А-2

П. Бирюковъ.

ДУХОБОРЦЫ.

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ, ВОСПОМИНАНІЙ,

ПИСЕМЪ и ДРУГИХЪ ДОКУМЕНТОВЪ.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

ИЗБРАННЫХЪ ДУХОБОРЧЕСКИХЪ ПСАЛМОВЪ.

Съ рисунками и портретами.

Изданіе „ПОСРЕДНИКА".

Изданія „ПОСРЕДНИКА".

КНИГИ о ДУХОБОРЦАХЪ.

Въ Америку съ духоборами. Л. Суержицкаго. Со многими рисунками. Ц. 1 р. 30 к.

Духоборцы въ началѣ 19-го вѣка. Ц. 5 к.

Религіозныя движенія въ Россіи.

Малеванцы. Составилъ П. Бирюковъ. Ц. 7 к. **Привѣтствіе русскому народу.** Составилъ Кондратъ Малеванный, основатель секты малеванцевъ. Съ предисловіемъ И. Трегубова. Ц. 3 к. **Исповѣдь сектанта.** Ц. 5 к. **Не нашъ** (изъ воспоминаній о Карійской каторгѣ). В. Кокосова. Ц. 4 к. **Исканіе Бога.** (Записки библейскаго книгоноши.) И. Старинина (печатается). **Украинскій народный мудрецъ Григорій Сковородова.** Составилъ Н. Гусевъ. Ц. 3 к.

Книги А. С. Пругавина.

Религіозные отщепенцы. Очерки современнаго сектантства.

Выпускъ I. Ц. 75 к. Содержаніе: **Сютаевцы.** На пути къ сектантамъ. О чемъ говорятъ въ деревнѣ. У батюшки. Сютаевское евангеліе. Проповѣдники любви, мира и братства. Въ семьѣ Сютаева. Теорія о добрыхъ и злыхъ властяхъ. Исканія правильной вѣры. „Пропаганта".— 2. **Апостолъ Зосима.** Разсказъ слѣдователя. „Законъ Христовъ". Что его ждетъ?—3. **Еретики.** Въ монастырѣ. Соловецкая тюрьма. Больной или преступникъ?

Выпускъ II. Ц. 75 к. Содержаніе: 1. **Немоляки.** Казаки-раціоналисты. Ученіе „о Христовѣ совершенствѣ". Уставныя грамоты и секта немоляковъ. Упорщики. Немоляки въ Осинскомъ уѣздѣ. Сибирскіе немоляки.— 2. **Медальщики.**— 3. **„Вредныя секты".** Бѣгуны. Неплательщики. Лучинковцы.—4. **Новая секта.**—5. **Штунда среди великороссовъ.** Иконоборцы. Ученіе и жизнь. „Пашковскія брошюры" и духовные стихи. Судъ.—6. **Бѣлоризцы.** Донскіе и владимірскіе бѣлоризцы. „Опрощеніе". Основатель ученія симбирскихъ бѣлоризцевъ. Послѣдователи Писцова. „Крѣпкіе" и „Слабые" люди. Отчего разбился нашъ корабль.—7. **Интеллигентная секта.** Артиллерійскій капитанъ—основатель секты. Члены „Десного братства".

Монастырскія тюрьмы въ борьбѣ съ сектантствомъ. Къ вопросу о вѣротерпимости. Изданіе 2-ое, дополненное новыми главами. Ц. 80 к.

М. А. Колчинъ.

Ссыльные и заточенные въ острогѣ Соловецкаго монастыря.

Разныя книги.

Братскія пѣсни. Собралъ И. Горбуновъ-Посадовъ. Ц. $1^1/_2$ к.

Христіанская община и земледѣліе. И. Беневскаго. Ц. 3 к.

Торжество земледѣльца или трудолюбіе и тунеядство. Крестьянина Т. Бондарева. Съ предисловіемъ Л. Толстого. Ц. 8 к.

Братья. (Христіанинъ-штундистъ и еврей.) Разс. И. Наживина. Ц. 3 к.

Братская кровь. Стихотворенія И. Горбунова-Посадова. Ц. 3 к.

Въ Христову ночь. Стихотворенія И. Горбунова-Посадова. Ц. $1^1/_2$ к.

Божьи рабы. Разсказъ В. Брусянина. Ц. $1^1/_2$ к.

ДУХОБОРЦЫ.

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ, ВОСПОМИНАНІЙ, ПИСЕМЪ И ДРУГИХЪ ДОКУМЕНТОВЪ.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ РИСУНКОВЪ
И ИЗБРАННЫХЪ ДУХОБОРЧЕСКИХЪ ПСАЛМОВЪ.

Составилъ П. Бирюковъ.

Изданіе „ПОСРЕДНИКА".

№ 689.

Типо-литографія Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К°. Пименовская ул., соб. домъ.
МОСКВА—1908.

Отъ составителя.

Настоящій сборникъ статей по духоборческому вопросу не претендуетъ на названіе „исторіи секты“. Исторія духоборчества есть дѣло ближайшаго будущаго и представляется намъ дѣломъ столь значительнымъ, что требуетъ многолѣтняго, серьезнаго изученія многихъ архивовъ и соотвѣтствующей времени періодической литературы, по которой разбросаны цѣнныя свѣдѣнія о внѣшней и внутренней жизни этихъ замѣчательныхъ людей.

Въ настоящей книгѣ собранъ рядъ документовъ, представляющихъ большею частью личныя, свѣжія впечатлѣнія людей, участвовавшихъ такъ или иначе въ тѣхъ значительныхъ событіяхъ, которыми ознаменовалась за послѣднее десятилѣтіе исторія духоборчества. Воспоминанія, корреспонденціи, письма—вотъ что составляетъ матеріалъ, большею частью прошедшій черезъ наши руки, а отчасти представляющій краткіе отчеты о пережитыхъ нами впечатлѣніяхъ при нашихъ многочисленныхъ столкновеніяхъ съ этими людьми.

Вездѣ, гдѣ возможно, по принятому нами методу историческаго изложенія, мы стараемся дать говорить о самихъ себѣ тѣмъ людямъ, которыхъ описываемъ, связывая ихъ разсказы только необходимыми репликами и поясненіями. И только въ заключеніе позволяемъ себѣ высказать нашъ взглядъ на прошедшія передъ нашими глазами событія.

Цѣль нашего изложенія указать читателямъ, которые по тѣмъ или инымъ причинамъ, быть-можетъ, были лишены воз-

можности наблюдать вблизи эти событія, указать на важность, значительность ихъ для прошлой, настоящей и будущей жизни не только русскаго народа, но и всего человѣчества.

Такъ какъ для пониманія современныхъ событій необходимо имѣть хотя краткія понятія о прошломъ въ жизни духоборчества, то мы предпосылаемъ нашему изложенію анонимную статью, написанную въ началѣ 19-го столѣтія и прекрасно выражающую тогдашнее состояніе духоборчества. Кромѣ того, гдѣ нужно, въ самомъ изложеніи приводятся краткія историческія свѣдѣнія. Наконецъ, въ концѣ книги мы прилагаемъ образцы важнѣйшихъ духоборческихъ псалмовъ, по возможности оригинальныхъ, представляющихъ частицу той ихъ духовной и самобытной культуры, которая дала имъ ихъ всепобѣждающую силу.

П. Б.

I.

Нѣкоторыя черты объ обществѣ духоборцевъ [1]).

Во второй половинѣ прошлаго столѣтія открылось въ Россіи такое общество, существованіе коего во всемъ государствѣ по всѣмъ обстоятельствамъ казалось бы невозможнымъ среди простого народа, народа по большей части непросвѣщеннаго и привязаннаго къ однимъ наружностямъ въ религіи, безъ познанія духа оной. Вдругъ являются люди, не только отвергающіе всѣ обряды и наружныя установленія греко-россійской церкви, но даже не пріемлющіе и наружнаго крещенія водою и причащенія тѣла и крови Христовой—подъ видомъ хлѣба и вина.

По натуральному слѣдствію, таковые люди не могли быть оставлены въ покоѣ какъ со стороны сосѣдей, такъ и со стороны самого правительства, тѣмъ паче, что никто не зналъ и не понималъ ихъ духа. Они отовсюду терпѣли почти безпрестанныя гоненія: каждая встрѣча съ попомъ, съ исправникомъ или засѣдателемъ вовлекала ихъ въ слѣдствія и въ заключеніе; каждая встрѣча съ сосѣдями сопровождаема была ужасными для нихъ ругательствами и обидами, каждый ихъ поступокъ дѣлалъ ихъ въ глазахъ другихъ извергами и возмутителями общаго спокойствія. Высшее правительство су-

---

[1]) Записка написана въ 1805 году, авторъ ея неизвѣстенъ.

дило о нихъ большею частью по донесеніямъ низшаго начальства, и они нерѣдко посылались въ ссылку, какъ государственные преступники.

Такимъ образомъ гоненія духоборцевъ не прежде должны были кончиться, какъ въ кроткое и мирное царствованіе Александра I [1]).

Въ 1801 году находившіеся въ Слободско-Украинской губерніи, для обревизованія оной, сенаторы Лопухинъ и Нелединскій-Мелецкій первые открыли предъ государемъ людей сихъ въ настоящемъ видѣ, и по представленіямъ сихъ ревизоровъ его величество, желая отдѣлить духоборцевъ какъ въ Слободско-Украинской, такъ и въ Новороссійской губерніяхъ, высочайше дозволилъ имъ сдѣлать переселеніе на Молочныя воды.

Въ прошломъ 1804 году просили о подобномъ туда переселеніи и находящіеся въ Тамбовской и Воронежской губерніяхъ духоборцы. Но, прежде нежели объяснено будетъ, кто они таковы, должно разсмотрѣть ихъ происхожденіе, образъ жизни, также и ихъ ученіе.

1) Происхожденіе духоборцевъ.

Названіе духоборцевъ дано имъ уже въ 1785 году, и вѣроятно, бывшимъ тогда екатеринославскимъ архіепископомъ. Симъ названіемъ, конечно, хотѣли тогда означить ересь, содержащую ученіе духоборцевъ, такъ какъ непоклоненіе иконамъ названо иконоборческою ересью; но духоборцы сами,

---

[1]) Гоненія духоборцевъ начались съ 1792 года, когда екатеринославскій губернаторъ писалъ въ Петербургъ, что „всѣ зараженные иконоборствомъ не заслуживаютъ человѣколюбія“, ибо ересь ихъ особенно опасна и соблазнительна для послѣдователей тѣмъ, что *образъ жизни духоборцевъ основанъ на честнѣйшихъ правилахъ и важнѣйшее ихъ попеченіе относится ко всеобщему благу, и спасеніе они чаютъ отъ благихъ дѣлъ.* Духоборцы были приговорены къ сожженію, но помилованы и сосланы въ Сибирь.

производя названіе сіе отъ „духа“, къ объясненію онаго говорятъ, что они духомъ Богу служатъ и духомъ бодрствуютъ. Итакъ, по ихъ истолкованію, надлежало бы называть ихъ духоборцами. Прежде того правительство называло ихъ иконоборцами, а ихъ ученіе иконоборческою ересью, такъ какъ они отвергаютъ между прочимъ и поклоненіе иконамъ. Чернь называла ихъ всякими ругательными именами, но болѣе всего молоканами и фармазонами: молоканами потому, что они не наблюдали постовъ и ѣли во время оныхъ молоко и мясное; а слово фармазонъ есть испорченное и есть то же, что масонъ (франкъ-масонъ). Что касается до нихъ самихъ, то они всегда называли и называютъ себя просто христіанами, а прочихъ мірскими людьми.

Начало ихъ происхожденія имъ самимъ неизвѣстно, ибо они, какъ простолюдины и безграмотные, не имѣютъ у себя никакой исторіи; преданіе также не сохранило между ними о томъ памяти. Они говорятъ только, что происходятъ отъ трехъ отроковъ: Ананія, Азарія и Мисаила, пострадавшихъ за непоклоненіе образу Навуходоносора. Безъ сомнѣнія, чрезъ то хотятъ сказать, что они такъ же страждутъ и готовы страдать за непоклоненіе иконамъ и за отверженіе церемоній и обрядовъ наружной церкви.

Общество духоборцевъ донынѣ было общество разсѣянное. Они нигдѣ не составляли изъ себя цѣлыхъ селеній, но въ разныхъ селеніяхъ жили только по нѣскольку семействъ. Сверхъ того, они разсѣяны и по всѣмъ странамъ Россіи; кромѣ нѣкоторыхъ полуденныхъ ея губерній, братья ихъ есть въ Архангельскѣ, въ Азовѣ, въ Георгіевскѣ, въ Ставрополѣ, въ Колѣ, даже въ Иркутскѣ и въ самой Камчаткѣ. Они увѣряютъ также, что многіе изъ ихъ братьевъ находятся въ Германіи и Турціи; но въ Германіи они больше гонимы, нежели между магометанами.

Сношенія между находящимися въ Россіи бываютъ по случаямъ, когда, напримѣръ, кому-нибудь изъ ихъ собратій

случится быть въ тѣхъ мѣстахъ за своими нуждами или по торговымъ оборотамъ; въ случаѣ же нужды посылають иногда и нарочныхъ.

2) Образъ ихъ жизни и правленія.

Если не касаться до правилъ исповѣданія вѣры, то духоборцы могутъ служить образцомъ въ домашней и общественной жизни для крестьянъ. Въ 1792 году екатеринославскій губернаторъ Коховскій въ донесеніи своемъ къ бывшему тогда генералъ-прокурору между прочимъ представлялъ, что послѣдователи духоборческой ереси ведутъ жизнь примѣрно хорошую и, уклоняясь отъ пьянства и праздности, пекутся неусыпно о своемъ домостроительствѣ и суть благонравны. Государственныя подати и другія общественныя повинности они всегда несли исправно, даже часто въ излишествѣ противу прочихъ крестьянъ, по причинѣ всегда чинимыхъ имъ отъ сельскаго начальства притѣсненій всякаго рода. Лѣность и пьянство не терпимы у нихъ до того, что зараженныхъ сими пороками исключаютъ они изъ своего общества.

Но какъ скоро касаются до такихъ обязанностей ихъ и дѣйствій, въ кои хотя нѣсколько входитъ вѣроисповѣданіе, то тутъ открывается совершенное несходство и даже противоположность ихъ въ сравненіи съ прочими крестьянами.

Духоборцы вовсе не ходятъ въ наружную церковь, не поклоняются иконамъ, во время молитвы не дѣлаютъ на себѣ рукою крестнаго знаменія, не наблюдаютъ обыкновенныхъ постовъ и не участвуютъ въ веселостяхъ и развратныхъ дѣлахъ мірскихъ людей. Вотъ сколько причинъ, совершенно отдѣляющихъ ихъ отъ всякаго обыкновеннаго общества крестьянъ и также служившихъ всегдашнимъ поводомъ и къ безпрестанному ихъ гоненію.

Духоборцы думаютъ, что всякая наружность въ дѣлѣ спасенія вовсе безполезна и что наружная церковь, по причинѣ

паденія истиннаго христіанства, сдѣлалась вертепомъ разбойниковъ; и потому признаютъ церковь единую, святую, соборную и апостольскую, которую Господь явленіемъ Своимъ собралъ, осіялъ и осіяваетъ и украшаетъ дарованіями Духа Святаго и которая потому есть собраніе вѣрныхъ и истинныхъ христіанъ.

Въ семъ увѣреніи они дѣлаютъ между собою частыя собранія изъ своихъ собратій; однакожъ не имѣютъ для того особо назначеннаго какого-либо мѣста, такъ какъ въ мѣстѣ не находятъ они никакой святости, но собираются другъ къ другу безъ всякаго различія. Они не назначаютъ также для сего и особыхъ какихъ-либо дней, почитая ихъ всѣ равными и не имѣя никакихъ праздниковъ: всякій день свободный бываетъ днемъ ихъ собранія. Впрочемъ, собранія сіи большею частью бываютъ въ обыкновенные церковные и царскіе праздники, когда прочіе мірскіе люди не работаютъ; потому что если бы стали они работать во время сихъ праздниковъ, то тѣмъ навлекли бы на себя ругательства міряпъ и могли бы подвергнуться истязаніямъ за пренебреженіе государственныхъ установленій. Такимъ образомъ всякій изъ нихъ можетъ сдѣлать у себя собраніе, когда захочетъ, приглася къ себѣ всю собратію. Если же таковое собраніе дѣлаетъ недостаточный, который не имѣетъ чѣмъ накормить собравшихся къ нему, то прочіе доставляютъ ему и нужную къ ужину пищу или иногда приносятъ оную съ собою, ибо въ собраніяхъ они и ужинаютъ. Пришедъ въ собраніе, они привѣтствуютъ другъ друга, мужчины мужчинъ, а женщины женщинъ, взявшись другъ съ другомъ правыми руками, дѣлая другъ другу три поклона и цѣлуясь троекратно; при началѣ каждый читаетъ свою молитву. Три поклона и троекратное цѣлованіе дѣлаютъ они во имя Три-Ѵпостаснаго Бога, въ очищеніе плоти и для отогнанія гордости; рука за руку берутся въ знакъ союза и любви, благовѣщанія, познанія разума, познанія тайнаго Бога внутрь себя.

Въ продолженіе собранія читаютъ молитвы одинъ послѣ другого, какія кто знаетъ; поютъ всѣ вмѣстѣ псалмы и поучаются слову Божію. А какъ всѣ почти не умѣютъ читать, а потому не имѣютъ у себя и книгъ, то все сіе производится въ собраніи изустно. Священниковъ обыкновенныхъ у нихъ нѣтъ; они признаютъ священника единаго праведнаго, преподобнаго, не лживаго, не скверннаго, отлученнаго отъ грѣшниковъ и превознесеннаго превыше небесъ—Христа: Онъ одинъ и учитель ихъ. Итакъ, въ собраніяхъ поучаются они слову Божію другъ отъ друга; всякій можетъ говорить, что знаетъ, къ назиданію своей собратіи: даже самыя женщины изъ того не изъемлются, ибо, говорятъ они, и женщины имѣютъ разумъ, *а свѣтъ—въ разумѣ*. Молятся, стоя или сидя, какъ случится.

При окончаніи собранія также бываетъ троекратное цѣлованіе, какъ и при началѣ онаго; и послѣ того братія расходится по домамъ.

Все, сказанное здѣсь о времени и мѣстѣ, относится къ тѣмъ только духоборцамъ, кои жили или живутъ еще разсѣянно по селеніямъ, вмѣстѣ съ прочими крестьянами; что же касается до переселившихся на Молочныя воды, то они дѣлаютъ собранія свои на открытомъ воздухѣ въ двухъ кругахъ: кругѣ мужчинъ и кругѣ женщинъ.

Наиболѣе уважаемая въ обществѣ духоборцевъ добродѣтель есть братолюбіе. У нихъ нѣтъ между собою собственности; но каждый имѣніе свое почитаетъ общимъ. По переселеніи ихъ на Молочныя воды они доказали сіе на самомъ дѣлѣ; ибо они сложили тамъ всѣ свои пожитки въ одно мѣсто, такъ что теперь у нихъ общая денежная касса, одно общее стадо и въ двухъ селеніяхъ два общихъ хлѣбныхъ магазина. Каждый братъ беретъ изъ общаго имѣнія все, что ему ни понадобится. Страннопріимство—также не послѣдняя между ними добродѣтель, ибо съ проѣзжающихъ чрезъ ихъ селенія не берутъ они ни за постой, ни за пищу.

Впрочемъ, дабы братья ихъ со временемъ не могли развратиться отъ пристающихъ у нихъ стороннихъ людей, то для сего построенъ на Молочныхъ водахъ особый общественный домъ, гдѣ должны останавливаться всѣ таковые проѣзжающіе. Здѣсь также пристаютъ и угощаются свѣтскіе начальники на счетъ общества, и тутъ же хранится у нихъ общественная сумма.

Къ ближнему духоборцы сострадательны; самыя мѣстныя начальства при всѣхъ возводимыхъ на нихъ клеветахъ не одинъ разъ засвидѣтельствовали предъ высшимъ правительствомъ, что они въ нуждахъ оказываютъ ближнимъ пособіе и великія благотворенія. Они жалостливы даже къ домашнему скоту, ибо никогда почти не бьютъ онаго.

Строго также наблюдается между ними почтеніе дѣтей къ плотскимъ родителямъ и вообще младшихъ лѣтами къ старшимъ, хотя сіи старшіе и даже родители не присвоиваютъ себѣ надъ ними никакой власти, почитая себя духовно имъ равными.

Наказаній между братьями нѣтъ никакихъ, кромѣ исключенія изъ общества. Сіе исключеніе бываетъ за такіе только поступки, изъ коихъ общество ясно видитъ, что въ исключаемомъ потерянъ уже духъ христіанства, и кои могутъ подать соблазнъ другимъ братіямъ. Но прежде таковаго исключенія каждый изъ братій, какъ скоро замѣтитъ въ комъ подобный поступокъ, по точному смыслу Священнаго Писанія, напоминаетъ ему, что онъ дѣлаетъ худо; если проступившійся отъ того не усовѣстится, то увѣщавается при двухъ или трехъ братіяхъ; если не послушается трехъ, то обличается въ цѣломъ собраніи; но если и тогда останется упорнымъ, то рѣшительно уже исключается изъ общества.

Бываютъ однакожъ примѣры, хотя весьма рѣдкіе, что нѣкоторые изъ ихъ братій, не сдѣлавъ явно никакого поступка, по которому бы могли подлежать исключенію изъ общества, сами собою оставляютъ его, безъ сомнѣнія для того, чтобъ

пожить по своей волѣ безъ всякаго принужденія: случалось даже, что жены оставляли своихъ мужей. Таковыхъ они не удерживаютъ, но даютъ имъ свободу, надѣливъ притомъ по возможности и имуществомъ.

Впрочемъ, исключенные изъ ихъ общества и сами собою отдѣлившіеся могутъ и опять приняты быть въ оное, если совершенно раскаются въ своихъ проступкахъ и оставятъ развратную жизнь, чему также нерѣдко бываютъ примѣры.

Упражненія ихъ обыкновенныя, смотря по званію, кто въ какомъ изъ нихъ находится. Такимъ образомъ купецъ занимается купечествомъ, а земледѣлецъ—земледѣліемъ. Но какъ большая часть изъ нихъ суть земледѣльцы, то и обыкновеннѣйшее ихъ упражненіе есть земледѣліе: нѣкоторымъ образомъ предпочитаютъ даже сіе благородное упражненіе всѣмъ прочимъ.

Въ обществѣ ихъ совершенно нѣтъ никакихъ старшинъ, кои бы управляли и распоряжались обществомъ; но общество управляетъ всѣми и каждымъ. Письменныхъ постановленій и правилъ также нѣтъ у нихъ никакихъ. Судя по обыкновенному духу простого народа, въ обществѣ духоборцевъ должны бы, кажется, быть разногласіе и безпорядокъ; однакожъ таковаго безпорядка никогда у нихъ не замѣчено. На Молочныхъ водахъ до трехъ и даже до пяти малолюдныхъ семействъ уживаются въ одной большой избѣ.

Что касается до управленія семействъ, въ частности взятыхъ, то слабость и нужды женскаго пола, неопытность юношей и воспитаніе непришедшихъ въ возрастъ дѣтей, конечно, требуютъ уже другого порядка. Въ каждомъ семействѣ натурально долженъ быть старшій, и сей старшій есть родитель по плоти. Долгъ его есть промышлять о нуждахъ своего семейства, смотрѣть за поступками дѣтей, исправлять ихъ недостатки и научать закону Божію. Когда умираетъ родитель, то мѣсто его заступаетъ старшій изъ братьевъ; а въ случаѣ неспособности сего послѣдняго въ управленіе семейства вступаетъ другой способнѣйшій.

Образъ воспитанія у духоборцевъ самый простой и единственный. Какъ скоро дитя начинаетъ говорить и понимать, то родители начинаютъ изустно обучать ихъ краткимъ молитвамъ и псалмамъ, пересказываютъ имъ что-нибудь изъ Священнаго Писанія и такимъ образомъ всегда продолжаютъ наставлять ихъ изустно въ христіанскомъ законѣ. Когда же дѣти выучатъ нѣсколько молитвъ и псалмовъ, то вмѣстѣ съ другими ходятъ въ собранія, читаютъ въ свою очередь выученныя ими молитвы и поютъ съ прочими псалмы. Впрочемъ, и кромѣ родителей каждый изъ духоборцевъ за долгъ считаетъ научить чему-нибудь полезному всякое дитя своей собратіи, какъ скоро имѣетъ къ тому случай, и удержать отъ зла, если то въ немъ замѣтитъ.

При таковомъ воспитаніи духъ родителей мало-по-малу переходитъ и въ ихъ дѣтей; образъ мыслей глубже въ нихъ вкореняется и ихъ склонность къ добру сильнѣе утверждается добрыми примѣрами. Увѣряютъ, и очень естественно, что между множества дѣтей каждый отличить можетъ духоборческихъ дѣтей отъ всѣхъ прочихъ, какъ колосья пшеницы между овсомъ.

3) Ученіе духоборцевъ.

1) Главнѣйшій догматъ исповѣданія духоборцевъ есть служеніе и поклоненіе Богу духомъ и истиною. Всякую наружность, яко ненужную въ дѣлѣ спасенія, отвергаютъ.

2) Они не знаютъ никакого символа вѣры, но говорятъ только о себѣ, что они вѣры Іисусовой. Извѣстный въ нашихъ церквахъ символъ вѣры они читаютъ и все содержащееся въономъ признаютъ за истину; но полагаютъ его въ числѣ обыкновенныхъ своихъ псалмовъ.

3) Бога признаютъ въ трехъ лицахъ единаго-неисповѣдимаго. Вѣруютъ, что памятію мы уподобляемся Богу Отцу, разумомъ—Богу Сыну, волею—Богу Духу Святому; также первое лице—свѣтъ—Отецъ Богъ нашъ; второе лице—жи-

вотъ—Сынъ Богъ нашъ, и третіе лице—покой—Святъ Духъ Богъ нашъ.

Изображеніе Три-Ѵпостаснаго Бога въ натурѣ: Отецъ—высота, Сынъ—широта, Духъ Святый—глубина. Сіе же берутъ и въ нравственномъ смыслѣ: Отецъ высокъ, и никто не можетъ выше Его возглаголать; Сынъ широкъ разумомъ; глубины Духа никто не можетъ испровѣдать.

4) Понятіе, которое они имѣютъ о Христѣ, основано на евангельскомъ ученіи: они признаютъ пришествіе Его во плоти, дѣянія, ученіе и страданіе; но болѣе все то берутъ въ духовномъ смыслѣ и утверждаютъ, что все, что содержится въ евангеліи, должно совершиться въ насъ. Такимъ образомъ Христосъ долженъ въ насъ зачаться, родиться, возрастать, учить, страдать, умереть, воскреснуть и вознестись; и въ семъ-то они полагаютъ процессъ новаго рожденія, или обновленія, человѣка. Они говорятъ, что самъ Іисусъ былъ и есть евангеліе вѣчное, живое и посылалъ оное словомъ проповѣдывать. Онъ самъ есть слово и пишется токмо на сердцахъ.

5) Вѣруютъ, что, кромѣ Бога и Христа Его, нигдѣ нѣтъ спасенія; но если Богъ не призывается отъ чистаго сердца, то и Онъ самъ спасти человѣка не можетъ.

6) Къ спасенію человѣка нужна несомнѣнная вѣра во Христа; но вѣра безъ дѣлъ мертва, такъ, какъ и дѣла безъ вѣры. Вѣра же живая одна и есть сердечное принятіе евангелія.

7) Въ разсужденіи крещенія говорятъ, что они крестятся словомъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, какъ Христосъ заповѣдалъ апостоламъ, сказавъ: *шедше, научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа.*

Крещеніе сіе совершается тогда, когда человѣкъ покается чистымъ желаннымъ сердцемъ и взываетъ къ Богу: тогда оставляются ему грѣхи его, и онъ уже думаетъ о Богѣ, а

ію о мірѣ. Сіе одино крещеніе исповѣдуютъ они во оставленіе грѣховъ.

Новое рожденіе и крещеніе духовное, по ихъ разумѣнію, есть одно и то же. Средство къ достиженію новаго рожденія есть живая вѣра въ Бога и молитва. Знаки рожденнаго или крещеннаго свыше суть дѣла новаго человѣка.

Впрочемъ, крещеніе сіе имѣетъ, по ихъ мнѣнію, седмь состояній или степеней:

Первое крещеніе есть оставленіе грѣховъ; *второе* — познаніе міра, или разумѣніе пути Господня; *третіе*—реченіе слова Господня, или глаголъ Божій; *четвертое*—елеосвященіе, или освященіе молитвы; *пятое*—исповѣданіе духовное; *шестое*—причащеніе духовное; *седьмое*—кровемученіе или смиреніе. Кровь означаетъ покрывало слова Божія. Сія же седьмая степень означаетъ еще у нихъ и соединеніе съ Богомъ.

Если кто достигъ до соединенія съ Богомъ, въ чемъ полагаютъ они седьмую степень духовнаго крещенія, или новаго рожденія, тотъ живетъ уже въ Богѣ; и таковой духовными очами можетъ зрѣть и ангеловъ.

Наружное крещеніе водою почитаютъ безполезнымъ и говорятъ, что вода смываетъ только нечистоту наружнаго тѣла.

8) Они полагаютъ, что каждому истинному христіанину даются два имени: одно плотское, при плотскомъ рожденіи отъ родителей его даваемое; а другое духовное, которое нарицаетъ ему Небесный Отецъ при духовномъ его рожденіи, соотвѣтственно его дѣламъ. Сіе послѣднее имя никому здѣсь неизвѣстно, а познано будетъ въ вѣчности.

9) Исповѣдуются въ своихъ грѣхахъ Богу Небесному, благому и милосердному, отпускающему всѣ наши согрѣшенія,—молитвами. Въ грѣхахъ противу своихъ собратій исповѣдуются предъ всѣми и просятъ у нихъ прощенія. Запираться въ грѣхахъ, когда другіе ихъ узнаютъ, почитается у духоборцевъ великимъ преступленіемъ: если по троекрат-

номъ увѣщаніи таковой не усовѣстится, то его отвергаютъ отъ общества; они сильно охуждаютъ то, когда человѣкъ называетъ себя грѣшникомъ, дѣлаетъ изъ того родъ похвальбы и ложнаго смиренія, и какъ бы извиняясь тѣмъ, но притомъ не старается исправить себя отъ своихъ грѣховъ. Когда человѣкъ палъ, то тотчасъ долженъ встать, просить у Бога прощенія съ сокрушеннымъ сердцемъ и всѣми силами остерегаться, чтобъ паки не впасть въ подобный грѣхъ.

10) Что касается до причащенія, то они причащаются во всякое время святымъ и животворящимъ, безсмертнымъ и страшнымъ тайнамъ во оставленіе грѣховъ духовно, внутренно воспріятіемъ въ себя слова Божія, которое есть Христосъ; и таковое причащеніе, какъ говорятъ они, проницаетъ человѣческій разумъ сквозь костей и мозговъ.

Таинство причащенія тѣла и крови Христовой подъ видомъ хлѣба и вина не пріемлютъ, говоря, что хлѣбъ и вино входятъ въ уста, какъ обыкновенная пища, и ничего душѣ нашей не пользуютъ.

11) Постъ полагаютъ они не въ качествѣ пищи, но въ воздержаніи отъ объяденія и другихъ пороковъ, въ чистотѣ, въ кротости и смиреніи духа. Воздержаніе отъ мяса, по словамъ ихъ, не приноситъ душѣ никакой пользы.

12) Святыхъ почитаютъ, но не призываютъ на помощь, говоря, что они угодили Богу собственно для себя: мы должны только имъ подражать, что и называютъ они призывать ихъ дѣломъ.

Впрочемъ, они не почитаютъ дѣла угодившихъ Богу праведниковъ всѣ безъ разбора святыми: такимъ образомъ они судятъ, что когда Николай Чудотворецъ на соборѣ ударилъ Арія въ щеку, то тогда отъ него отступило слово Божіе, и онъ смѣшалъ рѣдьку съ медомъ.

13) Бракъ у нихъ не почитается таинствомъ и совершается по одному взаимному согласію молодой четы. Послику нѣтъ между духоборцами никакого предпочтенія по богатству

и знатности фамилій, то родители вовсе не мѣшаются у нихъ въ браки дѣтей. Церемоній и обрядовъ притомъ также не бываетъ никакихъ: довольно для сего одного согласія молодыхъ супруговъ и обѣщанія жить вмѣстѣ. Иногда однакожъ случается, что бракъ ихъ не прежде дѣлается явнымъ, какъ когда уже супруга понесетъ младенца. Впрочемъ, какъ скоро мужчина познаетъ дѣвицу, то онъ не можетъ отказаться имѣть со своею женою; въ противномъ случаѣ онъ исключается изъ общества. Сему же наказанію неминуемо подвергаются и прелюбодѣи, если бы случились оные.

Разводовъ, въ намѣреніи вступить въ бракъ съ другими лицами, у нихъ никогда не бываетъ, ибо сіе было бы также прелюбодѣйство. Но если бы обѣ стороны пожелали не знать другъ друга для сохраненія чистоты, то сіе, конечно, зависитъ отъ нихъ самихъ. Мужъ по смерти жены и жена по смерти мужа могутъ паки вступить въ бракъ до трехъ разъ, чему однакожъ почти не бываетъ примѣровъ, ибо, говорятъ они, христіанинъ обязанъ укрощать плоть свою, а не похотствовать.

14) Усопшихъ поминаютъ они добрыми дѣлами и никакого уже другого поминовенія по нихъ не творятъ: праведныхъ Самъ Господь помянетъ во царствіи Своемъ. Такимъ образомъ они и не молятся уже за умершихъ, почитая то для нихъ послѣ смерти безполезнымъ. Впрочемъ, кончину христіанина не называютъ они смертію, но измѣненіемъ; а потому и не говорятъ, что братъ нашъ умеръ, но братъ нашъ измѣнился.

При погребеніи усопшихъ обрядовъ у нихъ не бываетъ никакихъ; также никто о нихъ и не плачетъ, кромѣ дѣтей, но и въ тѣхъ почитается сіе одною слабостію. Когда духоборцы жили скрытно, то тѣла умершихъ ихъ собратій погребались обыкновеннымъ образомъ на общемъ кладбищѣ; но когда они сдѣлались явны, то хоронили своихъ умершихъ въ особенныхъ мѣстахъ.

15) Сотвореніе перваго человѣка исповѣдуютъ они такимъ же образомъ, какъ говорится о томъ въ Священномъ Писаніи, то-есть, что тѣло его взято отъ земли и что Богъ вдунулъ въ него дыханіе жизни. До паденія онъ былъ чистъ и непороченъ и тѣло имѣлъ лучшаго и совершеннѣйшаго сложенія, или, по ихъ выраженію, онъ былъ въ мирномъ тѣлѣ. Паденіе полагаютъ въ преступленіи заповѣди Божеской.

Они говорятъ, что тѣло въ человѣкѣ отъ земли, кости отъ камня, жилы отъ корня, кровь отъ воды, волосы отъ травы, мысль отъ вѣтра, благодать отъ облака. Сіе объясняется извѣстнымъ мнѣніемъ, что человѣкъ есть малый міръ.

О душѣ человѣческой говорятъ, что она есть сила въ Богѣ, а Богъ въ человѣкѣ.

16) Разсуждая о грѣхѣ наслѣдственномъ, они согласны, что отъ злыхъ родителей большею частію родятся и злыя дѣти; но притомъ утверждаютъ, что грѣхи родителей не препятствуютъ спасенію дѣтей и что въ дѣлѣ спасенія каждый самъ за себя долженъ будетъ дать Богу отвѣтъ.

17) Въ разсужденіи блаженнаго состоянія праведныхъ и рая говорятъ, что царство въ силѣ, а рай въ словеси и что души праведныхъ въ руцѣ Божіей, а потому не прикоснется къ нимъ и мука; въ разсужденіи же мученія грѣшныхъ и ада (полагаютъ), что грѣшныя души во тьмѣ ходятъ, чающе себѣ скорой погибели, и что адъ стоитъ на злобѣ.

О переселеніи душъ послѣ смерти разсуждаютъ, что человѣкъ дѣломъ оправдится и дѣломъ погибнетъ; что дѣло приводитъ каждаго въ свои мѣста и что послѣ смерти нѣтъ уже покаянія.

18) Что касается до общаго воскресенія праведныхъ и грѣшниковъ, то духоборцы въ сужденіе о семъ не входятъ, предоставляя то единому Богу.

19) Вообще они неохотно или и вовсе не входятъ въ изъясненіе таинственныхъ вещей съ людьми, мало имъ из-

вѣстными, основываясь въ томъ на изреченіи Спасителя, сказавшаго: не мещите бисера предъ свиньями. Они говорятъ, что теперь еще не время открывать сіи вещи и что оныя скоро всѣмъ извѣстны будутъ.

Равнымъ образомъ и на вопросъ: какъ скоро ожидаютъ они пришествія Христова, отвѣчали, что, судя по дѣламъ, въ мірѣ творящимся, надобно ему быть скоро.

20) Дабы человѣку спасти душу свою, то для сего не полагаютъ они нужнымъ быть въ ихъ обществѣ. Они говорятъ, что дѣло приводитъ ко спасенію, и для того нужно только уразумѣть путь Господень и исполнять его.

21) Театръ, по мнѣнію ихъ, есть школа сатанинская, гдѣ самъ сатана и діаволъ присутствуютъ. Плясуны какъ на театрахъ, такъ и на прочихъ увеселеніяхъ уподобляются гусямъ, которые весною съ маткою выходятъ на траву, скачутъ и прыгаютъ, но все остаются гусями и познанія о Богѣ не имѣютъ; когда же приходитъ морозъ, то они садятся и прячутъ свои ноги.

22) Въ убранствѣ покоевъ духоборцы не поставляютъ никакого грѣха; напротивъ того, говорятъ еще, что человѣку христіанину прилично жить чисто и опрятно (чѣмъ они и сами, по ихъ увѣренію, отличались всегда отъ прочихъ крестьянъ въ ихъ селеніяхъ), нужно только смотрѣть, чтобъ духъ не былъ привязанъ къ симъ убранствамъ.

То же думаютъ они о картинахъ въ покояхъ, о портретахъ извѣстныхъ людей и даже изображеніяхъ святыхъ. Они говорятъ, что таковыя картины служатъ украшеніемъ дома и пріятны для глазъ; но поклоняться имъ отнюдь не должно и есть грѣхъ смертельный.

23) О бритьѣ бородъ и употребленіи табаку они говорятъ, что поелику ни борода, ни воздержаніе отъ табаку не составляютъ еще христіанина, то ни въ томъ, ни въ другомъ не полагаютъ ни малѣйшей важности. Если бы имъ, какъ крестьянамъ, прилично было ходить безъ бородъ,

то бы они безъ всякаго затрудненія согласились себѣ оныя выбрить.

24) Когда духоборцы жили въ Россіи скрытнымъ образомъ, то необходимость, конечно, заставляла и ихъ исполнять тогда для виду наружные обряды греко-россійской церкви; но поелику они ихъ внутренно нимало не уважали, то, дабы не обнаружить образа мыслей своихъ, всякому обряду, всякой вещи, принадлежащей къ наружному богослуженію, давали особыя свои значенія и истолкованія въ духовномъ смыслѣ. Напримѣръ, разсуждая о просфорахъ, они говорятъ, что:

Первая просфора есть согласіе православной вѣры; *вторая* — любовь нелицемѣрная; *третія* — поученіе въ правомъ достоинствѣ; *четвертая*—принятіе святыхъ таинъ; *пятая* — просвѣтитель.

Пріобыкнувъ къ таковому іероглифическому выраженію мыслей, они придаютъ нравственное значеніе и многимъ другимъ предметамъ; такъ, напримѣръ, каждому дню седьмицы приданы у нихъ слѣдующія значенія, въ родѣ краткихъ нравоучительныхъ значеній:

Понедѣльникъ — вся дѣла Господня повѣда. *Вторникъ*—второе рожденіе человѣка. *Среда*—зоветъ Господь людей ко спасенію. *Четвертокъ*—чтите Господа и святыхъ Его. *Пятница* — пой, прославляй имя Его. *Суббота* — бойся суда Господня, дабы не погубить душу свою въ неправдѣ. *Воскресенье* — воскресни отъ мертвыхъ дѣлъ и пріиди къ царствію небесному.

Семь небесъ означаютъ у нихъ семь евангельскихъ добродѣтелей, такимъ образомъ:

Первое небо есть смиреніе; *второе*—разумѣніе; *третіе*—воздержаніе; *четвертое*—братолюбіе; *пятое*—милосердіе; *шестое*—совѣтъ; *седьмое*—любовь; тамъ живетъ и Богъ.

Подобно сему двѣнадцать христіанскихъ добродѣтелей изображаются у нихъ въ видѣ двѣнадцати друзей. Сіи друзья суть:

II.

Духоборцы на Кавказѣ.

Мое первое знакомство съ духоборцами.

До личнаго знакомства моего съ духоборцами я слыхалъ о нихъ сначала только какъ объ одной изъ сектъ, о которыхъ говорится въ учебникахъ церковной исторіи, и именно какъ объ одной изъ наиболѣе суевѣрныхъ, грубыхъ и вредныхъ. Болѣе интересныя и точныя свѣдѣнія я почерпнулъ изъ исторіи церкви Ф. Терновскаго [1]), сочиненіе, за которое честный авторъ его былъ лишенъ каѳедры и въ которомъ онъ признаетъ духоборцевъ за преемниковъ павликіанства. Еще болѣе интересныя свѣдѣнія о духоборцахъ я получилъ отъ Дмитрія Александровича Хилкова, знавшаго ихъ лично во время своей службы на Кавказѣ и написавшаго „Ученіе духовныхъ христіанъ", сочиненіе, во многомъ напоминающее духоборчество. Въ связи съ болѣе выяснившимся направленіемъ моихъ взглядовъ къ этому времени, то-есть къ срединѣ восьмидесятыхъ годовъ, интересъ мой къ духоборцамъ возрасталъ все болѣе и болѣе, но случай личнаго знакомства съ ними еще не представлялся.

---

[1]) Ф. Терновскій, профессоръ церковной исторіи въ кіевской духовной академіи и кіевскомъ университетѣ, былъ замѣчателенъ тѣмъ, что по мѣрѣ изученія своего предмета онъ отпалъ отъ православія и, продолжая читать въ этомъ духѣ свои лекціи, обратилъ на себя вниманіе начальства, былъ лишенъ каѳедры и умеръ въ большой бѣдности. Сочиненія его составляютъ теперь библіографическую рѣдкость.

Прим. П. Б.

Въ началѣ девяностыхъ годовъ прошлаго столѣтія въ газетѣ „Недѣля“ появилось извѣстіе, перепечатанное изъ кавказскихъ газетъ, о томъ, что среди мѣстныхъ духоборцевъ произошло серьезное коммунистическое движеніе, вызвавшее со стороны правительства арестъ и ссылку ихъ руководителя П. В. Веригина и нѣкоторыхъ другихъ видныхъ членовъ ихъ общины въ Архангельскую губернію. Это извѣстіе привлекло еще большее вниманіе нашего кружка къ духоборцамъ, но личныхъ сношеній съ ними у насъ еще не было, хотя одинъ изъ друзей нашихъ, Дм. Ал. Хилковъ, снова жилъ на Кавказѣ и уже не на службѣ, а въ ссылкѣ, и былъ съ духоборцами въ болѣе или менѣе близкихъ отношеніяхъ.

Зимой 1894—95 года въ московской пересыльной тюрьмѣ содержался нашъ знакомый Изюмченко, приговоренный къ ссылкѣ въ Сибирь за отказъ отъ воинской повинности и поджидавшій въ московской пересыльной тюрьмѣ весенняго этапа. Мы ходили навѣщать его по четвергамъ и воскресеньямъ, то-есть въ пріемные дни. Спачала видѣлись съ нимъ черезъ рѣшетку, а потомъ, когда Изюмченко перевели въ башню къ политическимъ, продолжали наши свиданія съ уголовнымъ арестантомъ Д., который подружился съ Изюмченко въ тюрьмѣ и испыталъ на себѣ его благотворное вліяніе.

Въ одинъ изъ пріемныхъ дней въ тюрьму пошелъ на свиданіе съ Д. Евг. Ив. Поповъ. Придя домой, онъ разсказалъ, что видѣлъ въ тюрьмѣ П. В. Веригина за рѣшеткой съ арестантами, а передъ рѣшеткой, въ числѣ пришедшихъ на свиданіе, видѣлъ другихъ трехъ духоборцевъ, съ которыми и познакомился.

Конечно, мы всѣ рѣшили въ слѣдующій пріемный день итти въ тюрьму на свиданіе, но Евгеній Ивановичъ объявилъ, что духоборцы, пріѣхавшіе на свиданіе съ Веригинымъ, сказали ему, что Веригина на другой же день вечеромъ отправляютъ особымъ этапомъ въ Сибирь, такъ что видѣть его больше нельзя. Оставалась только возможность повидать дру-

зей Веригина, что мы и исполнили. Вечеромъ того же дня, часа въ 3—4, мы отправились въ гостиницу „Петербургъ" къ Краснымъ воротамъ. Съ нами пошелъ и Л. Н. Толстой, который также мало зналъ о духоборцахъ, но интересовался ими, потому что слыхалъ о новомъ религіозномъ движеніи, начавшемся въ ихъ средѣ.

Мы вошли въ большой, просторный номеръ гостиницы и увидали трехъ рослыхъ мужчинъ въ особыхъ, красивыхъ, полукрестьянскихъ, полуказацкихъ одеждахъ, привѣтливо, съ нѣкоторою торжественностью, поздоровавшихся съ нами. Это были духоборцы: братъ Петра Веригина—Василій Васильевичъ Веригинъ, Василій Гавриловичъ Верещагинъ, умершій на пути въ Сибирь, и Василій Ивановичъ Объѣдковъ. Всѣхъ насъ поразилъ скромный, но достойный видъ этихъ людей, представлявшій не то что мѣстную, но какъ будто расовую или, по крайней мѣрѣ, національную особенность, никому изъ насъ ни раньше, ни послѣ не приходилось встрѣчать подобныхъ людей внѣ духоборческой среды.

Мы, а по преимуществу Л. Н. Толстой, стали разспрашивать ихъ о ихъ жизни и взглядахъ. Короткое время свиданія и малое знакомство съ ихъ прошлымъ не позволило намъ вдаваться въ подробности, и мы могли обмѣняться только общими положеніями. На бо̀льшую часть вопросовъ Льва Николаевича по поводу насилія, собственности, церкви, вегетаріанства они отвѣчали согласіемъ съ его взглядами, а на вопросъ о томъ, какъ же они все это прилагаютъ къ жизни, они отвѣчали съ какою-то таинственностью, что все это у нихъ только начинается, что теперь кое-кто такъ думаетъ и живетъ, а скоро всѣ открыто присоединятся къ нимъ.

Отъ нихъ мы получили нѣкоторыя свѣдѣнія о П. В. Веригинѣ; узнали, что онъ уже седьмой годъ въ ссылкѣ, что пребываніе его въ Шенкурскѣ нашли опаснымъ и теперь пересылаютъ на житье въ Сибирь. Одинъ изъ трехъ духобор-

цевъ, именно Василій Объѣдковъ, ѣхалъ съ нимъ въ Сибирь въ качествѣ провожатаго, а другіе два, Веригинъ и Верещагинъ, отправлялись на Кавказъ, везя своимъ духовнымъ братьямъ духоборцамъ завѣты ихъ руководителя о христіанской жизни.

Побесѣдовавъ съ ними около часу и передавъ имъ нѣкоторыя книги и рукописи [1]), которыя, какъ намъ казалось, могли интересовать ихъ, мы стали собираться домой. Прощаясь съ ними, Левъ Николаевичъ попросилъ ихъ писать о ходѣ ихъ дѣлъ. Веригинъ вынулъ записную книжку и, обращаясь ко Льву Николаевичу, сказалъ: „Пожалуйста, напишите, кто вы такой и какъ вамъ писать". Левъ Николаевичъ записалъ свой адресъ, и мнѣ, часто наблюдавшему встрѣчу Льва Николаевича съ другими людьми и замѣчавшему то волненіе, которое производитъ на людей его имя, показалось страннымъ, что на духоборца оно не произвело видимаго впечатлѣнія. Очевидно, онъ, если и слыхалъ раньше о Толстомъ, отнесся къ нему, какъ къ совершенно обыкновенному человѣку, какъ и къ каждому изъ насъ, то-есть какъ къ человѣку, выразившему имъ участіе.

Больше мы ихъ не видали.

Вскорѣ мы узнали, не помню уже какимъ путемъ, что всѣ трое нашихъ знакомыхъ были арестованы: Веригинъ и Верещагинъ вскорѣ по возвращеніи на Кавказъ, а Объѣдковъ уже лѣтомъ, по возвращеніи изъ Сибири.

Таинственныя предсказанія нашихъ знакомыхъ сбылись.

Весной того же, то-есть 1895 года, мы прочитали въ газетахъ объ отказѣ Лебедева и его товарищей отъ военной службы и о приговорѣ ихъ военнымъ судомъ въ дисциплинарный батальонъ, а въ августѣ того же года мы получили извѣстіе отъ Хилкова о торжественномъ сожженіи оружія и

---

[1]) „Царство Божіе внутри насъ" Л. Н. Толстого и нѣкоторыя другія. *Прим. П. Б.*

объ избіеніи духоборцевъ казаками. Извѣстіе это вызвало мою поѣздку на Кавказъ къ духоборцамъ, и съ этихъ поръ у насъ установились съ ними болѣе близкія сношенія, которыя не прерываются и до сего времени.

То, что я узналъ изъ этой поѣздки, описано мною въ нижеприводимой статьѣ.

Гоненіе на христіанъ въ Россіи въ 1895 году.

„Если Меня гнали, будутъ гнать и васъ" (Іоан. XV, 20).

Нынѣшнимъ лѣтомъ мы получили съ Кавказа извѣстіе о гоненіи, которому подверглись поселенные тамъ такъ называемые сектанты духоборцы: писалось объ избіеніи ихъ казаками, о четырехъ убитыхъ при этомъ людяхъ, объ изнасилованіи ихъ женщинъ и о разореніи цѣлыхъ тысячныхъ селъ.

Нѣкоторыя извѣстія объ этихъ гоненіяхъ проникли и въ русскія подцензурныя газеты, и не появлялось опроверженій со стороны правительства. При отсутствіи въ Россіи свободнаго печатнаго слова нельзя было знать, что была правда и что вымыселъ. Для того, чтобы узнать истину, я рѣшился самъ поѣхать на Кавказъ на мѣсто событій.

Я не ѣхалъ путешествовать и потому быстро, не останавливаясь, проѣхалъ до Тифлиса и изъ Тифлиса по желѣзной дорогѣ по направленію къ Баку, до станціи Евлахъ, а оттуда на лошадяхъ опять на сѣверъ, къ подножію главнаго Кавказскаго хребта, въ городъ Нуху, одно изъ мѣстъ ссылки русскихъ сектантовъ, гдѣ я надѣялся получить болѣе подробныя свѣдѣнія о духоборахъ и ихъ настоящемъ положеніи. Узнавъ въ Нухѣ о новомъ мѣстѣ поселенія духоборовъ въ Сигнахскомъ уѣздѣ, я поѣхалъ туда и тамъ и дорогой видѣлся со многими духоборами, бесѣдовалъ съ ними и узналъ тѣ подробности, которыя передаю въ этой запискѣ.

Но, прежде чѣмъ разсказать то, что я узналъ о гоненіяхъ настоящаго времени, я долженъ сказать о томъ, что я уже прежде зналъ и на мѣстѣ узналъ о происхожденіи, вѣрованіяхъ и организаціи духоборовъ.

Въ предыдущей главѣ историческія свѣдѣнія о духоборцахъ доведены до ихъ поселенія на „Молочныхъ водахъ“ въ Таврической губ. Въ началѣ 40-хъ годовъ, по указу императора Николая I, духоборцы были выселены въ Закавказье. Ихъ поселили въ Ахалкалакскомъ уѣздѣ, Тифлисской губерніи, на такъ называемыхъ Мокрыхъ горахъ, въ сыромъ, гористомъ мѣстѣ, на высотѣ 5.000 футовъ надъ уровнемъ моря. Въ этомъ мѣстѣ съ трудомъ произрастаетъ ячмень.

Несмотря на неблагопріятныя условія, въ которыя они были поставлены, духоборскія колоніи процвѣтали, и число ихъ увеличивалось, имъ скоро стало тѣсно, и часть ихъ выселилась въ Елизаветпольскую губернію, а часть во вновь пріобрѣтенную Карскую область.

Я не буду излагать подробно религіозное ученіе духоборцевъ, но вотъ главныя основанія его, почерпнутыя мною какъ изъ устныхъ моихъ бесѣдъ съ духоборцами, такъ и изъ единственнаго подробнаго изслѣдованія этого ученія: „Духоборцы. Ихъ исторія и вѣроученіе“. Сочиненіе Ореста Новицкаго. Изданіе второе, 1882 г. Сочиненіе это разрѣшено цензурой. Дополняю этими краткими свѣдѣніями изложеніе ученія, сдѣланнаго въ предыдущей главѣ:

„Христу, какъ исторической личности, духоборцы не придаютъ особеннаго значенія. Онъ представляетъ только образъ того, что въ душѣ каждаго духоборца совершаетъ божественный Разумъ, или Слово.

„Поклоняясь Богу духомъ, духоборцы единогласно утверждаютъ, что наружная церковь и все, что въ ней совершается и къ ней относится, не имѣетъ для нихъ никакого значенія и не приноситъ никакой пользы. „Ходить въ церковь, — говорили тамбовскіе духоборцы, — совѣсть наша не

желаетъ, и въ ней святости не чаемъ, потому что она тлѣнна, а не вѣчна". Такъ какъ Божество, по ихъ понятію, пребываетъ въ душѣ каждаго духоборца, то здѣсь же должна быть и церковь для этого Божества. „Моя церковь, — говорится въ катехизическомъ оглашеніи духоборцевъ,—построена не на горахъ, не въ бревнахъ, не въ каменныхъ стѣнахъ, а построена у меня церковь въ душѣ". Вездѣ церковь, гдѣ два или три собраны во имя Христово. Отвергнувъ внѣшнюю церковь, духоборцы не имѣютъ уже надобности въ ея таинствахъ и обрядахъ. Иконъ, или, какъ называютъ ихъ духоборцы, символовъ, они не признаютъ священными и не почитаютъ никакихъ изображеній. Въ одномъ изъ духоборскихъ псалмовъ объ этомъ говорится такъ: „Рукотворнымъ образамъ не кланяемся, въ нихъ святости не чаемъ. Образу мы кланяемся неоцѣненному, внутрь насъ сіяющему" (240, 242, 248 и 252 стр.).

„Святыхъ почитаютъ, но имъ не молятся и не призываютъ на помощь, потому что они угодили Богу собственно для себя; не молятся и о спасеніи другихъ людей, такъ какъ всякъ молится о себѣ, а не о другихъ. При рожденіи младенца дается ему христіанское имя безъ всякой молитвы. Молятся они только Богу, и въ извѣстные дни года у нихъ бываютъ молитвенныя собранія, въ которыхъ они читаютъ свои псалмы или поютъ молитвы" (251 и 255 стр.)

Оканчивая молитвенное собраніе, духоборцы взаимно привѣтствуютъ другъ друга поцѣлуемъ и поклономъ, выражая этимъ поклоненіе божественному духу, живущему въ человѣкѣ.

„Св. писаніе духоборцы признаютъ даннымъ отъ Бога, но не полагаютъ его въ основаніе своего вѣроученія. „Изъ Ветхаго и Новаго завѣта,—говорятъ духоборцы,—мы беремъ себѣ только полезное", большею частію ученіе нравственное. Все, что въ св. писаніи не подходитъ подъ ихъ образъ мыслей, они отвергаютъ или стараются объяснить въ необыкновенномъ, таинственномъ смыслѣ. Они мало придаютъ

значенія св. писанію и называютъ библію „хлопотницею“. Духоборческое вѣроученіе основывается не на св. писаніи, а на преданіи. Это преданіе отъ отцовъ называется у духоборцевъ *животною книгою*. Животною книгою называется у духоборцевъ преданіе потому, что оно живетъ въ ихъ памяти и сердцахъ въ противоположность нашей библіи, состоящей, по ихъ словамъ, изъ мертвыхъ буквъ. Животная книга составляется изъ такъ называемыхъ духоборцами *псалмовъ;* псалмы составлены изъ отрывочныхъ стиховъ Ветхаго и Новаго завѣта и большою частію собственныхъ духоборческихъ вымысловъ. Псалмовъ у духоборцевъ безчисленное множество; они до сихъ поръ слагаются, и потому число ихъ все увеличивается; знать всѣ псалмы одному духоборцу невозможно. Поэтому животная книга и хранится въ полномъ своемъ составѣ не въ каждомъ духоборцѣ порознь, а въ цѣломъ родѣ ихъ, разбросанная по сердцамъ; чтобы составилась полная животная книга, надо, такъ сказать, сложить всѣ духоборческія памяти и сердца. Книга по частямъ передается изъ рода въ родъ преемственно отъ отца къ сыну по устному ученію, и ни одна іота этой книги не затерялась и не можетъ затеряться до кончины и послѣ кончины міра, какъ не погибнетъ безсмертная душа, хранительница книги. Скорѣе наша библія, книга видимая, тлѣнная, мертвая, затеряется, т.-е. потеряются подлинныя слова Божіи, какъ уже дѣйствительно потерялись по невѣрному изложенію въ ней евангелистами проповѣди Іисуса Христа и по многимъ ошибкамъ, вкравшимся въ библію вслѣдствіе невѣрныхъ переводовъ ея съ языка, на которомъ учили пророки, Христосъ и апостолы“ (242—244 стр.).

Нравственныя понятія духоборцевъ слѣдующія: „Всѣ люди по своему естеству равны; внѣшнія отличія, каковы бы они ни были, не значатъ ничего. Эту мысль о равенствѣ людей духоборцы перенесли и на государственныя власти; сыны Божіи исполняютъ сами, что слѣдуетъ, безъ принужденія:

власти для нихъ не нужны. Не нужно быть на землѣ никакимъ властямъ, ни духовнымъ, ни свѣтскимъ, потому что люди всѣ между собою равны и одинаково подвержены искушенію во грѣхахъ. Поэтому духоборцы хотя и не возстаютъ противъ учрежденныхъ властей, но не имѣютъ къ нимъ всецѣлой покорности; если и уважаютъ ихъ, то дѣлаютъ это притворно, а между собою всякую подчиненность, и тѣмъ больше монархическое правленіе, признаютъ противнымъ своему образу мыслей. И судебныя расправы не нужны для сыновъ Божіихъ: на что тому суды,—говорятъ они,—кто самъ не захочетъ кого-либо обидѣть? Не позволительна и клятва, и потому они отказываются давать присягу въ какомъ бы то ни было случаѣ; а этого рода случаи особенно часто представлялись при отдачѣ ихъ въ рекруты. Считали они также непозволительнымъ носить оружіе и сражаться противъ врага, что и показали на дѣлѣ, въ составѣ вологодскаго полка, бросивъ оружіе подъ Перекопомъ въ первую турецкую войну“ (236—237 стр.).

Въ своихъ отношеніяхъ съ людьми они необыкновенно кротко-вѣжливы и нѣсколько торжественны въ пріемахъ.

Ведя трудовую нравственную жизнь, они отличаются высокимъ ростомъ, силою и физической красотою.

„Въ семейномъ быту замѣчательно у духоборцевъ особое отношеніе между родителями и ихъ дѣтьми. Духоборцы не называютъ отцомъ или матерью виновниковъ своей жизни. Отецъ, если онъ молодъ, называется просто собственнымъ именемъ „Иванъ“, или чаще уменьшительнымъ „Ваня“, а если старъ — „старичкомъ“. Молодую мать дѣти называютъ „няней“, а старуху—„старушкою“. Такія названія имѣютъ у нихъ простой житейскій смыслъ: старикомъ и старушкой отецъ и мать называются потому, что „стараются“, или обязаны „стараться“ о счастіи своихъ дѣтей, и няней потому, что мать обыкновенно выняньчиваетъ своихъ дѣтей, когда находятся еще въ младенчествѣ. Родители не говорятъ о дѣтяхъ „мои“,

а „папи", мужья называютъ своихъ женъ сестрами, а жены мужей—братьями" (261 стр.).

Взаимная помощь среди духоборцевъ развита чрезвычайно. Въ слободѣ Горѣловкѣ, Ахалкалакскаго уѣзда, выстроенъ на общественныя средства большой трехъэтажный сиротскій домъ, гдѣ призрѣвались сироты и немощные духоборцы; такъ что нищихъ у нихъ никогда не было. За послѣднее время этимъ домомъ управляла Лукерья Васильевна Калмыкова, вдова предшествовавшаго ихъ руководителя. Эта замѣчательная женщина пользовалась между духоборцами безмѣрнымъ уваженіемъ и довѣріемъ. Въ рукахъ Лукерьи Васильевны былъ и весь общественный капиталъ и другое имущество. Послѣ ея смерти, лѣтъ 8 тому назадъ, управленіе общественнымъ имуществомъ, капиталомъ и сиротскимъ домомъ по справедливости должно было перейти къ преемнику Лукерьи Васильевны, выбранному ею еще при жизни, Петру Веригину; но юридическихъ документовъ на это не было. Родной братъ Лукерьи Васильевны Губановъ предъявилъ права наслѣдства и черезъ посредство мирового судьи утвердился въ этихъ правахъ и унаслѣдовалъ такимъ образомъ все общественное имущество [1]).

Такая явная несправедливость взволновала духоборческую общину. Всѣ духоборы раздѣлились на двѣ партіи: меньшая, къ которой принадлежала вся слобода Горѣловка и часть населенія другихъ деревень, стояла за Губанова, а другія семь деревень Ахалкалакскаго уѣзда и большая часть другихъ поселеній Карсской области и Елизаветпольской губерніи составили большую партію, приблизительно вдвое большую первой, стоявшую за Петра Веригина (всѣхъ духоборцевъ на Кавказѣ 20.000). Сначала духоборцы большой партіи попробовали искать правосудія у правительства и протестовали законнымъ порядкомъ. Дѣло тянулось очень долго, не-

[1]) См. объясненіе этого въ главѣ VI.

реходя изъ одной инстанціи въ другую, и, какъ говорятъ духоборцы большой партіи, помощью подкупленныхъ свидѣтелей было все-таки окончательно рѣшено въ пользу Губанова и его приверженцевъ.

Убѣдившись, что у правительства „правды нѣтъ", духоборцы рѣшили дѣйствовать самостоятельно; они собрали по-

Рис. 2. Лукерья Васильевна Калмыкова.

вый капиталъ въ 100.000 рублей, поровнявъ имущество бѣдныхъ и богатыхъ, и поручили управленіе этимъ капиталомъ Петру Веригину, сплотившись около него дружнѣе прежняго.

Всѣ религіозныя общины переживаютъ обыкновенно одинъ и тотъ же соціальный процессъ, состоящій въ томъ, что какъ только образуется община, воодушевленная одной религіозно-

нравственной идеей, то такая община вскорѣ подвергается гоненіямъ, и тогда члены ея совершаютъ подвиги мученичества и самоотверженія. Когда же гоненіе прекращается, то матеріальное благосостояніе общины быстро поднимается, но вмѣстѣ съ тѣмъ, по мѣрѣ повышенія матеріальнаго благосостоянія, начинаетъ понижаться или, по крайней мѣрѣ, останавливаться въ общинѣ ростъ религіозно-нравственнаго сознанія, совершается совершенно обратное тому, что утверждаютъ весьма популярные экономисты, полагающіе, что нравственный уровень общества находится въ прямой зависимости отъ его экономическаго благосостоянія. То же было и съ духоборами, поселенными на Кавказѣ: богатѣя, они стали ослабѣвать въ исполненіи нравственныхъ требованій своего закона: они перестали быть воздержны въ своей жизни, стали курить, пить, стали судиться въ судахъ, главное же, подчинились противнымъ ихъ вѣроученію требованіямъ, стали вступать въ военную службу. Но тутъ случилось то, что обида, нанесенная общинѣ Губановымъ, и несправедливость въ этомъ дѣлѣ властей, рѣшившихъ дѣло явно противно правдѣ, встряхнула духоборцевъ и, подъ вліяніемъ Петра Веригина и лучшихъ людей большой партіи, заставила ихъ вернуться къ основамъ своего вѣроученія. Они перестали курить, пить вино, перестали ѣсть мясо и стали раздавать свое имущество.

Между тѣмъ, по проискамъ малой партіи, Петръ Веригинъ, бывшій главнымъ руководителемъ совершавшагося между духоборами возрожденія, и еще нѣсколько лучшихъ людей общины были обвинены въ возмущеніи и подстрекательствѣ и сосланы въ Колу и другіе города Архангельской губерніи. Ссылка эта еще больше возвысила въ глазахъ общины и усилила вліяніе на нихъ Веригина. Веригинъ изъ ссылки продолжалъ руководить религіознымъ движеніемъ среди духоборовъ. И правительство, узнавъ это, сослало Веригина изъ Архангельской губерніи въ одно изъ самыхъ тяжолыхъ мѣстъ ссылки Сибири—въ городъ Обдорскъ.

Во время пересылки Веригина изъ Архангельской губерніи въ Сибирь, нынѣшней зимой (1894—1895 г.), его посѣтили въ Москвѣ, пріѣхавшіе съ Кавказа его духовные братья: родной братъ Василій Веригинъ и двоюродный— Василій Верещагинъ.

Эти братья, вернувшись къ своей общинѣ, привезли отъ Петра Веригина предложеніе, принятое всей большой партіей, о воздержаніи отъ присяги, военной службы, всякаго участія въ насильническихъ дѣлахъ и объ уничтоженіи всякаго оружія. Съ тѣхъ поръ начались между духоборами отказы отъ военной службы. Первый человѣкъ, подавшій примѣръ такого отказа, былъ Матвѣй Лебедевъ, духоборецъ, служившій въ г. Елизаветполѣ, въ резервномъ батальонѣ. За отличіе по службѣ, за честность, расторопность и смѣтливость онъ былъ назначенъ исправляющимъ должность отдѣленнаго унтеръ-офицера. Это было сдѣлано противъ правилъ, какъ исключеніе, такъ какъ по закону духоборовъ нельзя назначать ни на какія должности выше рядового.

Днемъ объявленія отказа былъ назначенъ первый день Пасхи нынѣшняго 1895 года. Нѣкоторая особенность вѣроученія духоборцевъ заключается въ томъ, что они, относясь отрицательно къ церкви, соблюдаютъ церковные праздники, объясняя себѣ символически ихъ значеніе. И потому день Пасхи, считаясь у нихъ праздникомъ, былъ выбранъ умышленно. По обычаю, весь батальонъ долженъ былъ итти въ церковь и послѣ церкви участвовать въ церковномъ парадѣ. Духоборцы, какъ сектанты, могли не итти въ церковь, но должны были ожидать на площади и участвовать въ парадѣ.

Матвѣй Лебедевъ объявилъ своимъ братьямъ, десяти духоборцамъ, служившимъ вмѣстѣ съ нимъ въ томъ же батальонѣ, что на парадъ итти не надо, такъ какъ они всѣ рѣшили сегодня перестать служить. Всѣ десять человѣкъ согласились на это и остались дома въ казармахъ.

Когда во время парада начальство замѣтило отсутствіе Лебедева и его десяти братьевъ, то за ними послали дежурнаго солдата. Дежурный принесъ извѣстіе, что они итти на парадъ не хотятъ. Тогда побѣжалъ за ними фельдфебель. Придя въ роту, онъ накинулся на Лебедева съ угрозами и бранью. Сначала Лебедевъ просто заявилъ, что онъ и его товарищи не пошли на парадъ, такъ какъ они рѣшили больше не служить въ военной службѣ, сознавъ, что это противно ученію Христа, которое они исповѣдуютъ. Но когда фельдфебель сталъ бранить его и угрожать ему разными наказаніями, то Лебедевъ, для подтвержденія своего рѣшенія, вынулъ свое ружье изъ козелъ и отдалъ его фельдфебелю, подтвердивъ свой отказъ. Тогда фельдфебель испугался этого рѣшенія и, перемѣнивъ обращеніе свое, сталъ просить прощенія за свою брань и уговаривать Лебедева одуматься и измѣнить рѣшеніе. Но Лебедевъ остался непреклоненъ. Въ это время войска вернулись съ парада, и поступокъ Лебедева сталъ извѣстенъ начальству. Товарищи Лебедева—духоборы—были въ другихъ ротахъ, и начальство поспѣшило разослать ихъ на посты, чтобы отдѣлить отъ Лебедева. Не зная еще объ окончательномъ отказѣ Лебедева, они повиновались.

Лебедева же сталъ увѣщевать ротный командиръ, очень любившій его. Лебедевъ пользовался любовью какъ начальства, такъ и солдатъ своего отдѣленія, плакавшихъ, когда его отъ нихъ уводили. Послѣ увѣщанія слѣдовали угрозы, но и онѣ не подѣйствовали. Тогда ротный командиръ приказалъ его арестовать, и его отвели подъ конвоемъ въ темный подземный карцеръ, такъ называемую „яму“, гдѣ продержали 9 дней подъ строгимъ арестомъ, т.-е. давая ему только хлѣбъ и воду въ очень маломъ количествѣ.

Между тѣмъ остальные десять духоборовъ, вернувшись съ постовъ и узнавъ, что Лебедевъ уже отказался и заключенъ въ тюрьму, также взяли свои ружья и отдали ихъ

фельдфебелю, заявивъ свое отреченіе отъ службы послѣдствіемъ того, что она противорѣчитъ служенію Богу и ученію Христа. Ихъ также посадили въ тюрьму, но отдѣльно отъ Лебедева, и тщательно слѣдили, чтобы между ними и Лебедевымъ не было сообщенія. Но сообщеніе это происходило непрерывно, такъ какъ низшіе чины всѣ были за арестованныхъ. И Лебедевъ своими совѣтами поддерживалъ силы своихъ духовныхъ братьевъ.

Дѣлу данъ былъ судебный ходъ. Во время слѣдствія, на допросахъ, на отказавшихся духоборовъ старались подѣйствовать угрозами разстрѣлянія, но они не измѣнили своего рѣшенія. Они такъ свыклись съ мыслью о смерти, что были удивлены, когда послѣ суда узнали изъ приговора, что ихъ не разстрѣляютъ.

Судили ихъ въ Тифлисѣ 14 іюня. И судъ приговорилъ ихъ въ дисциплинарный батальонъ: Лебедева на три года, а остальныхъ на два.

До окончательнаго рѣшенія суда они содержались въ Тифлисѣ, въ военной тюрьмѣ, покорно ожидая рѣшенія своей судьбы. Мнѣ удалось видѣть ихъ, хотя на очень короткій срокъ. Всѣ они были бодры духомъ и имѣли видъ здоровыхъ, веселыхъ людей, какъ бы готовящихся встрѣтить праздникъ

Вслѣдъ за этимъ случаемъ одинъ за другимъ стали повторяться отказы отъ военной службы солдатъ духоборовъ.

Такъ, въ городѣ Олты, Карской области, на турецкой границѣ, отказалось шесть человѣкъ солдатъ духоборовъ; въ Карсѣ—одинъ, въ Ахалкалакахъ—пять, въ Дилижанѣ—два. Кромѣ того, зараженные этимъ примѣромъ, въ Карсѣ четыре православные солдата также бросили ружья. Еще одинъ православный отказался въ Тифлисѣ и одинъ въ Манглисѣ. Эти два отказались, получивъ письма отъ родителей, въ которыхъ они увѣдомляли дѣтей своихъ, что они, родители, приняли истинную вѣру отъ духоборовъ и считаютъ

военную службу грѣхомъ и просятъ дѣтей своихъ, какъ только они услышатъ, что духоборцы солдаты отказываются отъ службы, самимъ отказаться и бросить ружья, что они и исполнили. Всѣ эти люди были арестованы и посажены въ тюрьмы.

Про то, какъ принимались властями эти отказы въ другихъ мѣстахъ, духоборы разсказываютъ слѣдующее.

Вотъ что разсказывалъ мнѣ одинъ духоборъ о пяти человѣкахъ, отказавшихся въ Ахалкалакахъ. Ихъ отвели на тюремную площадь и поставили въ рядъ. Затѣмъ были вызваны казаки и имъ велѣно было спѣшиться (сойти съ лошадей) и зарядить ружья. Видя это, духоборцы попросили позволенія помолиться. Имъ позволили. По окончаніи молитвы офицеръ скомандовалъ: „шеренга-товсь! [1]) шеренга!..“ и выдержалъ такъ нѣсколько минутъ. Духоборцы стояли спокойно и ждали команды: „Пли!“ Но пробилъ отбой, и ружья были опущены. Послѣ этого имъ опять предложили взять ружья и служить, и когда они отказались, то казакамъ велѣно было сѣсть на коней и, обнаживъ шашки, скакать на духоборцевъ; подскакавъ къ нимъ, казаки нѣсколько разъ махнули обнаженными шашками надъ головами духоборцевъ, дѣлая видъ, что хотятъ зарубить ихъ, но на самомъ дѣлѣ не задѣвая ихъ. Духоборцы не измѣнили своего рѣшенія. Тогда ихъ начали сѣчь плетьми, и жестоко избили.

Я слышалъ о подобномъ же поведеніи властей въ Карсѣ и Елизаветполѣ, но не получилъ лично подтвержденія этого слуха и потому не привожу этихъ разсказовъ.

Еще съ весны сего года начались проявленія рѣшенія, принятаго духоборцами—больше не служить въ военной службѣ и не повиноваться въ томъ, что противорѣчитъ ученію Христа.

Вскорѣ стали представляться случаи примѣненія этого рѣ-

1) Т.-е. готовсь!

шенія при столкновеніи съ властями. Привожу здѣсь наиболѣе характерные.

Въ духоборческое селеніе Родіоновку пригнали арестанта этапнымъ порядкомъ, для препровожденія его дальше. Очередь вести арестанта пала на Өедора Лебедева, родного брата Матвѣя, отказавшагося отъ военной службы въ Елизаветполѣ.

Өедоръ Лебедевъ заявилъ старостѣ, что онъ не можетъ сопровождать арестанта, такъ какъ онъ не можетъ совершить надъ нимъ никакого насилія и, стало-быть, будетъ безполезенъ. И просилъ старосту такъ и доложить объ этомъ начальству. Староста отвѣтилъ: „я не предатель вашъ, дѣло твое, а я приведу тебѣ на дворъ арестанта, ты съ нимъ и возись, какъ хочешь".

Өедоръ Лебедевъ возвратился домой и сидѣлъ въ своей хатѣ, когда староста, дѣйствительно, привелъ арестанта къ нему въ домъ и оставилъ, а самъ ушелъ. Өедоръ Лебедевъ обошелся съ нимъ, какъ со странникомъ; обогрѣлъ, напоилъ, накормилъ его, уложилъ спать. На другое утро, видя, что арестантъ—человѣкъ бѣдный, далъ ему на дорогу 1 руб. 50 коп. денегъ и предложилъ вывести изъ деревни; когда вышли за деревню, онъ показалъ ему двѣ дороги: одну—направленіе его этапнаго пути, а другую—на волю, предоставивъ выбрать ему, что онъ хочетъ. Арестантъ выбралъ первое и дошелъ по назначенію. Этотъ случай не имѣлъ дурныхъ послѣдствій.

Духоборецъ Андрей Поповъ, изъ деревни Орловки, былъ избранъ на должность старшины. Когда прежній старшина сталъ сдавать ему должность, передавать книги, печати и объяснять обязанности, то Андрей Поповъ сказалъ, что это дѣло не правое, что обязанностей этихъ онъ исполнять не будетъ и служить отказывается. Онъ былъ тотчасъ арестованъ и посаженъ въ тюрьму въ Тифлисѣ.

Когда ожидался пріѣздъ тифлисскаго губернатора въ духоборческія селенія, 13 духоборцевъ вызваны были по на-

ряду уѣзднымъ начальникомъ для охраны дороги отъ разбойниковъ. Они должны были выѣхать вооруженными, а выѣхали безъ оружія. И на вопросъ уѣзднаго начальника, почему они пріѣхали безъ оружія, они отвѣтили, что оно имъ не нужно, такъ какъ, если они и встрѣтятъ разбойника, они ни стрѣлять, ни бить его не будутъ, а могутъ только уговаривать. И тутъ же объяснили, что они отказываются отъ всякой службы правительству. Они были арестованы и посажены въ тифлисскую тюрьму. Въ выноскѣ я привожу ихъ имена и названія деревень, откуда они родомъ [1]).

Въ елизаветпольской тюрьмѣ сидѣло 120 человѣкъ духоборцевъ. Часть ихъ была арестована за возвратъ ополченскихъ билетовъ, т.-е. за отказъ отъ службы въ запасѣ, часть за отказъ отъ должностей сельскихъ старостъ и за возвратъ печатей и бляхъ, а часть за подстрекательство и всякаго рода неповиновеніе.

Многіе изъ этихъ людей на приказаніе снять въ тюрьмѣ свое платье отказались, заявивъ, что оно имъ привычно и они не считаютъ нужнымъ снимать. Съ нихъ сняли насильно. Потомъ велѣли имъ надѣть арестантское платье,—они опять отказались и отвѣтили, что имъ оно не нужно, потому что у нихъ есть свое, и что арестантское платье считаютъ для себя неприличнымъ. И остались сидѣть въ одномъ бѣльѣ; отказались также принимать казенную пищу, кромѣ хлѣба и воды.

Подобнымъ образомъ продолжали поступать духоборцы и при другихъ разнаго рода столкновеніяхъ съ властями.

Но все это были только первые шаги, не доставало еще общаго торжественнаго выраженія своего отреченія отъ на-

---

[1]) Изъ *Тамбовки:* Иванъ Пономаревъ; изъ *Орловки:* Данило Рязанцевъ, Петръ Махортовъ, Василій Казаковъ; изъ *Спасской:* Иванъ Войкинъ и Григорій Поповъ; изъ *Ефремовки:* Иванъ Ивинъ; изъ *Богдановки:* Григорій Черненковъ, Василій Поповъ, Михаилъ Шляховъ и Николай Позняковъ; изъ *Троицкой:* Петръ Лавренченко и Ѳедоръ Сухоруковъ.

силія. Такое торжественное отреченіе они выразили тѣмъ, что рѣшили уничтожить все имѣвшееся у нихъ оружіе.

Для того, чтобы вполнѣ оцѣнить этотъ поступокъ, надо понять то значеніе, которое имѣетъ оружіе на Кавказѣ. Ношеніе оружія на Кавказѣ есть не только обычай и условіе приличія, но считается необходимостью для всякаго человѣка. Съ оружіемъ ходятъ и по городу и въ гости, съ оружіемъ отправляются въ дорогу и даже работаютъ и пасутъ стадо, чтобы быть въ состояніи защищаться отъ нападенія звѣрей и разбойниковъ. И потому уничтоженіе оружія имѣло для духоборовъ важное значеніе. Это уничтоженіе оружія было поступкомъ, выражающимъ на дѣлѣ готовность принять всѣ послѣдствія непротивленія злу насиліемъ, т.-е. терпѣть всякаго рода посягательства на жизнь и безопасность скорѣе, чѣмъ позволить себѣ сдѣлать насиліе надъ другимъ человѣкомъ.

Рѣшено было сжечь оружіе, и для этого была назначена ночь съ 28 на 29 іюня, на день Петра и Павла.

Сожженіе оружія происходило одновременно въ Карской области, въ Елизаветпольской губерніи и въ Ахалкалакскомъ уѣздѣ, Тифлисской губерніи.

„Въ Карской области,—разсказывалъ мнѣ тамошній духоборъ, участвовавшій въ сожженіи оружія,—старики не говорили намъ, молодымъ, гдѣ было выбрано мѣсто для сожженія, чтобы не было лишней болтовни и чтобы никто не помѣшалъ. Старики велѣли намъ приготовить четыре мѣста, чтобы запутать начальство. А между тѣмъ начальство уже провѣдало и полиція рыскала и искала мѣста собранія, и побывала на всѣхъ четырехъ мѣстахъ, но ничего не нашла и успокоилась. Съ наступленіемъ же ночи старики указали намъ мѣсто, и мы всѣ пошли и снесли туда все оружіе и тамъ сожгли его. На другой день приставъ съ чапарами (конная стража) пріѣхали и забрали остатки. Послѣ этого сейчасъ же стали отказываться отъ службы наши ратники

ополченія и сдавать свои билеты; отказалось всего человѣкъ 60, а посадили въ тюрьму только 15, потомъ перестали сажать".

Въ Елизаветпольской губерніи сожженіе оружія также прошло благополучно.

Въ Ахалкалакскомъ же уѣздѣ при этомъ случилось столкновеніе съ властями, разсказъ о которомъ, записанный мною со словъ участниковъ въ немъ, я передаю почти дословно.

„Рѣшили мы,—разсказывалъ мнѣ старикъ духоборъ,—служить только Богу, итти по Его пути и творить правду. Рѣшили также не творить никому зла и насилія, а тѣмъ болѣе никого не убивать и не только человѣка, но и другихъ тварей, даже до самой малой птицы. Тогда намъ стало не нужно оружія. Вотъ мы и рѣшили уничтожить его, чтобы наше оружіе и другимъ людямъ не послужило на зло. Выбрали мы сообща день Петра и Павла и объявили объ этомъ по всѣмъ нашимъ селеніямъ. Оставили мы у себя только ножи, а всякое оружіе, сдѣланное на убійство человѣка, собрали и снесли на заранѣе приготовленное мѣсто. Мѣсто это съ давнихъ временъ назначено у насъ для большихъ молитвенныхъ собраній и называется „Пещерой". Тамъ, дѣйствительно, есть углубленіе въ скалѣ. Мѣсто это находится въ 3-хъ верстахъ отъ Орловки, а отъ другихъ селеній нашихъ подальше.

„Собрались мы на это мѣсто, сложили въ кучу все оружіе, обложили дровами, углемъ, облили керосиномъ—все это было заранѣе припасено—и зажгли. Народу сошлось до 2.000 человѣкъ [1]).

[1]) Въ этомъ рѣшеніи уничтожить оружіе приняли участіе въ Ахалкалакскомъ уѣздѣ духоборцы семи селеній, но не цѣликомъ всѣ семь селеній, а изъ каждаго селенія часть, гдѣ больше, гдѣ меньше. Вотъ болѣе точныя данныя о числѣ дворовъ, принявшихъ участіе въ сожженіи оружія: въ *Богдановкѣ* изъ 100 дворовъ—80; въ *Спасскомъ* изъ 70—половина; въ *Ефремовкѣ* изъ 100—70; въ *Орловкѣ* изъ 150—половина; въ *Троицкомъ* изъ 120—40; въ *Родіоновкѣ* изъ 115—111; въ *Тамбовкѣ* изъ 60—40.

а б в г д

Рис. 3. Группа духоборовъ: а) Иванъ Планидинъ, б) Петръ Дороѳеевъ, в) Григорій Веригинъ. г) Павелъ Планидинъ. д) Семенъ Черновъ.

„Мы очень безпокоились о томъ, чтобы начальство не помѣшало нашему дѣлу, и потому не всѣмъ говорили раньше объ этомъ намѣреніи. И дѣйствительно, намъ удалось сдѣлать это безъ помѣхи. Приходили другіе жители сосѣднихъ деревень, армяне, смотрѣли, какъ мы жгли оружіе, но никто въ эту ночь не донесъ, и къ утру костеръ догорѣлъ, и мы стали молиться, пѣть и читать псалмы. Окончивъ молитву, мы разошлись по домамъ и все ждали, что будетъ намъ отъ начальства. Но весь этотъ день прошелъ спокойно. Вечеромъ мы опять собрались на то же мѣсто и стали дожигать остатки, чтобы никому не досталось; принесли еще угля и мѣхи, чтобы раздувать огонь и чтобы сплавить металлическія части въ одинъ кусокъ; и ночь прошла спокойно. Взошла заря, и мы опять стали на молитву. Собралось еще больше народа. Были и женщины и подростки. Тѣ, которымъ было далеко, пріѣхали на фургонахъ.

„Какъ сказано, мы держали между собой въ тайнѣ намѣреніе сжечь оружіе, боясь, чтобы намъ не помѣшали; наши же сосѣди духоборцы, несогласные съ нами, подозрѣвали, что мы что-то намѣреваемся дѣлать съ оружіемъ, но, не зная навѣрное что и слыша, что мы собираемъ оружіе, рѣшили, что мы хотимъ итти грабить сиротскій домъ, изъ-за котораго у насъ были съ ними раздоры. Такъ какъ мы ждали, что начальство прогонитъ или сошлетъ насъ за отказъ отъ службы правительству, то нѣкоторые изъ насъ дѣлали приготовленія къ походу, молодые парни понакупили себѣ бурокъ, и всѣ эти приготовленія были приняты нашими врагами за приготовленія къ бунту и грабежу. Они такъ боялись нападенія, что донесли начальству, и въ селеніе Горѣловку, населенную духоборцами малой партіи, къ этому дню пригнали два батальона пѣхоты изъ Александрополя и двѣ сотни казаковъ изъ Ардагана.

„Такимъ образомъ войско уже было готово, и губернаторъ выѣхалъ на мѣсто предполагавшагося бунта. Пріѣхавъ

въ Горѣловку, губернаторъ разослалъ нарочныхъ по всѣмъ семи селеніямъ, чтобы всѣ шли въ Богдановку, гдѣ жилъ приставъ и куда онъ намѣревался прибыть самъ. Тѣ изъ нашихъ, которые оставались по домамъ и не были на общей молитвѣ, пошли. Мы же на утро 30-го іюня молились и ждали, что будетъ. Пріѣхалъ нарочный и къ намъ съ приказомъ итти всѣмъ въ Богдановку къ губернатору. Такъ какъ мы рѣшились повиноваться только Богу, то старики и отвѣтили: „Мы теперь молимся и раньше, чѣмъ окончимъ молитву, никуда не пойдемъ, а если губернаторъ хочетъ насъ видѣть, пускай пріѣдетъ къ намъ; насъ тысячи, а онъ одинъ“. Нарочный уѣхалъ, и мы продолжали молиться, пѣть псалмы. Пріѣхалъ второй нарочный, ему отвѣтили то же самое и продолжали пѣть псалмы, рѣшивъ между собой по окончаніи молитвы все-таки итти всѣмъ къ губернатору узнать, чего онъ отъ насъ хочетъ.

„Богомоленіе еще не было окончено, какъ разставленные нами наши вѣстовые дали намъ знать, что виднѣются казаки. Тогда мы столпились въ кучу и стали ихъ ждать. Казаки стали подъѣзжать къ намъ. Впереди ѣхалъ командиръ и, какъ только приблизился къ намъ, закричалъ: „ура!“ и со всей сотней налетѣлъ на насъ. И казаки начали бить насъ по чему попало и топтать лошадьми, и сильно избили тѣхъ, которые были снаружи, тѣ же, кто былъ внутри, едва не задохлись отъ давки.

„Долго они били насъ, потомъ остановились бить, и командиръ закричалъ: „Маршъ всѣ къ губернатору“. Тогда старики сказали ему: „Что же ты намъ раньше этого не сказалъ, мы ужъ и то собирались итти, зачѣмъ сталъ бить?“ — „А, разговаривать!“ закричалъ командиръ и опять съ казаками бросился на насъ. И опять насъ стали бить плетьми, и долго били. Нѣкоторымъ казакамъ было стыдно бить. Въ одномъ мѣстѣ два казака по командѣ бить стали махать плетьми по воздуху, нарочно никого не задѣвая. Вахмистръ

увидѣлъ это, доложилъ командиру, и тотъ, подъѣхавъ къ одному изъ нихъ, закричалъ: „Ты царя обманываешь!“ и такъ ударилъ его плетью по лицу, что у него брызнула кровь изъ носу.

„Наконецъ перестали бить, и мы, избитые и окровавленные, столпившись кучей, пошли къ губернатору. Женщины шли за нами; но казаки стали отрѣзать ихъ отъ насъ, крича, что женщинъ не надо. Но женщины сказали, что пойдутъ всюду за своими духовными братьями. Командиръ велѣлъ ихъ бить плетьми; но онѣ кричали, что пускай ихъ рѣжутъ на куски, онѣ все-таки пойдутъ, и пошли, и казаки отступились отъ нихъ.

„Отойдя немного, мы остановились, вспомнивъ, что позади насъ остались наши обозные фургоны и никого при нихъ не было. Тогда казаки стали опять бить насъ и посылать женщинъ править фургонами, но женщины опять отказались; тогда дали выйти изъ толпы по одному человѣку на фургонъ, чтобы править лошадьми, и мы пошли опять въ путь всей толпой въ Богдановку, гдѣ мы должны были найти губернатора.

„Когда мы пошли, то запѣли псаломъ, но командиръ остановилъ пѣніе и велѣлъ своимъ казакамъ пѣть срамныя пѣсни, такія, что намъ и слушать было стыдно.

„Подходя къ Богдановкѣ, командиръ остановилъ насъ, увидавъ губернатора, ѣхавшаго сзади насъ въ коляскѣ изъ Горѣловки въ Богдановку. Губернаторъ былъ еще далеко, когда командиръ замѣтилъ его, но онъ сейчасъ же закричалъ на насъ: „Шапки долой!“ Старики отвѣтили ему: „Зачѣмъ шапки долой? Вотъ подъѣдетъ да поздоровается съ нами, тогда мы знаемъ, какъ отвѣтить ему. А можетъ, онъ и не поздоровается, такъ зачѣмъ же мы будемъ шапки снимать?“ Командиръ опять закричалъ своимъ казакамъ: „Въ плети, ура!“ И опять казаки стали насъ бить до крови и били такъ жестоко, что по всему мѣсту, гдѣ мы стояли,

трава покраснѣла отъ крови. Казаки били насъ не только плетьми, но и тыкали кнутовищами въ лицо, стараясь сбить съ головы шапку, и у кого была сбита шапка, того отдѣляли отъ толпы. Подъѣхалъ губернаторъ и, увидавъ, какъ мы избиты, сказалъ сотнику: „Зачѣмъ вы бьете, вѣдь я не велѣлъ?“ Сотникъ отвѣтилъ: „Виноватъ, ваше сіятельство!“ и остановилъ битье. А губернаторъ проѣхалъ въ Богдановку и собралъ тамъ тѣхъ, которые не были на общей молитвѣ, и началъ бранить ихъ. Тогда одинъ изъ нихъ Ѳедоръ Михайловъ Шляховъ вынулъ красный солдатскій билетъ и отдалъ губернатору, объяснивъ, что служить больше не будетъ. Губернаторъ такъ разсердился на него, что самъ побилъ его палкой. Тогда остальные объявили, что они тоже не будутъ служить и ни въ чомъ не будутъ подчиняться правительству. Губернаторъ велѣлъ стоявшимъ тутъ казакамъ вынуть ружья изъ чехловъ. Видя, что въ нихъ готовятся стрѣлять, братья упали на колѣна и сказали: „Прости насъ Господи, прости насъ Господи!“ Тогда губернаторъ приказалъ убрать ружья, и велѣлъ бить ихъ плетьми, и ихъ жестоко избили.

„Когда мы всѣ пришли въ Богдановку, писаря переписали всѣхъ мужчинъ домохозяевъ, и тогда отпустили насъ по домамъ“.

Затѣмъ началась экзекуція, т.-е. постой казаковъ въ духоборческихъ селеніяхъ. Мѣра эта употребляется, какъ одно изъ наказаній при всякаго рода народныхъ возмущеніяхъ. Заключается это наказаніе въ томъ, что въ селеніяхъ неповинующихся людей ставится отрядъ солдатъ по домамъ жителей и предоставляется солдатамъ право пользоваться имуществомъ жителей и хозяйничать въ деревняхъ, какъ въ завоеванной странѣ. Жестокость этой мѣры зависитъ отъ того, насколько допуститъ начальство произволъ и самоуправство чинамъ войска, назначеннымъ на экзекуцію. Трудно было ожидать легкой экзекуціи отъ того командира, который пред-

варительно вмѣстѣ со своими казаками избилъ въ кровь ни въ чемъ неповинныхъ людей. Такъ оно и было.

„Двѣ сотни казаковъ,—разсказывали мнѣ духоборцы,—поставили по нашимъ селеніямъ. Они стояли по три дня въ каждой деревнѣ. Располагались они на улицѣ и по дворамъ, ставили коновязи и брали у насъ все, что имъ вздумается; и чуть что не по нимъ, били плетьми. Требовали, чтобы мы имъ оказывали почтеніе, и если мы не здоровались, били насъ. Поѣли у насъ всю птицу; когда они уѣхали, птицы не осталось вовсе, а было дѣвать некуда.

„Насъ не выпускали изъ нашихъ селеній, такъ что мы не могли знать, что дѣлается съ другими, но слышно было, что въ Богдановкѣ, гдѣ казаки безобразничали больше всего, были случаи изнасилованія женщинъ; начальство ничему не препятствовало.

„Въ Орловкѣ казаки вошли въ хату, гдѣ сидѣла женщина, Марья Черкашева, и работала, шила. Они спросили: „гдѣ хозяинъ?“ Она отвѣтила: „не знаю“. — „Какъ не знаешь, хозяйка, а не знаешь, гдѣ хозяинъ?“ Она на это отвѣтила имъ: „да вотъ и васъ бы не знала, кабы не пришли“. И не встала съ мѣста, а продолжала работать; тогда они вытащили ее на улицу и избили плетьми.

„Старика 60 лѣтъ Кирилла Конкина также въ деревнѣ Орловкѣ, придравшись къ чему-то, такъ сильно сѣкли плетьми, что онъ по дорогѣ, во время выселенія, умеръ.

„Въ Богдановкѣ былъ духоборъ Василій Позняковъ, прежде служившій въ солдатахъ; когда пришли въ эту деревню постоемъ казаки, казацкій хорунжій зашелъ въ хату Познякова и, узнавъ его, поздоровался. Позняковъ отвѣтилъ: „Здравствуйте!“ — „Зачѣмъ не отвѣчаешь мнѣ по-военному?“—„Потому что я ужъ не военный и никогда имъ не буду“, отвѣтилъ Позняковъ. Хорунжій велѣлъ его сѣчь плетьми, потомъ опять сталъ здороваться и требовать отвѣта по-военному: „здравія желаемъ, ваше и т. д.“. Позняковъ

опять отказался, его опять стали сѣчь и такъ до трехъ разъ; избили такъ, что онъ мѣсяцъ лежалъ больной.

„Въ деревнѣ Родіоновкѣ во время постоя казаки дали по сту плетей двумъ духоборцамъ, Николаю Слѣпову и Егору Кадыкину, вотъ по какому случаю:

„Въ деревнѣ Ромашовѣ Борчалинскаго уѣзда, близъ Башкичета, большая часть духоборцевъ принадлежитъ къ партіи несогласной съ нами; но въ одной семьѣ сынъ Николай Слѣповъ съ женой, сестрами и матерью захотѣлъ перейти къ намъ и сталъ жить по-новому. Пересталъ пить водку, курить, ѣсть мясо. Одинъ отецъ противился этому и заставлялъ семейныхъ жить попрежнему. Они обратились къ намъ за помощью, и мы сказали, чтобы они приходили къ намъ, что если отецъ ничего не будетъ давать, то уходили бы хоть голыми, мы одѣнемъ; только бы душу освободить. Мы условились, куда за ними выслать фургонъ, и за ними поѣхалъ родіоновскій духоборецъ Егоръ Кадыкинъ и привезъ сначала мать и сестеръ, а потомъ и его съ женой. Отецъ остался одинъ и пожаловался начальству. Когда казаки стояли постоемъ въ Родіоновкѣ, кто-то указалъ сотнику на Николая Слѣпова и Егора Кадыкина, и тотъ велѣлъ имъ дать по сту плетей“.

Эти немногіе случаи, которые мнѣ удалось записать, достаточно рисуютъ поведеніе войскъ при экзекуціи.

Послѣ экзекуціи стали духоборцевъ выгонять изъ ихъ деревень, сначала по 5 семей изъ каждой деревни, потомъ по 10, черезъ нѣсколько дней одна партія послѣ другой. По объявленіи приказа на выселеніе давалось сроку три дня. Въ эти три дня надо было собраться, уложиться и распродать все имѣніе. Продавали за безцѣнокъ: то, что стоило 50, продавали за 5; что не успѣвали продать, бросали такъ и разорились въ конецъ. Побросали много скота, и хлѣбъ на корню остался неубраннымъ. Такъ что всѣ разорились.

Всего выселено было изъ Ахалкалакскаго уѣзда 464 семьи и

разселены онѣ были по четыремъ уѣздамъ Тифлисской губерніи: Душетскомъ, Горійскомъ, Тіонетскомъ и Сигнахскомъ, по грузинскимъ деревнямъ, какъ будто съ цѣлью уморить ихъ съ голоду, по 2, по 3 и по 5 семей въ одной деревнѣ, безъ клочка земли и съ запретомъ общенія между собою. Они распродавали понемногу свое имущество и работали на грузинъ—бѣднымъ даромъ, а богатымъ за небольшую плату, и, несмотря на свое разореніе, продолжали помогать бѣднѣйшимъ.

Я видѣлъ многихъ изъ этихъ великихъ, кроткихъ и сильныхъ людей. Смотря на нихъ и слушая ихъ, мнѣ невольно вспоминались сложныя соціальныя теоріи, многотомныя сочиненія по политической экономіи, имена знаменитыхъ политическихъ агитаторовъ и общественныхъ дѣятелей. Хотѣлось сравнить значеніе дѣятельности тѣхъ и другихъ. Какъ ничтожно кажется духоборское ученіе среди всѣхъ этихъ знаменитыхъ теорій! А между тѣмъ не къ нимъ ли, къ этимъ духоборцамъ и людямъ, подобнымъ имъ, относится молитвенный возгласъ Христа: „Славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаилъ сіе отъ мудрыхъ и разумныхъ и открылъ то младенцамъ. Ей, Отче! ибо таково было Твое благоволеніе“ (Матѳ. XI, 25, 26).

П. Б.

10 сентября 1895 г.

III.

Духоборцы въ ссылкѣ.

Вслѣдъ за этой моей статьей, напечатанной по-англійски въ газетѣ Таймсѣ, а по русски въ Женевѣ въ изданіяхъ Элпидина и въ Лондонѣ въ изданіяхъ Фонда Вольной Русской Прессы, нами были еще выпущены: 1) воззваніе къ обществу: „Помогите!“ составленное и подписанное мною, В. Г. Чертковымъ и И. М. Трегубовымъ и дополненное послѣсловіемъ Л. Н. Толстого и 2) „*Записка о положеніи духоборцевъ на Кавказѣ въ 1896 году*“, составленная и подписанная мною и В. Г. Чертковымъ, которыя мы распространяли въ Россіи. Мы не помѣщаемъ ихъ здѣсь, такъ какъ они во многомъ повторяютъ свѣдѣнія, сообщаемыя въ предыдущей статьѣ.

Вотъ наиболѣе интересныя изъ статей, писемъ и др. документовъ, которые, будучи расположены нами въ болѣе или менѣе хронологическомъ порядкѣ, даютъ довольно полную картину послѣдующихъ событій.

Нечего и говорить, что все печатаемое здѣсь представляетъ только очень небольшую часть того духоборческаго архива, который подлежитъ разработкѣ и опубликованію въ недалекомъ будущемъ.

Краткій очеркъ положенія духоборовъ, разселенныхъ по 4 уѣздамъ Тифлисской губерніи.

Изъ предыдущей моей статьи извѣстно, что за „сожженіе оружія“ и возвратъ ополченскихъ билетовъ, а также и дру-

гія антиправительственныя, мирныя демонстраціи, духоборцы большой партіи Ахалкалакскаго уѣзда подверглись разселенію по грузинскимъ горнымъ деревнямъ, по 2 и по 3 семьи на деревню, съ запрещеніемъ общенія ихъ между собою и отлучки для нахожденія заработка.

Приводимыя нами извлеченія изъ писемъ духоборцевъ и ихъ друзей достаточно ярко рисуютъ намъ ихъ положеніе въ этой ссылкѣ.

Вотъ примѣръ обращенія съ духоборами мѣстныхъ, низшихъ чиновъ полиціи:

...„Еще случилось одинъ разъ съ семействомъ Войкиныхъ. Одна изъ ихъ женщинъ совратилась изъ свѣта въ тьму (перешла въ малую партію), подкупила Цхинвальскаго пристава, и онъ далъ ей право взять всадниковъ и пріѣхать въ село Эргнеты; приступили и силою взяли двухъ сыновей у Николая Васильевича Войкина; мало того, взяли Николая Васильевича Войкина и посадили, а здѣсь давай бить плетьми. Одинъ всадникъ забрался къ сосѣду Василію Шерстобитову и все семейство, даже и дѣтей, билъ; выхватилъ мечъ и давай гоняться, а они выбѣжали изъ избы и сказали: слава Богу, что остались живы. А онъ (всадникъ) тотчасъ взялъ мать Николая Войкина, а она очень больна въ то время была, но онъ, несмотря на то, потащилъ ее въ Цхинвалъ, затащилъ на мостъ и ударилъ о каменья, и она упала замертво; ее потащили въ больницу и бросили просто какъ пса на полъ, и она кричала не своимъ голосомъ. А въ то время я вбѣжалъ въ больницу, хотѣлъ взять ее; набѣжали городовые и сказали: „не тронь, пусть лежитъ здѣсь“; но я, несмотря на нихъ, взялъ и понесъ чуть живую, а село было 4 версты отъ Цхинвала, едва дошелъ; та женщина очень долго болѣла“.

Въ мартѣ 1897 года одинъ изъ друзей нашихъ И. М. Трегубовъ посѣтилъ духоборовъ и такъ описываетъ ихъ положеніе:

„Я видѣлъ страдальцевъ въ 3-хъ уѣздахъ: Тіонетскомъ, Горійскомъ и Душетскомъ; всѣ они были очень рады мнѣ.

„Больныхъ больше всего въ Горійскомъ и, какъ говорятъ, въ Сигнахскомъ уѣздахъ. Куриной слѣпотой они почти всѣ больны и такъ свыклись съ ней, что и не считаютъ ее за болѣзнь. Но зато очень страшна другая глазная болѣзнь: глаза сначала краснѣютъ, очень болятъ, потомъ покрываются бѣлой оболочкой и совсѣмъ слѣпнутъ. Такихъ больныхъ много и ихъ становится все больше и больше. Я видѣлъ одну дѣвушку, которая все время сидитъ съ покрытымъ лицомъ. Когда я подошелъ къ ней и попросилъ ее поднять платокъ, то я увидѣлъ бѣлое лицо и бѣлые (чуть-чуть только сѣрые) движущіеся глаза, и я испугался, точно это была статуя. Она предметовъ не видитъ. Ей снимали въ Тифлисѣ оболочку, и она стала отличать свѣтъ отъ тьмы, но предметовъ не различаетъ. Другая дѣвушка, которую я видѣлъ, имѣетъ одинъ уже бѣлый и слѣпой глазъ, а другой—красный. Она тоже все время сидитъ. Мнѣ говорили, что у одного мальчика глазъ покрылся тоже бѣлой пеленой, а потомъ совсѣмъ вытокъ. Кромѣ этой страшной какой-то глазной болѣзни, ихъ очень изнуряетъ лихорадка, поносъ, кашель, боль въ ногахъ, опухоль ногъ и другихъ частей тѣла. Въ одномъ селеніи, почти въ каждомъ жилищѣ (землянкѣ), я находилъ лежащаго больного или больную. Другіе больные могли ходить. Умираетъ ихъ много. Всего умерло 450 человѣкъ. Питаются они хлѣбомъ и приваркомъ изъ очень малаго количества капусты. Многіе дѣлаютъ также похлебку изъ квасу и хрѣну тертаго. Иные варятъ супъ изъ пшена или дешеваго риса (сарацинское пшено, какъ они говорятъ), или изъ гречневой крупы. Иные дѣлаютъ лапшу. Но это, вѣроятно, бываетъ очень рѣдко.

Какъ извѣстно, 10-го декабря 1896 года рѣшено было продать лишнихъ лошадей и фургоны, а оставлено по 2 и 3 лошади и одному фургону на 20 человѣкъ. Деньги, вы-

ученныя отъ этой продажи, и деньги, оставшіяся на рукахъ у частныхъ лицъ, снесены вмѣстѣ и изъ нихъ составился въ концѣ 1896 года капиталъ въ 15 тысячъ рублей. Изъ нихъ 9 тысячъ рублей уже израсходованы. Остается 6 тысячъ, которыхъ хватитъ, по ихъ расчету, не болѣе какъ на два мѣсяца. На каждаго человѣка, считая расходы и на лошадей, приходится среднимъ числомъ по расчету 2 руб. въ мѣсяцъ. Такъ какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Горійскаго и Душетскаго уѣздовъ возможны заработки, то изъ наличныхъ денегъ расходуется меньше 2-хъ руб. Во всякомъ случаѣ, два мѣсяца они могутъ прожить не бѣдствуя, а дальнѣйшую свою судьбу они вручаютъ въ руки Божьи и готовы все претерпѣть".

Въ началѣ марта произошло нѣкоторое передвиженіе среди заключенныхъ духоборовъ; часть духоборовъ, заключенныхъ въ Елизаветпольской городской тюрьмѣ, была переслана этапнымъ порядкомъ въ г. Нуху для заключенія ихъ тамъ во вновь отстроенномъ тюремномъ замкѣ. Объ этомъ переходѣ духоборовъ другой нашъ другъ писалъ намъ такъ:

„Зная о проходѣ духоборовъ по пути въ Нуху, я выѣхалъ ихъ встрѣтить на почтовый трактъ. Я никогда не забуду вида этого этапа, да, вѣроятно, мало кому приходилось видѣть такихъ арестантовъ.

„По грязному отъ талаго снѣга шоссе двигалась толпа рослыхъ здоровыхъ людей въ чистой одеждѣ. Шли они вольно, съ котомками и скатанными по-солдатски свитками черезъ плечо, и если бъ не конвойные солдаты съ ружьями, окружавшіе эту группу людей, да не четыре туземца, закованныхъ въ цѣпи и шедшихъ впереди—можно было бы подумать, что это странники вольные, такъ спокойны и благодушны были ихъ лица, мѣрны движенія, звонки голоса и мирны рѣчи, которыми они обмѣнивались по пути.

„Всѣхъ ихъ было 36 человѣкъ, большею частью средняго возраста, но были и совсѣмъ старики сѣдые, были и во-

все юные безусые парни. Давно невиданный просторъ степи и полей, солнышко яркое, воздухъ и видъ людей и „вольной жизни“ видимо бодряще действовали на узниковъ. Забыта душная городская тюрьма на минуту, и человѣкъ радъ хоть надышаться полной грудью, размять затекшіе члены, разсѣяться взоромъ на новыхъ предметахъ, не чувствовать кругомъ себя высокихъ стѣнъ тюремнаго двора... Именно это самое и заставило больно сжаться мое сердце при взглядѣ на нихъ. Среди нихъ находился отецъ знакомаго мнѣ славянскаго молодого духобора—Ивана Веригина—Иванъ Васильевичъ Веригинъ, попавшій въ тюрьму, какъ „главный подстрекатель и сторонникъ Петра Веригина“. Это рослый и красивый старикъ типа служаки временъ Николая I, очень привлекательный своей разумностью, разсудительностью и общительностью. По слову моему его подозвали другіе, и мы повели бесѣду, какъ старые, давно знакомые пріятели. Тутъ же подошли и другіе, и между ними узналъ я молодого, красиваго парня, обрадовавшагося мнѣ. Парень этотъ изъ Славянки пріѣхалъ съ товарищемъ проводить до мѣста братію и помочь имъ на мѣстѣ устроиться. Такъ разговаривая, дошли мы до станціи Халданъ, гдѣ былъ въ тотъ день базаръ. Народъ съ удивленіемъ останавливался и съ недоумѣніемъ смотрѣлъ на прибывшихъ на этапный дворъ хорошо извѣстныхъ всякому туземцу духоборъ. Другъ друга спрашиваютъ: за что такихъ людей въ тюрьму ведутъ? Что они сдѣлали? Какой ихъ „грѣхъ“?

„Конвойные солдаты относились видимо весьма пріязненно къ духоборамъ и какъ бы ради формы только безпечно брели себѣ по краямъ дороги. Унтеръ-офицеръ команды затѣялъ, какъ разсказывали мнѣ духоборы, религіозный споръ, доказывая, что Богъ разрѣшилъ и освятилъ войну, въ доказательство чего указалъ на „Солдатскую памятку“ ген. Драгомирова, гдѣ говорится о томъ, „что нѣсть большей любви, аще кто душу положитъ за други своя!“—и очень

былъ удивленъ, узнавъ, что это болѣе чѣмъ произвольное толкованіе евангельскихъ словъ".

Въ началѣ 1897 года на Кавказъ былъ назначенъ новый главноначальствующій, князь Голицынъ, хорошо освѣдомленный еще до вступленія въ свою должность о положеніи духоборческаго дѣла. И у насъ и у самихъ духоборовъ явилась надежда на перемѣну въ ихъ положеніи. Какъ только новый начальникъ вступилъ въ свою должность, представители духоборовъ отправились къ нему. Вотъ какъ передаютъ духоборы въ письмѣ объ этомъ свиданіи:

„По прибытіи Голицына ходили мы къ нему 29-го апрѣля. Онъ насъ принялъ и началъ спрашивать: „Ну что, братцы, хотите?" Мы ему говоримъ: „Хотимъ узнать, на какомъ основаніи наша высылка". Онъ говоритъ намъ: „Ваша высылка впредь до покаянія". Мы ему говоримъ: „Въ чемъ каяться?" Онъ говоритъ: „Все не повинуетесь правительству". Мы ему говоримъ: „Мы во всемъ повинуемся, только не можемъ быть солдатами". А онъ сейчасъ говоритъ: „Вотъ это-то и главное. Такъ вотъ и страдайте. Нѣтъ вамъ больше ничего, потому вы поставили на своемъ. Какъ хотите, такъ и кормитесь".

Духоборцы увидѣли, что перемѣны ждать имъ нечего.

А между тѣмъ положеніе духоборовъ становилось все хуже и хуже. Все чаще стали проникать даже въ цензурную печать извѣстія о распространеніи среди нихъ разныхъ болѣзней и увеличенія смертности. Это заставило нашихъ друзей подумать о снаряженіи санитарнаго отряда. Вотъ какъ отнеслись къ этому запрошенные объ этомъ духоборы.

„Медикаменты и доктора, по нашему мнѣнію, пусть останутся на мѣстѣ. Это очень затруднительно и много надо денегъ, а если возможно помочь намъ въ матеріальномъ отношеніи, то пришлите намъ сколько-нибудь, такъ какъ нужда у насъ у всѣхъ разселенныхъ одна и та же. Во всѣхъ четырехъ уѣздахъ всего денегъ около 6.000 руб. на 3.200

душъ. По нашему счету на одинъ мѣсяцъ, считаемъ—на 20 душъ и три лошади въ мѣсяцъ израсходуютъ 40 руб. А болѣзнь болѣе въ Сигнахскомъ уѣздѣ, въ Горійскомъ и Душетскомъ тоже есть.

„Болѣзнь лихорадка, опухоль, внутри жаръ и поносъ. Также бываетъ сильный кашель, и многіе страдаютъ отъ глазъ. Сначала бываетъ куриная слѣпота, потомъ дѣлаются воспаленные, красные, какъ кровь, и затягиваетъ какой-то бѣлой оболочкой.

„Если деньги будутъ, то можно и здѣсь достать лѣкарствъ и докторовъ. А если же сочтутъ необходимымъ пріѣхать доктора, то пусть ѣдутъ въ Тифлисъ. Тамъ они узнаютъ подробно. Всего средствъ у насъ осталось на каждыя 20 душъ одинъ фургонъ и три лошади, такъ какъ двѣ части продали, одну оставили и меньше того. А деньги всѣ клали въ одно мѣсто и тѣ также, которые присылали намъ братья, и давали, кто въ чемъ имѣетъ нужду. Но въ настоящее время осталось этого капитала—шесть тысячъ рублей. Кое-гдѣ работаютъ, что найдутъ, такъ въ Горійскомъ уѣздѣ около желѣзной дороги тамъ есть немного работы, а кромѣ нигдѣ нѣтъ никакой работы.

„Будемъ пока терпѣть и, можетъ, терпѣніемъ достигнемъ Царствія Божія. Всѣхъ умершихъ въ четырехъ уѣздахъ, т.-е. за все время по высылкѣ нашей съ 1895 года—470 человѣкъ. А всѣхъ живыхъ 3.500 человѣкъ. Больныхъ числомъ не могу сказать. Настоящимъ здоровьемъ сотенный только обладаетъ полнымъ здоровьемъ".

Къ этому же времени относится сообщеніе одного друга, рисующее намъ отношеніе духоборовъ къ мѣстному населенію. Какъ видно, несмотря на страданія, у нихъ еще хватало силы на служеніе ближнимъ:

„Вначалѣ духоборы были въ ужасномъ положеніи; имъ приходилось жить въ одной небольшой саклѣ по 30 человѣкъ. Отсутствіе топлива, недостатокъ пищи, тѣснота про-

изводили среди нихъ опустошенія: многіе умирали. Крестьяне туземцы (грузины) вначалѣ не обращали на нихъ вниманія, а дурные обижали ихъ: отнимали у нихъ (воровали) лошадей и другое имущество. Но когда узнали туземцы, что поселенные среди нихъ духоборы живутъ по Евангелію, не противятся злу и охотно отдаютъ все свое нуждающимся и насильно отнимающимъ у нихъ, стали сами защищать ихъ отъ дурныхъ людей и теперь помогаютъ имъ всѣмъ, чѣмъ могутъ, считая ихъ святыми людьми.

„Сначала, напримѣръ, какъ только духоборы поселились, туземцы почти даромъ пользовались ихъ трудомъ, и хорошо было, если оплачивали ихъ усерднѣйшій трудъ, вовсе незнакомый для туземцевъ, кускомъ хлѣба. Само собою, духоборы не роптали на это и были довольны и тѣмъ, что имъ даютъ. Теперь всѣ туземцы стараются, одинъ передъ другимъ, дать духоборамъ заработокъ и за ихъ трудъ платятъ вдвое дороже, чѣмъ за трудъ своихъ рабочихъ. Прежде и теперь старшины, исполняя приказанія мѣстной администраціи и духовныхъ властей, не позволяли духоборамъ хоронить ихъ покойниковъ не только на кладбищахъ (на христіанскихъ кладбищахъ они не хоронятъ), но ни на чьей-либо землѣ. Были случаи, напримѣръ, когда духоборы переселялись, многіе изъ нихъ отъ голода и болѣзней умирали въ пути, и оставшіеся въ живыхъ вынуждены были везти трупы, такъ какъ имъ нигдѣ не позволяли рыть ямы для погребенія умершихъ. Теперь туземцы, какъ дворяне, такъ и крестьяне, просятъ хоронить трупы ихъ покойниковъ въ частныхъ садахъ, чего запретить ни администрація, ни духовныя власти не могутъ.

„Вообще туземцы-грузины, узнавшіе духоборовъ, недоумѣваютъ, за что губятъ этихъ святыхъ людей, негодуютъ на администрацію и все больше и больше устраиваютъ соглашенія для облегченія ихъ участи, не позволяя обижать ихъ“.

Положеніе духоборовъ лѣтомъ 1897 года хорошо видно

изъ описанія нашего друга, посѣтившаго ихъ въ разныхъ мѣстахъ:

„Въ Пухѣ я добился свиданія съ заключенными въ тамошней тюрьмѣ знакомыми мнѣ духоборами. Тяжелое это было свиданіе и до сихъ поръ вспоминаю я его съ тоской!.. По распоряженію мѣстнаго товарища прокурора, духоборы были на общемъ основаніи водворены по камерамъ, и видъ этихъ людей за рѣшетками бокъ-о-бокъ съ убійцами и ворами былъ невыносимо тягостенъ для меня. Въ обыкновенное время они пользуются относительной свободой, т.-е. ходятъ въ чертѣ тюремнаго зданія и занимаясь кое-какой работой. Относятся къ нимъ служителя, смотритель и караульные, какъ и въ другихъ тюрьмахъ, хорошо и сочувственно. Письма доходятъ черезъ начальство исправно и, благодаря сравнительно просторному помѣщенію вновь отстроеннаго тюремнаго замка, они мало болѣютъ и чувствуютъ себя бодрѣе, чѣмъ содержащіеся въ несравненно худшихъ условіяхъ по тюрьмамъ Тифлиса, Елизаветполя и Казаха. При обходѣ со мной камеръ прокуроръ сообщилъ духоборамъ извѣстіе объ ожидаемомъ вскорѣ полученіи распоряженія, касающагося отправки всѣхъ заключенныхъ на поселеніе въ Сибирь. Это сообщеніе очень взволновало духоборъ, и они съ нетерпѣніемъ дожидались прочтенія имъ этой бумаги, выражая радость скораго освобожденія изъ заключенія. „Можетъ, гірше будетъ—только инше“,—вотъ чѣмъ можно выразить ихъ состояніе мысли... Первый вопросъ ихъ былъ по полученіи этого извѣстія—позволятъ ли семьямъ итти съ ними на поселеніе, но никто ничего опредѣленнаго сказать имъ на это не могъ.

„Въ Тифлисѣ я видѣлся еще съ двумя духоборами, которые живутъ тамъ для матеріальной помощи заключеннымъ по тюрьмамъ. Оказывается, что всѣхъ содержащихся по тюрьмамъ духоборъ предписано разселять по губерніямъ Кавказа, а часть въ Сибирь и что на-дняхъ всѣхъ изъ Тиф-

лиса везутъ въ Баку, гдѣ будутъ распредѣлять кого куда. При мнѣ же получилось письмо отъ одного студента, спрашивающаго, чѣмъ и какъ помочь духоборамъ. Я ему немедленно написалъ и описалъ все, какъ очевидецъ. Жалѣть многіе жалѣютъ, а рубля не даютъ. ...А мнѣ все слышится голосъ сигнахскаго духобора-старика, говорящаго: „Неужели не подадутъ намъ милостыни люди добрые, быть того не можетъ!.. А ужъ какъ нужно-то, какъ нужно!..“ И мнѣ каждый разъ при встрѣчѣ съ этими людьми обидно становится, что у меня нѣтъ денегъ, чтобъ имъ дать хоть сколько-нибудь!.. Особенно больно было это сознавать при послѣднемъ свиданіи съ партіей нухинскихъ духоборъ, шедшихъ въ Баку.

„Еще на станціи Евлахъ, возвращаясь изъ Тифлиса, я встрѣтилъ большую толпу женщинъ съ дѣтьми и мужчинъ духоборъ, шедшихъ навстрѣчу арестантскому этапу изъ Нухи, съ которымъ слѣдовали 35 человѣкъ. Нагруженные одеждой и провизіей, они не могли раздобыться подводой, и я былъ очень радъ имъ помочь высылкой своей арбы, съ которой послалъ всякихъ овощей и фруктъ на братію. 20-го числа я выѣхалъ на станцію Чемахлы, гдѣ и повидался со старикомъ Иваномъ Веригинымъ и остальными. На слѣдующій день вновь побылъ съ ними и простился, провожаемый благими пожеланіями и благословеніями.

„И отрадно и тяжело видѣть этихъ людей въ такомъ положеніи. Радость свиданія съ родными оживила ихъ, и если бы не заплаканные глаза женщинъ, да не этапный дворъ, то никакъ не скажешь, что это свиданіе съ ссыльными— такъ свѣтлы ихъ лица, мирны и добродушны бесѣды, спокойны окрики, опросы, улыбки и смѣхъ!.. Изъ словъ ихъ узналъ, что всѣхъ заключенныхъ по тюрьмамъ разсылаютъ по разнымъ мѣстамъ. Такъ, въ Нухинскій уѣздъ прислано 15 человѣкъ, которыхъ приказано разселить по 2 человѣка въ селеніе. Въ Эриванскую губернію тоже послана пар-

тія, и слышно, что большая часть отправленныхъ въ Баку разселится по губерніи.

„Замѣчательно то, что всѣхъ этихъ духоборъ поселяютъ въ самыя что ни на есть поганыя селенія, съ воровскимъ населеніемъ, въ глухія мѣста, удаленныя отъ проѣздныхъ путей.

„Вотъ ужъ 2 года, что они не видѣли семей, и если ихъ оставятъ тамъ же, то имъ и думать нечего выписывать ихъ къ себѣ. Сами они только начинаютъ приходить въ себя послѣ тюремнаго сидѣнія, гдѣ они изнывали отъ духоты, смрада и пребыванія среди одичалыхъ и озвѣрѣлыхъ арестантовъ. Достаточно сказать, что ради только того, чтобы подышать чистымъ воздухомъ и размяться они шли на всякія черныя работы къ смотрителю тюрьмы и шили ему даромъ сапоги и проч. обувь. Они знаютъ все дѣлать по „домашности“. Они и каменщики, и плотники, и хлѣбопашцы, и огородники, и сапожники.

„Одно время, благодаря порядочному отношенію къ нимъ мѣстнаго начальства, духоборы не чувствовали надъ собой постояннаго надзора, но послѣ послѣдняго проѣзда Скворцова ихъ стали крѣпко стѣснять. Усилился надзоръ и предписано безъ билета никуда не пускать. За посѣтителями духоборовъ и ихъ собратіями, пріѣзжающими изъ другихъ мѣстъ, слѣдятъ съ особенной зоркостью, такъ какъ пуще всего опасается начальство, что будутъ доставлять имъ „помощь денежную“. А начальство рѣшилось взять ихъ, побѣдить ихъ упорство путемъ доведенія ихъ до отчаянія отъ усиливающейся нужды. „И будетъ вамъ дальше хуже и такъ будемъ держать васъ, пока не покоритесь“, заключалъ каждую рѣчь свою къ нимъ Скворцовъ. Собесѣдованія же онъ велъ въ тонѣ „помягче“, чѣмъ въ первый свой пріѣздъ на Кавказъ, религіозной стороны дѣла почти не затрагивалъ и лишь добивался узнать отъ каждаго, какъ и чѣмъ онъ признаетъ царя и за что почитаетъ. Опрашивалъ онъ каждаго

порознь, а нѣкоторыхъ требовалъ къ себѣ въ ближайшій монастырь св. Нины, гдѣ онъ останавливался съ женой своей при объѣздѣ Сигнахскаго уѣзда.

„Удивительно, до какой степени не брезгливы подобнаго рода люди въ достиженіи преслѣдуемыхъ ими цѣлей!.. Такъ, напримѣръ, этотъ чиновникъ переодѣтымъ являлся въ Тіонетскій уѣздъ къ ссыльнымъ, выдавалъ себя за ихъ единомышленника и друга И. М. Трегубова, прося сообщить ему, сколько этотъ послѣдній передалъ имъ денегъ, и лишь видя, что духоборы понимаютъ, съ кѣмъ имѣютъ дѣло, онъ скинулъ свою личину и сталъ бесѣдовать съ ними какъ чиновникъ“...

Между тѣмъ стали получаться съ разныхъ сторонъ извѣстія, что намѣреніе правительства рѣшить участь духоборовъ стало приводиться въ исполненіе. Изъ пухинской тюрьмы въ началѣ іюля писали намъ слѣдующее:

„Вашъ привѣтъ мы получили, чему очень рады были. Спокойны сердца наши и мысли разума не унываютъ. Взаимно вамъ низко кланяемся и желаемъ вамъ отъ Господа Бога всего хорошаго въ жизни вашей. Любезный братъ, желаемъ объяснить вамъ содержаніе бумаги. 4-го іюля приходилъ г. уѣздный начальникъ къ намъ въ тюрьму и вычиталъ рѣшеніе нашего дѣла. Дѣло рѣшено административнымъ порядкомъ, а содержаніе бумаги вотъ какое: отъ департамента полиціи на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 30-го апрѣля 1891 года по обвиненію въ государственномъ преступленіи,—выслать Ивана Васильевича Веригина въ распоряженіе иркутскаго генералъ-губернатора и поселить его въ наиболѣе отдаленныхъ мѣстахъ среди инородческаго населенія, гдѣ чтобы не было русскихъ, подъ надзоръ полиціи и безсрочно.

„А остальнымъ двадцати двумъ вычитывалъ иначе, говоря о рѣшеніи выслать въ Восточную Сибирь въ распоряженіе иркутскаго ген.-губернатора подъ надзоръ полиціи также безсрочно.

„О семействахъ мы спросили начальника. Онъ сказалъ, что въ рѣшеніи ничего не сказано относительно семействъ; теперь мы ожидаемъ пріѣзда губернатора и хотимъ лично попросить, чтобы дозволилъ взять семейства съ собой.

„Насъ высылаютъ изъ Нухи 18-го іюля. Господь благословитъ— будемъ живы, хотимъ упросить стражу конвоя, чтобы сдѣлать дневку на станціи Чемахлы 21-го іюля.

„Домашнихъ мы извѣстили, чтобы пріѣхали на Евлахъ. Путь нашъ черезъ Баку. Изъ газетъ мы слышали, что въ г. Баку насъ ожидаютъ 48 человѣкъ нашихъ братьевъ, которые вмѣстѣ пойдутъ съ нами до мѣста. Это навѣрное будутъ изъ Тифлиса.

„Дорогой братъ, изъ всего этого видно, что дѣло не окончательно рѣшено, но Богъ вѣдаетъ, что будетъ дальше, пока же мы слава Богу здоровы и во всемъ благополучны; не унываемъ и на Бога уповаемъ.

„Любящіе васъ навсегда братья ваши 35 человѣкъ".

Какъ ни тяжела эта ссылка одинокихъ измученныхъ людей въ чуждую имъ и грубую среду безъ средствъ къ жизни, она показалась большимъ облегченіемъ для томившихся около 2-хъ лѣтъ по разнымъ кавказскимъ тюрьмамъ духоборамъ.

Но эта реформа не коснулась раньше разселенныхъ. Положеніе ихъ оставалось столь же тяжолымъ, какъ то видно изъ письма духоборовъ отъ 11 сентября 1897 г.:

„Намъ живется разно по уѣздамъ, такъ что съ половины іюня заявили намъ мѣстныя власти не по какимъ нуждамъ или же гдѣ бы достать насущнаго хлѣба для поддержанія плотскихъ силъ безъ свидѣтельства пристава или старшины никуда выпуску нѣтъ; хотя и даютъ пристава и старшины намъ свидѣтельства и сами же, куда мы только отлучаемся, насъ арестуютъ, бьютъ и сажаютъ, даже непристойно сказать, въ отхожія мѣста, какъ и случилось на-дняхъ. Выдалъ одному человѣку, а именно Василію Потапову, свидѣ-

тельство мочканскій приставъ по просьбѣ его отлучиться ему на заработки по своему уѣзду не дальше 20 верстъ отъ города Сигнаха; дорогой уѣздный съ приставомъ встрѣтились съ Потаповымъ и сейчасъ же спросили у него свидѣтельство; онъ вынимаетъ свое оправданіе, приставъ другого участка заарестовалъ его по приказанію уѣзднаго и назначилъ ему одного чапарина, и онъ гналъ его верхомъ и всю дорогу давилъ его ноги конемъ; а какъ пригналъ его въ городъ Сигнахъ, приручилъ его одному старшинѣ, чтобы онъ отправилъ Потапова, гдѣ онъ находится, а старшина нанесъ Потапову большіе побои и посадилъ его на трое сутокъ въ вонючую яму, морилъ голодомъ.

„А еще Ѳедоръ Глѣбовъ былъ тоже на заработкахъ и съ нимъ было еще 8 человѣкъ на Царскихъ Колодцахъ, и у нихъ на всѣхъ было одно свидѣтельство, и онъ, Глѣбовъ, шелъ домой за фургономъ черезъ селеніе Арбошекъ, и его задержалъ нацвалъ, т.-е. помощникъ старшины, и спрашиваетъ у Глѣбова билетъ. Онъ отвѣчаетъ: „билетъ мой остался, гдѣ работаютъ мои товарищи, я иду за фургономъ“. Этотъ нацвалъ сейчасъ избилъ его и снялъ съ него одежду, только оставилъ Глѣбову одну рубашку, и выгналъ его изъ селенія при закатѣ солнца; разстояніе было до селенія, гдѣ находился Глѣбовъ, 15 верстъ. Обращались къ уѣздному,—онъ не обратилъ никакого вниманія...

„Такое стѣсненіе въ Сигнахскомъ уѣздѣ, а въ Тіонетскомъ, Душетскомъ и Горійскомъ уѣздахъ, хотя и препятствуетъ,— безъ свидѣтельства никуда не даютъ отлучаться, но арестовъ не случалось.

„Такъ поступаютъ съ нами за вѣру и любовь въ Господа Іисуса Христа, который сказалъ: „Меня гонятъ и васъ будутъ гнать“, такъ и исполняются слова Христовы. Скорби не прекращаются, многіе помираютъ; скорби различныя: лихорадки и поносы и въ родѣ горячки, отъ которой долго болѣютъ; кажется, сколько насъ есть ссыльныхъ, ни одинъ

не остался, чтобы не былъ боленъ, но мы надѣемся на Господа, будемъ терпѣть, все будетъ къ лучшему, Господь поможетъ, терпѣніемъ достигнемъ Царствія Небеснаго".

Въ нѣсколькихъ письмахъ уже было упоминаніе о посылаемой духоборцамъ помощи, собираемой ихъ друзьями. Конечно, эта матеріальная помощь производилась съ полнымъ сознаніемъ ничтожества ея передъ величіемъ подвига духоборцовъ. Вотъ какъ высказалъ это чувство Левъ Николаевичъ въ одномъ своемъ письмѣ къ духоборцамъ.

Письма Л. Н. Толстого къ кавказскимъ духоборамъ въ 1897 г.

Любезные братья, страдающіе за ученіе Христа!

Братъ нашъ И. П. Н. заѣхалъ, по дорогѣ домой, ко мнѣ, и мнѣ захотѣлось написать вамъ то, что не я одинъ, но многіе и многіе люди и у насъ и за границей знаютъ и думаютъ о васъ и боятся за васъ. Если Богъ велитъ, то мы пришлемъ вамъ, вашимъ дѣтямъ, женщинамъ и старымъ людямъ, больнымъ, посильную помощь; духовную же помощь мы и многіе, и здѣсь и за границей, мы получаемъ отъ васъ и просимъ васъ не оставлять насъ этою помощью. Помощь эта въ томъ, что вы первые показываете примѣръ хожденія по пути Христову; заднимъ легче, чѣмъ переднимъ. Вы идете передними, и многіе благодарятъ васъ за это. Христосъ сказалъ: „Меня гнали, будутъ гнать и васъ", такъ и сбывается; жалко малыхъ и старыхъ, а еще жалче гонителей: вѣдь они уже знаютъ теперь, что они гонятъ не васъ, а Христа, того самаго, который пришелъ спасать ихъ. Они видятъ свой грѣхъ, но такъ завязли въ немъ, что не могутъ отстать отъ него. Они дѣлаютъ свое дурное; помоги имъ Богъ опомниться и присоединиться къ

намъ. Передавалъ мнѣ И. П. разсказы, какъ ваши братья, страдающіе за отказъ отъ участія въ дѣлахъ діавола, въ убійствѣ, поступили съ тѣми, которые не выдержали гоненій и согласились служить. Если тѣ, которые сами страдаютъ за Христово дѣло, просили прощенія у тѣхъ, которые не выдержали гоненій за тѣ страданія, которыя они понесли по примѣру и наученію братьевъ, то какъ же мнѣ, не удостоившемуся пострадать за Христово дѣло, надо выпрашивать прощенія у всѣхъ тѣхъ, кого мои слова и писанія повели къ страданіямъ?

Тотъ, кто страдаетъ за Христово дѣло не по наущенію людей, а потому, что не можетъ поступить иначе передъ Богомъ, не нуждается въ людскихъ утѣшеніяхъ и поощреніяхъ, а тотъ, кто поступаетъ не для Бога, а для славы людской, тому тяжело, и его надо утѣшать и поддерживать и просить у него прощенія, если онъ пострадаетъ изъ-за насъ. И потому, братья, не упорствуйте въ своемъ отказѣ отъ государственной службы, если вы это дѣлаете для того, чтобъ не укоряли васъ въ слабости. Если можете дѣлать то, что отъ васъ требуютъ—дѣлайте,—избавьте этимъ вашихъ слабыхъ женъ, дѣтей, больныхъ, старыхъ отъ мученій. Если не вселился въ человѣка духъ Христовъ, который не позволяетъ ему дѣлать противное волѣ Бога, то всякій изъ васъ долженъ ради любви къ своимъ отказаться отъ прежняго и покориться; никто не осудитъ васъ за это. Такъ должны вы поступать, если можете. Если же духъ Христовъ вселился въ человѣка и онъ живетъ не для себя, а для исполненія воли Бога, то онъ и радъ бы согласиться сдѣлать все для своихъ страдающихъ ближнихъ, да нельзя ему сдѣлать этого, какъ нельзя одному человѣку поднять 100 пудовъ; а если такъ, то Христовъ духъ, который противится дѣламъ діавола, научитъ, какъ поступать и утѣшитъ въ страданіяхъ и своихъ и близкихъ.

Многое хотѣлъ бы я сказать вамъ и узнать отъ васъ. Если Богъ велитъ—свидимся. Пока прощайте, братцы. Цѣлую васъ.

Братъ вашъ слабый, но любящій васъ

Левъ Толстой.

Замѣчательно, что двухлѣтнее голоданіе, сопровождаемое всякаго рода болѣзнями и грубымъ, жестокимъ обращеніемъ съ ними, нисколько не ослабило ихъ твердаго духа. Измученнаго по тюрьмамъ духобора отправляютъ въ безсрочную ссылку въ Якутскую область, и онъ идетъ туда съ радостнымъ лицомъ, провожаемый родными и друзьями. Вотъ одно изъ описаній такихъ проводовъ, происходившихъ прошлою осенью 1897 года въ сентябрѣ:

„Сегодня вели Ваню Худякова въ ссылку (въ Якутскую область).

„Спасовскіе и часть терпѣнскихъ духоборъ встрѣчали его и потомъ прощались. Опишу, какъ смогу, это прощаніе, которое навсегда оставитъ слѣдъ въ моей головѣ. Худякова должны были провести еще вчера, т.-е. 20-го сентября, но почему-то сдѣлали дневку на почтовой станціи Таргетъ, и провели его сегодня, что еще болѣе увеличило массу народа, такъ какъ былъ праздничный день (воскресенье). Утромъ, часа за три до его прохода, народъ собрался около дороги, гдѣ Худяковъ съ конвоемъ долженъ былъ проходить. Толпа собралась около 400 человѣкъ. Часть народа пошла навстрѣчу ведомому. Повстрѣчавшись съ нимъ, они поздоровались и пошли вслѣдъ за нимъ съ пѣніемъ псалмовъ.

„Мотивы псалмовъ, какъ извѣстно, у нихъ протяжные и замѣчательно похожіе на церковное погребальное пѣніе; это сильно настраиваетъ человѣка на грусть. Не знаю, какъ это пѣніе дѣйствуетъ на духоборъ, но на меня вообще дѣйствуетъ удручающе. Часа два я простоялъ около дороги.

Духоборы стояли, сплотившись въ нѣсколько кучекъ, и большею частью говорили о Худяковѣ.

„Но вотъ вдали послышалось пѣніе, черезъ нѣсколько минутъ изъ-за поворота желѣзнодорожной насыпи показался конвой съ тремя арестантами; между ними Худякова не было, онъ шелъ сзади съ однимъ солдатомъ, окруженный духоборцами, и когда они подошли на довольно близкое разстояніе, я увидѣлъ Худякова: одѣтъ онъ былъ, какъ обыкновенно одѣваются духоборы, т.-е. въ темно-синій кафтанъ, въ такихъ же шароварахъ, заткнутыхъ въ сапоги, и въ фуражкѣ; на плечи у него былъ накинутъ башлыкъ. Онъ не особенно красивъ, но мнѣ показался замѣчательнымъ красавцемъ (впрочемъ, не мнѣ одному: сзади меня греки стояли и удивлялись его красотѣ и молодости). Весь костюмъ на немъ былъ новый, самъ онъ былъ хорошо выбритъ и производилъ хорошее впечатлѣніе. Съ тѣхъ поръ, какъ я его видѣлъ въ послѣдній разъ въ Тифлисѣ, онъ почти не измѣнился: похудѣлъ немного, поблѣднѣлъ, и взглядъ у него сдѣлался сосредоточеннѣе. Когда онъ подходилъ къ намъ, женщины и мужчины бросились къ нему цѣловаться, при этомъ ему давали деньги на дорогу. Дойдя до середины собравшейся толпы, онъ остановился; духоборы выстроились всѣ въ одну шеренгу. Тутъ началось прощанье; за гуломъ голосовъ я хорошо не могъ разслышать, что онъ говорилъ; вѣроятно, кромѣ привѣтствій и благодарности за встрѣчу, ничего не говорилось. Послѣ нѣсколькихъ привѣтствій, сопровождаемыхъ поклонами съ обѣихъ сторонъ, всѣ духоборы стали на колѣни и поклонились три раза до земли Худякову, съ пожеланіемъ ему укрѣпленія въ несомомъ крестѣ и счастливой дороги; затѣмъ встали, еще нѣсколько разъ поклонились съ пожеланіями, и Худяковъ пошелъ дальше, окруженный мужчинами и женщинами, которые непрерывъ цѣловали его. Хорошо я его не могъ разсмотрѣть, такъ какъ толпа быстро оттѣснила его отъ меня, когда онъ

подошелъ ко мнѣ. Правду сказать, мнѣ было немного совѣстно и досадно, что онъ такъ быстро прошелъ мимо меня, успѣвъ лишь подать руку и сказать: „А, Саша!“ Замѣчательно то, что Худяковъ при прощаніи не становился на колѣни, а кланялся только въ поясъ.

„Въ томъ, что духоборы кланялись до земли, стоя на колѣняхъ, они какъ бы просили прощенье у Худякова за то, что ему пришлось нести такой тяжелый крестъ.

„На меня картина прощанія, а особенно становленіе на колѣни, произвела впечатлѣніе, которое я никакъ не могу опредѣлить: что-то смѣшанное съ грустью, тоской, угрызеніемъ совѣсти и, что всего страннѣе, впечатлѣніе какой-то тихой радости.

„Нѣсколько разъ я удерживался, чтобы не заплакать. Мнѣ было больно смотрѣть и на Ваню Худякова и на духоборовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ я умилялся передъ ними.

„Когда почти всѣ перецѣловали Худякова, конвой двинулся дальше, сопровождаемый кучкой духоборъ и духоборокъ, пѣвшихъ псалмы. Какъ видно, это былъ хоръ, организованный для молитвеннаго дома, ибо я замѣтилъ въ этой кучкѣ нѣсколько человѣкъ, которые ходили къ нему навстрѣчу. Удивительно то, что я не замѣтилъ плачущихъ среди духоборъ, и предполагаю, что таковыхъ и не было, такъ какъ все прощаніе было обставлено замѣчательно торжественно. (Картина была удивительно хороша.) Въ торжественныхъ случаяхъ духоборы, кажется, не плачутъ, по крайней мѣрѣ я не замѣчалъ.

По уходѣ конвоя съ Худяковымъ толпа мало-по-малу разошлась,—я остался тамъ же и разговаривалъ съ однимъ изъ братьевъ“.

Я помню этого Ваню Худякова. Когда я былъ въ Тифлисѣ, я видѣлся и подружился съ нимъ. Онъ мнѣ показался милымъ, чистымъ ребенкомъ. Онъ былъ тогда еще солдатомъ, и это его очень мучило и безпокоило. Онъ сознавалъ

несовмѣстимость военной службы съ закономъ Христовой любви, уже жившимъ въ его сердцѣ. Но такъ какъ онъ служилъ въ нестроевой ротѣ, то отъ употребленія оружія ему не пришлось отказываться, и онъ, не желая только формальнаго отреченія, ждалъ случая, когда къ его совѣсти будутъ предъявлены такія требованія, которыя онъ не будетъ въ состояніи исполнить. Пользуясь своимъ привилегированнымъ положеніемъ, онъ усердно посѣщалъ своихъ заключенныхъ братьевъ, передавалъ имъ письма, деньги, пищу и поддерживалъ такимъ образомъ сношенія съ ними. Разставаясь, и онъ и я—мы оба чувствовали, что ему уже не долго гулять на свободѣ. По отъѣздѣ я успѣлъ получить отъ него только одно письмо; потомъ я услышалъ, что его арестовали. И вотъ только черезъ два съ половиною года, уже высланный въ Англію, я прочелъ это трогательное описаніе его проводовъ.

Дальше, въ описаніи жизни духоборцевъ, сосланныхъ въ Якутскую область, мы снова встрѣтимся съ этимъ именемъ.

Вотъ съ какой краснорѣчивой и искренней простотой извѣщаютъ духоборы о своихъ поступкахъ, влекущихъ за собой 18-лѣтнюю ссылку въ Якутскую область:

„Душевно привѣтствую васъ, желаю вамъ всѣмъ и всѣхъ благъ, увѣдомляю я васъ, что я былъ вызванъ на повтореніе службы—двадцать девятаго сентября сего 1897 г., и явился я въ городъ Душетъ, къ уѣздному воинскому начальнику въ сборный пунктъ. Насъ было двое. 2-го октября насъ воинскій начальникъ опредѣлилъ въ первую роту, дружинскаго полка, а 4-го октября сталъ насъ гнать на занятія и выдалъ намъ оружіе и амуницію, и очень крѣпко насиловалъ насъ на занятіи, ну мы въ одномъ положеніи одно и то же ему говоримъ, что никогда мы не примемъ оружіе и амуницію потому, что мы не желаемъ быть убійцами своихъ братьевъ; потому что среди насъ нѣтъ враговъ,

мы тѣмъ болѣе считаемъ по слову Христа, что всѣ одного Отца дѣти, т.-е. всѣ духовные братья. Насъ посадили подъ арестъ. Потомъ командиръ выпустилъ насъ и опять сталъ вручать оружіе; мы опять свои рѣчи повторили, что не примемъ оружія и не будемъ служить. Тогда командиръ дружины прибавилъ намъ аресту. Еще мы отсидѣли 8 сутокъ; потомъ въ 3-й разъ насъ допросилъ; мы ему въ отвѣтъ одно и то же; тогда командиръ дружины намъ вычиталъ: васъ сейчасъ отпустятъ на родину, а потомъ въ Якутскую губернію на 18 лѣтъ. А сейчасъ насъ оставили до марта мѣсяца. А въ мартѣ навѣрно тронутъ".

Какъ видно изъ предыдущихъ корреспонденцій, большая часть заключенныхъ духоборовъ были выпущены изъ тюремъ и разселены по Елизаветпольской, Эриванской и Бакинской губерніямъ въ началѣ лѣта 1897 года. Свѣдѣнія объ ихъ жизни тамъ получались далеко не утѣшительныя; это видно изъ двухъ приводимыхъ нами писемъ, полученныхъ 1-е въ октябрѣ, а 2-е въ ноябрѣ 1897 года.

1) „Мы вамъ уже писали, что нашихъ братьевъ изъ темницъ однихъ послали въ далекую Сибирь, другихъ разослали по auламъ Елизаветпольской, Бакинской и Эриванской губерній. Ихъ гнали всадники безъ милости по знойной долинѣ, въ самые жаркіе дни, до назначеннаго мѣста; нѣкоторымъ пришлось итти 200 верстъ и больше. Отъ далекаго пути, жаркаго воздуха и плохой воды теперь они всѣ страшно страдаютъ отъ болѣзней, нѣкоторые умираютъ. Ихъ разослали по два, по одному человѣку. Гдѣ двое, они какъ-нибудь могутъ другъ другу подать помощь, а гдѣ одинъ— ему помощника нѣтъ, онъ валяется безъ догляду; некому для него принесть пищу, утолить голодъ; некому для него принесть воды, прохладить языкъ. Жители селеній, по которымъ разосланы они, очень бѣдны, заработка у нихъ никакого нѣтъ, и хлѣба вовсе мало. Тутъ приходится болѣе страдать отъ недостатка средствъ. А если кто обращается къ прави-

тельству съ просьбой перейти въ другое село, гдѣ можно заработать для пропитанія плоти, они на просьбу вниманія не обращаютъ и говорятъ: „гдѣ тебя помѣстили, тамъ и пропадай“.

„Насъ по селамъ не перестаютъ разорять. На-дняхъ изъ нашихъ селъ взяли около трехсотъ головъ рогатаго скота и по полумѣрѣ пшеницы съ каждой души (мужской и женской). Жаль было смотрѣть, какъ правительственный старшина съ помощью всадника отбивалъ на полѣ скотину, измучили бѣдныхъ животныхъ. Три часа они, бѣдныя, поднимали ревъ. Скотину взяли за то, что не вывели лошадей въ участокъ для смѣрки, которыхъ требовали для воинской повинности. А хлѣбъ взяли за службу правительственныхъ старшинъ. Вечеромъ 7-го октября еще нашихъ старичковъ побольше 20 человѣкъ заключили въ тюрьму и одну женщину, при ней ся дѣвочка 3-хъ лѣтъ“.

2) „Возлюбленный Господомъ Богомъ во Христѣ Іисусѣ братъ Василій, мы члены общины всемірнаго братства, находящіеся въ ссылкѣ въ Елизаветпольской губерніи Зангезурскаго уѣзда, которые два года были заключены въ тюрьмахъ (въ Тифлисѣ). Нынѣ мы отъ полноты душъ нашихъ желаемъ объяснить вамъ свое обстоятельство: по выходѣ нашемъ изъ тюремъ насъ разослали по разнымъ губерніямъ, въ каждое общество изъ 200 душъ назначили насъ по 2 человѣка. Старшинамъ приказано насъ крѣпко стеречь, никуда въ городъ и села не пускать и, кромѣ татаръ, никакого народа не допускать (черезъ контроль письма доходятъ); мы сейчасъ находимся въ большихъ тѣлесныхъ мученіяхъ. Большую часть терпимъ нужду отъ разныхъ болѣзней, которыхъ захватили отъ разныхъ климатовъ, а болѣе того отъ голода. Жители все же обращаются съ нами не плохо, какъ думали власти; наоборотъ, они съ нами какъ братья; просимъ у нихъ пропитанія, но они сердцемъ, какъ ихъ видать, и готовы бы что дать, но сами не имѣютъ; въ другія села насъ

не пускаютъ, работъ у жителей никакихъ нѣтъ; мы могли бы, хотя съ трудомъ, сдѣлать что-либо, но некуда дѣваться. Много разъ просили властей, чтобы насъ пускали на заработки поблизости, но и этого намъ не разрѣшили. Затѣмъ просили ихъ, чтобы перевели насъ въ другія села, гдѣ мы могли бы находить себѣ дневное пропитаніе, или же выдавали бы кормовыя, но отвращенныя отъ Господа сердца и на это не обращаютъ вниманія, потому-то и терпимъ сейчасъ большую нужду.

„Теперь обращаемся съ просьбою къ своимъ роднымъ въ Карсъ, и оттуда пока, по милости Божіей, питаемся, но и съ домашними нашими поступаютъ такъ же, какъ и съ нами, тѣ самыя лица, которыя называютъ себя защитниками вѣры.

„Домашніе наши въ Карсѣ подати платятъ добровольно, но власти этимъ не довольны и каждый мѣсяцъ расцѣниваютъ ихъ имущество; скоро не будутъ въ состояніи платить подати, продаютъ лошадей, коровъ, птицу и т. п.

„Насъ посѣщать не могутъ; даже матери или отцу не даютъ вида, а потому нельзя имъ къ намъ пріѣхать посѣтить; нѣкоторые съ добрымъ сердцемъ пріѣзжали насъ посѣтить, но ихъ тутъ словили и посадили въ тюрьму. Теперь ожидаемъ отъ Господа Бога помилованія и избавленія; славимъ и величаемъ Его свѣтлую милость за охраненіе. Хотя немощная плоть наша и заморилась отъ своей ноши, но духомъ мы еще бодры, плотію потрудимся, чтобы получить вѣчное утѣшеніе въ Богѣ“.

Это тяжелое положеніе не разъ заставляло духоборовъ думать и просить о переселеніи ихъ куда бы то ни было, лишь бы подальше отъ кавказскихъ властей, гдѣ они, предоставленные самимъ себѣ, могли бы устроиться по-своему. Большую часть просьбъ ихъ оставляли безъ вниманія. Но послѣдняя поданная ими просьба была до нѣкоторой степени уважена. Объ этомъ духоборы сообщали такъ:

„Въ сентябрѣ мѣсяцѣ мы ходили лично къ Голицыну; хо-

тѣлось намъ разъяснить, въ чемъ состоятъ наши дѣла. Правительство должно бы понять, что мы не такъ вредны, какъ они насъ считаютъ. Но онъ съ нами и говорить не сталъ. Мы услыхали, что императрица Марія Θеодоровна пріѣдетъ въ Абастуманъ. Мы отправились туда съ просьбой, но тамъ насъ лично не допустили, а передали мы свое прошеніе черезъ секретаря. Тамъ намъ говорили, что резолюцію пришлютъ черезъ уѣзднаго начальника, но еще пока ничего нѣтъ, и не знаемъ, попало или, можетъ, пропало. Прошеніе было составлено какъ разъ въ томъ смыслѣ, какъ раньше писалъ письмо Петръ Васильевичъ имъ же".

Петръ Веригинъ, до котораго въ его далекую ссылку доходили свѣдѣнія о страданіяхъ его братьевъ по вѣрѣ, не могъ оставаться равнодушенъ къ нимъ и, наконецъ, дѣйствительно обратился съ прошеніемъ къ императрицѣ, изложивъ свою просьбу въ частномъ, братскомъ письмѣ.

Вотъ это замѣчательное письмо.

Прошеніе Петра Веригина на имя Императрицы Александры Θеодоровны.

Господь Богъ хранитъ душу твою какъ въ сей жизни, такъ и въ будущемъ вѣкѣ, сестра Александра.

Я, рабъ Господа Іисуса Христа, живу въ посланіи и благовѣствованіи Его истины. Нахожусь въ ссылкѣ съ 1886 г. изъ Закавказской духоборческой общины. Слово „духоборецъ" надо понимать, что мы въ духѣ и душою исповѣдуемъ Бога (смотри Евангеліе: встрѣча Христа съ Самарянкой у колодца).

Умоляю тебя, сестра во Христѣ Господѣ—Александра, упроси супруга своего Николая пощадить отъ гоненія христіанъ на Кавказѣ. Къ тебѣ я обращаюсь, потому что думаю: твое сердце болѣе обращено къ Господу Богу. Тамъ же сейчасъ болѣе страдаютъ женщины и дѣти; сотни мужей и

родителей заключены въ тюрьмы и тысячи семей разселены по горскимъ ауламъ, гдѣ властями внушается жителямъ обращаться грубо. Въ особенности на женщинахъ христіанкахъ это отражается тяжело! Недавно стали садить и женщинъ и дѣтей въ замки. Вина съ нашей стороны та, что мы по возможности стараемся стать христіанами. Въ нѣкоторыхъ поступкахъ, можетъ, и недоумѣваемъ.

Тебѣ, вѣроятно, извѣстно ученіе вегетаріанства, мы сторонники этихъ гуманитарныхъ взглядовъ; недавно оставили употреблять въ пищу мясо, пить вино и много такого, что ведетъ къ развратной жизни и затмеваетъ свѣтлость души человѣка. Не убивая животныхъ, мы человѣка лишать жизни ни въ какомъ случаѣ не считаемъ возможнымъ. Убивая простого человѣка, даже хотя бы и разбойника, намъ кажется, что мы рѣшаемся убить Христа, и вотъ въ этомъ главная причина. Государство требуетъ нашихъ братій обучаться пріемамъ ружья, чтобы хорошо обучаться къ убійству. Христіане на это не соглашаются; ихъ сажаютъ въ тюрьмы, бьютъ и морятъ голодомъ. Надъ сестрами же и матерями грубо нопошаются, какъ надъ женщинами, очень часто тамъ же съ насмѣшками взывая: „гдѣ же вашъ Богъ? почему Онъ васъ не спасаетъ?“ Богъ же нашъ на небеси и на земли и творитъ Онъ все, что хочетъ (Псал. 113—114). И печально болѣе потому, что это все происходитъ въ христіанской странѣ. Община наша на Кавказѣ состоитъ изъ около 20 тысячъ человѣкъ. Неужели такое малое количество можетъ оказать вредъ государственному организму, если съ нихъ не брали бы и солдатъ. Сейчасъ хотя и берутъ, но безполезно; 30 человѣкъ находится въ Екатеринодарской крѣпости въ дисциплинарномъ батальонѣ, гдѣ надъ ними только мучаются, производя пытку. Человѣка мы считаемъ храмомъ для Бога живаго и готовиться къ убійству его ни въ какомъ случаѣ не можемъ, хотя бы за это намъ угрожали смертью. Самое удобное поселить насъ въ одномъ мѣ-

стечкѣ, гдѣ мы и жили бы покойно, занимаясь трудомъ. Всѣ государственныя повинности, въ формѣ податей, мы внесемъ, только не можемъ быть солдатами.

Если на это правительство сочло бы невозможнымъ согласиться, то пусть бы дало намъ право выселиться въ одно изъ европейскихъ государствъ. Мы охотно пошли бы въ Англію или, самое удобное, въ Америку, гдѣ массу имѣемъ братьевъ въ Господѣ Іисусѣ Христѣ.

Отъ полной души прошу Господа о благоденствіи вашей семьи".

Рабъ Христа Петръ, живущій въ ссылкѣ въ Тобольской губерніи.

Это ли письмо или другія настойчивыя просьбы духоборцевъ подвинули дѣло, но наконецъ послѣдовало разрѣшеніе на выселеніе духоборцевъ за границу.

Эта важная перемѣна, происшедшая въ положеніи духоборовъ, заставила Л. Н. Толстого обратиться къ обществу со слѣдующимъ письмомъ:

„Населеніе въ 12 тысячъ человѣкъ, христіанъ всемірнаго братства, какъ называютъ себя духоборы, живущіе на Кавказѣ, находится въ настоящее время въ ужасномъ положеніи.

Не входя въ разсужденія о томъ, кто правъ: правительства ли, признающія совмѣстимость христіанства съ тюрьмами, казнями и, главное, войнами и приготовленіями къ нимъ, или духоборы, признающіе для себя обязательнымъ христіанскій законъ, отрицающій всякое насиліе и тѣмъ болѣе убійство, и потому отказывающіеся отъ военной службы,—нельзя не видѣть, что противорѣчіе это очень трудно разрѣшимо: никакое правительство не можетъ допустить того, чтобы люди уклонялись отъ обязанностей, исполняемыхъ всѣми, и тѣмъ подрывали самыя основы государственности; духобо-

ры же, съ своей стороны, не могутъ отказаться отъ того закона, который они считаютъ божественнымъ и потому обязательнымъ въ своей жизни.

Правительства до сихъ поръ находили выходъ изъ этого противорѣчія или въ томъ, чтобы заставить отказывающихся по религіознымъ убѣжденіямъ отъ военной службы нести болѣе тяжелыя, чѣмъ военная служба, обязанности, но такія, которыя не были бы противны ихъ религіознымъ убѣжденіямъ, какъ это дѣлалось и до сихъ поръ дѣлается въ Россіи по отношенію къ менонитамъ (ихъ заставляютъ срокъ ихъ службы проводить на казенныхъ работахъ), или въ томъ, чтобы, не признавая законности религіознаго отказа, наказывать неисполняющихъ общаго закона государства заключеніемъ въ тюрьмы на срокъ ихъ службы, какъ это дѣлается въ Австріи съ назаренами. Но нынѣшнее русское правительство употребило противъ духоборовъ еще третій, казалось бы оставленный въ наше время, выходъ изъ этого противорѣчія. Оно, кромѣ того, что подвергаетъ самымъ тяжелымъ страданіямъ самихъ отказывающихся, заставляетъ еще систематически страдать отцовъ, матерей, дѣтей отказывающихся, вѣроятно, съ тѣмъ, чтобы пытками этихъ невинныхъ семей поколебать рѣшимость несогласныхъ ихъ членовъ. Не говоря о сѣченіяхъ, карцерахъ и всякаго рода истязаніяхъ, которымъ подвергались отказавшіеся духоборы въ дисциплинарныхъ батальонахъ, отъ чего многіе умерли, и объ ихъ ссылкѣ въ худшія мѣста Сибири, не говоря о 200 запасныхъ, въ продолженіе двухъ лѣтъ томившихся въ тюрьмахъ и теперь разлученныхъ съ семьями и сосланныхъ попарно въ самыя дикія мѣстности Кавказа, гдѣ они, не имѣя заработковъ, буквально мрутъ съ голода, не говоря объ этихъ наказаніяхъ самихъ виновныхъ въ отказѣ отъ службы, семьи духоборовъ систематически разоряются и уничтожаются. Всѣ они лишены права отлучаться отъ своихъ мѣстъ жительства и усиленно штрафуются и запираются въ тюрьмы за неиспол-

неніе самыхъ странныхъ требованій начальства: за называніе себя не тѣмъ именемъ, которымъ велѣно имъ называть себя, за поѣздку на мельницу, за посѣщеніе матерью своего сына, за выходъ изъ деревни въ лѣсъ для собиранія дровъ, такъ что послѣднія средства прежде богатыхъ жителей быстро истощаются. Четыреста же семей, выселенныхъ изъ своихъ жилищъ и поселенныхъ въ татарскихъ и грузинскихъ деревняхъ, гдѣ они должны нанимать себѣ помѣщенія и кормиться за деньги, не имѣя ни земли, ни заработковъ, находятся въ такомъ тяжеломъ положеніи, что въ продолженіе 3-хъ лѣтъ ихъ выселенія четвертая часть ихъ, въ особенности старики и дѣти, уже вымерла отъ нужды и болѣзней.

Трудно думать, чтобы такое систематическое уничтоженіе цѣлаго 12-тысячнаго населенія входило въ планы русскаго правительства. Очень вѣроятно, что высшія власти не знаютъ того, что совершается въ дѣйствительности, а если и догадываются, то не желаютъ знать подробностей, чувствуя, что имъ нельзя допустить продолженія такихъ дѣлъ, а между тѣмъ совершается то, что для нихъ нужно.

Но несомнѣнно то, что въ продолженіе послѣднихъ трехъ лѣтъ кавказское начальство систематически мучаетъ не только самихъ отказывающихся, но и ихъ семьи и также систематически разоряетъ всѣхъ духоборовъ и замариваетъ до смерти тѣхъ, которые выселены.

Всѣ ходатайства за духоборовъ и всякая помощь имъ до сихъ поръ приводили только къ изгнанію изъ Россіи тѣхъ, которые пытались помочь духоборамъ. Кавказское правительство окружило заколдованнымъ кругомъ цѣлое непокорное ему населеніе, и населеніе это понемногу вымираетъ. Еще 3—4 года, и отъ духоборовъ никого не осталось бы.

Такъ бы это было, если бы не случилось обстоятельства, очевидно непредвидѣннаго кавказскимъ начальствомъ. Обстоятельство это то, что въ прошломъ году императрица-вдова пріѣзжала на Кавказъ къ сыну, и духоборамъ удалось по-

дать ей прошеніе, въ которомъ духоборы просятъ позволить имъ выселиться всѣмъ вмѣстѣ въ какія-нибудь дальнія мѣста, а если этого нельзя, то за границу. Императрица передала прошеніе высшимъ властямъ, высшія власти признали возможнымъ дать разрѣшеніе духоборамъ выѣхать изъ Россіи.

Казалось бы, вопросъ разрѣшился и найденъ выходъ изъ тяжелаго для обѣихъ сторонъ положенія. Но это только кажется.

Въ томъ положеніи, въ которомъ находятся теперь духоборы, выселеніе для нихъ невозможно: у нихъ теперь нѣтъ для этого средствъ и, будучи заперты въ своихъ поселеніяхъ, они не могутъ приступить къ этому дѣлу. Они были богаты, но за послѣдніе годы бо̀льшая часть ихъ средствъ отнята у нихъ судами, штрафами и ушла на прокормленіе выселенныхъ братьевъ; обдумать же совмѣстно и рѣшить условія своего переселенія, такъ какъ ихъ не выпускаютъ изъ мѣста ихъ жительства и къ нимъ никого не допускаютъ, имъ нѣтъ никакой возможности. Прилагаемое письмо лучше всего обрисовываетъ то положеніе, въ которомъ находятся они теперь.

Вотъ что пишетъ мнѣ уважаемый среди духоборовъ человѣкъ:

„Извѣщаю васъ о томъ, что мы подавали прошеніе на имя Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Она его передала въ сенатъ, сенатъ рѣшилъ и передалъ на распоряженіе князя Голицына. Справку при семъ предлагаю вамъ.

„Я 10-го февраля ѣздилъ въ г. Тифлисъ и видѣлся тамъ съ братомъ Синджономъ [1]), но свиданіе наше было очень краткое,—сейчасъ же арестовали меня и его. Меня посадили въ тюрьму, а его сейчасъ же отправили обратно въ Англію.

„Я заявилъ полицеймейстеру, что я пріѣхалъ по дѣлу

---

[1]) Это англійскій капитанъ, привезшій духоборамъ деньги, собранныя квакерами.

къ губернатору. Онъ сказалъ: „Пока посадимъ въ тюрьму, а потомъ доложимъ губернатору". 12-го заключили меня въ тюрьму, а 18-го меня водили подъ конвоемъ изъ двухъ солдатъ къ губернатору. Правитель канцеляріи спросилъ меня:

„— За что тебя арестовали?

„Я сказалъ: „Не могу знать".

„— Ты вѣдь на-дняхъ былъ въ Сигнахѣ?

„— Да, былъ.

„— А сюда зачѣмъ пріѣхалъ?

„— Намѣренъ видѣть губернатора. Мы лѣтомъ подавали прошеніе на имя Императрицы Маріи Θеодоровны въ Абастуманѣ; я получилъ черезъ сигнахскаго уѣзднаго начальника отвѣтъ на прошеніе, я просилъ копію, онъ мнѣ отказалъ, говоря, что безъ губернатора не можетъ,—поэтому я и пріѣхалъ.

„Онъ доложилъ губернатору, губернаторъ позвалъ меня; я разъяснилъ ему все, какъ было дѣло. Онъ сказалъ: „Ты вмѣсто меня скорѣе свидѣлся съ англичаниномъ". Я сказалъ: „Англичанинъ тоже нашъ братъ".

„Губернаторъ со мною хорошо разговаривалъ и совѣтовалъ намъ переходить въ самомъ короткомъ времени за границу и сказалъ: „Всѣ можете переходить, только тѣ не могутъ, которые принадлежатъ къ нынѣшнему призыву", т.-е. „лобовые".

„А меня приказалъ освободить отъ ареста и отправить обратно въ Сигнахъ. Мы въ настоящее время собираемся на совѣтъ, будемъ съ помощью Божіей стараться о переходѣ въ Англію или въ Америку. И въ этомъ дѣлѣ братски просимъ васъ пойти намъ на помощь.

„Извѣщаемъ васъ о положеніи нашихъ братьевъ. Петру Васильевичу Веригину объявили еще на пять лѣтъ остаться на мѣстѣ. Братьевъ Карсской области ежемѣсячно цѣнятъ [1]) попрежнему и отлучку изъ предѣловъ воспрещаютъ, и за не-

---

[1]) Значитъ то, что при всякомъ случаѣ штрафуютъ.

исполненіе этого заключают въ тюрьмы отъ одной до двухъ недѣль. Болѣзни продолжаются все попрежнему, но смертныхъ случаевъ меньше стало. Въ матеріальномъ отношеніи братья имѣютъ нужду, особенно въ Сигнахскомъ уѣздѣ, а въ прочихъ уѣздахъ тамъ живутъ посвободнѣе".

А вотъ справка:

„По поводу ходатайства, принесеннаго на Августѣйшее Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны имя духоборами-постниками, выселенными въ 1895 году изъ Ахалкалакскаго въ другіе уѣзды Тифлисской губерніи, о сгруппированіи означенныхъ духоборовъ-постниковъ на жительствѣ въ одномъ поселеніи съ освобожденіемъ отъ воинской повинности или же о разрѣшеніи всѣмъ имъ выселиться за границу, послѣдовало распоряженіе:

„1) Освобожденіе ихъ отъ воинской повинности не удовлетворено и 2) духоборы-постники, за исключеніемъ, конечно, находящихся въ призывномъ возрастѣ и неисполнившихъ воинской повинности, могутъ быть увольняемы за границу при условіи: а) полученія заграничнаго паспорта въ установленномъ порядкѣ, б) выѣзда изъ предѣловъ Россіи на собственный счетъ и в) выдачи при выѣздѣ подписки о невозвращеніи впредь въ предѣлы „Имперіи", имѣя въ виду, что въ случаѣ неисполненія сего послѣдняго пункта виновный подвергается высылкѣ въ отдаленныя мѣстности. Ходатайство же ихъ о сгруппированіи на жительствѣ въ одномъ селеніи не уважено.

„Настоящая справка, по приказанію г. тифлисскаго губернатора, выдается одному изъ подавшихъ упомянутое ходатайство духоборовъ-постниковъ Василію Потапову, вслѣдствіе личной его о томъ просьбы, заявленной губернатору. Февраля 21 дня 1898 г., гор. Тифлисъ. Подлинную подписали: правитель канцеляріи тифлисскаго губернатора N. N. И. д. старшаго помощника его Михайловъ".

Людямъ позволяютъ выѣхать, но предварительно ихъ разорили, такъ что имъ не на что выѣхать, и условія, въ

которыхъ они находятся, таковы, что имъ нѣтъ возможности узнать мѣстъ, куда имъ выселиться, какъ и при какихъ условіяхъ возможно это сдѣлать и нельзя даже воспользоваться помощью извнѣ, такъ какъ людей, которые хотятъ помочь имъ, тотчасъ же высылаютъ, ихъ же за всякую отлучку сажаютъ въ тюрьму.

Такъ что если этимъ людямъ не будетъ подана помощь извнѣ, они такъ и разорятся и вымрутъ всѣ, несмотря на полученное ими разрѣшеніе выселиться.

Я случайно знаю подробности гоненій и страданій этихъ людей, нахожусь съ ними въ сношеніяхъ, и они просятъ меня помочь имъ, и потому считаю своимъ долгомъ обратиться ко всѣмъ добрымъ людямъ какъ русскаго, такъ и европейскаго общества, прося ихъ помочь духоборамъ выйти изъ того мучительнаго положенія, въ которомъ они находятся. Я обратился въ одной изъ русскихъ газетъ къ русскому обществу— еще не знаю, будетъ или не будетъ мое заявленіе напечатано, и обращаюсь теперь еще и ко всѣмъ добрымъ людямъ англійскаго и американскаго народа, прося ихъ помощи, во-первыхъ, деньгами, которыхъ нужно много для одной перевозки на дальнее разстояніе 10.000 человѣкъ, и, во-вторыхъ, прямымъ непосредственнымъ руководительствомъ въ трудностяхъ предстоящаго переселенія людей, не знающихъ языковъ и никогда не выѣзжавшихъ изъ Россіи.

Полагаю, что высшее русское правительство не будетъ препятствовать такой помощи и умѣритъ излишнее усердіе кавказскаго управленія, не допускающаго теперь никакого общенія съ духоборами.

До тѣхъ же поръ предлагаю свое посредничество между людьми, желающими помочь духоборамъ и войти въ сношеніе съ ними, такъ какъ до сихъ поръ мои сношенія съ ними не прерывались.

Адресъ мой: Москва, Хамовническій пер., 21.

19 марта 1898 г.

Левъ Толстой.

Прежде чѣмъ продолжать разсказъ о выселеніи духоборовъ, мы приведемъ нѣсколько свидѣтельствъ о томъ, каково жилось духоборцамъ въ дисциплинарномъ батальонѣ. Какъ ни тяжела была ссылка по грузинскимъ, татарскимъ и армянскимъ деревнямъ, какъ ни ужасенъ былъ путь въ Якутскую область, но то, что терпѣли эти кроткіе люди въ дисциплинарныхъ батальонахъ, такъ возмутительно, что трудно повѣрить въ подобное озвѣрѣніе власть имущихъ. Но факты разрушаютъ это невѣріе и говорятъ сами за себя.

Письмо духобора В. А. Потапова.

Село Мачхани.
Февраля 20 дня 1896 г.

Другъ и братъ вашъ въ Господѣ Богѣ В. А. Потаповъ.
Миръ и благодать вамъ отъ Господа Бога Іисуса Христа.
Дорогой братъ Павелъ Ивановичъ. Хочется мнѣ извѣстить васъ, да вамъ, можетъ, извѣстно; но все-таки я скажу вамъ, что могу. Изъ братьевъ нашихъ Н. З. и А. М. ѣздили посѣтить братьевъ Лебедева и прочихъ. Ихъ тамъ всѣхъ 19 человѣкъ, съ Лебедевымъ 11 человѣкъ, да тѣ, которымъ по осени выпало итти по жеребью на службу. Къ нимъ допускъ очень строгій. Но все-таки они повидѣли ихъ. Они подверглись жестокимъ наказаніямъ. По прибытіи ихнемъ имъ дали на двое сутокъ отдыха и, принося мясо, заставляли ѣсть и начинали тотъ же часъ бить кулакомъ. Вслѣдъ за тѣмъ приходитъ полковникъ съ палачами и колючими розгами. Спрашиваетъ у нихъ:

— Что вы есть такое?

— Мы христіане.

Тотчасъ сняли платье и начали сѣчь розгами, отпустили имъ по 30 ударовъ жестокихъ, такъ что колючка влѣзла въ тѣло; они вынимали ихъ, и мясо падало съ нихъ клочками. Потомъ сажаютъ въ холодную на нѣсколько дней.

Хлѣба даютъ полфунта. Подходятъ нѣсколько солдатъ къ каждому, ведутъ его маршировать, сами же ногами перепутаютъ и начинаютъ бить его справа и слѣва. Подводя къ кобылѣ, заставляютъ сигать, а гдѣ же ему сигать, въ немъ одва духъ держится. Да что же дѣлать, вѣдь Самъ Господь Богъ нашъ Іисусъ Христосъ терпѣлъ и показуетъ силу Божества послѣдователямъ въ народѣ Своемъ.

Эти наказанія были сначала, то-есть по прибытіи ихнемъ въ Екатериноградъ; да теперь еще семь человѣкъ послали изъ Тифлиса тоже туда. Карсской области молодые парни отдали билеты, всѣхъ ихъ заключили въ тюрьму. Всѣхъ ихъ заключенныхъ въ настоящую минуту 185 человѣкъ, сидятъ они въ Карсѣ, Александрополѣ и Тифлисѣ. А въ Елизаветпольской губерніи намъ неизвѣстно; да такимъ же образомъ будетъ поступлено и тамъ, но за достовѣрное не ручаюсь.

О себѣ скажу—мы всѣ живы и здоровы, славимъ и благодаримъ Господа Бога Іисуса Христа, имя его вѣчное величаемъ. Думаемъ, съ Божьею помощью, начинать работать, тутъ уже скоро весна откроется.

Цѣлую васъ горячо, другъ и братъ вашъ В. А. Потаповъ.

Изъ письма духоборца Васи Объѣдкова.

4 марта 1896 г.

...Недавно пріѣхали наши братья изъ той станицы, гдѣ Лебедевъ и прочіе братья. Къ нимъ никого не пускаютъ, кромѣ родныхъ, но они все-таки повидали ихъ, хотя на очень краткое время. Но все-таки они разсказали имъ, какъ ихъ подвергаютъ жестокимъ наказаніямъ. Они говорили: „Когда мы пришли, полковникъ встрѣтилъ насъ и спросилъ:

— За что вы сосланы сюда?

— Мы хотимъ исполнять законъ Бога.

— Хорошо, хорошо!

На сутки дали отдыхъ намъ. Мы цѣлый день ходили по крѣпости, глядѣли, какъ мучаютъ людей.

На другой день приносятъ платье и говорятъ:

— Скидайте свое.

Мы сказали:

— Намъ пока своего хватитъ. А когда надо, тогда скажемъ вамъ.

Но они сорвали наше и надѣли на насъ лохмотья.

Потомъ приносятъ колючія розги, берутъ въ руки по шесть и кладутъ на насъ по одному и сѣкутъ такъ больно, что вся колючка лѣзетъ въ мясо, а она рветъ мясо клочками.

Отпустили намъ по тридцать ударовъ. Потомъ сажаютъ насъ въ холодную по одному. Все бы ничего, кабы сажали хоть бы въ теплую, а то вѣдь трудно сѣченому на морозѣ.

Отсидѣли мы сутки. На утро приходятъ къ намъ на каждаго по 4 человѣка и ведутъ — двое по бокамъ справа и слѣва, одинъ сзади и спереди. Скомандуютъ:

— Шагомъ маршъ!

Но тутъ хоть пойдешь—бьютъ, хоть и не пойдешь—тоже бьютъ.

Если пойдешь, они сами ногами перепутываютъ и говорятъ:

— Что же ты не ладишь? [1]).

Ударятъ справа ружьемъ, наклонишься налѣво—тоже; попятишься назадъ—толкаетъ:

— Не отставай!..

Подашься впередъ, говорятъ:

— Убѣжать хочешь!..—и бьютъ въ грудь.

Подводятъ къ кобылѣ и говорятъ:

— Сигай!..

А гдѣ жъ ему сигать, когда у него духъ едва держится.

---

[1]) Не идешь въ ногу.

Они берутъ его за ноги и за голову и кидаютъ черезъ кобылу.

А во время обѣда даютъ хлѣба всего четверть или полфунта. Съѣшь, онъ спрашиваетъ:

— Что наѣлся или нѣтъ?..

Но скажешь:

— Нѣтъ.

Онъ говоритъ:

— Кабы ѣлъ изъ общаго котла, а то ты не ѣшь, а еще просишь...—И вмѣсто хлѣба дастъ тебѣ такъ, что едва духъ держится. Потомъ спрашиваетъ:

— Наѣлся?

Говоришь, что наѣлся...

Такъ измучены тѣломъ, что едва можно признать. Даютъ ружья, тоже бьютъ и за нихъ.

Говорятъ, что это было на первыхъ порахъ, то-есть по прибытіи ихъ въ Екатериноградскую станицу такъ жестоко мучили двѣнадцать сутокъ. А теперь говорятъ, что жестокихъ дюже наказаній нѣтъ. Ихъ тамъ было 19 человѣкъ, да еще недавно послали туда 8 человѣкъ. А въ настоящую минуту неизвѣстно, что съ ними случилось.

Разсказъ духоборца Николая Чевельдѣева.

Записанъ *Е. П. Н.*

Изъ Екатеринодарскаго дисциплинарнаго батальона въ Тифлисъ пріѣхалъ старичокъ-духоборецъ—Николай Чевельдѣевъ. Ѣздилъ онъ навѣщать своего сына во второй разъ,—въ первый разъ—весною 95 года, во второй—зимой 96 года. Незадолго до его пріѣзда въ дисциплинарный батальонъ Л. Н. Толстой и В. Г. Чертковъ послали письма начальнику дисциплинарнаго батальона, въ которыхъ знакомили его съ духоборческимъ ученіемъ, съ тѣмъ, за что наказаны духоборы, и просили обращаться съ ними

помягче. Разсказъ Чевельдѣева записанъ мною съ его словъ:

„Пріѣхалъ я въ среду—явился къ начальнику. Приказалъ въ четвергъ заявиться. Пошелъ. Доложился до него. Онъ говоритъ:

— А! старичокъ, ты еще весной пріѣзжалъ! Однакоже стали вы привычны ѣздить: весной былъ и теперь пріѣхалъ.

— Да, и весной былъ, и теперь пріѣхалъ: мнѣ жалко своихъ дѣтей.

— Какъ же ты говоришь „своихъ дѣтей“, вѣдь у тебя тутъ одинъ сынъ?

— Да я ихъ всѣхъ за своихъ дѣтей почитаю.

Какъ я весной пріѣзжалъ, такъ онъ жестокій былъ, а теперьче дюже блажѣй сталъ. Такой благой сталъ! Какъ я тамъ былъ, каждый день до него докладывался, а какъ не приду, такъ онъ дежурнаго посылаетъ. Приду, мы одинъ къ одному близечко сядемъ и гуторимъ.

— Вотъ кабы они покорились подъ нашъ законъ, то я бы ихъ отпустилъ на побывку домой,—говоритъ онъ.

— Одному Господину нужно служить.

— А какому Господину?

— У насъ одинъ Господинъ—Господь. Мы ему и служимъ.

— Чего ружья не приняли?

— Друга какъ же убить?

— А врага?

— Если врага убить, самъ врагомъ будешь. Господь всѣхъ сотворилъ въ одинъ образъ.

— А если тебя встрѣнутъ и лошадь возьмутъ?

— Буду очень просить не брать. Если не уговорю, такъ пущай и беретъ: грѣха на себя не возьму.

Съ Чевельдѣевымъ былъ молодой духоборецъ, ѣздившій съ нимъ въ батальонъ. Онъ прибавилъ:

— Какъ мы ѣхали, такъ одинъ, должно осетинъ, встрѣтился, башлыкъ съ меня развязалъ и беретъ. Мы его просили-просили—не отдалъ. Такъ и взялъ. Онъ будетъ мучиться: этотъ башлыкъ ему безпокойство дастъ,—прибавилъ онъ съ убѣжденіемъ.

Чевельдѣевъ продолжалъ послѣ этого разсказъ свой:

„Начальникъ меня и спрашиваетъ:

— Что это у васъ за заповѣди: „возлюби ближняго своего, какъ самого себя", а книги нѣтъ? Откуда это у васъ идетъ?

— Это мы отъ друга своего и отъ отца получили, искони и по днесь идетъ. Намъ содержитъ Господь законъ въ 10-ти заповѣдяхъ. У насъ книга животная.—Онъ заставилъ меня 10 заповѣдей ему сказать.

10 заповѣдей Моисея сохранены у духоборовъ въ строгой послѣдовательности и точности. Начинаются онѣ такъ: „Довольно бо вамъ есть одна вѣра ко спасенію добрыхъ дѣлъ. Вѣра безъ дѣлъ мертва есть, такожде и дѣло безъ вѣры мертво. Наипаче есть вѣра на основаніи живыхъ источниковъ, благочестиваго житія. Откуда вы поучаетесь добрымъ дѣламъ, закону Божьему".

— Что есть законъ Божій?

— Правила вѣры: что дѣлать, что не дѣлать.

— Гдѣ вы эти надобности находите?

— Въ семъ законѣ совѣсти своей, которой судъ слѣдующій: Азъ есмь Господь и такъ далѣе...

Еще псаломъ заставилъ прочесть: „Тако глаголетъ Господь во трубѣ отрока своего. Смиритеся люди мои подъ крѣпкую руку Божію. Возлюбите же вы другъ друга, какъ самого себя, то и возведетъ васъ Господь на дѣло—утверждение; поставитъ васъ на благодать небесную; ухлѣбитъ васъ Господь хлѣбомъ небеснымъ отъ разума своего; напоитъ васъ водой отъ источника живота вѣчнаго. Не раздражайте же вы другъ друга, наипаче покоряйтесь; якождо есть

чероваліе [1]),—таможде противленіе, грѣхъ есть идоламъ поклоненіе, такожде непокореніе. По ней же люди мои уничтожили глаголъ Господень и раздражили другъ друга, уклонились похвалы своей, доидеже уничтожитъ васъ Господь, во вѣкъ-вѣкъ, то и не будетъ вамъ отрады во вѣкъ. Богу нашему слава.

— Отъ кого вы этому научаетесь?—спросилъ начальникъ.

— Отъ родителя.

— Такъ же и сыновъ научаете?

— Да.

Такъ онъ все гуторилъ со мной и говоритъ: „Да, все это вѣрно, такъ и нужно дѣлать".

Ходилъ я каждый день на черный дворъ своихъ провѣдывать, хлѣбца и сыру имъ носилъ, кормилъ ихъ. Пришолъ въ первый разъ. Снѣжокъ шелъ, надзиратель вывелъ троихъ—моего сына и двухъ еще. Часа три мы съ ними посидѣли,—долгонько. Разсказывали. Гуторить обо всемъ нельзя, наставленіе давать, али что: надзиратель стоитъ.

Съ Лебедевымъ четыре раза гуторили.

— Лебедевъ, Лебедевъ,—говорю,—старички очень о тебѣ жалкуютъ, ажъ плачутъ о твоей душѣ, который крестъ впереди себя несъ, такъ оставилъ.

— Да, плоть немощна,—говоритъ.—Не бойся, Николай,—говоритъ.—Богъ дастъ, поправлюсь. Неужели у меня искры Божьей нѣтъ?

А у самого слезы градомъ пошли. Дюже, дюже ему трудно было. Къ этому времени пришло изъ Петербурга предписаніе освободить всѣхъ духоборцевъ (ихъ 37 человѣкъ)—изъ дисциплинарнаго батальона и сослать ихъ въ Якутскую область, въ Восточную Сибирь. Вѣсти этой всѣ духоборцы, заключенные въ дисциплинарномъ батальонѣ,

---

[1] Черствость души.

были очень рады. Ихъ перестали мучить, перестали сѣчь. Всѣ начали готовиться къ отъѣзду. Лебедевъ оставался такъ же, какъ и другіе четверо духоборцевъ, покорившихся требованіямъ правительства.

Я спросила Николая Чевельдѣева:

— Отчего Лебедевъ остается, можетъ-быть, внѣ дисциплинарнаго батальона имъ всѣмъ станетъ легче?

— Нѣтъ, опять имъ трудно будетъ; опять нужно взять горящую вѣру,—сказалъ онъ.

Вывели ихъ изъ дисциплинарнаго батальона, заковали попарно, рука съ рукой. Многіе изъ нихъ страдали куриной слѣпотой отъ плохого питанія и истощенія. Тѣ, которые не видятъ, постарались быть закованными съ тѣми, которые видятъ, для того, чтобы не отставать въ дорогѣ и не быть битыми изъ-за этого. Повезли ихъ во Владикавказъ. По дорогѣ на одной изъ станцій Чевельдѣевъ имъ принесъ горячаго супу. За все время своего пребыванія въ дисциплинарномъ батальонѣ имъ пришлось горячей пищи отвѣдать въ первый разъ.

— Дюже рады были, плакали,—говорилъ Чевельдѣевъ.

— Какъ тебя къ намъ въ такой часъ Богъ послалъ?—говорили, въ ноги кланялись.

Во Владикавказѣ заключили ихъ въ тюрьму. Чевельдѣеву позволили навѣщать ихъ въ тюрьмѣ. Послѣ дисциплинарнаго батальона тюрьма имъ показалась раемъ.

Чевельдѣевъ купилъ имъ всѣмъ башлыки и сказалъ мнѣ, что всѣ они нуждаются въ шубахъ, но что на это у нихъ нѣтъ денегъ.

Зима 1896 года.

Понятно, что среди такихъ страданій ссылка въ Якутскую область была принята ими какъ радостная вѣсть о спасеніи. Это передвиженіе состоялось вслѣдствіе секретнаго циркуляра военнаго министра съ высочайшаго утвержденія,

по которому всѣхъ отказывающихся отъ военной службы рѣшено ссылать административнымъ порядкомъ въ Якутскую область на 18 лѣтъ.

Духоборы первой партіи, отправленной въ Якутскую область, писали своимъ роднымъ и друзьямъ изъ Тюмени:

„Возлюбленные наши братья въ Господѣ Іисусѣ Христѣ и всѣ окружающіе васъ, благодать и миръ вамъ отъ Бога Отца и Господа нашего Іисуса Христа во всѣ дни вашей жизни.

„Затѣмъ, милые и любезные и никогда незабвенные наши братцы, посылаемъ мы вамъ свое чистосердечное, глубочайшее привѣтствіе, съ любовію отъ души низкій и пренизкій поклонъ отъ лица и до земли и желаемъ мы вамъ отъ Господа Бога тѣлеснаго здравія и душевнаго спасенія, а также цѣлуемъ мы васъ заочно въ горячихъ объятіяхъ мысленно, крѣпко и горячо, несчетно много и много разъ.

„Дорогіе братцы, увѣдомляемъ васъ, что мы 33 человѣка вышли изъ дисциплинарнаго батальона 25-го ноября и слѣдуемъ административно въ Якутскую область подъ надзоръ полиціи на 18 лѣтъ. 11-го января прибыли въ городъ Тюмень, гдѣ по всему вѣроятію останемся зимовать и пробудемъ числа до 15-го мая потому именно, что далѣе въ Сибирь партіи отсюда зимнимъ путемъ не идутъ, а отправляются лѣтнимъ, т.-е. пароходомъ на Томскъ, а потомъ уже далѣе. Изъ среды нашей 4 человѣка остались въ больницахъ по случаю болѣзни и слабости силъ, а именно во Владикавказѣ, Тулѣ и Челябинскѣ.

Искренно любящіе васъ братья ваши“.

Одинъ изъ пересылаемыхъ въ Сибирь духоборовъ, Самородинъ, умеръ въ московской больницѣ при пересыльной тюрьмѣ. Незадолго до смерти его посѣщалъ нашъ другъ и писалъ объ этомъ такъ:

„Въ настоящее время въ московской тюремной больницѣ находится одинъ духоборъ изъ отказавшихся солдатъ. Онъ

пробылъ около года въ заключеніяхъ и былъ отправленъ вмѣстѣ съ другими въ Якутскую область, но по болѣзни оставленъ въ Москвѣ. Я былъ у него два раза. Онъ боленъ чахоткою и имѣетъ очень плохой видъ, лихорадка, потъ, кашель и, кажется, долго не проживетъ. Но духомъ онъ совершенно спокоенъ и говоритъ, что всѣмъ доволенъ и только жалуется на болѣзнь, хотя и къ ней относится совершенно безропотно".

Можно себѣ представить радость переселенцевъ, когда они получили письмо отъ горячо любимаго ими ихъ брата по вѣрѣ, Петра Веригина, уже 11-й годъ живущаго въ далекой ссылкѣ и строго разобщеннаго съ ними. Вотъ это письмо:

„Миръ вамъ, милые братья!

„Господи, пошли вамъ терпѣнія и осѣни васъ покровомъ Пресвятая Богородица.

„Не печальтесь, милые друзья, что далекъ путь. Далеко только спасеніе отъ грѣшника.

„Труденъ путь ведетъ къ вѣчной жизни.

„Господь Богъ облегчитъ наше положеніе, и иго Его будетъ благо и бремя покажется легкимъ. Да притомъ мы предупреждены Спасителемъ Христомъ, который высказалъ предъ апостолами: „Меня гнали, будутъ гнать и васъ". Мужайтесь и крѣпитесь,—скоро послѣдуетъ избавленіе, не бойтесь убивающихъ плоть, души же вашей не могущихъ коснуться. Да, истинны всѣ изреченія Христа. Какъ мелки всѣ истязатели человѣковъ, въ особенности когда они хотятъ уничтожить духъ. Стремятся уничтожить духъ, а тѣло разрушаютъ, какъ они и поступили со Христомъ.

„Господи, вѣроятно, еще долго будутъ страдать во злѣ народы!

„Когда всмотришься въ окружающую жизнь, то чувствуешь себя какъ во снѣ, и вѣрно царствіе Божіе до тѣхъ поръ не водворится на землѣ, пока совершенно не изгонишь гордость изъ сердецъ своихъ.

„Потому что Спаситель говоритъ: „царствіе Божіе внутри васъ“.

„Письмо ваше, посланное изъ Тюмени, отъ 17-го января, а также и изъ Тулы отъ 21-го декабря 1896 г. я получилъ. Душевно васъ всѣхъ, милые братцы, благодарю, спаси васъ Господи спасеніемъ вѣчнымъ за ту память и добрыя пожеланія. На ваше письмо изъ дисциплинарнаго батальона я отвѣчалъ вамъ, что не взяли съ собой сестеръ-женъ, то хорошо поступили. Если благополучно дойдете до мѣста и какова будетъ жизнь, то онѣ могутъ прійти по волѣ. Вы боитесь суровости климата въ Якутской области. Якутская область очень большая, и, смотря гдѣ васъ поселятъ, можно потомъ хлопотать, чтобы поселили, гдѣ растетъ хлѣбъ; вы же старайтесь заранѣе пріобрѣсти какое-нибудь ремесло, чтобы зарабатывать дневное пропитаніе. Такія суровыя гоненія надъ христіанами скоро измѣнятся. Вы слышали: наши всѣ получили наименованіе „христіанская община всемірнаго братства“. Подъ этимъ названіемъ надо разумѣть, что мы на всѣхъ людей смотримъ, какъ на братьевъ, потому что это—завѣтъ Христа.

„Въ Божіемъ царствѣ нѣтъ ни эллина, ни іудея, ни самарянина, а всѣ равны“. Отъ одного названія мало можетъ быть пользы, а надо, конечно, жить стараться, гдѣ бы человѣкъ ни былъ.

Любящій васъ

Петръ“.

Путешествіе съ Кавказа въ Якутскую область и жизнь на новомъ мѣстѣ прекрасно изображаетъ духоборецъ Василій Шерстобитовъ въ своемъ письмѣ къ И. М. Трегубову:

„Дорогой братецъ въ Господѣ Іисусѣ Христѣ
Иванъ Михайловичъ!

Миръ и благодать вамъ отъ Бога Отца и Господа Іисуса Христа во всѣ дни вашей жизни.

Простите насъ, добрый братъ, что мы такъ долго не отвѣчали на ваши письма, потому что рабочее время намъ очень не позволяетъ писать. Когда получили письма, то въ это самое время какъ разъ были въ пути—шли въ Якутскъ строить губернатору домъ. Письма получили въ Амгѣ по Якутскому тракту. Дорогой по юртамъ было невозможно писать, а когда прибыли въ городъ, то занялись плотничьей работой, которая поглощаетъ все свободное время: только бываютъ свободные дни въ воскресенья и праздники, а въ эти дни хочется отдохнуть отъ усталости или поправить инструментъ, починиться и т. д.

Путь съ Кавказа до Ноторы былъ таковъ: 25 ноября 1896 г. насъ въ числѣ 33 человѣкъ по высочайшему повелѣнію подъ конвоемъ выслали изъ Екатериноградскаго дисциплинарнаго батальона во владикавказскую тюрьму, гдѣ пробыли 16 сутокъ. До Владикавказа слѣдовали двое сутокъ—одни сутки пѣшкомъ, а другія по желѣзной дорогѣ. Когда стали подъѣзжать къ городу, то насъ всѣхъ попарно заковали въ наручники и такъ вели до самой тюрьмы. Въ теченіе заключенія въ тюрьмѣ насъ водили въ областное правленіе для допроса и снятія примѣтъ. Тюремное начальство относилось къ намъ сочувственно. 12 декабря отправили въ Сибирь тоже закованными до Тулы. 13 числа пріѣхали въ Ростовъ, гдѣ увидѣли „адъ“ или поистинѣ „Содомъ и Гоморръ“, народъ испорченный, развращенный, забывшій Бога и человѣчество, съ которымъ пришлось итти до самаго Якутска. Много пришлось видѣть и слышать и перенести всякихъ непріятностей. Отъ Владикавказа до Тюмени слѣдовали по желѣзной дорогѣ 10 сутокъ. Въ Тюмени зимовали 2 мѣсяца 12 дней. Зимовать было въ общемъ не плохо—ходили на разныя работы, только пища была очень плоха и отъ недостатка средствъ и истощенія въ дисциплинарномъ батальонѣ почти всѣ страдали куриной слѣпотой и другими болѣзнями. 25 марта опять изъ Тюмени

отправили въ Красноярскъ по желѣзной дорогѣ. Ѣхали 7 сутокъ. Въ Красноярскѣ весновали до 4 мая. Здѣсь было сидѣть хорошо и пища не плохая. Затѣмъ отправили пѣшкомъ вмѣстѣ съ уголовными и пересыльными арестантами далѣе въ путь. Партія состояла изъ 200—300 человѣкъ. До села Александровскаго шли одинъ мѣсяцъ 26 дней. Разстояніе отъ Красноярска до села Александровскаго около 1000 верстъ. Въ походѣ было очень трудно—во-первыхъ, отъ ходьбы сильно болѣли ноги; во-вторыхъ, на этапныхъ дворахъ страшная тѣснота, нечисть, вшивость и зловоніе; спали болѣе всего подъ нарами это потому, что мы не сопротивлялись злу, т.-е. не рѣшались ссорой и дракой занять мѣста на нарахъ, а уступали всегда ихъ насилію на каждомъ этапномъ дворѣ. Ссора и драка въ сѣромъ обществѣ такъ часто повторялись каждый день, что нельзя и вообразить. Это намъ такъ надоѣло, что не смотрѣли бы глаза и не слышали уши. Еще очень трудно было отъ недостатка пищи, такъ какъ кормовое довольствіе выдавали всего по 10 коп. въ сутки на человѣка, а собственныхъ средствъ не было. Хлѣбъ ржаной 6—8 коп. фунтъ. Итакъ, куриная слѣпота не сходила до самаго мѣста. Изъ числа нашего 5 человѣкъ были больные. Съ Красноярска до Нижне-Удинска были даны имъ подводы, а въ Нижне-Удинскѣ былъ докторъ, плохой человѣкъ,—подводъ не далъ, и они шли пѣшкомъ, но силы ихъ были слабы, и мы вели ихъ подъ руки и за послѣднія копейки нанимали имъ подводы. 29 іюня прибыли въ с. Александровское, гдѣ пробыли 20 дней. Здѣсь тоже было плохо: постную пищу варить не разрѣшали, а съ общаго котла мы не довольствовались; хлѣба арестантскаго пайка $2^1/_4$ фунта не хватало. 18-го іюня отправили въ село Качугъ, первой пристани рѣки Лены. Здѣсь шли двое сутокъ пѣшкомъ и трое сутокъ на обывательскихъ — бурятскихъ — подводахъ. Партію сопровождалъ до Якутска молодой офицеръ Иркутскаго резервнаго

батальона—человѣкъ умный и добродушный, съ нами былъ въ хорошихъ отношеніяхъ. Мясо замѣнилъ сухарями. Во время путешествія по р. Ленѣ разрѣшалъ на лодкахъ ѣздить за ягодами и за покупкой въ села и города, часто безъ конвоя. Отъ Качуги до Якутска плыли на „паузкахъ" 1 мѣсяцъ 5 дней. 29 августа 97 г. прибыли въ г. Якутскъ, гдѣ насъ заключили въ тюрьму, куда на 2-й день пришелъ якутскій губернаторъ Скрипицынъ и назначилъ насъ на устье р. Иоторы. Въ Якутскѣ были семь сутокъ; здѣсь мы получили собственныя деньги, отобранныя у насъ во Владикавказѣ и Тюмени въ суммѣ 967 руб., да якутская администрація выдала кормовыя около 400 руб., которыя выдаетъ и до сего времени по 10 коп. въ сутки на человѣка (съ новаго года прибавили по 1 коп.). Вотъ мы на эти деньги въ теченіе 7 сутокъ закупили необходимую домашнюю утварь и 6 сентября отправились на обывательскихъ подводахъ на мѣсто назначенія. Маршрутъ былъ черезъ с. Амгу на Усть-Май. Здѣсь слѣдовали 12 дней; больше шли пѣшкомъ, приходилось ѣхать на телѣгахъ и на быкахъ верхами. Дорога была очень плохая, потому что почва болотистая, вмѣстѣ съ тѣмъ кочки, валежникъ, грязь, вода и т. п., въ особенности двѣ послѣднія станціи. Насъ сопровождали чиновникъ особыхъ порученій Кондаковъ и два казака. По прибытіи въ село Усть-Майское насъ встрѣтилъ земскій засѣдатель Меликовъ. Здѣсь пробыли 3 сутокъ, купили еще муки 400 пуд. у скопцовъ села Петропавловскаго и другихъ продуктовъ, а проводники наши взяли у скопцовъ двѣ большія лодки, на которыхъ должны мы плыть до мѣста, а лѣтомъ тунгусы должны эти лодки возвратить скопцамъ. 23 сентября сѣли на лодки и поплыли внизъ по теченію р. Алдана. Снѣгъ выпалъ и рѣка уже начала замерзать. Проплывъ не больше 20 верстъ—одна лодка сѣла на мель, и никакъ невозможно было ее спихнуть шестами—долго пробились, но ничего не могли сдѣлать, пока слѣзли въ воду

и сдвинули съ мели. Два съ половиною дня плыли по Алдану. Причалили къ берегу, а здѣсь уже тунгусы съ подводами ожидаютъ насъ, они должны везти наши вещи до отведенной намъ юрты въ верстахъ 8-ми отъ берега. Половину вещей увезли сейчасъ же, а половину на 2-й день. Тѣмъ и закончилось наше путешествіе. Далѣе вы видѣли изъ газетъ.

28-го декабря минувшаго года подали коллективное прошеніе министру внутреннихъ дѣлъ о разрѣшеніи намъ выселиться за границу. Послано было частнымъ письмомъ. Сейчасъ хотимъ подать официально.

Жены и дѣти вѣрно весной пріѣдутъ къ намъ, только нѣсколько женъ здѣшнихъ мужей уѣхали на Кипръ и въ Америку, а двѣ женщины въ январѣ пріѣхали сюда къ мужьямъ.

Здѣсь очень холодно, особенно три мѣсяца: ноябрь, декабрь, январь. Градусника у насъ нѣту, но у нѣкоторыхъ здѣшнихъ жителей есть. Морозы бываютъ до 57 градусовъ.

Болѣемъ различно и разными болѣзнями: внутренними и наружными, болѣе всего отъ простуды и грубой пищи.

Въ новомъ домѣ тепло и зимовать было очень хорошо. Домъ освѣщаемъ двумя камельками (очагами) и свѣчьми. Зимой дѣлаемъ мебель, занимаемся починкой, что неисправно, возимъ съ поля сѣно и читаемъ книги, журналы и газеты, которые присылаютъ понемногу разные получатели русскаго общества. Книги у насъ слѣдующія: Діогенъ, Сократъ, Размышленія Марка Аврелія, Тайны и чудеса Божьяго міра, Осада Севастополя, Кавказскій плѣнникъ, Хозяинъ и работникъ, Два старика, Какъ живутъ китайцы, Гдѣ любовь, тамъ и Богъ, Разсказы о Западной и Восточной Сибири и др. Журналы: „Міръ Божій"; газеты: „С.-Петербургскія Вѣдомости", „Русскія Вѣдомости", „Сибирская Жизнь", „Недѣля", „Время", „Кавказъ" и „Каспій". Почта приходитъ на ст. Амгинскую разъ въ мѣсяцъ, а мы въ Ноторѣ получаемъ иногда черезъ мѣсяцъ, иногда черезъ

два и три. Деньги въ небольшихъ суммахъ получаемъ изъ Кавказа отъ родныхъ и отъ братій и сестеръ, сочувствующихъ намъ.

Расходы у насъ бываютъ различны, смотря по мѣсту нахожденія, но все-таки приведемъ хотя средній: одинъ человѣкъ въ мѣсяцъ расходуетъ пятнадцать рублей съ копейками. Кормимся мы личнымъ трудомъ, получаемъ кормовыя и присылаютъ родные. Кушанья у насъ: ржаной хлѣбъ, иногда пшеничный, щи изъ капусты, супъ изъ ячной или гречневой крупы, коровье масло, молоко, чай, картофель, иногда вареники и пироги съ масломъ, начиненные творогомъ; инородцы питаются преимущественно мясомъ—ѣдятъ скотское, лошадье и звѣриное; также питаются рыбой, масломъ и молокомъ. Ѣдятъ даже и сырое мясо. Хлѣба совсѣмъ мало употребляютъ, а которые бѣдные, то они хлѣба никогда не ѣдятъ и вмѣсто хлѣба ѣдятъ сосновую кору, которую варятъ въ молокѣ въ видѣ лапши. Женщины нашу жизнь переносятъ легко, благодаря Бога.

Теперь скажемъ вамъ о своей жизни и обстоятельствахъ; послѣ того письма, которое вамъ писали, можно еще кое-что крибавить: на Ноторѣ продали сѣна на 142 руб. да взяли за сѣно же одного коня (въ 40 р.) и одну корову (въ 20 р.), да два пуда масла по 12 руб. пудъ, да еще въ сел. Петропавловскомъ у скопцовъ лѣтомъ накосили два стога—одинъ сейчасъ продали за 21 р. Въ настоящее время у насъ 6 лошадей, 2 коровы и 1 телка.

Якутская администрація разрѣшила намъ временно проживать въ городѣ (въ числѣ 40 человѣкъ) и пригласила насъ строить губернатору домъ, баню и конюшню. Въ первыхъ числахъ марта мы 20 человѣкъ пришли сюда изъ Ноторы, да здѣсь вблизи города жили 18 человѣкъ. Сейчасъ плотники (въ числѣ 15 человѣкъ) работаютъ вышеупомянутое зданіе. Баню взяли на подрядъ за 165 руб., а домъ работаютъ поденно — плата по 75 коп. день по 20 іюня

на своемъ содержаніи, а съ 20-го іюня по 20 сентября будутъ работать по 1 руб. 20 коп. день. А остальные люди работаютъ у частныхъ лицъ. Городскія работы тоже въ смыслѣ чистаго дохода ничего не приносятъ, потому что очень большіе расходы. Нужно платить за квартиру, дрова, воду, баню и т. д. На Ноторѣ осталось 34 человѣка. Они тамъ будутъ пахать, сѣять, корчевать, косить и т. д.

Если намъ не разрѣшатъ выселиться за границу, то мы тогда хотимъ изъ Ноторы переселяться ближе къ городу, потому что туда совершенно нѣтъ никакой дороги и очень трудно доставать изъ города необходимо нужные товары, да и мѣсто не нравится—очень неудобное для хлѣбопашества. Губернаторъ даетъ мѣсто, но не ближе, какъ на 50 верстъ отъ города.

Затѣмъ шлемъ вамъ низкій поклонъ съ пожеланіемъ всего хорошаго. Братски цѣлуемъ васъ крѣпко и горячо. Искренно любящіе васъ братья и сестры, живущіе въ Якутской области“.

В. Шерстобитовъ.

Въ томъ же письмѣ В. Шерстобитовъ, отвѣчая на обращенный къ нему запросъ, высказываетъ свое міровоззрѣніе по нѣкоторымъ пунктамъ:

„Подъ словомъ „Богородица“ [1]) мы понимаемъ: безграничную милость и благодать Божію, которая во всемъ такъ щедро одарила насъ, какъ милостивая мать дѣтей своихъ и рождаетъ въ насъ Духа истины, посредствомъ котораго воплощается правда и милосердіе Божіе, подъ которымъ разумѣемъ Сына Божія, родившагося отъ Бога. Быть подъ покровомъ

[1]) Одна изъ особенностей духоборческаго ученія заключается въ томъ, что, отдѣлившись совершенно отъ православія, они сохранили нѣкоторые церковные термины, которымъ придаютъ совершенно иное толкованіе.

Богородицы значитъ быть подъ милостью и управленіемъ Бога, т.-е. подъ управленіемъ здраваго разума и чистой совѣсти. Подъ словомъ „Ангелъ“ мы понимаемъ явившуюся намъ благую мысль и сердечныя умиленія, которыя призываютъ къ истинному благу, или такая же добродѣтельная мысль, воплотившаяся въ другомъ человѣкѣ, который старается словомъ и примѣромъ своей жизни привести насъ къ тому же благу. Слово „молиться“ по нашему мнѣнію значитъ надо всегда помнить и жить не передъ лицомъ другихъ людей, а передъ лицомъ Бога. Самое главное точно опознать самого себя, всѣ свои немощи и волю Божію, т.-е. требованіе Бога, вопіющее въ гласѣ совѣсти, которое непрестанно напоминаетъ намъ все доброе и осуждаетъ за всякій несправедливый поступокъ; подъ такой строгой повѣркой самого себя непрестанно стремиться къ самосовершенствованію; въ немощахъ и малодушіи просить у Бога подкрѣпленія. Переносить обиды, молить за себя, за другихъ и за обижающихъ насъ, какъ молился или училъ Христосъ. Молиться можно, повторяя слова Христа: „Оставь намъ долги наша, яко же и мы оставляемъ должникамъ нашимъ“, т.-е. эти слова показывать на дѣлѣ. Можно молиться и своими словами, тѣми, которыми мы только могли бы вызвать сожалѣніе и милость своего Отца. Можно и не произносить никакихъ словъ, а только искренно обратиться мыслями и сердцемъ къ милостивому Богу. Молиться за другихъ значитъ желать того, чего желаешь себѣ.

„Вопросъ о семейной жизни: по нашему мнѣнію, долженъ быть допущенъ свободный выборъ каждаго человѣка, т.-е. кому какъ кажется удобнѣе, такъ долженъ и поступать. Это зависитъ отъ того, съ какой точки зрѣнія человѣкъ смотритъ на бракъ; одни понимаютъ, что брачная жизнь связываетъ человѣка и препятствуетъ въ движеніи къ избранной цѣли; другіе понимаютъ, что брачная жизнь есть взаимная поддержка другъ друга какъ въ матеріальныхъ, такъ и въ

нравственныхъ интересахъ. Въ сущности же судя, то жить въ бракѣ или внѣ брака не есть перемѣна направленій къ желанной цѣли, а это зависитъ отъ того, насколько мы имѣемъ стремленія къ ней, смотря, на какой сторонѣ будетъ перевѣсъ. Главная задача въ томъ, чтобы быть добрымъ и полезнымъ человѣкомъ. А таковымъ можетъ быть холостой и семейный. А насколько это видно въ жизни, то люди, какого бы то ни было воззрѣнія—большая часть—считаетъ необходимымъ вступать въ бракъ, несомнѣнно, что этого требуетъ законъ природы нашего тѣла. Бороться съ такими требованіями человѣку было бы непосильно, да и нѣтъ крайней надобности усиливать борьбу для окончательнаго уничтоженія природныхъ требованій. Мы думаемъ, вполнѣ довольно было бы для человѣка, чтобы разумно соблюсти свою природу, не подвергая ее никакому извращенію. Если само человѣчество учитъ добру, то несомнѣнно и то, что человѣкъ созданъ добрымъ и для разумной жизни. Если онъ отступаетъ отъ этого, то онъ этимъ извращаетъ свою природу. При такихъ воззрѣніяхъ на семейную жизнь можно чувствовать себя совершенно свободнымъ, но нельзя быть не осторожнымъ въ томъ, чтобы не отдать себя въ полное подчиненіе прихотей, которыхъ въ человѣкѣ слишкомъ много, болѣе, чѣмъ это требуетъ природа. Съ таковыми необходимо вести серьезную борьбу все время жизни, только такимъ путемъ можно усвоить умѣренный образъ жизни и приносить пользу въ поддержаніи рода человѣческаго, и въ своей скромности быть нравственнымъ человѣкомъ“.

Въ слѣдующемъ году съ разрѣшенія русскаго правительства двинулись въ Якутскую область 25 женъ ссыльныхъ духоборцевъ. Ихъ провожалъ духоборецъ Чевельдѣевъ, который такъ разсказывалъ о своемъ путешествіи и о томъ, въ какомъ видѣ онъ засталъ поселенцевъ:

Посѣщеніе братьевъ въ Якутской области.

Разсказъ духобора Чевельдѣева.

(Записано со словъ разсказчика А. Ш- ой.)

10-го марта 1899 г. отправился я провожать въ Якутскую область 25 „сестеръ“ (женъ ссыльныхъ) съ 15 дѣтьми. Околоточный изъ Тифлиса провождалъ насъ до Иркутска, оттудова докторъ провождалъ до Якутска (поминалъ Толстого, настояще не знаемъ, должно, отъ него). Подъ праздникъ Пасхи прибыли мы въ Иркутскъ, на 4-й день праздника выбыли оттуда. Въ Якутскъ прибыли за 2 дня подъ Троицу. Въ Якутскѣ были съ недѣлю. Съ Иркутска въ Якутскъ ѣхали на пароходѣ „Громовой“. Въ Якутскѣ сѣли на тотъ же пароходъ вмѣстѣ съ губернаторомъ, поѣхали немножко по Ленѣ, потомъ по Алдану рѣкѣ 5 сутокъ ѣхали, доѣхали къ ребятамъ на лодкахъ по другой рѣкѣ Ноторѣ за 5 верстъ.

На берегу Усть-Ноторы большой высокій домъ на подвалѣ въ 11 оконъ, на двѣ половины (хаты), ребята сами выстроили. Въ этомъ дому жили ребята, которые ружья поставляли, болѣе 20 человѣкъ. Съ ними жила еще одна женщина—жена одного. Въ этотъ домъ прибыли 11 женщинъ съ дѣтьми. Я пробылъ тутъ одну недѣлю. Сестрамъ черевики links латалъ. Живутъ хорошо, ладятъ, другъ друга почитаютъ дюже, бравочко тамъ, понравилось мнѣ. Тамъ живутъ 4-й годъ Николай Гончаровъ съ сыномъ, Худяковъ Иванъ, Поповъ Михайло, Маловъ Миколаша и другіе. У нихъ 7 лошадей и 7 коровъ, 4 курицы, кочетъ одинъ. Курей этихъ сестры привезли себѣ изъ Иркутска, раньше не было, 5 рублей отдали за всѣхъ. Кругомъ хаты такой лѣсъ огромный, не видать конца—все сосна одна.

У нихъ двѣ большія лодки, сами сдѣлали. На этихъ лодкахъ перебираются на другой берегъ Ноторы сѣять хлѣбъ.

Тамъ съ 1000 десятинъ расчищено мѣсто подъ лугъ, и десятинъ десятокъ удобнаго подъ хлѣбъ (похоже, еще до нихъ); на этомъ мѣстѣ видать только мелкую березу, елину. Пробовали одинъ загончикъ сѣять въ достальный мѣсяцъ осенью озимку, да не выходитъ. Сѣютъ весной въ апрѣлѣ жито ярицу. Урожай такъ же, какъ у насъ въ Карской губерніи. Еще садятъ картошку, 40 пудовъ сажали. Капусты было посажено многонько, да червякъ поѣлъ. Поливать капусту и лукъ возили бочками воду. Въ парникахъ садятъ немножко огурцовъ (съ сотню), на лѣто высаживаютъ въ грядки. Огурцовъ еще не видалъ, только цвѣтъ очень хорошій, крѣпкій.

Трава хорошая, высокая, густа, много,—сколько силы возьметъ, столько и накосятъ, сколько хочешь коси. На 20 рублей они продали сѣна тунгузамъ. Тунгузы живутъ кругомъ въ лѣсу, по семьямъ, каждый день бываютъ у нашихъ: смирный народъ, ничего не трогаютъ. Ребята научились ґуторить по-ихнему.

По пріѣздѣ въ Усть-Нотору губернаторъ оставался тамъ часа два. Старички разговаривали съ нимъ, просили его, что не можно тутъ жить, что очень холодно, что лугъ хорошій, а хлѣбъ плохой родится. Пообѣщалъ имъ около Краснаго Яра у Якутска, тамъ хлѣбушко хорошо родится и пшеница. А тутъ холодъ такой, что носъ закроютъ и ротъ закроютъ, только глаза одни видать. Покудова губернаторъ велѣлъ ждать, не бросать этого дома. Тогда онъ поѣхалъ дальше на пароходѣ на „Громовомъ“, 1000 верстъ еще отъ ребятъ, къ тремъ братьямъ Веригинымъ, и черезъ недѣлю привезъ ихъ на Усть-Нотору къ ребятамъ. Тамъ еще было холоднѣе и плоше въ лѣсу, и они привезли съ собой все свое имѣнье.

Съ часъ только я съ ними погуторилъ, и на этомъ же пароходѣ отправился въ Якутскъ вмѣстѣ съ губернаторомъ съ Петрова дня.

Въ Якутскѣ былъ 2 недѣли, съ братьями видался, тамъ много на заработкахъ у скопцовъ, по хозяйству. Въ самомъ Якутскѣ четверо—у Громова въ дому шпалерятъ (Ларіонъ, Василій и др.), другіе по деревнямъ. Съ Якутска отправился на лошадяхъ, ѣхалъ съ пріисковыми 5 денъ по большой дороги отъ большого города Жигалова, какъ выгрузились съ Лены рѣки. Ночь ночевали на большой дорогѣ, на станціи желѣзной дороги и напрямикъ поѣхали до Новороссійска, тамъ пересѣли, поѣхали до Поти, оттуда до Тифлиса. Изъ Тифлиса начальство проводило меня въ Карсъ. Въ Карсѣ получилъ себѣ паспортъ, дожидался парохода съ мѣсяцъ, пріѣхалъ въ Батумъ. На пароходѣ англійскій консулъ посадилъ меня прямо въ Лондонъ.

IV.

Переселеніе.

По полученіи разрѣшенія на выселеніе за границу духоборы отправили въ Англію двухъ ходоковъ, Ивана Ивина и Петра Махортова, для переговоровъ о возможныхъ условіяхъ переселенія съ квакерами и съ В. Г. Чертковымъ, у котораго съ тѣхъ поръ и образовался главный центръ духоборческаго переселенія въ Канаду. Несмотря на начавшіяся пожертвованія въ отвѣтъ на воззваніе Льва Николаевича, денегъ было очень мало, и вопросъ о переселеніи представлялъ много трудностей. Духоборы просили поспѣшить, такъ какъ имъ уже невмоготу было оставаться на мѣстахъ. Единственная возможность для первой партіи въ 1100 человѣкъ была поселиться хотя временно на предложенной квакерами землѣ на о-вѣ Кипрѣ, куда и отправилась первая партія и была благополучно доставлена.

Но поселеніе это было неудачно. Жаркій кипрскій климатъ съ его солнечными лихорадками и маляріями былъ невыносимъ для духоборцевъ, привыкшихъ къ суровому климату „Мокрыхъ Горъ“. Польза этого выселенія была только та, что оно вообще подвинуло вопросъ о переселеніи, вызвало многихъ лицъ къ болѣе энергической дѣятельности, и слѣдующія партіи направились уже прямо на подготовленныя имъ мѣста въ Канадѣ, куда къ нимъ вскорѣ присоединились и кипрскіе поселенцы.

Мнѣ пришлось пробыть на Кипрѣ съ духоборцами около $3^1/_2$ мѣсяцевъ и принять посильное участіе въ ихъ временномъ поселеніи. Я описалъ эту жизнь мою въ слѣдующей статьѣ.

Духоборы на Кипрѣ.

Вотъ у ногъ Ерусалима,
Богомъ сожжена,
Безглагольна, недвижима
Мертвая страна.
Лермонтовъ. „Споръ".

I.

19 августа новаго стиля 1898 года совершилось событіе большой важности въ исторіи русскаго народа:

1126 русскихъ крестьянъ-духоборовъ покинули безвозвратно Россію.

Читатели знаютъ изъ предыдущей главы, какъ тяжело жилось имъ въ Россіи.

Не говоря объ отдѣльныхъ ссылкахъ, начавшихся еще въ 1886 году, болѣе 4000 духоборовъ были разорены и выселены изъ своихъ домовъ въ іюлѣ 1895 года и расселены по грузинскимъ деревнямъ, гдѣ они за 3 года потеряли около 1000 человѣкъ умершими отъ разныхъ болѣзней и прожили остатки захваченнаго ими въ ссылку своего имущества. Всѣ эти три года кавказскія власти старались сломить упорство духоборовъ въ ихъ религіозныхъ требованіяхъ и, уступивъ, наконецъ, ихъ просьбѣ, правительство рѣшилось на весьма крайнюю мѣру—разрѣшило расселеннымъ духоборамъ выселиться изъ Россіи безъ права возвращенія на родину.

Мѣра эта, эта уступка, до того казалась невѣроятной, что ни сами духоборы, ни особенно ихъ сосѣди, кавказскіе жители, до послѣдней минуты отплытія парохода не вѣрили ея осуществленію. Недовѣріе кавказскихъ жителей къ подобному, относительно гуманному, рѣшенію духоборческаго

вопроса простиралось до того, что, какъ разсказывали мнѣ духоборы, ихъ знакомые кавказцы, провожавшіе ихъ, до послѣдней минуты убѣждали ихъ не ѣхать, не довѣрять этой ловушкѣ. Ихъ увѣряли, что это разрѣшеніе отплыть отъ берега есть не что иное, какъ приговоръ къ смертной казни черезъ потопленіе. „Вотъ только отплывете отъ берега на пушечный выстрѣлъ, — говорили дальновидные кавказцы, —

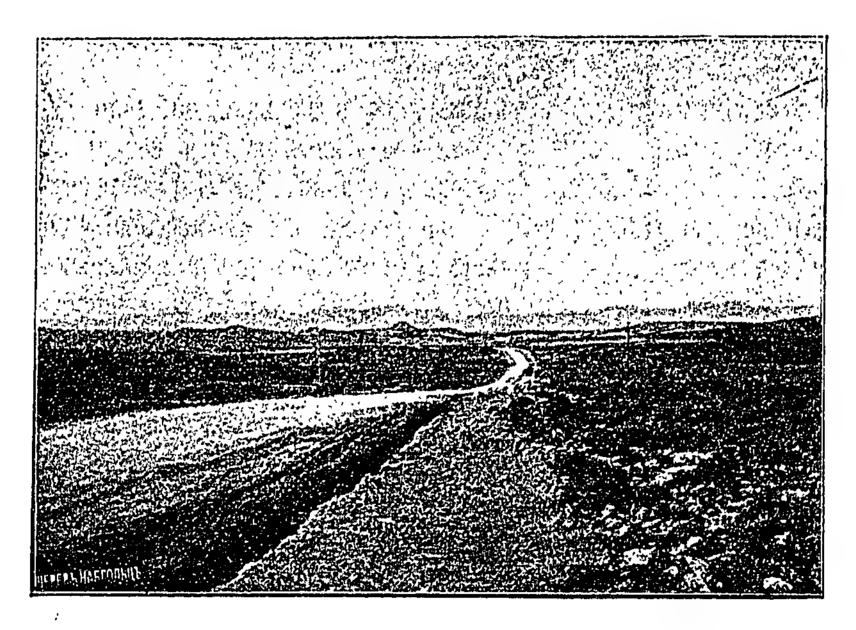

Рис. 4. Видъ острова Кипра.

такъ матросы пароходные сядутъ въ лодку и бросятъ васъ на пароходѣ, а съ берега пустятъ ядро и потопятъ всѣхъ“.

Но потопленія не случилось, и всѣ 1126 человѣкъ духоборовъ благополучно высадились на островѣ Кипрѣ 26-го августа.

Многимъ можетъ показаться страннымъ, почему духоборы выселились на Кипръ.

Я не могу хорошо объяснить основную мысль этого проекта.

Хотя я и не сочувствовалъ ему, но вмѣстѣ съ тѣмъ не могъ подвергать его строгой критикѣ, такъ какъ, по разнымъ причинамъ, я стоялъ вдали отъ дѣла переселенія до тѣхъ поръ, пока сами событія не втянули меня въ него.

Наблюдая теперь кипрскую жизнь, я могу сказать, что мысль объ окончательномъ поселеніи духоборовъ на Кипрѣ, если только таковая мысль дѣйствительно имѣлась въ виду, могла притти въ голову только человѣку или совсѣмъ не знавшему Кипра, или человѣку вовсе не понимающему условій жизни русскаго крестьянина.

Подобныя мысли высказывались и раньше, но дѣло переселенія пошло такъ быстро, что Кипръ явился печальною необходимостью. Два духобора, посланные на Кипръ встрѣтить первую партію, нашли его негоднымъ къ поселенію, но ни телеграмма ихъ, ни письмо уже не могли остановить двинувшагося потока, и выселеніе первой партіи совершилось какъ бы само собой.

Чувствую себя виноватымъ въ томъ, что, поддавшись вліянію духоборскихъ представителей, разсказавшихъ намъ о бѣдственномъ положеніи духоборовъ, я, въ числѣ другихъ, настаивалъ на скорѣйшемъ ихъ выселеніи, что, быть-можетъ, и повлекло за собой это массовое движеніе, тогда какъ сначала предполагалось выселять ихъ постепенно, небольшими партіями, и тогда, вѣроятно, послѣдствія выселенія не были бы столь гибельны.

Запертые въ комнату люди, знающіе, что они не въ силахъ отворить ее, несмотря на бѣдственность своего положенія, будутъ неизбѣжно стараться о лучшемъ устройствѣ въ стѣнахъ этой комнаты, и, наоборотъ, люди, запертые въ комнату и устроившіе себѣ тамъ сносную жизнь, несомнѣнно, при первомъ растворѣ дверей устремятся въ свободное пространство, покинувъ относительное удобство комнаты и предпочитая ему неизвѣстность будущей свободы. Подобно этому и духоборы, истомившіеся подъ гнетомъ трехлѣтняго адми-

нистративнаго надзора и получивъ разрѣшеніе на выѣздъ изъ Россіи, едва могли сдержать свой порывъ и при первомъ ободреніи съ нашей стороны стали брать паспорта и направляться къ Батуму.

Уже въ то время, какъ они были въ Батумѣ, явилось новое осложненіе, не предвидѣнное руководителями переселенія—гарантія, которую потребовало англійское правительство острова Кипра по 250 рублей съ человѣка въ обезпеченіе его двухлѣтняго пребыванія здѣсь и проѣзда назадъ на родину. Требуемой суммы не оказалось налицо, а между тѣмъ болѣе 1000 духоборовъ стянулось въ Батумъ и стояло тамъ лагеремъ, ожидая рѣшенія своей судьбы.

Для насъ, участниковъ дѣла переселенія, и жившихъ въ Англіи, это было очень тяжелое и тревожное время. Чувствовалась огромная отвѣтственность за эти 1000 жизней и почти явная невозможность помочь имъ выйти изъ ихъ почти невыносимаго положенія.

Послѣ новыхъ переговоровъ съ кипрскимъ правительствомъ гарантія была сбавлена до 150 рублей съ человѣка, и, наконецъ, явилась возможность замѣнить недостающую часть денежной гарантіи поручительствомъ лицъ, пользующихся довѣріемъ англійскаго правительства. Надо отдать справедливость той энергіи, съ которой дѣйствовалъ въ эти дни квакерскій комитетъ для помощи страждущимъ и его отдѣленіе—духоборческій комитетъ. Въ три дня собрана частью деньгами (50.000 р.), частью поручительствомъ гарантія въ 165.000 рублей и получено разрѣшеніе на высадку духоборовъ на Кипрѣ.

Теперь, послѣ 51 похоронъ, уже совершонныхъ на Кипрѣ и еще неизвѣстно сколько имѣющихъ совершиться, хочется думать, что лучше бы, можетъ-быть, было, если бъ эта гарантія не была собрана и разрѣшеніе высадки на Кипръ не было бы получено; но тогда это была дѣйствительная радость, и какъ только получена была телеграмма о томъ, что

духоборы отправляются на Кипръ, я собрался ѣхать туда же, чтобы встрѣтить ихъ тамъ и оказать имъ возможное содѣйствіе по устройству ихъ жизни.

Сомнѣнія, являющіяся теперь о томъ, что достигнутый такими усиліями результатъ не былъ лучшимъ, подтверждаются еще и тѣмъ, что, судя по разсказамъ самихъ духоборовъ, во время нашихъ волненій въ Англіи, они не бездѣйствовали и въ Батумѣ.

Издавна привыкшіе къ самостоятельной жизни, они сейчасъ же по приходѣ въ Батумъ, узнавъ отъ англійскаго консула о величинѣ требуемой гарантіи, разумно рѣшили искать иного выхода, и часть изъ нихъ говорила о возможности перейти турецкую границу, а другая часть, болѣе энергично стремившаяся на Западъ, вошла въ сношеніе съ агентомъ „Messageries Maritimes“ и зафрахтовала уже два парохода, которые брались ихъ доставить въ Марсель, съ правомъ прожить тамъ 3 мѣсяца, по 14 р. съ человѣка. Наканунѣ того дня, когда долженъ былъ уйти одинъ изъ этихъ пароходовъ въ Марсель, пришла изъ Англіи телеграмма о томъ, что гарантія собрана и разрѣшеніе ѣхать на Кипръ получено. Эта телеграмма и рѣшила дѣло. „Если бы не эта телеграмма,—говорили мнѣ нѣкоторые духоборы,—мы уже были бы въ Канадѣ“. И дѣйствительно, кто знаетъ, какой оборотъ приняло бы дѣло. Часть духоборовъ могла бы найти заработки на марсельскихъ докахъ, а часть могла бы двигаться дальше, и собранныя 50.000, такъ непроизводительно истрачиваемыя здѣсь, могли бы быть употреблены на переѣздъ въ Канаду этой партіи.

Но воротить этого уже нельзя, и, волею судебъ, мы живемъ, болѣемъ и умираемъ на Кипрѣ.

II.

Вслѣдствіе неудобнаго расписанія парохода, я не могъ поспѣть встрѣтить духоборовъ при ихъ высадкѣ. Я прі-

ѣхалъ на Кипръ черезъ три дня послѣ ихъ прибытія, т.-е. 29 августа.

Пароходъ, приходящій къ городу Ларнака, останавливается довольно далеко отъ берега. Какъ только пароходъ бросилъ якорь и я успѣлъ разглядѣть отдаленный берегъ и пристань,

Рис. 5. Василій Потаповъ.

такъ тотчасъ же замѣтилъ правѣе пристани кучку палатокъ и стоявшихъ и ходившихъ между ними людей. Я навелъ на нихъ зрительную трубу и узналъ духоборовъ, группами стоявшихъ на берегу, въ бѣлыхъ рубахахъ и синихъ штанахъ и въ ихъ особаго покроя казацкихъ картузахъ.

Я сталъ торопить лодочника, который бралъ мои вещи, и вскорѣ съ моимъ товарищемъ по дѣлу, англичаниномъ Стэрджемъ, мы подъѣхали къ пристани.

Черезъ нѣсколько минутъ я уже бѣжалъ разыскивать своихъ друзей-духоборовъ. Они оказались въ карантинѣ.

Quarantaine-Office—это довольно большой дворъ, огороженный высокимъ заборомъ на берегу моря и на краю города. Одну сторону его составляютъ сараи, приспособленные для жилья. Духоборы помѣстились частью въ этихъ сараяхъ, гдѣ они наскоро устроили нары, частью въ 60 палаткахъ, довольно тѣсно разставленныхъ на дворѣ.

Подойдя къ воротамъ карантина, я, къ сожалѣнію, нашелъ ихъ запертыми. По счастью, тамъ было довольно просторное окошко, въ которое я могъ просунуть голову и даже поцѣловаться съ моимъ другомъ, духоборомъ Василіемъ Андреевичемъ Потаповымъ. Мы не видались три года. Я нашелъ его сильно измѣнившимся, похудѣвшимъ и постарѣвшимъ за это время. Три года ссылки дали себя знать. Но душою онъ, конечно, сталъ еще крѣпче, яснѣй и спокойнѣе.

Мы обмѣнялись привѣтствіями, поклонами и самыми краткими свѣдѣніями о взаимномъ благополучіи. Вскорѣ послѣ моего прихода принесли и провизію, хлѣбъ и стали передавать черезъ карантиннаго сторожа; Потаповъ былъ отвлеченъ дѣлами, и я, поговоривъ немного съ нѣкоторыми, тоже отошелъ и направился въ гостиницу, чтобы сообразить съ товарищами дальнѣйшій образъ дѣйствій. Признаюсь, сквозь эту радость свиданія сквозило что-то горькое, неожиданное—этотъ запоръ на воротахъ, это насиліе, которымъ духоборы были встрѣчены при первомъ ихъ шагѣ, на *свободной* землѣ.

Мнѣ хочется быть вполнѣ откровеннымъ, и потому я признаюсь еще въ одномъ чувствѣ, которое я испыталъ, увидавъ на берегу палатки духоборовъ. Чувство это можно приблизительно выразить такими словами: „Ахъ, они таки тутъ!" Подъѣзжая къ Кипру, хотя я и зналъ, что духоборы должны

были выѣхать на Кипръ, я смутно все еще надѣялся, что, можетъ-быть, что-нибудь помѣшаетъ этому, и они не попадутъ сюда. Часто я подавлялъ въ себѣ это чувство и говорилъ себѣ: что жъ, почему же не на Кипръ? Вѣдь я не знаю его. Можетъ-быть, тутъ и очень хорошо: теплый климатъ, гуманное англійское правительство, близость Россіи и т. д. Но то чувство протеста и надежды опять прорывалось и разстраивало мои планы.

Теперь, когда я увидалъ духоборовъ уже на Кипрѣ, у меня снова явилась энергія и довѣріе къ Кипру и желаніе употребить всѣ свои силы, чтобы найти все хорошее на Кипрѣ, и, можетъ-быть, подъ вліяніемъ этого усилія, быть-можетъ, просто подъ вліяніемъ достигнутой цѣли и предстоящаго отдыха послѣ длиннаго пути я провелъ этотъ вечеръ какъ-то особенно радостно и любовался и луной и моремъ и плохонькимъ оркестромъ, игравшимъ въ кафэ на набережной; отлично выспался и проснулся съ большими надеждами.

На другой день старшій докторъ еще разъ зашелъ въ карантинный дворъ, зачѣмъ-то пересчиталъ снова мужчинъ, женщинъ и дѣтей и потомъ разрѣшилъ мнѣ входъ въ карантинъ, такъ что я могъ повидаться и поздороваться со всѣми тамъ находящимися. А къ вечеру получено было разрѣшеніе отъ губернатора открыть карантинъ, и духоборы сами пошли въ городъ за провизіей. Имъ очень пригодилось знаніе татарскаго языка, такъ какъ мѣстный турецкій похожъ на татарскій, и многіе довольно свободно стали объясняться съ мѣстными жителями.

Губернаторъ разрѣшилъ оставаться духоборамъ на карантинномъ дворѣ не болѣе трехъ недѣль. Но больше этого и невозможно было бы оставаться тамъ. Дворъ этотъ и окружающія его зданія обращены были прямо на югъ, и тамъ среди дня скоплялось такое количество теплоты, что самые здоровые едва могли выносить ее.

Одинъ изъ моихъ товарищей по дѣлу—Сенъ Джонъ, уже

давно жившій на островѣ и дѣятельно занимавшійся изслѣдованіемъ его, нашелъ за городомъ мѣсто для временной стоянки духоборовъ—казенный садъ, вблизи котораго былъ ключъ съ достаточнымъ количествомъ воды. Правительство, запрошенное объ этомъ, предъявило такое количество санитарныхъ требованій и ограниченій, что воспользоваться этимъ садомъ не оказалось возможности.

Къ счастью, въ первый же день нашего пребыванія въ Ларнакѣ было получено извѣстіе, что заарендованная нами ферма, по здѣшнему „чифликъ“ Аталасса готова къ сдачѣ и можетъ быть занята на другой же день.

Стэрджъ и Сенъ Джонъ отправились рано утромъ на другой день принимать ферму, а я остался съ духоборами, чтобы проводить первую партію на ея мѣсто жительства.

За эти два дня я провелъ большую часть времени съ духоборами въ карантинѣ. Въ бесѣдахъ съ ними я старался выяснить имъ причину ихъ высадки на Кипръ; хотя они знали это въ общихъ чертахъ, но я старался сдѣлать положеніе ихъ болѣе сознательнымъ и свободнымъ, внушая имъ, что хотя Кипръ и явился неизбѣжнымъ выходомъ изъ ихъ положенія, но отъ нихъ зависитъ, избрать ли его постояннымъ мѣстомъ жительства или временной станціей. И я встрѣтилъ въ нихъ съ перваго же разу вполнѣ разумное отношеніе къ этому вопросу. Никто не предрѣшалъ дѣла, такъ какъ, сидя въ четырехъ стѣнахъ карантина и только гуляя по базару, нельзя было основательно рѣшить его. Многихъ привлекала дешевизна фруктовъ, особенно винограда, фунтъ котораго обходился меньше копейки, помидоровъ, баклажановъ и другой зелени. Это показывало имъ, что зелени и плодовъ здѣсь родится много. Другихъ пугали разсказы жителей объ отсутствіи воды и лѣса; все это давало пока лишь матеріалъ для обсужденія вопроса, но до рѣшенія его было еще далеко. И въ первые дни рѣшеніе склонялось скорѣе въ положительную сторону, такъ что освобожденные духоборы

уже стали подумывать о возможности освобожденія другихъ своихъ братьевъ, оставшихся на Кавказѣ, и это мнѣніе отразилось въ первые же дни въ моихъ письмахъ.

Состояніе здоровья въ карантинѣ, несмотря на тѣсноту помѣщенія, казалось удовлетворительнымъ, по крайней мѣрѣ, жалобъ не было и осмотръ доктора далъ утѣшительный результатъ.

Смерть одного изъ братьевъ, Тимоѳея Мокѣева, въ первый день высадки не нарушила этого настроенія какъ среди духоборовъ, такъ и среди врачей, и всѣ единодушно признали ее слѣдствіемъ долгой болѣзни, повидимому чахотки, уже нѣсколько лѣтъ мучившей его.

Въ карантинѣ была привита оспа тѣмъ, у которыхъ не оказалось ея. Старшій докторъ передавалъ мнѣ свое удивленіе цивилизованности и скромности духоборовъ, не сопротивлявшихся всѣмъ этимъ манипуляціямъ.

Наконецъ, былъ назначенъ день отправки первой партіи въ Аталассу, около 280 человѣкъ, и послѣ полудня мы начали нагружать нанятыя арбы вещами, палатками, слабыми, старыми и дѣтьми, и часамъ къ четыремъ все было готово, и обозъ въ сорокъ двѣ подводы выступилъ по дорогѣ къ Никозіи, главному административному центру острова.

Я остался еще часа два въ Ларнакѣ и часовъ въ 6 выѣхалъ догонять обозъ на мулѣ въ сопровожденіи турецкаго полицейскаго, даннаго въ мое распоряженіе услужливымъ губернаторомъ Ларнаки, на случай могущихъ встрѣтиться недоразумѣній.

Я догналъ послѣднюю арбу приблизительно на 9-й или 10-й верстѣ и проѣхалъ впередъ вдоль обоза, обгоняя арбы и шедшихъ пѣшкомъ мужчинъ и женщинъ. Солнце уже сѣло, но темнѣе не стало. Яркая южная луна свѣтила почти такъ же ярко, какъ солнце. Обозъ растянулся на нѣсколько верстъ, и я долго не могъ догнать первой арбы.

Отъ Ларнаки до Никозіи по большой дорогѣ 26 англ.

миль, т.-е. 39 верстъ. Аталасса находится недалеко отъ большой дороги, влѣво отъ нея, не доѣзжая до Никозіи 3-хъ миль.

Я догналъ первыя арбы на половинѣ дороги, гдѣ онѣ уже расположились на отдыхъ, у постоялаго двора, или „духана“ по-татарски, а по-здѣшнему просто „хана“. Понемногу туда стянулись и остальныя арбы и расположились кормить быковъ. Послѣ 3-хчасовой стоянки первыя арбы снова двинулись въ путь и часамъ къ 4-мъ утра благополучно добрались до Аталассы.

Понемногу стали подъѣзжать арбы, разгружаться и располагаться лагеремъ внизу за садомъ около протекающаго тамъ ручья. Дѣти и бабы особенно жадно набросились на этотъ ручей. Дѣти стали играть и плескаться въ немъ; бабы—черпать, варить, мыть. Въ Ларнакѣ чувствовался недостатокъ прѣсной воды. На мытье не всегда хватало. И онѣ были рады теперь избытку ея.

Часамъ къ 8 утра подоспѣли послѣднія арбы. Переходъ совершился вполнѣ благополучно. Разставлялись палатки, зажигались костры, закипала жизнь на новомъ мѣстѣ.

Чифликъ Аталасса считается однимъ изъ хорошихъ мѣстъ на Кипрѣ въ хозяйственномъ отношеніи. Достаточное количество воды, порядочный фруктовый садъ, съ финиковыми пальмами, фиговыми, апельсинными, лимонными, оливковыми и тутовыми деревьями, огородъ съ разной молодой зеленью, нѣсколько участковъ съ молодыми насажденіями оливковыхъ и тутовыхъ деревьевъ и около 500 десятинъ хорошей пахотной земли. Хозяйственныя постройки въ исправномъ видѣ, домъ 5—6 комнатъ, сараи и амбары.

Все это было взято въ аренду у Восточной и Колоніальной Компаніи за 200 ф. въ годъ, т.-е. за 2000 р.

При упоминаніи имени „Восточная и Колоніальная Компанія“ у меня остается непріятное чувство. Я мало знакомъ съ дѣятельностью этой компаніи и съ ея членами, но знаю

одно, что за все, что они намъ продали, за всѣ услуги, оказанныя ими намъ, мы заплатили очень много, а между тѣмъ при всякой продажѣ и услугахъ выходило такъ, что они намъ очень сочувствуютъ и оказываютъ благодѣяніе.

Какъ только прибывшая партія освоилась нѣсколько со своимъ положеніемъ на новомъ мѣстѣ, къ вечеру я отправился назадъ въ Ларнаку на своемъ мулѣ уже безъ полицейскаго, котораго отпустилъ еще утромъ.

Партія, пришедшая въ Аталассу, была вся изъ одной деревни Ефремовки. Три года они жили въ разбродѣ и вотъ теперь соединились на новомъ мѣстѣ, и у нихъ сейчасъ же явилась мысль, поддержанная мною, построить и здѣсь деревню и назвать ее Ефремовкой. Такъ было и въ Таврической губерніи, такъ было и на Кавказѣ, такъ должно было быть и здѣсь. Всѣ были бодры духомъ и полны надеждъ. Было нѣсколько больныхъ, о нихъ жалѣли, но говорили, что это неизбѣжно и что хорошо, что еще такъ все обошлось при трудности переѣзда. Я уѣхалъ въ Ларнаку, проѣхалъ одинъ всю ночь, немного заблудился при въѣздѣ въ городъ и только въ 3 часа ночи добрался до гостиницы, очень уставшій отъ долгой, непривычной ѣзды, но удовлетворенный сдѣланнымъ дѣломъ.

При общемъ относительномъ благополучіи водворенія въ Аталассѣ одно обстоятельство легло темною тѣнью и оставило во мнѣ и друзьяхъ моихъ дурное впечатлѣніе. Аталасса находилась въ арендѣ у армянъ и земля обрабатывалась исполу нѣкоторыми сосѣдними жителями. При нашемъ водвореніи все это разрушилось, и жившіе на фермѣ арендаторы, управляющій и рабочіе должны были выѣхать до нашего прихода. Нѣкоторые изъ нихъ выѣхали раньше, другіе же стали собираться уже при насъ, и мы видѣли, какъ они нагружали своихъ осликовъ разнымъ скарбомъ и уѣзжали куда-то. Это обстоятельство поразило непріятно и духоборовъ. При первомъ же выраженіи неудовлетворенія

своимъ положеніемъ они высказали мнѣ это. „Зачѣмъ же отнимать землю у другихъ. Мы не того искали. Мы слышали, что есть много ничьей земли, казенной, вотъ намъ бы такой нужно. А то сгонять человѣка, который тутъ работалъ и кормился—это не по-христіански“. Къ сожалѣнію, этотъ нехристіанскій поступокъ повторялся нами, помимо ихъ желанія, еще много разъ.

III.

На слѣдующій день, вставъ утромъ, я поспѣшилъ въ карантинъ, гдѣ еще оставались болѣе 800 духоборовъ.

По уходѣ первой партіи стало немного просторнѣе, явилась возможность ходить между палатками, различать лица, и я старался знакомиться съ ними и припоминать тѣ изъ нихъ, которыя мнѣ пришлось видѣть еще на Кавказѣ.

Я разсказалъ имъ о томъ, какъ совершилось водвореніе въ Аталассѣ, о томъ, что я нашелъ тамъ, о приблизительномъ количествѣ земли и другихъ удобствахъ, и мы тутъ же, на общемъ совѣтѣ, рѣшили, что въ Аталассу можно послать еще партію, человѣкъ въ 250, такъ какъ земли тамъ достаточно, въ карантинѣ стоять тѣсно, а скоро покупки новой земли не предвидится. Но такъ какъ для исполненія этой мѣры нужно было еще согласіе моихъ товарищей Стэрджа и Сенъ Джона, то рѣшили подождать ихъ возвращенія изъ Никозіи, гдѣ они остались для осмотра предлагаемыхъ для покупки фермъ.

Какъ только сталъ извѣстенъ нашъ пріѣздъ, такъ посыпались со всѣхъ сторонъ предложенія о продажѣ фермъ. Но тѣмъ не менѣе цѣна на нихъ поднялась, такъ какъ каждый хотѣлъ попользоваться хорошимъ случаемъ и сбыть залежавшійся товаръ. Мы знали это и не могли спѣшить съ покупкой. Понимали это хорошо и сами духоборы и не

торопили, а напротивъ, уговаривали не торопиться. А когда они узнали, сколько заплачено за Аталассу, за скотъ и инвентарь при ней, то ужаснулись и стали говорить, что лучше всѣ они перезимуютъ въ Аталассѣ, только бы не совершать еще столь невыгодной сдѣлки.

Рѣшили ждать Стэрджа, а пока возможно лучше проводить время въ карантинѣ. Но тѣснота карантина скоро дала себя знать. Число больныхъ увеличилось и еще умерло два ребенка—мальчикъ 6 лѣтъ и дѣвочка 4 лѣтъ.

Помню, какъ поразила меня смерть этого мальчика. Раньше я не видалъ покойниковъ у духоборовъ и не слыхалъ ихъ погребальнаго пѣнія.

Я пошелъ утромъ въ карантинъ и услыхалъ пѣніе въ одномъ углу двора. Мнѣ было интересно узнать, кто и что поютъ, и я направился туда. Тамъ стоялъ сколоченный изъ досокъ сарайчикъ, въ которомъ помѣщались двѣ или три духоборческихъ семьи. Чѣмъ ближе я подходилъ, тѣмъ яснѣе я различалъ пѣніе и тѣмъ тяжелѣе становилось у меня на душѣ. Я зналъ, что вообще мотивы духоборческихъ псалмовъ унылы, и не придавалъ особеннаго значенія этому грустному впечатлѣнію и смѣло взошелъ въ сарай и остановился у порога. Тамъ сидѣли кружкомъ нѣсколько мужчинъ и женщинъ съ грустными лицами и протяжно, немного покачиваясь, пѣли псаломъ. Посреди ихъ на скамейкѣ лежалъ на спинѣ, вытянувъ ножки, хорошенькій мальчикъ, съ блѣднымъ, восковой прозрачности, лицомъ, въ чистомъ, новомъ духоборскомъ костюмѣ. Слезы подступили мнѣ къ горлу, но я удержался, поклонился сидящимъ и вышелъ. Эта первая кипрская смерть, которую я увидалъ, произвела на меня очень сильное впечатлѣніе. Когда я увидалъ этого мертваго мальчика, какой-то внутренній голосъ сказалъ мнѣ: „Ну вотъ, смотри, началось!“

Черезъ день умерла еще дѣвочка. Эти двѣ смерти испугали и докторовъ. Послѣ смерти дѣвочки мѣстный губер-

наторъ призвалъ меня къ себѣ и сказалъ мнѣ со строгимъ и серьезнымъ видомъ, что по докладу санитарнаго врача санитарное состояніе духоборовъ очень плохо, можно опасаться развитія эпидеміи, и онъ предлагаетъ мнѣ принять немедленно мѣры къ улучшенію ихъ положенія.

При этомъ онъ прибавилъ, что посовѣтовавшись съ санитарнымъ врачомъ, онъ рѣшилъ предложить намъ или нанять въ городѣ дома и размѣстить въ нихъ духоборовъ, или нанять одинъ домъ и устроить госпиталь, куда относить больныхъ, которыхъ въ палаткахъ лѣчить невозможно. Я выслушалъ все это, и такъ какъ не могъ и не хотѣлъ распорядиться всѣмъ этимъ самъ, то вызвалъ телеграммой Стэрджа и пошелъ объявить объ этомъ духоборамъ. Они молча выслушали это, не выражая протеста, но на самомъ дѣлѣ вѣсть объ устройствѣ госпиталя показалась имъ хуже вѣсти объ ожидаемой смертности.

Въ эти дни стоянки въ карантинѣ случилось еще одно обстоятельство, омрачившее нѣсколько наше тогда еще очень бодрое настроеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ послужившее для меня къ еще болѣе тѣсному сближенію съ этими людьми.

Когда я вернулся изъ Аталассы и зашелъ въ карантинъ, два старика духобора подошли ко мнѣ и сказали, что они хотѣли со мной посовѣтоваться, что имъ дѣлать. „Одинъ парень у насъ балуетъ съ виномъ, стыдъ намъ большой за него, мы его и за своего не считаемъ, да куда его дѣвать!“ Я былъ, конечно, удивленъ этимъ, не нашелъ ничего сказать, и мы рѣшили, что надо собраться и поговорить объ этомъ. Вскорѣ послѣ этого, кажется, на другой день утромъ, меня пригласилъ къ себѣ губернаторъ и сказалъ, что одинъ изъ духоборовъ напился пьянъ, сталъ буянить, и его забрали въ полицію, гдѣ онъ и ночевалъ. „Если вы хотите видѣть его, я дамъ вамъ записку“. Я взялъ записку и пошелъ въ полицію. Признаюсь, мнѣ было очень горько переносить этотъ неожиданный позоръ.

Явленіе столь обычное для обыкновенныхъ людей, среди духоборовъ этой партіи казалось преступленіемъ. Именно, эта обыкновенность болѣе всего и тяготила и сердила меня, такъ какъ она давала право всякому недальновидному и неблизкому къ нимъ человѣку сказать: „ну, значитъ и въ нихъ нѣтъ ничего особеннаго“,—что, конечно, и не преминулъ сдѣлать мой товарищъ Стэрджъ, всегда довольно далеко державшій себя отъ духоборовъ. Какъ только онъ узналъ объ этомъ, такъ сейчасъ же сказалъ: „alors ils ne sont pas meilleurs que les autres! [1]) Но такъ какъ я все-таки зналъ, что они beaucoup meilleurs que les autres [2]), то не унывалъ и пошелъ выручать несчастнаго. Я засталъ его сидящимъ подъ деревомъ, на полицейскомъ дворѣ. „Балующій парень“ оказался старикомъ лѣтъ 50; отекшее красное лицо и слезящіеся глаза и неувѣренныя, дрожащія движенія обличали въ немъ человѣка, страдающаго запоемъ. Полицейскій любезно отпустилъ его по первому моему требованію, на мою отвѣтственность, и я повелъ его назадъ въ карантинъ. Этотъ несчастный человѣкъ выражалъ уже большое раскаяніе въ совершонномъ, сожалѣніе о томъ, что онъ опозорилъ общину, но видно было, что хотя все это онъ и сознавалъ, но не могъ поручиться, что впредь это не повторится. Я отвелъ его назадъ въ карантинъ и сдалъ на руки нѣсколькимъ подошедшимъ ко мнѣ старикамъ. Его окружили и стали ему выговаривать его проступокъ. Онъ кланялся, просилъ прощенія и не зналъ что дѣлать. Вечеромъ собрался совѣтъ.

Изъ разговоровъ съ нѣкоторыми, болѣе близко знакомыми мнѣ, я узналъ, что Николай Борисовъ,—такъ звали больного старика,—уже давно, лѣтъ 10, страдалъ запоемъ и даже лѣчился отъ этого. Временами, иногда по цѣлымъ

---

1) Они не лучше другихъ.
2) Гораздо лучше другихъ.

мѣсяцамъ онъ держался трезвымъ, но потомъ опять брался за старое. Такое поведеніе его заставило разъ духоборовъ во время ссылки, на одномъ изъ совѣтовъ, исключить его изъ общины. Ему, какъ полагалось, выдали его часть, дали денегъ и просили жить отдѣльно; онъ съ горя загулялъ еще больше, пропилъ все и явился въ общину просить Христа ради пріюта; съ тѣхъ поръ его уже не прогоняли. Нѣсколько разъ ему совѣтовали вернуться на старину, т.-е. перейти въ малую партію, но онъ и слышать объ этомъ не хотѣлъ. Ему совѣтовали не уѣзжать съ Кавказа, даже не взяли на него билета, но онъ тайкомъ пробрался на пароходъ, и его увидали уже, когда пароходъ былъ въ ходу.

„Что съ нимъ дѣлать,—говорили мнѣ старики,—погибшій человѣкъ, не нашъ онъ, а куда его дѣнешь? Одинъ, а позоритъ всю тысячу, и не только тысячу, а на всѣ слишкомъ три тысячи одинъ такой, а все-таки обидно". Нѣкоторые совѣтовали его отправить на Кавказъ; иногда онъ и самъ соглашался на это, но исполнить этого никто не рѣшался.

Я не хотѣлъ итти на совѣтъ, боясь своего вліянія въ ту или другую сторону и болѣе въ сторону репрессивныхъ мѣръ, такъ какъ отъ нѣкоторыхъ духоборовъ слышалъ, что имъ очень стыдно именно насъ, друзей, помогающихъ имъ. „Тебя-то еще,—говорили духоборы,—намъ не такъ стыдно, мы тебя считаемъ за своего, а вотъ квакера очень стыдно: напишетъ своимъ, что подумаютъ!" Я очень опасался, чтобы они не повторили отлученія, и потому все-таки рѣшился пойти на совѣтъ, высказать не свое, а мнѣніе Христа за виновнаго. Я пришелъ и прочелъ имъ два мѣста изъ евангелія: одно о судѣ надъ грѣшницей, а другое—слова Каіафы о томъ, что лучше погибнуть одному человѣку, чѣмъ погубить народъ; прочитавъ это и объяснивъ, для чего я это прочелъ, я удалился. Совѣтъ рѣшилъ потерпѣть, а

если станетъ самъ проситься, то дать денегъ на отправку его на Кавказъ.

Трогательно было въ этой исторіи то, съ какой заботливостью и борьбой общественной гордости съ чувствомъ жалости обсуждался этотъ вопросъ и какъ послѣднее взяло, наконецъ, верхъ.

Губернаторъ отнесся къ этому довольно добродушно. Онъ сказалъ мнѣ, что очень жаль, что это случилось, что это можетъ повліять на общее впечатлѣніе. Но когда я сказалъ, что вѣдь это одинъ человѣкъ на 1000, то онъ согласился, что это случай весьма исключительный. Я спросилъ его, что было бы, если бы 1000 рабочихъ жителей Ларнаки очутились въ такомъ положеніи, какъ духоборы, т.-е. безъ работы и съ обезпеченнымъ существованіемъ. Онъ, не задумываясь, отвѣтилъ: „Всѣ были бы пьяны!“ Затѣмъ онъ спросилъ меня, что я думаю дѣлать съ этимъ человѣкомъ. Видя нерѣшительность въ моемъ отвѣтѣ, онъ рѣшилъ отвѣтить за меня, показывая рукой на дерево, около котораго мы стояли, и сдѣлалъ жестъ рукой по шеѣ, прибавивъ: „to hang!“ (повѣсить), и при этомъ громко расхохотался. Это была его милая шутка именно со мной, убѣжденія котораго ему были извѣстны.

Стэрджъ, узнавъ объ этомъ происшествіи, какъ я уже сказалъ, остался очень недоволенъ и на другое утро, отправившись въ карантинъ и собравъ вокругъ себя кружокъ старичковъ, сказалъ по-русски, что если духоборы будутъ пьянствовать, то квакеры перестанутъ имъ помогать. Духоборы на это промолчали.

IV.

Между тѣмъ съ пріѣздомъ Стэрджа рѣшился утвердительно вопросъ о посылкѣ второй партіи въ Аталассу. Рѣшено было сдѣлать это какъ можно скорѣе, и на другой же

день была назначена отправка первой половины второй партіи, а на слѣдующій день—второй. Я разбилъ эту партію на двѣ, испытавъ на опытѣ неудобство передвиженія очень крупнаго обоза.

На этотъ разъ мнѣ не удалось сопровождать эту партію, такъ какъ я былъ отвлеченъ другимъ дѣломъ.

Въ день отхода второй части второй партіи мы поѣхали со Стэрджемъ и духоборомъ Василіемъ Потаповымъ въ Куклію, одну изъ фермъ, принадлежащихъ „Восточной Компаніи", для переговоровъ объ испольной работѣ.

Вернувшись въ Ларнаку изъ Кукліи, я узналъ, что вторая часть второй партіи уже отправилась въ путь. Въ карантинѣ стало еще просторнѣе, и къ общей радости, нашей и духоборовъ, явилась надежда, что мы обойдемся безъ госпиталя.

Собственно духоборы не были въ принципѣ противъ госпиталя, но они не хотѣли дѣлать большихъ издержекъ. Перенеся много разныхъ болѣзней, они привыкли къ докторамъ еще на Кавказѣ и не боялись ихъ. Но они уже тамъ замѣтили, что доктора „дороги"; „они бы и хотѣли подешевле,—говорилъ мнѣ одинъ духоборъ,—да не могутъ, потому у нихъ по наукѣ такъ полагается". Вотъ этой „дорогой" науки духоборы очень боятся, зная цѣну деньгамъ, такъ какъ они умѣли и нажить ихъ и отказаться отъ нихъ.

Результатъ нашей поѣздки въ Куклію былъ значителенъ. Намъ удалось заключить условіе съ директоромъ Восточной Компаніи, по которому онъ принималъ 10 семействъ духоборовъ рабочими исполу на условіяхъ, хотя и невыгодныхъ, но не слишкомъ обременительныхъ. Компанія давала скотину, орудія, часть помѣщеній и матеріалъ на постройку другой, недостающей части. Духоборы должны были построить изъ даннаго матеріала достаточное количество помѣщеній, обрабатывать, сколько могутъ, поля и по снятіи урожая, возвра-

тивъ хозяину сѣмена и уплативъ правительству подать (десятину), получить половину остального урожая. Солома остается въ пользу хозяина на прокормъ быковъ.

Одна изъ выгодъ поселенія тамъ духоборовъ была та, что тамъ была проточная вода и земля удобная для огорода, которую директоръ согласился отдать духоборамъ по 10 шиллинговъ за донумъ [1]), т.-е. около 60 р. за десятину въ годъ. Для Кипра это цѣна очень умѣренная, такъ какъ вода тамъ цѣнится очень дорого.

Это поселеніе, хотя и временное, такъ какъ быть всегда испольными рабочими не входило въ намѣренія духоборовъ, было бы однимъ изъ наиболѣе счастливыхъ, такъ какъ здѣсь духоборы безъ большихъ затратъ могли начать сразу производительно работать, если бы не лихорадки, не переводящіяся въ этомъ мѣстѣ. Когда компанія приглашала туда духоборовъ, насъ предупреждали, что это мѣсто не такъ здорово, какъ Пергамосъ. Про Пергамосъ же всѣ говорили, что онъ очень здоровъ (относительно). При этомъ добавляли, что, конечно, съ нѣкоторыми предосторожностями въ Кукліи жить и работать можно очень хорошо. Все это было извѣстно и духоборамъ, и желаніе поскорѣе начать работу пересилило въ нихъ опасеніе болѣзни, и условіе было заключено. Когда же духоборы пріѣхали и стали работать, то управляющій, сочувствующій духоборамъ, армянинъ, говорящій по-турецки и по-французски, выразилъ мнѣ свое удовольствіе, такъ какъ онъ замѣтилъ, что женщины духоборки работаютъ наравнѣ съ мужчинами. „Это залогъ успѣха,—сказалъ онъ.—Армяне, жившіе здѣсь, не имѣли успѣха, потому что женщины ихъ не работаютъ и потому, когда мужчины заболѣвали, то работа останавливалась. У васъ же, я вижу, этого не будетъ: когда мужчины будутъ

[1]) Донумъ—кипрская полевая мѣра, равняющаяся $^1/_{12}$ русской казенной десятины (приблизительно).

больны, женщины будутъ работать". Изъ этихъ словъ я увидалъ, что болѣзнь предполагалась уже какъ неизбѣжное условіе существованія. Но духоборы уже не хотѣли отступать и надѣялись, что съ лихорадкой справятся. Дѣйствительно, за эти два мѣсяца они уже всѣ переболѣли. Хотя умерло у нихъ только двое дѣтей, но у всѣхъ былъ видъ больной, изнуренный, и они уже подумывали, что на весну должны будутъ уйти оттуда жить въ Пергамосъ и, если придется еще нѣсколько времени прожить на Кипрѣ весной, то думали приходить въ Куклію только на время, необходимое для работы, и пергамосскіе жители обѣщали имъ въ этомъ помочь.

Въ эту же поѣздку мы осмотрѣли чифликъ Пергамосъ и черезъ нѣсколько дней была рѣшена покупка его.

Часть духоборовъ сейчасъ же отправилась туда и въ Куклію.

Человѣкъ около ста оставалось еще въ карантинѣ. Остались тѣ, у кого не было палатокъ и кто жилъ въ сараяхъ, такъ какъ въ Пергамосѣ готовыхъ помѣщеній не было, и нужно было нѣсколько дней, чтобы приспособить къ жизни находившіяся тамъ развалины турецкихъ домовъ.

Пергамосъ дѣйствительно оказался самымъ здоровымъ мѣстомъ по своей возвышенности и хорошей водѣ въ нѣсколькихъ имѣющихся тамъ колодцахъ. Недостатки его тѣ, что тамъ нѣтъ проточной воды и для ирригаціи земли нужно сдѣлать значительныя затраты. Затѣмъ относительная легкость почвы, т.-е. малоплодородность и, наконецъ, главное то, что тамъ всего около 40 десятинъ, количество земли далеко не достаточное для прокормленія живущихъ тамъ 460 человѣкъ. Увѣрившись въ здоровости этой мѣстности, я настаивалъ на поселеніи всѣхъ оставшихся тамъ, тѣмъ болѣе, что въ окрестности можно было найти землю для арендованія.

Послѣдній недостатокъ, т.-е. малое количество земли,

обратился въ большую выгоду послѣ того, какъ рѣшился вопросъ о томъ, что духоборы не останутся на Кипрѣ.

Я сказалъ уже, что часть духоборовъ, около 200 человѣкъ, оставалась еще въ карантинѣ. Это были самые терпѣливые, но и они уже едва выдерживали это сидѣнье, соглашаясь итти въ Пергамосъ и ночевать тамъ подъ открытымъ небомъ, „чѣмъ-нибудь прикрывшись", только бы уйти изъ этого надоѣвшаго имъ карантина. Воспользовавшись однимъ свободнымъ вечеромъ, я пошелъ къ нимъ въ карантинъ, почитать и побесѣдовать съ ними. И этотъ вечеръ былъ однимъ изъ лучшихъ вечеровъ, проведенныхъ мною на Кипрѣ.

Я прочелъ имъ статью „Духоборы въ началѣ XIX столѣтія". Она оказалась имъ неизвѣстна и поразила ихъ вѣрностью передачи смысла ихъ ученія, устройства и исторіи.

Въ подтвержденіе правды написаннаго, они сказали мнѣ нѣсколько псалмовъ, изъ которыхъ взята была учительная часть этой статьи. Псалмы эти прекрасны и вызвали во всѣхъ насъ хорошее серьезное настроеніе, и мы долго мирно бесѣдовали, вспоминая прежнія времена гоненій и сравнивая ихъ съ теперешними. Понемногу разговоръ перешелъ на настоящее положеніе дѣлъ на Кипрѣ, и тутъ въ откровенной бесѣдѣ я въ первый разъ услыхалъ и ясно понялъ уже вполнѣ сложившееся мнѣніе духоборовъ о томъ, что на Кипрѣ имъ жить долго нельзя. Мнѣніе это сложилось подъ вліяніемъ постепеннаго знакомства духоборовъ съ Кипромъ. Правда, насколько я могъ понять изъ общихъ разговоровъ съ ними, имъ никогда не была по душѣ мысль о Кипрѣ. Но, какъ разумные люди, они, не зная Кипра, не могли отрицать его и, довѣряя людямъ, оказавшимъ имъ братскую помощь, они рѣшили попробовать и Кипръ, тѣмъ болѣе, что другого болѣе опредѣленнаго предложенія не было.

Но переселеніе духоборовъ задумано было ими по особому плану и при ясно выражаемыхъ ими условіяхъ, что и вы-

ражено было ими въ просьбѣ, поданной императрицѣ и въ письмѣ къ ней Петра Веригина. Они просили дать имъ возможность поселиться всѣмъ въ одномъ мѣстѣ, гдѣ бы они могли заниматься свойственнымъ имъ трудомъ. Это стремленіе ихъ найти мѣсто поселенія подобно стремленію библейскаго народа найти обѣтованную землю и устроить тамъ царство Божіе по закону Христа. Эту мысль я часто подмѣчалъ въ бесѣдахъ съ ними. Выражая твердую рѣшимость умереть за истину, они нерѣдко сознавались мнѣ въ этой человѣческой слабости. „Конечно,—говорили они,—мы на то пошли, умирать такъ умирать, мы рѣшили все перенести, даже до вѣчной жизни, а все хотѣлось бы поглядѣть, какъ мы заживемъ всѣ вмѣстѣ, хотѣлось бы исполнить все, пожить такъ, какъ слѣдуетъ христіанской общинѣ“.

Трудно осудить этихъ людей за эту ихъ „великую“ слабость, и мало, я думаю, найдется людей, кто, зная это, не захотѣлъ бы помочь имъ въ этомъ.

Чѣмъ болѣе они знакомились съ Кипромъ, тѣмъ яснѣе видѣли, что этой мечтѣ ихъ здѣсь не суждено осуществиться.

Изъ собранныхъ свѣдѣній оказалось, что хотя и можно найти на Кипрѣ количество земли, необходимое для поселенія всей общины, но, во-первыхъ, ее придется купить по очень дорогой цѣнѣ (100 и болѣе рублей за десятину), а во-вторыхъ, вся она будетъ разбросана по всему острову небольшими кусками, что, конечно, крайне неудобно для общиннаго хозяйства. Кромѣ того, изъ разспросовъ мѣстныхъ жителей они узнали, что условія жизни и труда на островѣ до такой степени противоположны съ обычными для нихъ, что вся главная сила ихъ, ихъ хозяйственная наука, нажитая вѣками, пропадаетъ даромъ. Зимой—работать, а лѣтомъ—скрываться отъ жары. Жилище, одежда, пища, трудъ, т.-е. вся сумма хозяйственной жизни должны быть иные, всему надо учиться вновь. Очевидно долго не будетъ хватать на прокормленіе—въ перспективѣ кормиться отъ доб-

рыхъ людей—это хорошо, но неужели это нужно и неужели нѣтъ мѣста, гдѣ бы нуженъ былъ ихъ трудъ и гдѣ бы онъ оплачивался по достоинству, потому что они могутъ гордиться своимъ трудомъ? И къ тому же изнуряющая жара въ теченіе 7—8 мѣсяцевъ, сопровождаемая лихорадками, поносами и часто смертью.

Отъ мѣстныхъ жителей они узнали, что было уже нѣсколько попытокъ поселенія иностранцевъ на островѣ. Англичане привозили индусовъ, пріѣзжали черкесы, мальтійцы, армяне, евреи, и все это кончалось болѣзнями, смертями и уходомъ оставшихся въ живыхъ.

Все это привело ихъ къ заключенію, что Кипръ не годится для нихъ, и я не могъ не согласиться съ ними.

Вскорѣ, дня черезъ два и остальная партія направилась въ Пергамосъ, и наконецъ карантинъ, къ общему удовольствію и духоборовъ и мѣстныхъ властей, опустѣлъ, послѣ чего его, конечно, по всѣмъ правиламъ дорогой науки вымазали известью.

V.

Покончивъ съ Пергамосомъ и Кукліей, я поѣхалъ навѣстить аталасскихъ. Я не видалъ ихъ дней десять. 560 человѣкъ, поселившихся въ Аталассѣ, раскинулись лагеремъ на протяженіи около версты. Часть, около 100 человѣкъ помѣстилось въ домѣ, принадлежащемъ къ усадьбѣ, а жившіе въ палаткахъ рѣшили строить себѣ хаты. Въ первые дни поселенія первой партіи въ Аталассѣ планы постройки были очень обширны, рѣшено было возсоздать всю деревню Ефремовку, и для этого выбрали на горѣ хорошее мѣсто. Но ко второму пріѣзду моему настроеніе и тутъ измѣнилось. Въ Аталассѣ все время жаръ былъ особенно чувствителенъ. Самая ферма находится въ котловинѣ, служащей какъ бы вогнутымъ зеркаломъ, собирающимъ солнечные лучи, въ защищенномъ отъ вѣтра пространствѣ.

Нѣсколько духоборовъ заявили мнѣ то же самое, что я слышалъ уже въ карантинѣ; я собралъ нѣсколькихъ стариковъ, чтобы выслушать мнѣніе обстоятельнѣе, и предложилъ имъ написать объ этомъ въ Англію, что они и исполнили. Распорядившись нѣкоторыми продовольственными дѣлами, я снова вернулся въ Ларнаку, а оттуда поѣхалъ въ Пергамосъ и Куклію.

Къ этому времени получилось изъ Англіи письмо отъ квакеровъ къ духоборамъ; я привожу его цѣликомъ:

„Дорогіе друзья,

„Мы радуемся, узнавъ, что вы, послѣ многихъ препятствій и затрудненій, благополучно доѣхали до Кипра.

„Отъ души желаемъ, чтобы, при благословеніи Господнемъ, вамъ удалось устроить на островѣ жилища для себя и своихъ дѣтей; и мы въ этомъ не сомнѣваемся, такъ какъ съ помощью вашей терпѣливой выносливости и трудолюбія, которыми вы такъ отличались въ своей прошлой жизни, вы сумѣете хорошо устроиться, и вы будете здѣсь свободны отъ правительственнаго принужденія, которое бы васъ заставляло дѣлать то, что противъ вашей совѣсти.

„Да будетъ возможно вамъ сохранить въ вашихъ новыхъ жилищахъ совѣсть, чистую отъ грѣховъ передъ Богомъ и передъ людьми.

„Мы были очень довольны и благодарны случаю, позволившему намъ принять участіе въ дѣлѣ вашего освобожденія и протянуть вамъ руку братской помощи.

„Хотя мы чужіе вамъ по языку и по народности, мы однако соединены съ вами ученіемъ, которое и намъ и вамъ запрещаетъ всякую войну, какъ противную ученію и примѣру Того, Кто проповѣдывалъ миръ.

„Мы слышали отъ тѣхъ, кто знакомъ съ вашей прошлой исторіей, что жизнь ваша была проникнута богобоязнью, честнымъ трудолюбіемъ и братскимъ расположеніемъ другъ

къ другу. И мы почувствовали, что смѣло могли предложить кипрскому правительству большую денежную гарантію, которую оно не безъ причины потребовало отъ насъ, прежде чѣмъ разрѣшить ваше поселеніе на островъ, для того чтобы вы не были въ тягость ему и не легли бременемъ на другихъ жителей.

„Мы чувствуемъ, что можемъ положиться на то, что вы сдѣлаете лучшее въ тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ вы, по волѣ Бога, поселены теперь.

„Мы желали, чтобы каждый шагъ нашего участія въ вашей судьбѣ былъ руководимъ Духомъ Истины, и мы увѣрены, что и вы на немъ основываете всѣ ваши поступки. Поэтому и вы, и мы можемъ вѣрить, что ваше переселеніе на Кипръ согласно съ Божественной волей и будетъ благословеніемъ для васъ.

„Мы сильно желаемъ, чтобы и оставшіеся ваши братья въ Россіи могли уѣхать оттуда. И мы, вмѣстѣ съ другими вашими друзьями, стремимся къ этой цѣли.

„Вашъ примѣръ и ваша бодрость, которые вы въ состояніи показать въ своемъ стараніи улучшить новыя условія жизни, будутъ очень помогать и нашимъ усиліямъ въ этомъ дѣлѣ.

„Мы посылаемъ это письмо черезъ руки нашего друга и брата Вильсонъ Стэрджа, который находится теперь среди васъ, и которому мы просимъ васъ оказать братское вниманіе и содѣйствіе.

„Съ привѣтомъ христіанской любви мы остаемся вашими братьями.

За Комитетъ, назначенный Англійскимъ Обществомъ Друзей для помощи Духоборцамъ, подписалъ

Иванъ Беллоузъ (секретарь).

Общественный домъ Друзей

Лондонъ

2-го числа 9-го мѣсяца 1898 года“.

Это письмо было, конечно, прочитано мною во всѣхъ трехъ колоніяхъ.

Въ Пергамосѣ я встрѣтилъ то же общее мнѣніе. Я прочелъ имъ письмо квакеровъ и предложилъ имъ написать отвѣтъ и написалъ самъ, по ихъ просьбѣ и почти подъ ихъ диктовку, только редактируя ихъ мысли, ниже приводимое письмо.

Письмо квакеровъ принято было ими съ трогательною благодарностью, несмотря на полную дисгармонію его содержанія съ дѣйствительнымъ положеніемъ. Поселеніе духоборовъ на Кипрѣ называлось въ письмѣ квакеровъ благословеніемъ Божіимъ, а они терпѣли его только какъ новое и тяжелое испытаніе.

Вотъ ихъ отвѣтъ:

20, 9, 98. *Кипръ. Ларнака.*

Друзьямъ-квакерамъ отъ духоборовъ, живущихъ въ Пергамосѣ и Кукліи.

„Во-первыхъ, братья, приносимъ вамъ глубокую благодарность, такую, что и выразить не сумѣемъ, за ваши братскія заботы о насъ и помощь намъ.

„Во-вторыхъ, желаемъ объяснить вамъ положеніе дѣлъ нашихъ и снова будемъ просить васъ не оставить насъ вашей помощью.

„Какъ и объяснили вамъ посланные нами раньше братья наши, Ивинъ и Махортовъ, жизнь для насъ здѣсь очень трудная, и врядъ ли можемъ мы здѣсь остаться надолго.

„Наша главная забота въ томъ, чтобы намъ собраться всѣмъ вмѣстѣ, всей общиной, а это невозможно здѣсь, такъ какъ удобной и дешевой земли здѣсь немного, а если покупать землю дорогую, то на эти деньги можно намъ переѣхать въ Америку и Канаду, куда насъ привлекаетъ просторъ и климатъ, подобный тому, въ которомъ мы жили на Кавказѣ 50 лѣтъ.

„Если бы и возможно было всѣмъ нашимъ братьямъ поселиться здѣсь, то насъ страшитъ здѣшній жаркій климатъ, подобный тому, отъ котораго мы страдали въ ссылкѣ и гдѣ изъ 4000 человѣкъ у насъ уже умерло около 1000.

„Здѣсь уже умерло 8 человѣкъ и много больныхъ тѣми же болѣзнями, что и въ ссылкѣ: лихорадки, поносы, глазныя болѣзни и слѣпота.

„Тамъ, гдѣ поздоровѣе мѣсто, тамъ земля похуже, камениста и мало воды; а гдѣ земля плодородная, тамъ болѣзни. Десять семействъ изъ нашихъ взялись работать исполу въ имѣніи Кукліи, принадлежащемъ Восточной Компаніи.

„Здѣсь бы намъ и хорошо было, но наши предшественники, армяне, жившіе тутъ, всѣ переболѣли до одного, и мы ожидаемъ того же.

„Да и на высокихъ мѣстахъ жара бываетъ невыносимая, а мы пришли сюда еще не въ самое жаркое время.

„По всему видимъ мы, что намъ не житье здѣсь, что здѣсь мы будемъ не цвѣсти, а вянуть.

„И потому мы усердно просимъ васъ не входить въ большіе расходы по устройству насъ здѣсь, а по возможности переселить насъ отсюда въ мѣсто, болѣе пригодное для жизни. Какъ намъ слышно, такое мѣсто Канада. И мы будемъ съ терпѣніемъ и покорностью волѣ Божьей дожидаться своей очереди, когда съ помощью нашихъ друзей намъ удастся присоединиться къ нашей братіи.

„Мы знаемъ, что много нашихъ братій осталось еще на Кавказѣ подъ большимъ притѣсненіемъ и безъ средствъ къ жизни, и просимъ сначала о нихъ. И надѣемся, что друзья наши не забудутъ и насъ здѣсь и облегчатъ наше положеніе.

„Мы очень боимся огорчить васъ этимъ письмомъ, но хотимъ сказать вамъ всю правду и откровенно выразить вамъ наше мнѣніе, чтобы не быть потомъ въ отвѣтѣ передъ вами и передъ Богомъ.

„Благодаримъ васъ также отъ души за письмо ваше, которое получили и прочитали. Спаси васъ Господи. За всю общину подписались: Василій Потаповъ, Григорій Глѣбовъ, Өодоръ Жмаевъ, Василій Поповъ, Василій Разинкинъ, Павелъ Поповъ, Петро Лабынцевъ“.

Это рѣшеніе, твердо сознанное всѣми духоборами, съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе укрѣпляемое въ нихъ ходомъ событій, значительно измѣнило отношеніе ихъ къ тому, что имъ предстояло дѣлать на Кипрѣ.

Рѣшено было устраиваться временно, стараясь все дѣлать, по возможности, дешевле, чтобы сохранить возможно больше денегъ на переѣздъ въ Канаду, откуда уже стали получаться благопріятныя извѣстія о большомъ количествѣ свободныхъ земель, о поощреніяхъ, которыя дѣлаетъ канадское правительство переселенцамъ, о заработкахъ и т. д. Главное препятствіе къ немедленному переѣзду состояло въ томъ, что, какъ сообщали изъ Англіи, денегъ на переѣздъ нѣтъ, а то, что теперь собирается, то должно пойти на переселеніе оставшихся 2000 человѣкъ, находящихся въ ссылкѣ на Кавказѣ; такимъ образомъ до кипрскихъ очередь должна дойти не скоро.

Всѣ эти соображенія привели къ рѣшенію, что какъ бы то ни было, а зимовать придется на Кипрѣ, и потому надо строить дома. Въ Пергамосѣ, такъ же какъ и въ Аталассѣ, сначала было стали плановать большую деревню, но когда была сознана невозможность прочнаго поселенія, то рѣшили построиться съ минимумомъ издержекъ, по возможности пользуясь уцѣлѣвшими развалинами стараго турецкаго селенія. Принялись за работу, стали смазывать стѣны, укрѣплять провалившіеся потолки, выгребать мусоръ, и черезъ два-три дня уже нѣсколько семействъ жило въ домахъ, другіе продолжали работу.

Такъ началась жизнь во всѣхъ трехъ селеніяхъ.

Я распредѣлилъ свое время такъ: моя главная квартира

была въ Ларнакѣ. Самъ же я большую часть времени проводилъ въ разъѣздахъ. Я отправлялся въ одинъ конецъ, напримѣръ, въ Пергамосъ и Куклію, дня на два или на три, возвращался въ Ларнаку, отдыхалъ, высыпался, пригоняя эти отдыхи ко днямъ отхода и прихода почты. Затѣмъ отправлялся въ другой конецъ, въ Аталассу и, пробывъ тамъ дня три, возвращался опять въ Ларнаку, обдѣлывалъ, какія нужно было, дѣла въ городѣ и опять отправлялся въ Пергамосъ и Куклію. Посѣщенія колоній я старался также пригонять къ визитамъ туда докторовъ, послѣ чего приходилось раздавать прописанныя лѣкарства и выполнять нѣкоторые докторскіе совѣты. Кромѣ продовольственныхъ дѣлъ и заботъ о постройкахъ, однимъ изъ главныхъ дѣлъ моихъ, болѣе всего цѣнимое духоборами, было чтеніе получаемыхъ съ почты писемъ, иногда статей изъ журналовъ и книжекъ. Это занимало много времени, потому что одно и то же письмо или статью, приходилось читать иногда разъ десять, такъ какъ невозможно было прочесть сразу многимъ, а хотѣлось знать всѣмъ.

Часто послѣ чтенія и разговоровъ на тему прочитаннаго, кто-нибудь изъ старичковъ начиналъ разсказъ про старыя времена. Мнѣ некогда было записывать, но много я слышалъ интереснаго; кое-что изъ слышаннаго постараюсь привести въ другомъ мѣстѣ.

Понемногу начали приниматься за земледѣльческія работы. Раньше всѣхъ начали въ Аталассѣ, такъ какъ тамъ хозяйство было въ полномъ ходу. Потомъ въ Кукліи, гдѣ также все почти было готово къ работѣ. Позднѣе же всѣхъ въ Пергамосѣ, такъ какъ тамъ надо было заводить все снова, и скотину, и кормъ, и орудія.

VI.

Жизнь понемногу налаживалась и все было бы хорошо, всѣ терпѣливо рѣшились ждать весны и своей очереди; осо-

бенно придало энергіи всѣмъ извѣстіе о томъ, что „горійскіе“, т.-е. оставшіеся разселенными въ Горійскомъ уѣздѣ собираются въ путь; что денегъ на переселеніе ихъ собрано довольно, пароходъ нанятъ, и можно скоро ожидать ихъ отправки. Такъ какъ остальныя партіи елизаветпольскихъ и карскихъ духоборовъ могли ѣхать на свой счетъ, то, стало-быть, очередь теперь осталась за кипрскими, и они вздохнули свободнѣе, когда услышали эту вѣсть и сказали: „Авось Господь не безъ милости, и насъ перетащатъ отсюда“.

Все было бы хорошо, говорю я, если бы не болѣзни и смерти, начавшія мучить духоборовъ еще въ карантинѣ и усилившіяся съ переселеніемъ ихъ на мѣста, въ колоніи.

Причина этихъ болѣзней, ясно сознаваемая самими духоборами отъ стараго до малаго, ясно сознаваемая и мною и всѣми, кто видѣлъ этихъ больныхъ и умирающихъ — это невыносимо жаркій климатъ Кипра.

То, что причина этихъ болѣзней—мѣстныя условія, легко видѣть изъ того, что этими болѣзнями болѣютъ всѣ, и даже большою частью тѣ, кто не былъ боленъ на Кавказѣ. А тѣ, кто уже болѣлъ раньше, слабые, дѣти, старики и женщины, умираютъ. Характеръ этихъ болѣзней мѣстный и время этихъ болѣзней, періодъ усиленія, соотвѣтствуетъ времени и періоду усиленія мѣстныхъ болѣзней.

Конечно, эти болѣзни и смерти, несмотря на мужественное и стойкое терпѣніе духоборовъ, не могли не повліять на ихъ отношеніе къ Кипру и на ихъ общее душевное состояніе.

Хотя они и вѣрили разсказамъ о томъ, что съ наступленіемъ зимняго времени прекращаются или, по крайней мѣрѣ, ослабѣваютъ эти болѣзни, но знали также и то, что жаркое время вернется, и вернутся снова болѣзни и эта ужасная изнуряющая жара, москиты и вялое время лѣтней безработицы; все это ясно представлялось имъ впереди и

заставляло ихъ просить людей, которыхъ они считаютъ за братьевъ, помочь имъ выбраться изъ этого положенія.

Тѣмъ не менѣе работы шли своимъ чередомъ. Постройки подвигались, онѣ производились одновременно во всѣхъ трехъ колоніяхъ. Раньше всѣхъ онѣ были окончены въ Куклін, ихъ тамъ было немного, и пришлось прикупить только тесъ для дверей, оконъ, столовъ и бруски для притолокъ. Остальной матеріалъ принадлежалъ Компаніи и находился на мѣстѣ.

Въ Аталассѣ постройка домовъ нѣсколько замедлилась, такъ какъ, по отдаленности ея, я не могъ туда часто ѣздить, и лѣсной матеріалъ былъ доставленъ туда позднѣе.

Но къ концу октября постройки были закончены во всѣхъ трехъ колоніяхъ, продовольственное дѣло наладилось и даже, къ большой радости всѣхъ, съ убавленіемъ жары стали ослабѣвать болѣзни.

Мои личныя дѣла призывали меня къ другой работѣ, и я, видя, что присутствіе мое на Кипрѣ болѣе не необходимо, рѣшился оставить его, тѣмъ болѣе, что на Кипръ пріѣхалъ еще одинъ русскій другъ духоборовъ, Иванъ Степановичъ Прохановъ, энергично взявшійся за дѣло.

Ко времени моего отъѣзда мы насчитывали 51 человѣкъ умершихъ и около ста больныхъ.

Духоборы, прощаясь со мной, просили меня употребить всѣ мои силы („ужъ вы постарайтесь, какъ сами лучше знаете“,—говорили они), чтобы найти средства для ихъ перевода съ Кипра.

И я оставилъ ихъ въ этой надеждѣ.

Эти три мѣсяца общенія съ духоборами дали мнѣ очень много. Помимо личнаго удовлетворенія отъ общенія съ такими людьми, я радъ былъ тому, что могъ разсмотрѣть вблизи эту общину и увидѣть ее во всемъ ея разнообразіи

типовъ и характеровъ. Я видѣлъ истинныхъ героевъ, вынесшихъ пытку, какъ Ивана Боева, получившаго болѣе ста ударовъ плетьми во время казацкой экзекуціи и съ добродушной улыбкой разсказывающаго о томъ, какъ онъ не могъ никакъ встать по окончаніи этой казни.

„Въ головѣ туманъ, и совсѣмъ себя не чувствую, будто ни спины, ни ногъ нѣтъ и рука одна не владѣетъ, такъ что только грудь да одна рука еще чувствовали",—разсказывалъ онъ; Егора Ходыкина, долго болѣвшаго отъ подобной же пытки,—и до сихъ поръ сохранившихъ ясное, твердое христіанское сознаніе. Я видѣлъ между ними и слабыхъ людей, страдающихъ, иногда даже ропчущихъ, но тянущихся изо всѣхъ силъ за другими и не лишенныхъ одной изъ главныхъ духоборческихъ добродѣтелей—чувства человѣческаго достоинства.

Видѣлъ матерей, хоронящихъ дѣтей съ серьезнымъ, строгимъ лицомъ и отвѣчающихъ на слова сожалѣнія и сочувствія, обращенныя къ нимъ: „Что дѣлать, на то пошли, терпимъ для Бога, за правду".

Видѣлъ и простыхъ, суетливыхъ и суевѣрныхъ крестьянскихъ бабъ, нашептывавшихъ „отъ огня" и, вмѣстѣ съ тѣмъ, наставлявшихъ дѣтей своихъ въ самыхъ высокихъ христіанскихъ истинахъ.

Знакомясь съ ними, я видѣлъ, что вся эта, на первый взглядъ, темная масса имѣетъ *свою* исторію, своихъ мучениковъ за правду и свободу, своихъ героевъ и пророковъ, разсказы о которыхъ передаются изъ поколѣнія, въ поколѣніе, какъ предметъ назиданія. Все это вмѣстѣ оставляетъ впечатлѣніе какой-то несокрушимой силы и вмѣстѣ столь драгоцѣнной, что всякая непроизводительная трата ея отзывается больно въ сердцѣ человѣка, знающаго ихъ.

Если духоборы мало получатъ добра отъ Кипра, то Кипръ получитъ отъ нихъ многое. При мнѣ уже начались религіозные споры, и, какъ можно было ожидать, христіане-

греки считаютъ духоборовъ еретиками и часто прекращаютъ споръ, боясь соблазна. Магометане же турки—прямо сочувствуютъ имъ, говоря только о трудности выполненія ихъ религіозной идеи. Но и тѣ и другіе относятся къ нимъ добродушно и съ уваженіемъ, и пребываніе духоборовъ на Кипрѣ не можетъ пройти безслѣдно.

П. Бирюковъ.

10 ноября 1898 г.
Ларнака, Кипръ.

V.

Въ Канадѣ.

Переселеніе духоборовъ въ Канаду шло своимъ чередомъ. Дм. Ал. Хилковъ и англичанинъ А. Фр. Моодъ, дѣятельно помогавшій духоборамъ, поѣхали съ первыми ходоками въ Канаду и своимъ умѣлымъ веденіемъ дѣла успѣли заключить весьма выгодное условіе съ канадскимъ правительствомъ, вслѣдствіе котораго переселеніе духоборовъ прошло сравнительно благополучно и совершилось съ наименьшими жертвами. Мы пользуемся статьей Д. Х., дающей краткій, но яркій отчетъ о переселеніи духоборовъ въ Канаду.

Переселеніе.

Первый пароходъ съ партіей духоборовъ пришелъ въ Канаду во второй половинѣ января 1899 года. Это былъ Лэкъ-Гуронъ, на которомъ находилось около 2000 духоборовъ, жившихъ въ Ахалкалакскомъ уѣздѣ Тифлисской губерніи.

Вслѣдствіе замерзанія квебекскаго порта они были высажены въ Сенъ-Джонъ, гдѣ пересѣли на поѣзда, спеціально для нихъ приготовленные, и отправились въ Манитобу. Еще осенью 1898 г. канадское правительство озаботилось приготовить для нихъ помѣщеніе и закупить картофеля и овощей для ихъ продовольствія. Такъ какъ ни въ одномъ изъ городовъ Канады не было иммиграціоннаго зданія, довольно

обширнаго для помѣщенія въ немъ всѣхъ прибывшихъ духоборовъ, то рѣшено было помѣстить ихъ по разнымъ городамъ.

Находясь еще на пароходѣ въ Сенъ-Джонѣ, духоборы уговорились между собой о томъ, кому изъ нихъ въ какіе города ѣхать и гдѣ прожить до открытія весны и перехода на земельные участки. По счастливой случайности размѣръ иммиграціонныхъ зданій соотвѣтствовалъ количеству душъ въ селахъ, такъ что оказалось возможнымъ не дробить села, а цѣликомъ помѣщать въ одномъ городѣ. Село Богдановка (600 душъ) помѣстилось въ Виннипегѣ, Троицкое (300 д.) въ Портажъ-Ла-Прери, Орловка (400 д.) въ Брандонѣ, Тамбовка (300 д.) въ Іорктонѣ, Спасское и Ефремовка (400 д.) въ Дофинѣ. (Часть села Ефремовки и все село Родіоновка находились въ это время на островѣ Кипрѣ.)

Въ иммиграціонныхъ зданіяхъ были установлены нары, выстроены печки для печенія хлѣба и установлены котлы для варки пищи. Въ Іорктонѣ, гдѣ иммиграціонное зданіе было признано не достаточно великимъ, въ двѣ недѣли было выстроено новое зданіе на 400 душъ, а старое служило для склада духоборскаго провіанта и багажа. При каждомъ иммиграціонномъ зданіи находился правительственный чиновникъ и переводчикъ.

Пароходныя компаніи, перевозящія иммигрантовъ въ Канаду, получаютъ обыкновенно около 10 рублей за каждый проданный иммигрантамъ билетъ. Деньги эти называются „бонусъ монэй“. Въ данномъ случаѣ правительство рѣшило деньги эти употребить на нужды духоборовъ. Такъ какъ духоборовъ ожидалось въ Канаду около 7 тысячъ, то правительство обѣщало выдать духоборамъ около 70 тысячъ рублей. Вотъ на эти-то деньги и были закуплены картофель, овощи, мука, крупа, чай и сахаръ; а впослѣдствіи покупались инструменты, плуги, скотъ и лошади. Для завѣдыванія расходомъ этого „бонуса“ и пріема могущихъ

поступить пожертвованій въ пользу духоборовъ правительство назначило комитетъ изъ четырехъ извѣстныхъ и уважаемыхъ гражданъ города Винипега. Комитету было вмѣнено въ обязанность періодически печатать отчетъ по пріему и расходованію „бонуса“ и пожертвованій.

Черезъ недѣлю послѣ прихода въ Канаду 1-аго парохода пришелъ второй—Лэкъ-Сюперіоръ. На немъ прибыло 400 душъ изъ Карской области и около 1500 душъ изъ Елизаветпольской губерніи. Этотъ пароходъ былъ задержанъ въ карантинѣ на 21 день.

Задержка эта оказалась какъ нельзя болѣе кстати, ибо ко времени прихода парохода не было еще готово то зданіе, въ которомъ предполагалось помѣстить вновь прибывшихъ. Ихъ рѣшено было помѣстить въ громадномъ желѣзнодорожномъ сараѣ (Раундъ-Гаузѣ), находившемся въ городѣ Истъ-Селькиркѣ, въ 30 верстахъ отъ Винипега. Задержка въ карантинѣ дала возможность отлично приспособить это зданіе для помѣщенія духоборовъ. Хотя зданіе это могло бы вмѣстить въ себѣ всѣхъ вновь прибывшихъ, но во избѣжаніе тѣсноты 400 душъ были привезены въ Винипегъ и помѣщены въ нанятомъ для нихъ домѣ.

Итакъ, къ концу февраля 1899 года въ Манитобѣ находилось около 4000 духоборовъ.

Приходилось рѣшить слѣдующіе вопросы: 1) о продовольствіи, 2) о переѣздѣ на земельные участки, 3) о закупкѣ скота и хозяйственнаго инвентаря и 4) о пріисканіи работы.

Канадское правительство знало, что духоборы, прибывшіе на второмъ пароходѣ, не подвергались со стороны русскаго правительства такому сплошному разоренію, какому подверглись духоборы, прибывшіе на 1-мъ пароходѣ—такъ называемые „Холодненскіе“, что имъ дана была возможность продать свое имущество и что поэтому они имѣли небольшія средства. Въ виду этого правительство рѣшило расхо-

довать „бонусъ“ только на нужды „Холодненскихъ“, предоставивъ духоборамъ 2-го парохода содержать себя на свои собственныя средства.

Правительство было очень озабочено вопросомъ о возможно скорѣйшей переправѣ духоборовъ на ихъ земельные участки, такъ какъ въ концѣ марта мѣсяца ожидался большой наплывъ эмигрантовъ, для которыхъ необходимо было очистить эмигрантскія зданія, занимаемыя духоборами. Были наняты двѣ артели канадскихъ рабочихъ по 10 человѣкъ въ каждой и отправлены на духоборскіе земельные участки. Этимъ артелямъ, къ которымъ вскорѣ присоединилось около 150 человѣкъ рабочихъ духоборовъ, было поручено выстроить на участкахъ дома подъ временное поселеніе духоборовъ и склады для провіанта и багажа. Такихъ временныхъ поселковъ-станцій было выстроено два: одинъ на берегу Суанъ-Риверъ, недалеко отъ впаденія въ нее Берсъ-Хэдъ-Крикъ, и другой на берегу Дидъ-Хорсъ-Крикъ (ручей, впадающій въ рѣку Ассинибоинъ). Первый поселокъ сталъ называться Сѣвернымъ, второй Южнымъ. 150 духоборцевъ, отправленные строить временные поселки, были снабжены теплой одеждой и инструментами, кузней, 10-ю парами лошадей и 6 парами быковъ.

Въ то время, когда строились поселки и понемногу перевозился провіантъ съ конечныхъ желѣзнодорожныхъ станцій, нѣсколькимъ довѣреннымъ духоборческимъ „старичкамъ“ дана была возможность объѣхать участки и хоть немного ознакомиться съ ними. Это важно было потому, что надо было заранѣе рѣшить, какія села куда везти по желѣзной дорогѣ. Послѣ такихъ осмотровъ участковъ довѣренными отъ разныхъ селъ духоборы рѣшили, что прибывшіе на первомъ пароходѣ поселятся на Сѣверномъ участкѣ—по Суанъ-Риверъ, а прибывшіе на второмъ пароходѣ на Южномъ — по рѣкамъ Дидъ-Хорсъ-Крикъ, Уайтъ-Зандъ и Ассинибоинъ.

Въ первыхъ числахъ апрѣля спасскіе и ефремовскіе изъ

Дофина были перевезены по желѣзной дорогѣ до конечной станціи Коуэнъ, а оттуда на подводахъ въ поселокъ на Суанъ-Риверъ. За ними двинулись по тому же пути богдановцы изъ Винипега и троицкіе изъ Портажъ-Ла-Прери. Такимъ образомъ на Суанъ-Риверъ всѣхъ духоборовъ набралось 1300 душъ. Поселокъ представлялъ изъ себя рядъ бревенчатыхъ обмазанныхъ глиной домовъ. Крыши были либо земляныя, либо сдѣланныя изъ напиленныхъ духоборами досокъ. Внутри были устроены нары въ два яруса и установлены желѣзныя печки.

Въ это же время изъ Іорктона тамбовцы двинулись на Южный участокъ въ поселокъ, выстроенный на берегу Дидъ-Хорсъ-Крикъ, не предрѣшая, гдѣ именно они выберутъ себѣ землю—на Южномъ или на Сѣверномъ участкѣ.

Съ уходомъ тамбовцевъ изъ Іорктона туда были переведены 400 душъ елизаветпольскихъ изъ Винипега. Съ этого времени Іорктонъ сталъ только временной станціей при переѣздѣ духоборовъ изъ Манитобы на свои участки.

Въ маѣ мѣсяцѣ всѣ духоборы второго парохода были переведены изъ Селкирка въ Іорктонъ, и большинство изъ нихъ были уже на Южномъ участкѣ. Одни только орловцы еще находились въ Брандонѣ, ибо непремѣнно хотѣли попасть на Сѣверный участокъ на Суанъ-Риверъ, а между тѣмъ вслѣдствіе разлитія рѣкъ дорога въ Коуэнъ на Суанъ-Риверъ стала непроходима.

Когда обсохла степь, духоборы принялись за пахоту и посѣвъ огородины и зерна и за осмотръ и выборъ мѣстъ для основанія селъ. Чтобы не терять времени духоборы рѣшили произвести посѣвъ въ одномъ мѣстѣ вблизи временнаго поселка и складовъ. Нашедши удобныя мѣста для основанія селъ, они жребіемъ рѣшили, гдѣ именно какому селу селиться. При этомъ рѣшено было села основывать небольшія, не больше какъ въ 50 домовъ каждое. На домъ (или участокъ) имѣлъ право каждый достигшій 18-лѣтняго

возраста. Рѣшено было деревья вблизи селъ на постройки не рубить и съ самаго начала придать селамъ правильный и по возможности красивый видъ.

Вся земля въ Канадѣ раздѣлена на правильные квадраты въ 6 миль (9 верстъ) длины и 6 миль ширины. Квадраты эти называются таунширами. Каждый тауншипъ раздѣленъ на 36 секцій въ 1 квадратную милю каждая. Каждая секція раздѣлена на 4 гомстеда по 160 акровъ (52 десятины) въ каждомъ. Всякій иммигрантъ, прибывающій въ Канаду и достигшій 18-лѣтняго возраста, и всякая вдова съ дѣтьми имѣютъ право занять гомстедъ за плату 20 рублей. Эти же права были предоставлены и духоборамъ. Но духоборамъ, кромѣ того, была еще дана возможность занимать не только землю казенную, но и желѣзнодорожную. Дѣло въ томъ, что въ каждомъ тауншипѣ всѣ секціи носятъ №№ отъ 1 до 36. И вотъ всѣ четныя секціи принадлежатъ казнѣ, а нечетныя желѣзнодорожнымъ компаніямъ, за исключеніемъ №№ 11 и 29, которые оставлены правительствомъ подъ школы. Изъ четныхъ №№ 8 и 26 принадлежатъ Гудзоновой компаніи. Эта желѣзнодорожная компанія продаетъ свои земли отъ 12 до 30 руб. за русскую десятину.

По просьбѣ духоборовъ канадское правительство вошло въ соглашеніе съ желѣзнодорожными компаніями, по которому духоборамъ было предоставлено право занимать и желѣзнодорожныя секціи за казенную плату 20 руб. за гомстедъ. Гудзонова компанія отказалась предоставить свои земли правительству для поселенія на нихъ духоборовъ на казенныхъ условіяхъ. Итакъ, духоборы могутъ занимать за плату 20 руб. за гомстедъ всѣ секціи тауншиповъ, за исключеніемъ №№ 8 и 26, принадлежащихъ этой компаніи, и №№ 11 и 29, оставленныхъ подъ школы. Правительство отсрочило для духоборовъ на 3 года уплату земельныхъ денегъ. Въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ поселились духоборы (Сѣверо-западныя территоріи), податей нѣтъ, есть лишь

такъ называемая дорожная повинность, по которой каждый владѣлецъ гомстеда долженъ проработать 2 дня въ году на грунтовыхъ дорогахъ, соединяющихъ поселки.

Приступивъ къ весеннимъ работамъ пахоты и посѣва, духоборы чувствовали большой недостатокъ въ рабочемъ скотѣ и сѣменахъ. Къ нимъ на помощь пришли американскіе квакеры, которые съ минуты высадки духоборовъ на канадскій берегъ съ участіемъ слѣдили за ихъ судьбой. Делегаты отъ нихъ встрѣчали каждый пароходъ. Первые пароходы были встрѣчены I. Элкинтономъ и I. Гидлсемъ. Послѣдній— I. Элкинтономъ и В. Эвансомъ. Во время задержанія послѣдняго парохода въ карантинѣ I. Элкинтонъ вмѣстѣ съ В. Эвансомъ объѣхали всѣ духоборскія поселенія по рѣкамъ Ассинибоинъ, Уайтъ-Зандъ и Суанъ. Узнавъ о крайней нуждѣ духоборовъ въ рабочемъ скотѣ и сѣменахъ, квакеры прислали имъ 8 тысячъ рублей. На эти деньги были куплены рабочій скотъ и сѣмена. Духоборы принялись за работу. Въ тѣхъ селахъ, гдѣ имѣлись плуги, но недоставало рабочаго скота, духоборы сами впрягались въ плуги и пахали. Было вспахано и засѣяно картофелемъ, овощами и зерномъ около 300 десятинъ.

Кромѣ квакеровъ, духоборамъ оказало серьезную помощь общество канадскихъ женщинъ, которое черезъ своихъ представительницъ г-жъ К. Коксъ и Г. Марганъ передало духоборамъ 1200 руб. на покупку дойныхъ коровъ и нѣсколько тюковъ теплой одежды.

Четвертый вопросъ—вопросъ о заработкахъ—разрѣшился тѣмъ, что при посредствѣ и помощи завѣдующаго иммиграціей Макъ-Крери нѣсколько сотъ духоборовъ получили работу на разныхъ желѣзнодорожныхъ линіяхъ. Они зарабатываютъ на этой работѣ около 5 руб. въ день, кромѣ продовольствія. Въ первыхъ числахъ мая они уже имѣли заработанныхъ такимъ образомъ денегъ болѣе 8000 руб.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ пришелъ въ Квебекъ третій пароходъ

Рис. 6. Духоборки, запряженныя въ плугъ, распахиваютъ преріи.

съ духоборами. Онъ привезъ 1000 душъ съ Кипра, гдѣ поселеніе духоборовъ оказалось неудачнымъ. Всю эту партію изъ Квебека прямо перевезли въ Іорктонъ. Въ Іорктонѣ они расположились въ палаткахъ, которыя привезли съ собой и которыми ихъ еще на Кипрѣ снабдили англійскіе квакеры. Тотчасъ же послѣ пріѣзда въ Іорктонъ они стали искать себѣ мѣста для поселенія и рѣшили занять землю по правому берегу рѣки Ассинибоинъ, между впадающими въ эту рѣчку съ запада и текущими параллельно рѣчками Дидъ-Хорсъ-Крикъ и Стони-Крикъ. Перевезенные къ этому времени въ Іорктонъ, орловцы рѣшили поселиться около нихъ, по рѣкѣ Стони-Крикъ.

Къ этому же времени и тамбовцы, до сихъ поръ жившіе въ домахъ временнаго поселка, облюбовали себѣ мѣсто на лѣвомъ берегу рѣки Ассинибоинъ, противъ того мѣста, гдѣ впадаетъ въ нее ручей Дидъ-Хорсъ-Крикъ.

Карсскіе, прибывшіе на второмъ пароходѣ, заняли нѣсколько мѣстъ подъ села между рѣками Ассинибоинъ и Уайтъ-Зандъ, а елизаветпольскіе частью поселились между рѣками Уайтъ-Зандъ и Дидъ-Хорсъ-Крикъ, частью же около озера Гудъ-Спиритъ-Лэкъ.

Вскорѣ послѣ прибытія духоборовъ съ Кипра въ Канадѣ стали ожидать прихода четвертаго парохода, на которомъ ѣхало больше 2000 душъ изъ Карсской области. Въ виду того, что лучшія земли на Суанъ-Риверѣ и на такъ называемомъ Южномъ участкѣ были уже заняты, приходилось подумать о прiисканіи новыхъ мѣстъ для поселенія ожидаемыхъ духоборовъ. Двое старичковъ, С. Постниковъ и А. Горьковъ, были отправлены духоборской общиной осмотрѣть земли по рѣкѣ Сѣверному Саскатчевану въ Принцъ-Альбертовскомъ уѣздѣ. На эти земли переселились менониты изъ Соединенныхъ Штатовъ изъ старыхъ своихъ колоній. Это служило доказательствомъ хорошаго качества земли. Осмотрѣвъ землю, Постниковъ и Горьковъ нашли ее

пригодной для поселенія и поспѣшили въ Квебекъ навстрѣчу четвертому пароходу. По прибытіи парохода въ Квебекъ на немъ оказалось нѣсколько случаевъ заболѣванія оспой, и онъ былъ задержанъ въ карантинѣ на 21 день. Выслушавъ разсказъ Постникова и Горькова о землѣ вблизи духоборскихъ поселеній на Сѣверномъ и Южномъ участкахъ и о землѣ по рѣкѣ Саскатчевану, часть карсскихъ (меньшая) рѣшила ѣхать въ Іорктонъ и селиться на западъ отъ Южнаго участка. Главными причинами такого рѣшенія было: 1) желаніе жить поближе ко всей массѣ духоборовъ, находящихся въ Канадѣ, и 2) то, что по рѣкѣ Саскатчевану желѣзная дорога не уступала духоборамъ своихъ земель для поселенія на казенныхъ условіяхъ, такъ что имъ приходилось бы занимать только казенныя — четныя — секціи въ каждомъ таунишпѣ. Нечетныя же приходилось бы покупать.

Большинство же духоборовъ, прибывшихъ на четвертомъ пароходѣ, рѣшило остановиться въ городѣ Селкиркѣ, осмотрѣться, купить лошадей, скотъ и орудія и, не торопясь, рѣшить, гдѣ удобнѣе имъ поселиться.

Въ настоящее время положеніе духоборовъ въ Канадѣ таково: земли хорошей и удобной какъ для хлѣбопашества, такъ и для скотоводства вволю, но возможность обрабатывать эту землю и водить скотъ ограничена недостаткомъ средствъ. Если и есть надежда, что во время лѣта и осени духоборы заработаютъ на желѣзной дорогѣ и полевыхъ работахъ достаточно для прокормленія себя зимой, то все же не будетъ у нихъ денегъ для обзаведенія хозяйства. При такихъ обстоятельствахъ очевидно, что разъ нельзя разсчитывать на пожертвованія, то надо постараться заключить заемъ. О такомъ займѣ и хлопочутъ теперь духоборы, и есть надежда, что при помощи и поддержкѣ канадскаго правительства имъ удастся занять денегъ у какого-нибудь банка подъ залогъ своихъ гомстедовъ. Одно частное лицо

въ Англіи (А. Ф. М.) и другое въ Америкѣ, зная о такой крайней нуждѣ духоборовъ, дали имъ денегъ взаймы на самыхъ льготныхъ условіяхъ. Деньги были даны взаймы цѣлымъ селеніямъ, безъ залога земельныхъ участковъ, лишь при круговой порукѣ и общей распискѣ всѣхъ домохозяевъ селенія. Деньги были даны изъ 5% срокомъ на 5 и 6 лѣтъ. Этотъ заемъ далъ возможность селеніямъ, получившимъ его, купить скотъ и приступить къ основанію селъ. Мнѣ кажется, что такая форма помощи наилучшая во всѣхъ отношеніяхъ. И было бы весьма желательно, чтобы вышеупомянутые англичанинъ и американка нашли подражателей.

Д. Х.

Духоборы и американскіе квакеры.

Слѣдующая переписка между канадскими духоборами и американскими квакерами рисуетъ намъ ихъ взаимныя отношенія.

Письмо духоборамъ 4-й партіи отъ квакера І. Элкинтона.

Квебекъ, 5 іюля 1899 г.

Дорогіе братья и сестры духоборы, находящіеся теперь въ Квебекѣ!

Я очень благодаренъ, что мнѣ было разрѣшено повидаться съ вами прежде, чѣмъ вы отправитесь на новое жительство.

Незнаніе русскаго языка помѣшало мнѣ вполнѣ выразить чувство моего сердца, но Богъ нашъ понимаетъ языкъ каждаго сердца.

Но если эти нѣсколько строкъ могутъ быть вамъ переданы, онѣ выскажутъ вамъ, что я разстался съ вами съ чувствомъ глубокой любви къ вамъ, пожелавъ вамъ благословенія Господа, чтобы вы были счастливы въ вашемъ

стремленія устроиться удобно на новой родинѣ съ своими семьями и чтобы вы могли наслаждаться миромъ душевнымъ, который живетъ въ тѣхъ, кто чтитъ Господа нашего чистымъ сердцемъ и добрымъ разумомъ.

Я долженъ сообщить вамъ, что вашъ отвѣтъ на письмо, написанное вамъ Вильямомъ Эвансомъ и мной, засталъ насъ въ Іорктонѣ и былъ намъ переведенъ.

Вильямъ Эвансъ взялъ его въ Филадельфію, чтобы и друзья наши тамъ могли знать о вашихъ добрыхъ чувствахъ къ намъ и о вашихъ любовныхъ пожеланіяхъ имъ.

Участіе, которое вы выказываете другъ къ другу, очень трогаетъ меня.

Пусть благословеніе Господа нашего Іисуса Христа пребываетъ надъ вами до конца.

Іосифъ Элкинтонъ.

Отвѣтъ I. Элкинтону.

Дорогой братъ Іосифъ Элкинтонъ!

Письмо ваше, посланное отъ 5 іюля, мы получили. За привѣтъ и душевное ваше пожеланіе сердечно васъ благодаримъ. За симъ, любимый старецъ, спасибо тебѣ за твое посѣщеніе насъ въ карантинѣ. Ты, не щадя своей преклонной старости, пріѣхалъ къ намъ какъ бы подкрѣпить наши немощные недуги, какъ душевные, а такъ же и тѣлесные. Благодаримъ тебя, чтимый старецъ, за твою милостыню, которую намъ подавали во имя твое: молочко нашимъ дѣткамъ въ Квебекѣ.

Дорогой старецъ, мы знаемъ и разумѣемъ, что Богъ въ мірѣ и міръ въ Богѣ. Люди же, въ которыхъ обитаетъ любовь и милость, имѣютъ въ себѣ Бога.

По слову Священнаго Писанія, нагого и жаждущаго удовлетворилъ ты, и мы безусловно чтимъ таковыхъ людей, ибо они подвижники его святого закона. Они питаютъ любовь ко всѣмъ людямъ, они свѣтъ міра, они несутъ знамя Царя

небеснаго. Лучъ вѣчнаго свѣта горитъ вокругъ нихъ. Они умираютъ, но дѣла ихъ остаются вѣчно на землѣ въ примѣръ грядущему роду.

Дорогой старецъ и всѣ братья по Христу! Мы пришли на невѣдомую родину, не зная ни языка, ни обычаевъ здѣшней страны. Наши братья гдѣ-либо, по своему неразумѣнію, можетъ-быть, сдѣлаютъ что не такъ или отнесутся хладнокровно къ какому-либо важному дѣлу, дѣлающемуся въ этой для насъ еще невѣдомой странѣ,—простите ихъ, Христа ради, милые, дорогіе братья!

Быть-можетъ, мы уже и утратили сознаніе нашихъ предковъ и въ нашемъ прегрѣшеніи умоляемъ Тебя, Владыко неба и земли, не отрини насъ, Господи, до конца.

Спасибо вамъ, дорогой старецъ и всѣ братья по Христу, за участіе къ намъ. Да хранитъ васъ Христосъ!

Христіанинъ общины всеміpнаго братства

Василій Верещагинъ.

Истъ-Селкиркъ, 28 іюля 99 г.

Отвѣтъ духоборовъ 4-й партіи на посѣщеніе квакеровъ въ Истъ-Селкиркѣ.

28 іюля 99 г.

Христосъ воскресъ и животъ даровалъ всѣмъ, желающимъ спасенія!

Премного милымъ и дорогимъ братьямъ и сестрамъ духовнымъ, живущимъ въ Господѣ, во Христѣ Іисусѣ и исполняющимъ завѣтъ его.

Милые и дорогіе братья и сестры квакеры! Первымъ долгомъ спѣшимъ извѣстить васъ, что мы удостоились большого счастья: 26-го іюля прибыли къ намъ братъ и сестра изъ среды вашего братства, которые посѣтили насъ и извѣстили насъ о вашей квакерской общинѣ.

Благодаримъ и славимъ Господа Бога за Его щедроты и

ниспосланную милость къ намъ. Онъ, который знаетъ, въ чемъ имѣемъ нужду, подастъ намъ прежде нашего прошенія. Также чувствительно благодаримъ васъ, дорогіе братья и сестры, за вашу братскую, искреннюю любовь къ намъ и за то, что вы не оставляете насъ въ нашихъ нищетахъ тѣлесныхъ и духовныхъ. Это посѣщеніе ваше послужило намъ великимъ счастіемъ.

Также 26 іюля вмѣстѣ съ вашими посланниками была у насъ одна сестра изъ общества тѣхъ людей, которые,— убѣжденные проповѣдью Капустина,— взираютъ на Іисуса. Когда мы услышали объясненіе этой сестры и узнали, какого она убѣжденія и отъ кого она получила духовную пищу, мы съ восторгомъ устремились на нее и всей душой слушали слова ея. Этотъ разсказъ очень интересуетъ насъ потому, что мы воочію увидали, что и здѣсь есть братья и сестры и сотрудники наши.

Изъ дѣлъ видимъ, что они есть и соучастники наши,— соучаствуютъ съ нами въ духовной пищѣ и въ духовномъ питіи.

Слава и величаніе Всевышнему Творцу за Его милость и любовь къ намъ, что Онъ не оставляетъ насъ милостію своею и посылаетъ намъ такихъ людей, которые могутъ помогать намъ въ нашихъ немощахъ да и помогаютъ: тутъ же была подана намъ милостыня 20 долларовъ, чтобы употребить ихъ для малыхъ дѣтей, больныхъ и престарѣлыхъ: купить имъ молока, яицъ и т. п.

Милые братья и сестры! Это сочувствіе ваше послужитъ вамъ великою драгоцѣнностью, потому что не даромъ говорятся слова: „дорога милостыня во время скудости“.

При семъ чувствительно благодаримъ за ваше посѣщеніе и братскую любовь къ намъ; да вознаградитъ васъ Господь Богъ милостью своею!

Искренно любящіе васъ и помнящіе навсегда братья и сестры во Христѣ Іисусѣ, извѣстные вамъ

Христіане общины всемірнаго братства.

Отъ Общества Канадскихъ Квакеровъ въ Онтаріо къ духоборамъ.

Такъ какъ мы теперь всѣ собрались на нашу съѣздку, мы желаемъ вамъ послать сердечное благопривѣтствіе относительно вашего пріѣзда на нашу родину. Мы знаемъ, что вы пріѣхали изъ земли, гдѣ васъ много притѣсняли и гдѣ вы много страдали, потому что вы остались вѣрными свидѣтелями ученія вашего, которое вамъ не позволяетъ служить солдатами, и потому мы отъ души рады, что вы къ намъ пріѣхали на нашу родину, которая теперь ваша родина и гдѣ вы можете святить Господа Бога по вашей совѣсти, и гдѣ никто не смѣетъ васъ притѣснять.

Мы тоже, какъ и вы, всегда были противъ войны и молимся, чтобы вы и мы тоже остались вѣрны Руководителю, который владѣетъ всѣмъ міромъ.

Мы далеко отъ васъ, но наши сердца полны сочувствія и любви къ вамъ. Мы просимъ нашу сестру Алму Дэлль навѣстить васъ изъ-за любви Христа и передать вамъ наши чувства къ вамъ. А теперь да благословитъ васъ Богъ Отецъ нашъ и Іисусъ Христосъ, нашъ Спаситель, и спаси Онъ васъ на вѣки вѣковъ.

Ваши любящіе друзья.

Черезъ годъ колонія духоборовъ обращаетъ на себя уже вниманіе своимъ благоустройствомъ. Вотъ краткій отчетъ объ этомъ одного англійскаго корреспондента газеты „The New Order“, апрѣль 1900:

Духоборы въ Канадѣ.

„7370 человѣкъ духоборъ, находящихся въ Канадѣ, раздѣляются на три партіи, соотвѣтственно тому, какъ они помѣщались на Кавказѣ. 3100 тифлисскихъ духоборъ посели-

лись къ сѣверо-востоку и къ сѣверу отъ Форта Пелли, близъ Ассинибойской границы Манитобы; 1350 елисаветпольскихъ духоборъ поселились въ Ассинибойѣ, вблизи Іорктона и къ юго-западу отъ Форта Пелли; изъ 2920 карсскихъ духоборъ 1470 поселились въ Ассинибойѣ, по рѣкамъ Бѣлопесочной (Уайтсандъ), Ассинибойнъ, къ юго-западу отъ Форта Пелли, а остальные 1450 въ Саскатчеванѣ, къ западу отъ Саскатуна и Утинаго озера (Дэкъ Лэкъ).

Тифлисскіе духоборы прибыли положительно безъ всякихъ средствъ, и для переѣзда они должны были пользоваться деньгами, собранными въ Россіи и Англіи. Карсскіе и елисаветпольскіе духоборы заплатили сами за свой переѣздъ и, хотя нѣкоторыя деревни прибыли сюда почти такія же бѣдныя, какъ тифлисскія, у этихъ партій въ общемъ было приблизительно 100.000 долларовъ наличными деньгами. Въ настоящее время этихъ денегъ остается очень немного; они пошли на обзаведеніе скотомъ и вещами, необходимыми для хозяйства, или были употреблены на пропитаніе. Обычная премія (бонусъ) въ 4,85 долларовъ, которую федеральное правительство выплачивало духоборческому комитету, какъ агентамъ иммиграціи, пошла почти вся цѣликомъ на тифлисскихъ духоборъ.

Относительно помѣщеній всѣ устроились хорошо. Всего существуетъ около 800 домовъ, изъ нихъ 420 построены изъ бревенъ и 380 изъ дерна. Часть послѣднихъ вырыта въ землѣ, т.-е. полъ дома 1—3 фута ниже уровня почвы. Большинство домовъ превосходны, на самомъ дѣлѣ гораздо лучше, чѣмъ у средняго вновь прибывшаго поселенца. Они построены тепло и прочно, размѣры ихъ колеблются отъ 16—25 футовъ въ квадратѣ, стѣны снаружи и изнутри гладко вымазаны глиной, крыши изъ утоптанной земли, и въ большинствѣ случаевъ съ наружной стороны дома снабжены пристройками, въ родѣ крыльца. У многихъ есть узкая веранда во всю длину какой-нибудь стороны дома. Въ каждомъ домѣ имѣется внушительнаго вида печка, въ

5—6 квадратныхъ футовъ величиной, которая отопляетъ домъ, печетъ хлѣбъ, варитъ пищу и кипятитъ воду для семейнаго чая. По ночамъ ея помѣстительный верхъ служитъ для спанья старыхъ людей и дѣтей. Какъ водится у русскихъ крестьянъ, на вентиляцію не обращается никакого вниманія, и въ нѣкоторыхъ домахъ рѣшительно не мѣшало бы дать больше мѣста для оконъ.

Пищу духоборъ недолго перечислить. Это—хлѣбъ, вода, овощи въ небольшомъ количествѣ, а для питья чай. Замѣчается большая изобрѣтательность въ разнообразномъ смѣшиваніи муки, воды и овощей, но это главный составъ ихъ пищи. Слѣдуетъ прибавить, однако, что недавно до нѣкоторой степени получилось дополненіе къ этому растительнаго масла, маисовой муки, овсяной муки и сахару. Молоко употребляется тѣми деревнями, въ которыхъ есть достаточно коровъ, но тамъ, гдѣ ихъ только 2 или 3, молоко дается только больнымъ. Духоборы не жалуются на свое питаніе. До преслѣдованія они жили хорошо, но они сознаютъ, что борьба, которую они предприняли за свободу совѣсти, потребуетъ отъ нихъ еще въ теченіе нѣкотораго времени ежедневныхъ жертвъ.

Санитарная статистика духоборъ съ тѣхъ поръ, какъ они поселились на своей землѣ, краснорѣчиво говоритъ за здоровый климатъ сѣверо-запада. У тифлисскихъ духоборъ, много страдавшихъ перемежающейся лихорадкой (маляріей), число смертей 20 на 1000 въ годъ. Въ составъ этой партіи входитъ партія, прибывшая съ Кипра, среди которой % смертности былъ 100 на 1000 во время житья на Кипрѣ. На всѣ 7370, вмѣстѣ взятыхъ, въ теченіе 6 мѣсяцевъ было 53 смерти, т.-е. годовой процентъ только 14,4. За тотъ же періодъ времени было 63 рожденія.

Если принять въ соображеніе всѣ обстоятельства, духоборы пережили зиму очень хорошо и заняты теперь весенними работами. Филадельфійскіе друзья (квакеры) дали сѣмянъ на сумму 800 фунтовъ стерлинговъ, и этого имъ едва хватитъ.

Въ то же время сношенія переселившихся духоборцевъ со Львомъ Николаевичемъ не прекращались.

Видя, что духоборамъ трудно устроиться на новомъ мѣстѣ, не нарушая своихъ традицій, Левъ Николаевичъ обратился къ нимъ съ слѣдующимъ братскимъ посланіемъ, имѣвшимъ, по нашему мнѣнію, огромное значеніе.

Письмо Л. Н. Толстого къ переселившимся въ Канаду духоборамъ.

Любезные братья и сестры!

Всѣмъ намъ, исповѣдующимъ христіанское ученіе и желающимъ, чтобы жизнь наша согласовалась съ этимъ ученіемъ, надо помогать другъ другу. И самая нужная помощь — въ томъ, чтобы указывать другъ другу тѣ грѣхи и соблазны, въ которые мы впадаемъ, не замѣчая ихъ. Потому-то и я, прося братьевъ моихъ о помощи въ тѣхъ моихъ грѣхахъ и соблазнахъ, которыхъ я не вижу, считаю своимъ долгомъ указать вамъ, любезные братья и сестры, на тотъ соблазнъ, которому, какъ я слышу, подпадаютъ нѣкоторые изъ васъ.

Вы пострадали и были изгнаны и теперь еще терпите нужду за то, что захотѣли вести христіанскую жизнь не на словахъ, а на дѣлѣ,—отказались отъ всякаго насилія надъ ближнимъ, отъ присяги, отъ полицейской, отъ солдатской службы, даже сожгли свое оружіе, чтобы не было соблазна защищаться имъ, и, несмотря на всѣ гоненія, остались вѣрны христіанскому ученію. Дѣла ваши стали извѣстны людямъ, и враги христіанскаго ученія смутились, узнавъ о вашихъ дѣлахъ, и то запирали и ссылали васъ, то высылали изъ Россіи, стараясь всѣми силами скрыть отъ людей ваше дѣло. Сторонники же христіанскаго ученія радовались, торжествовали, любили, восхваляли васъ и старались подражать вамъ. Дѣла ваши много содѣйствовали уничтоженію царства зла и утвержденію людей въ христіанской истинѣ.

Теперь же я узнаю изъ писемъ нашихъ друзей о томъ,

что жизнь многихъ изъ васъ въ Канадѣ такова, что смущены уже сторонники христіанскаго ученія, а радуются и торжествуютъ враги его. „Вотъ они ваши духоборы,—говорятъ теперь враги христіанства,—какъ только переѣхали въ Канаду, въ свободную страну, такъ и стали жить такъ же, какъ и всѣ люди, такъ же копятъ имущество каждый для себя и не только не дѣлятся съ братьями, но стараются захватить каждый для себя какъ можно больше. Такъ что все, что они прежде дѣлали, они дѣлали по приказанію своихъ главарей, не понимая хорошенько, зачѣмъ они это дѣлаютъ".

Любезные братья и сестры, я знаю и понимаю всю трудность вашего положенія въ чужой сторонѣ, среди чужихъ людей, ничего никому не дающихъ даромъ, и знаю я, какъ страшно думать о томъ, что близкіе слабые семейные люди останутся безъ средствъ и помощи. Знаю, какъ трудно бываетъ жить въ общинѣ и какъ обидно бываетъ работать на другихъ, которые не заботливы и тратятъ пріобрѣтенное чужими трудами. Все это я знаю, но знаю и то, что если вы хотите продолжать жить христіанскою жизнью и не хотите отречься отъ всего того, за что пострадали и были изгнаны изъ отечества, то вамъ нельзя жить по-мірски и собирать отдѣльно для себя и для своей семьи собственность и удерживать ее отъ другихъ людей. Вѣдь это только намъ такъ кажется, что можно быть христіаниномъ и имѣть собственность и удержать ее отъ другихъ людей, но это невозможно. Стоитъ людямъ признать это — и отъ христіанства очень скоро не останется ничего, кромѣ словъ, и, къ сожалѣнію, неискреннихъ и лицемѣрныхъ словъ. Христосъ сказалъ, что нельзя служить Богу и маммонѣ; одно изъ двухъ: или собрать для себя собственность, или жить для Бога. Сначала кажется, что между отрицаніемъ насилія, отказомъ отъ воинской службы и признаніемъ собственности нѣтъ никакой связи. „Мы, христіане, не поклоняемся внѣшнимъ богамъ, не присягаемъ, не судимъ, не убиваемъ,—говорятъ

многіе изъ насъ,—то же, что мы трудомъ своимъ пріобрѣтаемъ собственность не для обогащенія, а для обезпечиванія своихъ близкихъ, то этимъ не только не нарушаемъ ученія Христа, но еще исполняемъ его, если отъ избытка своего помогаемъ нищимъ". Но это неправда. Вѣдь собственность значитъ то, что то, что я считаю своимъ, я не только не дамъ всякому, кто захочетъ взять это мое, но и буду защищать это отъ него. Защищать же отъ другого то, что считаешь своимъ, нельзя иначе, какъ насиліемъ, т.-е.: въ случаѣ нужды борьбою, дракою, даже убійствомъ. Если бы не было этихъ насилій и убійствъ, то никто бы не могъ удержать собственности.

Если жъ мы удерживаемъ собственность, не дѣлая насилія, то только потому, что собственность наша ограждена угрозой насилія и самымъ насиліемъ и убійствомъ, которыя совершаются надъ людьми вокругъ насъ.

У насъ, если мы и не защищаемъ ся—не отнимаютъ нашу собственность только потому, что думаютъ, что мы такъ же, какъ и другіе, будемъ защищать ее.

И потому признаніе собственности есть признаніе насилія и убійства, и вамъ незачѣмъ было отказываться отъ военной и полицейской службы, если вы признаете собственность, которая поддерживается только военной и полицейской службой. Тѣ, которые исправляютъ военную и полицейскую службу и пользуются собственностью, поступаютъ лучше, чѣмъ тѣ, которые отказываются и не несутъ военной и полицейской службы, а хотятъ пользоваться собственностью: такіе люди, сами не служа, хотятъ для своихъ выгодъ пользоваться чужой службой. Христіанское ученіе нельзя брать кусочками: или все или ничего. Оно все неразрывно связано въ одно цѣлое. Если человѣкъ признаетъ себя сыномъ Божьимъ, то изъ этого признанія вытекаетъ любовь къ ближнему, а изъ любви къ ближнему одинаково слѣдуетъ и отрицаніе насилія, и присяги, и службы, и собственности.

Кромѣ того, пристрастіе къ собственности само по себѣ есть обманъ, и Христосъ раскрываетъ намъ его. Онъ говоритъ, что человѣкъ не долженъ заботиться о завтрашнемъ днѣ, и не потому, что въ этомъ есть какая-либо заслуга и что это велитъ Богъ, а потому, что такая забота ни къ чему не ведетъ, что этого нельзя и что кто будетъ дѣлать это, тотъ будетъ дѣлать глупость, стараясь сдѣлать невозможное. Человѣку невозможно обезпечить себя, во-первыхъ, потому, что онъ смертенъ, какъ это показано въ евангельской притчѣ о богачѣ, построившемъ житницы, и, во-вторыхъ, потому, что никогда нельзя найти предѣлъ нужнаго обезпеченія. На сколько времени нужно обезпечить себя? на мѣсяцъ? на годъ? на десять лѣтъ? на 30? обезпечить ли только себя или и своихъ дѣтей, и своихъ внуковъ? и чѣмъ обезпечить? ѣдой или и одеждой, и жилищемъ, и какой ѣдой и какими жилищами? Кто начнетъ обезпечивать себя, тотъ никогда не придетъ къ концу обезпечиванія, а только напрасно погубитъ свою жизнь, какъ и сказано: кто захочетъ сохранить свою жизнь, тотъ погубитъ ее. Развѣ мы не видимъ богачей, живущихъ бѣдственно, и бѣдняковъ, живущихъ радостно. Человѣку не нужно себя обезпечивать, какъ и сказалъ Христосъ. Онъ обезпеченъ разъ навсегда Богомъ: такъ же, какъ обезпечены птицы небесныя и цвѣты полевые.

„Да, но если такъ, и люди всѣ не будутъ работать, не будутъ пахать, сѣять, то всѣ помрутъ съ голоду",—говорятъ обыкновенно тѣ, которые не понимаютъ или не хотятъ принять ученіе Христа во всемъ истинномъ его значеніи. Но вѣдь это только отговорка. Христосъ не запрещаетъ работать человѣку и не только не совѣтуетъ быть празднымъ, но, напротивъ, велитъ всегда работать, но только работать не на себя, а на другихъ. Сказано: сынъ человѣческій пришолъ не для того, чтобы ему служили, а для того, чтобы самому служить людямъ, и трудящійся достоинъ пропитанія.

Человѣкъ долженъ работать какъ можно больше, но только не удерживать себѣ, не считать своимъ того, что онъ сработалъ, а отдавать другимъ.

Чтобы вѣрнѣе всего обезпечить себя, человѣку есть одно средство, и это средство то самое, которому учитъ Христосъ: какъ можно больше работать и довольствоваться какъ можно меньшимъ. Человѣкъ, который будетъ поступать такъ, вездѣ и всегда будетъ обезпеченъ.

Христіанское ученіе нельзя брать кусочками: взять одно и оставить другое. Если люди, принявъ ученіе Христа, отказались отъ насилія, войны, то они должны отказаться и отъ собственности, потому что насиліе и суды нужны только для удержанія собственности. Если же люди держатъ собственность, то имъ необходимы и насиліе, и суды, и все мірское устройство.

Соблазнъ собственности есть самый тяжкій соблазнъ, вредъ котораго очень хитро скрытъ отъ людей, и поэтому такъ много христіанъ претыкались объ этотъ камень.

И потому, дорогіе братья и сестры, устраивая вашу жизнь на чужой сторонѣ, послѣ того какъ вы были изгнаны изъ своего отечества за вѣрность христіанскому ученію, я вижу ясно, что вамъ со всѣхъ сторонъ выгоднѣе продолжать жить христіанскою жизнью, чѣмъ измѣнить этому, начать жить жизнью мірскою. Выгоднѣе жить и работать сообща со всѣми тѣми, которые захотятъ жить такою же жизнью, какъ и вы, чѣмъ жить каждому отдѣльно, собирая только для себя и для своей семьи, не дѣлясь съ другими. Выгоднѣе жить такъ, во-первыхъ, потому, что, не припасая на будущее, вы не будете тратить безполезно силъ на невозможное для смертнаго человѣка — обезпеченіе себя и семьи; во-вторыхъ, не будете тратить силъ на борьбу съ другими, чтобы удержать отъ ближнихъ каждый свое имущество; въ третьихъ, потому, что безъ сравненія больше сработаете и пріобрѣтете, работая общиной, чѣмъ сколько

сработали бы, работая каждый отдѣльно; въ четвертыхъ, потому, что, живя общиной, меньше будете тратить на себя, чѣмъ живя каждый отдѣльно; въ пятыхъ, потому, что, живя христіанской жизнью, вы въ окружающихъ васъ людяхъ, вмѣсто зависти и недружелюбія, вызовете къ себѣ любовь, уваженіе и, можетъ-быть, и подражаніе своей жизни; въ шестыхъ, потому, что не погубите того дѣла, которое вы начали и которымъ посрамили враговъ и порадовали друзей Христа. Главное же, выгоднѣе вамъ жить христіанской жизнью потому, что, живя такой жизнью, вы будете знать, что исполняете волю Того, Кто васъ послалъ въ міръ.

Знаю я, что трудно не имѣть ничего своего; трудно быть готовымъ отдать то, что имѣешь и нужно для семьи, всякому просящему; трудно покоряться избраннымъ руководителямъ, когда кажется, что они неправильно распоряжаются; трудно переносить недостатки другъ друга, трудно воздержаться отъ привычки роскоши, мяса, табаку, вина. Знаю, что все это кажется трудно. Но, любезные братья и сестры, вѣдь мы нынче живы, а завтра пойдемъ къ Тому, Кто послалъ насъ въ этотъ міръ для того, чтобы дѣлать Его дѣло. Стоитъ ли изъ-за того, чтобы называть вещи своими и по-своему распоряжаться ими, изъ-за нѣсколькихъ пудовъ муки, долларовъ, шубы, пары воловъ, изъ-за того, чтобы не дать неработающимъ воспользоваться тѣмъ, что я сработалъ, изъ-за обиднаго слова, изъ-за гордости, изъ-за вкуснаго куска итти противъ Того, Кто послалъ насъ въ міръ, и не дѣлать того, чего Онъ ясно отъ насъ хочетъ и что мы можемъ исполнить только въ этой нашей жизни. А хочетъ Онъ отъ насъ немногаго: только того, чтобы мы дѣлали другимъ то, чего для себя хотимъ. И хочетъ Онъ этого не для Себя, а для насъ же, потому что если бъ мы только согласились это дѣлать, то всѣмъ бы было такъ хорошо жить на землѣ, какъ только можно. Но и теперь, хотя бы весь міръ жилъ противно

Его воли, всякому отдѣльному человѣку, понявшему то, зачѣмъ онъ посланъ въ міръ, нѣтъ расчета дѣлать ничего иного, какъ только то, на что онъ посланъ.

Мнѣ, старику, стоящему на краю жизни, со стороны ясно видно это; но и вы, дорогіе братья и сестры, если только подумаете спокойно, откинувъ на время соблазны міра, ясно увидите тоже, что всякій человѣкъ ничего не потеряетъ, а со всѣхъ сторонъ только выгадаетъ, если будетъ жить не для себя, а для исполненія воли Бога. Сказано: „Ищите царства небеснаго и правды его, а остальное приложится вамъ". И всякій человѣкъ можетъ испытать, правда ли это. Вы же уже испытали это и знаете, что это правда. А то мы ищемъ остальное: имущество, мірскія сладости, и ихъ не получаемъ, и царство небесное теряемъ.

И потому, любезные братья и сестры, держитесь крѣпко той жизни, которую вы начали, а то вы напрасно потеряете то, что имѣли, и не найдете того, чего ищете. Пославшій насъ въ жизнь лучше насъ знаетъ, что намъ нужно, и впередъ такъ устроилъ міръ, что человѣкъ получаетъ наибольшее благо и въ этой жизни, и въ будущей, только исполняя не свою волю, а Его.

О томъ, какъ именно вы устроились въ своей общинной жизни, я не смѣю вамъ давать совѣтовъ, зная, что вы, особенно ваши старички, опытны и мудры въ этомъ дѣлѣ. Знаю только, что все будетъ хорошо, если только каждый изъ васъ будетъ помнить, что онъ не по своей волѣ пришелъ въ міръ, а по волѣ Бога, который послалъ его въ эту короткую жизнь для исполненія воли Его. Воля же Его вся выражена въ заповѣди о любви. Собирать же собственность отдѣльно себѣ и удерживать ее отъ другихъ—значитъ поступать противно волѣ Бога и заповѣди Его.

Простите.

Любящій васъ братъ

Левъ Толстой.

15/27 Февраля 1900 г.

VI.

Столкновеніе духоборовъ съ канадскимъ правительствомъ.

„Враги христіанскаго ученія“, о которыхъ говоритъ Левъ Николаевичъ въ началѣ своего письма и которые осмѣлились бросить упрекъ духоборцамъ, видя колебанія нѣкоторыхъ, болѣе слабыхъ братьевъ ихъ, эти враги торжествовали недолго. Небольшая часть духоборцевъ, дѣйствительно, соблазнилась возможностью быстрой наживы и пошла по пути „свободныхъ“ американскихъ гражданъ; но зато вся масса ихъ сплотилась еще дружнѣе и вскорѣ заявила сильный протестъ противъ самаго цивилизованнаго государственнаго устройства.

Протестъ этотъ надѣлалъ много шуму и вызвалъ серьезныя недоразумѣнія между духоборцами и канадскимъ правительствомъ. Мнѣ пришлось выразить свое мнѣніе объ этомъ протестѣ въ слѣдующей статьѣ, которую и предпосылаю изложенію самаго протеста, чтобы читателямъ была понятна самая сущность его.

Статья эта была вызвана желаніемъ отвѣтить на многія заявленія читателей и удовлетворить въ то же время желанію самихъ духоборовъ, просившихъ неоднократно не оставить ихъ своимъ совѣтомъ въ ихъ теперешнемъ трудномъ положеніи.

Прежде всего мы хотѣли бы выяснить происхожденіе тѣхъ трехъ главныхъ пунктовъ протеста, которые и представляютъ въ настоящее время причину разногласія духо-

борцевъ съ канадскими законами, а именно: пріобрѣтеніе земли въ частную, индивидуальную собственность, гражданскій бракъ и метрическія записи.

По духоборческому ученію, изложенному въ псалмахъ ихъ животной книги, они признаютъ себя родомъ избраннымъ, ведущимъ начало отъ трехъ отроковъ, Ананія, Азарія и Мисаила. Это аллегорическое объясненіе своего происхожденія имѣетъ глубокую историческую и психологическую правду. Извѣстно, что по библейскому преданію три отрока, которыхъ Навуходоносоръ хотѣлъ сжечь въ раскаленной печи, въ видѣ жертвы богу Ваалу, которому они не хотѣли кланяться,—эти три отрока суть первообразъ христіанскихъ и вообще всякихъ мучениковъ за религіозную идею.

Духоборы за свое почти 200-лѣтнее существованіе терпѣли столь жестокія гоненія, что послѣдователи ея приняли состояніе гоненія за естественныя бытовыя и историческія условія своей жизни, они стали считать себя вообще всегда и вездѣ гонимыми, но духовно торжествующими и съ чувствомъ полнаго права усвоили себѣ понятіе о происхожденіи отъ трехъ первыхъ мучениковъ, которыхъ жгли въ раскаленной печи и которые вышли оттуда невредимыми. Духоборы могутъ съ полнымъ правомъ сказать, что и они вышли „невредимыми“ изъ этого болѣе чѣмъ вѣкового испытанія.

Причины жестокости и продолжительности гоненій очевидны — это самое простое и мирное неподчиненіе тому государственному строю, среди котораго они жили. Неподчиненіе это имѣло самыя разнообразныя проявленія, отъ отказа поступать на военную службу до отказа снимать шапку передъ начальствомъ. Очевидно, что существованіе такой секты немыслимо было въ русскомъ, да и ни въ какомъ иномъ государственномъ строѣ, и вотъ послѣдователей ея рѣшено было преслѣдовать всевозможными средствами, включая разнообразную смертную казнь, пытки, сѣченія, ссылки, заключенія и т. д. Но такова сила религі-

озной идеи, что число последователей гонимой секты растетъ и ученіе ихъ распространяется.

Императоръ Александръ I рѣшилъ прекратить гоненіе на духоборовъ, оставить ихъ въ покоѣ. Очевидно, такихъ людей нельзя было оставить въ покоѣ среди другихъ, еще покорныхъ подданныхъ, и вотъ началось въ началѣ прошлаго XIX столѣтія собираніе духоборовъ въ кучу и поселеніе ихъ на Молочныхъ водахъ Таврической губерніи. Отдѣленные незаселенными степями и полицейскимъ надзоромъ отъ остальныхъ россіянъ, духоборы были предоставлены самимъ себѣ. Тогда они сорганизовались въ дружную общину и къ своему догмату о славномъ происхожденіи присоединили догматъ объ „избранничествѣ“. Они приняли утвердившееся къ тому времени за ними названіе духоборцевъ и перестали называть себя русскими. Они составили особый народъ, особое теократическое государство и зажили своею особою, внутреннею жизнью, платя, какъ они выражались, „дань“ русскому царю.

Въ такомъ видѣ и съ тѣми же преданіями они переселились на Кавказъ и тамъ еще болѣе развили эти свои основныя положенія, чему способствовала и пестрота населенія Кавказа, въ составъ котораго они вошли, образовавъ особую народность, на ряду съ другими ихъ окружавшими различными народностями грузинъ, армянъ, татаръ и т. д. И за пятьдесятъ лѣтъ своей жизни на Кавказѣ они вполнѣ развили въ себѣ всѣ функціи особаго крестьянскаго царства.

Слабость, взяточничество и безалаберность кавказской администраціи только укрѣпили духоборовъ въ своемъ воззрѣніи на себя. У нихъ были особыя выборныя лица, ведшія сношенія съ властями. Духоборецъ же гражданинъ не имѣлъ съ ними никакого дѣла.

Высота нравственныхъ воззрѣній духоборовъ, служившихъ главнымъ религіознымъ основаніемъ отрицанія власти и да-

вавшихъ имъ силу переносить гоненія, ихъ трезвая, трудовая жизнь — все это облекало ихъ въ „броню праведности“ и внушало къ нимъ уваженіе извнѣ.

Нравственное ученіе духоборовъ, взятое ими изъ Евангелія, имѣло огромное вліяніе на ихъ взаимныя отношенія, и съ этой точки зрѣнія ихъ можно назвать христіанами. Но очевидно, что ихъ національная обособленность и ихъ государственное устройство, какъ и всякое государственное устройство и всякая обособленность, не могли быть и никогда не были христіанскими.

Въ концѣ 80-хъ годовъ среди духоборовъ, жившихъ на Кавказѣ, проявились два рѣзко отличныя другъ отъ друга теченія: 1-е низшее, развившееся подъ вліяніемъ ихъ обогащенія и соприкосновенія съ разными хищными элементами Кавказа, и 2-е радикально-христіанское, выставившее снова самыя строгія христіанскія основы нравственности и снова рѣшившееся на „неподчиненіе“ даже въ самыхъ мелкихъ правительственныхъ требованіяхъ гражданско-полицейскаго характера (не говоря уже о воинской повинности).

Первое движеніе повлекло за собой вступленіе части духоборовъ въ компромиссъ съ властями, а второе вызвало полное разобщеніе съ ними. Отчасти вслѣдствіе самостоятельнаго духовнаго развитія, отчасти подъ вліяніемъ распространяющихся теперь по всему міру ново-христіанскихъ идей духоборами, принявшими участіе въ этомъ движеніи, были выставлены три новые принципа, хотя и находившіеся въ связи съ ихъ старымъ ученіемъ, но до этого времени рѣзко не проявлявшіеся; эти три принципа: интернаціонализмъ, коммунизмъ и вегетарьянство.

Духоборы перемѣнили свое названіе на „христіанъ всемірнаго братства“, стали заводить общее имущество и перестали ѣсть мясо.

Конечно, между этими двумя партіями образовалась и

средняя, такъ или иначе раздѣляющая отчасти компромиссы первой, отчасти строгія правила и идеалы второй.

Очевидно, что жизнь христіанъ всемірнаго братства оказалась снова не совмѣстимою съ окружающимъ ихъ государственнымъ строемъ, который къ этому времени сталъ постепенно просачиваться сквозь стѣну, окружавшую „Духоборію“.

Скрыть „городъ, стоящій на верху горы“, было нельзя. И власти прибѣгли къ другому средству, къ отдѣленію зараженныхъ отъ тѣхъ, кто, по ихъ мнѣнію, еще не заболѣлъ этой ужасной болѣзнью.

Болѣе безпокойные, активные дѣятели были сосланы въ Сибирь и снова собраны въ кучу въ Якутской области, а вся остальная протестующая масса была отпущена за границу. Какъ извѣстно читателямъ, эти отпущенные за границу нашли пріютъ въ Канадѣ, и матеріальное положеніе ихъ тамъ можно считать вполнѣ обезпеченнымъ.

Духоборы, переселясь въ Канаду, вынесли туда, конечно, съ собой какъ свои прежнія традиціи, такъ и новыя, волновавшія ихъ идеи. Это новое движеніе велось на Кавказѣ подъ руководствомъ Петра Веригина и нѣсколькихъ другихъ старичковъ, пользовавшихся безграничнымъ довѣріемъ партіи. Правительство вырвало этихъ руководителей изъ среды духоборовъ и сослало. Сѣмена, посѣянныя ими, уже успѣли взойти, и движеніе это продолжалось и продолжается и безъ нихъ. Но вся масса людей, примкнувшихъ къ этому движенію, нуждалась еще въ воспитаніи, въ привитіи новыхъ принциповъ къ старымъ привычкамъ, и это воспитаніе не было окончено, и потому среди этой новой партіи остались на ряду съ героями, готовыми на безграничное самоотверженіе, и люди слабые, не приспособленные къ новымъ требованіямъ и нуждающіеся въ совѣтахъ и руководствѣ. Этимъ легко объясняется господствующее теперь разнообразіе въ нравственныхъ требованіяхъ и поступкахъ среди ка-

надскихъ духоборовъ. Но какъ бы слабы ни были нѣкоторые изъ нихъ, у духоборовъ есть столь прочное традиціонное міровоззрѣніе, которое въ общемъ настолько выше окружающей ихъ среды, кто бы они ни были—дикіе ли жители Кавказа или цивилизованные граждане Канады, что они и теперь представляютъ изъ себя несокрушимую силу.

Духоборы по справедливости привѣтствовали свое переселеніе „изъ страны гоненія въ страну свободы". Дѣйствительно, какъ только они вступили на канадскую землю, имъ была объявлена полная религіозная свобода, и они были избавлены отъ воинской повинности.

И вдругъ оказывается снова, что религіозно-нравственныя требованія духоборовъ несовмѣстимы съ требованіями канадскаго правительства. Почему это такъ? Да потому, что одинъ изъ главныхъ нравственныхъ принциповъ, за который духоборы терпѣли гоненіе, принципъ „неподчиненія" одинаково несовмѣстимъ какъ съ русскимъ, такъ и со всякимъ государственнымъ строемъ. И въ этомъ случаѣ является такое кажущееся противорѣчіе: съ турецкимъ, китайскимъ или какимъ инымъ самымъ дикимъ государственнымъ строемъ этотъ принципъ болѣе совмѣстимъ, чѣмъ съ канадскимъ строемъ жизни, гдѣ есть свобода личности, покупаемая регламентаціей всѣхъ ея гражданскихъ отношеній. Канадское правительство даетъ свободу личности и готово защищать ее, но подъ условіемъ полнаго подчиненія всѣмъ требованіямъ, такъ сказать гражданско-соціальной гигіены. Оно требуетъ, чтобы родившійся человѣкъ былъ записанъ въ книгу, чтобы онъ былъ обученъ грамотѣ, чтобы онъ былъ рожденъ отъ родителей, связанныхъ гражданскимъ законнымъ бракомъ, чтобы смерть каждаго гражданина правильно регистрировалась, чтобы земельная и другая собственность имѣла индивидуальный, юридическій, правовой характеръ; требуетъ уплаты всѣхъ установленныхъ закономъ податей и т. д. И людей, не подчиняющихся всему этому, оно не можетъ считать

гражданами, стало-быть, не можетъ защищать ихъ, давать свободу, а стало-быть и терпѣть въ своей средѣ.

Граждане цивилизованныхъ странъ настолько свыклись со всѣми этими регламентаціями, что они и не считаютъ это нарушеніемъ свободы. Для духоборовъ же, не привыкшихъ къ этому, это кажется крайне стѣснительнымъ.

Какъ я уже сказалъ, принципы христіанскаго всемірнаго братства не могли еще прочно утвердиться въ духоборческой средѣ. А если бы они утвердились, то духоборы потеряли бы характеръ отдѣльнаго народа, а разлились бы по всему міру, какъ новая оздоровляющая кровь, впускаемая въ дряхлѣющій организмъ, и сдѣлали бы его снова молодымъ и сильнымъ.

Но такъ какъ эти принципы еще не успѣли утвердиться во всей массѣ духоборовъ, то массовый протестъ возможенъ былъ только на почвѣ ихъ прежнихъ традицій, на почвѣ принципа „избраннаго народа". И вотъ мы присутствуемъ при этомъ столкновеніи, приведшемъ въ недоумѣніе гордыхъ гражданъ свободной Канады.

Духоборы, поселившіеся въ Канадѣ, не хотятъ вмѣшательства въ ихъ дѣла. Они согласны платить дань Эдуарду VII, какъ они платили дань на родинѣ, но они не согласны подчиняться ихъ гражданскимъ законамъ.

Исходовъ изъ этого столкновенія можетъ быть два: 1) Подъ вліяніемъ окружающей среды, знакомства съ канадской жизнью произойдетъ разложеніе принципа „обособленія", и духоборы подчинятся всѣмъ требованіямъ канадскаго правительства. 2) Принципъ обособленія утвердится еще болѣе, духоборы начнутъ терпѣть тѣ или другія преслѣдованія, но тѣмъ не менѣе канадское правительство будетъ принуждено признать ихъ обособленность, и они поселятся въ особой, отведенной имъ для этого землѣ.

Канадское правительство видимо колеблется принять то или другое рѣшеніе и, отсрочивая рѣшительный шагъ, показываетъ тѣмъ свою гаммаліилову мудрость.

Но все это дѣло осложнилось еще вмѣшательствомъ посторонняго, не духоборческаго элемента. Одинъ изъ друзей духоборовъ, жившихъ съ ними въ Канадѣ, сочувствуя тѣмъ высокимъ христіанскимъ идеаламъ, за попытку слѣдованія которымъ духоборы должны были терпѣть гоненіе и оставить Россію, явился, такъ сказать, литературнымъ выразителемъ духоборческаго протеста по отношенію къ канадскому правительству. Онъ далъ, по выраженію одного изъ интеллигентныхъ поселенцевъ Канады, живущихъ среди духоборовъ, „христіанскую фразеологію“ духоборческому протесту. Но въ своей мотивировкѣ этого протеста онъ сталъ на высшую обще-христіанскую точку зрѣнія, раздѣляемую далеко не всѣми духоборами. А такъ какъ духоборы народъ не литературный, то это литературное выраженіе ихъ протеста было принято ими больше по довѣрію къ его составителю, чѣмъ по безусловному согласію съ его содержаніемъ.

На нашъ запросъ объ ихъ отношеніи къ содержанію протеста мы получили такой отвѣтъ отъ одного изъ подписавшихся подъ нимъ:

„А что касается до того, что писалъ Б., то вы знаете, что мы не имѣемъ настолько ума, чтобы понять каждое слово. А какія слова были и неподходящія для насъ, но Б. старичокъ настойчивый и всегда толкуетъ по своему“.

Тѣмъ не менѣе, въ письмахъ этихъ же подписавшихся подъ протестомъ духоборовъ высказывается полная рѣшимость не уступать канадскому правительству въ его требованіяхъ. Эти три пункта протеста, т.-е. личная земельная собственность, гражданскій бракъ и метрическія записи дѣйствительно существуютъ, но большинствомъ духоборовъ они мотивируются иначе, чѣмъ это выражено въ протестѣ, поданномъ ими канадскому правительству; эти три пункта протеста обосновываются духоборами не на христіанскомъ анархизмѣ, а на почвѣ обособленности, независимости ихъ отъ

какого бы то ни было правительства. Протестъ противъ совершенія поименныхъ купчихъ крѣпостей не есть протестъ противъ вообще земельной собственности, а противъ вмѣшательства государства въ дѣлежъ земли между ними. Протестъ противъ гражданскаго брака не есть протестъ противъ брака вообще, а противъ вмѣшательства государства въ ихъ брачныя установленія. Протестъ противъ метрическихъ записей не есть протестъ противъ записей вообще, а противъ обязательной регистраціи, противъ обязательства доводить до свѣдѣнія правительства о событіяхъ ихъ внутренней жизни.

Кромѣ письменныхъ заявленій въ этомъ направленіи самихъ духоборовъ, доказательствомъ вѣрности нашего взгляда служитъ то обстоятельство, что самый такъ сказать „христіаннѣйшій“ протестъ противъ земельной собственности раздѣляется сравнительно небольшимъ меньшинствомъ, тогда какъ протестъ противъ записей рождаемости и смертности, имѣющій весьма отдаленную связь съ христіанскимъ ученіемъ, раздѣляется почти всѣми духоборами всѣхъ трехъ колоній, даже и тѣми, слѣдовательно, которые не испытали на себѣ вышеупомянутаго интеллигентнаго вліянія [1]).

* *
*

Выяснивъ такимъ образомъ положеніе дѣла, мы приступаемъ къ рѣшенію весьма труднаго вопроса: что дѣлать обѣимъ спорящимъ сторонамъ, т.-е. духоборамъ, не желающимъ подчиниться требованіямъ канадскаго правительства, и самому канадскому правительству, не желающему отступить отъ своихъ требованій.

Мы далеки отъ желанія принять на себя роль учительства и руководительства въ этомъ дѣлѣ, но считаемъ сво-

---

[1]) То же подтверждаетъ и противодѣйствіе, оказанное духоборами переписи, недавно произведенной въ Канадѣ, противъ чего они не протестовали даже на Кавказѣ въ моментъ самаго высшаго подъема ихъ духовной жизни.

имъ долгомъ высказать свое мнѣніе, такъ какъ именно через нашъ журналъ [1]) свѣдѣнія объ этомъ событіи получили весьма большое распространеніе и сами духоборы обращаются къ намъ за совѣтомъ.

Со стороны духоборовъ, мы полагаемъ, прежде всего нужно ясное, правдивое отношеніе ко всему совершающемуся. И для этого нужно перестать называть свое противодѣйствіе христіаннѣйшимъ актомъ „всемірнаго братства", а просто требованіемъ признанія за духоборами самоуправленія или автономіи. Борьба за независимость, ведущаяся къ тому же не посредствомъ активнаго нападенія на посягателей на эту независимость, а путемъ мирнаго, но стойкаго „неподчиненія" ихъ требованіямъ, заслуживаетъ самаго горячаго сочувствія и поддержки и, конечно, ведомая такимъ путемъ будетъ исходить изъ единаго источника, общаго всѣмъ людямъ, Разумѣнія.

Но тогда въ этомъ смыслѣ и нужно вести переговоры съ канадскимъ правительствомъ, и такъ какъ во всякомъ случаѣ съ нимъ останутся хотя денежныя отношенія, то духоборы должны избрать изъ своей среды довѣренныхъ, которые были бы уполномочены ими вести всѣ необходимыя сношенія съ канадскимъ правительствомъ, и такъ какъ, вѣроятно, канадское правительство не въ состояніи будетъ отступить отъ требованія нѣкоторой регистраціи народонаселенія, то эти же довѣренныя лица должны будутъ вести всѣ записи такимъ способомъ, которымъ духоборы найдутъ это удобнѣе.

Настойчивость въ требованіи этой самостоятельности нисколько не помѣшаетъ духоборамъ продолжать свое шествіе на пути нравственнаго развитія и ихъ стремленіямъ къ достиженію высшихъ христіанскихъ идеаловъ. Это не помѣшаетъ и развитію въ ихъ средѣ началъ общинности и уничтоженія земельной и другой собственности.

---

[1]) Статья эта печаталась въ издававшемся въ 1900 году журналѣ „Свободная Мысль".

Если же духоборы всѣ или часть ихъ будутъ утверждать, что протестъ ихъ основанъ на высшихъ принципахъ христіанскаго анархизма, то они запутаются въ казуистикѣ и, не выдержавъ этого протеста, потеряютъ изъ-подъ ногъ и ту почву, на которой они могутъ твердо стоять.

Тѣ же изъ нихъ, которые дѣйствительно преданы высшимъ идеямъ христіанскаго всемірнаго братства, тѣ должны отказаться не только отъ названія духоборовъ, но и отъ сохраненія своихъ народныхъ особенностей, своихъ обрядовъ и другихъ внѣшнихъ отличій и тогда уже не утверждать своей общественной единицы и не ограждать доступъ въ нее извнѣ.

Что дѣлать канадскому правительству? Во-первыхъ, продолжать такъ умно усвоенную имъ выжидательную политику, не торопиться съ рѣшительнымъ шагомъ, а, во-вторыхъ, если придется его совершить, то сдѣлать все возможное для уступки духоборческимъ требованіямъ, что будетъ наиболѣе выгоднымъ для него образомъ дѣйствія, принявъ во вниманіе то, что за 50 лѣтъ обособленной жизни духоборовъ на Кавказѣ они были всегда исправнѣйшими плательщиками податей, и за это время ни одинъ духоборъ не судился за гражданское или уголовное преступленіе.

Такъ какъ за эту обособленность духоборы не требуютъ себѣ никакихъ правъ, а только безпрепятственнаго владѣнія отведенной имъ землей, то требованія ихъ мы находимъ вполнѣ удовлетворимыми.

Вотъ къ какимъ выводамъ пришли мы по зрѣломъ размышленіи и очень будемъ рады, если поможемъ этимъ разрѣшенію возникшихъ недоразумѣній, и будемъ еще болѣе благодарны, если сами заинтересованныя стороны или ихъ близкіе друзья помогутъ намъ исправить наши невольныя ошибки и такимъ образомъ оказать содѣйствіе къ полному выясненію истины.

П. Б.

Обращеніе канадскихъ духоборцевъ ко всѣмъ людямъ.

Канада, село Воскресеновка,
11 февраля 1901 г.

Этимъ письмомъ мы обращаемся къ людямъ-братьямъ всѣхъ странъ земли и просимъ сказать намъ: есть ли гдѣ такая область и такое общество, среди которыхъ мы были бы терпимы и могли бы поселиться и кормиться, и насъ не заставляли бы за это быть нарушителями законовъ нашей совѣсти и правды.

Насъ называютъ духоборцами, а мы хотѣли бы заслужить имя всебратьевъ, потому что стараемся быть для всѣхъ людей братьями безъ различія рода и племени.

Пять лѣтъ назадъ, будучи на Кавказѣ, мы признали необходимымъ для себя выполненіе безъ ограниченія заповѣди Божьей „не убій“ и отказались отъ исполненія воинской повинности. Вслѣдствіе этого мы принуждены были въ концѣ 1898 и началѣ 99 гг. переселиться въ Канаду въ количествѣ около 7000 душъ.

Здѣсь, проживъ около двухъ лѣтъ и ознакомившись съ порядками страны, мы подали слѣдующее прошеніе канадскому правительству:

Во имя Господа Бога и правды Его.

Заявленіе и просьба правительству Канады отъ уполномоченныхъ Общества Всемірнаго Братства близъ Іорктона.

Прежде всего приносимъ вамъ отъ уполномочившихъ насъ обществъ искреннюю и глубокую благодарность за то, что вы приняли насъ въ страну, находящуюся подъ вашимъ управленіемъ, заботились о нашемъ поселеніи и оказали намъ матеріальную помощь. Мы чувствуемъ и выражаемъ вамъ за все это нашу сердечную признательность. Но теперь, когда мы ознакомились съ порядками вашей страны, мы вынуждены просить васъ еще объ одномъ дѣлѣ,—о томъ, чтобы вы взяли

во вниманіе наши вѣрованія, которыя мы признаемъ закономъ Божьимъ, и дали бы намъ возможность устроиться и жить въ управляемой вами странѣ безъ нарушенія этого закона. Вы, конечно, согласны съ тѣмъ, что мы не должны итти на явное нарушеніе закона, который мы признаемъ выраженіемъ правды, установленной Богомъ, а между тѣмъ мы узнали, что у васъ есть такія узаконенія, исполненіе которыхъ будетъ прямымъ нарушеніемъ этой правды. И вотъ, указывая ниже на то, что не согласуется въ узаконеніяхъ вашей страны съ тѣмъ, что мы признаемъ правдой Божьей и не можемъ нарушить, мы просимъ снисхожденія въ томъ, чтобы мы были избавлены отъ подчиненія тѣмъ вашимъ узаконеніямъ, которыя не согласуются съ правдой Божьей, и чтобы тѣмъ самымъ намъ дана была возможность поселиться и жить въ управляемой вами странѣ, не дѣлая для этого явнаго или скрытаго, прямого или косвеннаго нарушенія правды Божьей.

1. Въ управляемой вами странѣ установленъ такой порядокъ, что каждый эмигрантъ-мужчина, достигшій 18-лѣтняго возраста, можетъ выбирать себѣ участокъ изъ незанятой земли, записать его на свое имя, и участокъ становится его собственностью. Но мы не можемъ слѣдовать такому порядку, не можемъ записывать земельные участки на личныя наши имена и обращать ее въ личную собственность, потому что усматриваемъ въ томъ явное нарушеніе правды Божьей. Знающій эту правду, знаетъ и то, что пріобрѣтеніе собственности не согласно съ нею. Но если по слабости еще извинительно человѣку пріобрѣтеніе въ собственность того, что производится его трудомъ и необходимо для удовлетворенія насущныхъ его потребностей, какъ-то: одежды, пищи, домашней утвари, то нѣтъ оправданія тому человѣку, знающему законъ Божій, который будетъ присваивать себѣ то, что не произведено его трудомъ, а сотворено Богомъ для пользованія всѣмъ людямъ. Нѣтъ оправданія тому чело-

вѣку, который, зная законъ Божій, будетъ обращать землю въ собственность и закрѣпощать ее на свое имя. Не отъ раздѣленія ли, присвоенія и закрѣпощенія земли происходятъ по преимуществу войны и раздоры между людьми и существуютъ люди-господа и люди-рабы? Законъ Божій повелѣваетъ людямъ жить какъ братьямъ, не раздѣляясь, а соединяясь другъ съ другомъ и взаимно другъ другу помогая. Но если человѣкъ отдѣляетъ для себя и присваиваетъ землю, надъ сотвореніемъ которой онъ не трудился, то какъ подѣлится онъ тѣмъ, что произвелъ трудомъ своимъ? И какъ всякое нарушеніе правды Божьей вызываетъ зло, такъ проникло и къ намъ новое зло съ тѣхъ поръ, какъ мы необдуманно стали подчиняться несогласному съ этой правдой порядку надѣленія эмигрантовъ землею въ вашей странѣ. Уже одно размежеваніе земли между отдѣльными нашими поселеніями вызвало среди насъ прежде невѣдомыя намъ несогласія изъ-за земли. Что же будетъ, если каждый изъ насъ сдѣлается собственникомъ отдѣльнаго участка земли, и каждый участокъ земли, на которомъ мы поселимся, станетъ личною собственностью? Это можетъ послужить большимъ соблазномъ для сильнаго, а для слабаго послужитъ нравственной гибелью. И такъ, беря все это во вниманіе, мы просимъ васъ предоставить намъ землю для поселенія и хозяйственныхъ занятій не на тѣхъ основаніяхъ, какъ отводятся участки всѣмъ эмигрантамъ, а на тѣхъ, какъ отведены у васъ земли индѣйскимъ племенамъ, въ одной окружной межѣ и безъ распредѣленія, кому лично какія принадлежатъ. При этомъ мы одинаково согласны какъ на то, чтобы вы признали отведенную намъ землю общей нашей собственностью или собственностью вашего государства, но для насъ было бы болѣе желательно, чтобы вы признали эту землю отведенной намъ въ безсрочное пользованіе. Что касается до платы за пользованіе землею, то мы согласны производить ее въ томъ размѣрѣ, въ какомъ вы опредѣлите, если будемъ въ состояніи.

2. Еще установленъ въ управляемой вами странѣ такой порядокъ, что каждый вступающій въ брачный союзъ для законности этого союза обязанъ записаться въ полицейскую книгу, уплачивая при этомъ два доллара; развестись же съ женою можетъ не иначе какъ по суду; если же разведется самовольно и женится на другой, то подвергается многолѣтнему тюремному заключенію. И этому установленію мы не можемъ подчиниться, потому что въ этомъ установленіи усматриваемъ нарушеніе закона Божьяго. Мы не можемъ думать, чтобы брачный союзъ становился законнымъ отъ того, что будетъ записанъ въ полицейскую книгу и за это будетъ уплачено два доллара; напротивъ того, мы думаемъ, что такая запись и плата уничтожаютъ брачный союзъ и уничтожаютъ его истинную законность. А истинной законностью брачнаго союза мы признаемъ то, когда союзъ этотъ возникаетъ и существуетъ свободно; единственно чистое чувство взаимнаго нравственнаго влеченія между мужчиной и женщиной узаконяетъ брачный союзъ по закону Божьему, а не запись въ полицейскую книгу и денежная плата. И всякій брачный союзъ, возникающій изъ нравственнаго чувства взаимнаго влеченія, будетъ законнымъ по суду Божьему, хотя бы не былъ записанъ въ полицейскую книгу и хотя бы всѣ люди не признавали его законности. Всякій же иной брачный союзъ, возникающій не свободно, но подневольно, или по похоти, или по какому-либо расчету, будетъ передъ Богомъ всегда незаконнымъ, хотя бы онъ былъ записанъ во всѣхъ полицейскихъ книгахъ и считался законнымъ всѣми людьми. Мы думаемъ поэтому, что дѣло узаконенія брачнаго союза принадлежитъ одному Богу, и потому, никакъ не можемъ подчиниться тому, чтобы узаконеніе нашихъ брачныхъ союзовъ перешло изъ вѣдѣнія Божьяго въ вѣдѣніе полиціи. Что касается развода, то мы признаемъ, что всякій разводящійся съ женою прелюбодѣйствуетъ и заставляетъ ее прелюбодѣйствовать, и всякій вступающій въ бракъ съ

разведенной тоже прелюбодѣйствуетъ. Но рядомъ съ этимъ мы признаемъ, что законъ Божій есть законъ свободы, что явный грѣхъ легче тайнаго и что если возникаетъ бракъ не изъ чистаго нравственнаго чувства взаимнаго влеченія, то этотъ бракъ будетъ незаконенъ отъ начала, составляя грѣхъ прелюбодѣянія, а потому когда находящіеся въ такомъ незаконномъ брачномъ союзѣ поймутъ это, то изъ двухъ золъ для нихъ будетъ легче то, когда они уничтожатъ свой брачный союзъ и разойдутся. И при этомъ разводъ станетъ законнымъ, если Отецъ Небесный проститъ разведшимся ихъ грѣхъ и помилуетъ и предоставитъ имъ по ихъ совѣсти свободу для заключенія новыхъ брачныхъ союзовъ. Но обо всемъ этомъ можетъ вѣдать только совѣсть людей, принявшихъ разводъ; другой же человѣкъ вѣдать этого не можетъ; а потому мы признаемъ, что никакой человѣкъ и никакое человѣческое учрежденіе не могутъ вѣдать дѣлъ разводовъ, что эти дѣла всецѣло принадлежатъ вѣдѣнію Бога и совѣсти разводящихся. На основаніи всего этого мы не можемъ признавать правильными и подчиняться какимъ-либо узаконеніямъ человѣческимъ по дѣламъ брачнымъ, твердо зная, что эти дѣла оставлены Богомъ въ Свое вѣдѣніе и совѣсти человѣческой.

3. Еще установленъ въ управляемой вами странѣ такой порядокъ, чтобы каждый житель давалъ знать полиціи о рожденныхъ и умершихъ въ его семьѣ. Этому порядку мы также не можемъ подчиниться, потому что не усматриваемъ въ этомъ надобности для порядка, установленнаго Богомъ. Отцу Небесному вѣдомо, помимо полицейской записи, кого Онъ посылаетъ въ міръ и кого призываетъ обратно. Это вѣдѣніе Божье только и нужно, только и важно для людей, потому что отъ него зависитъ жизнь и смерть каждаго, а отъ записи въ полицейскую книгу ничего не зависитъ, и человѣкъ будетъ живъ, хотя бы и не былъ записанъ въ число живыхъ въ полицейскую книгу, пока не призоветъ

его Отецъ Небесный, и можетъ умереть тотчасъ же послѣ записи въ книгу въ число живыхъ.

Мы не отказываемся отвѣчать, если насъ спросятъ, о числѣ рожденныхъ и умершихъ въ семьѣ каждаго изъ насъ. Если кому это нужно знать, тотъ пусть спроситъ каждаго изъ насъ, но мы не станемъ доносить объ этомъ кому-либо.

Указавъ теперь то, что несогласно въ установленіяхъ управляемой вами страны съ тѣми установленіями, которыя мы признаемъ правдой Божьей, мы еще разъ просимъ правительство Канады сдѣлать для насъ такое снисхожденіе относительно пользованія землей, брачныхъ союзовъ и метрическихъ записей, чтобы мы имѣли возможность, поселяясь въ Канадѣ, не дѣлаться нарушителями почитаемой нами правды Божьей.

Вскорѣ послѣ этого эмигрантскій агентъ въ Іорктонѣ собралъ съѣздъ делегатовъ 10 южныхъ духоборческихъ поселеній и потребовалъ безъ замедленія отвѣта: возьмутъ или нѣтъ обыватели этихъ селеній въ личную собственность землю, къ селеніямъ прилегающую?

Делегаты дали такой отвѣтъ:

Селеніе Каменка, 14 октября 1900 г.

Милостивый Государь,
господинъ эмигрантскій агентъ въ Іорктонѣ!

Уполномоченные отъ поселеній Всемірнаго Братства близъ Іорктона, находящихся на тауншипахъ 31 и 12 рядовъ 27 и 28-го, собрались сегодня въ селеніи Каменкѣ для обсужденія предложеннаго вами вопроса о томъ, согласны ли мы принять землю въ этихъ таунщипахъ черезъ одну секцію, именно тѣ секціи четныхъ номеровъ, которыя принадлежатъ казнѣ, или же, не будучи согласны на это, захотимъ переселиться на другіе тауншипы, за озеромъ Добраго Духа, которые отведены правительствомъ въ резервъ нашему наро-

ду и въ которыхъ вся земля можетъ поступить въ наше пользованіе подъ рядъ.

Мы обсудили сегодня это дѣло и пришли къ слѣдующему соглашенію:

1. Переселеніе на другіе тауншипы будетъ для насъ очень затруднительно даже въ томъ случаѣ, если мѣстность и земля на этихъ тауншипахъ будетъ болѣе удобна для поселенія. Намъ стоило большихъ трудовъ, въ продолженіе двухъ лѣтъ, построить тѣ жилища, въ которыхъ мы теперь находимся, и многіе изъ насъ, вслѣдствіе непомѣрности этихъ трудовъ, дошли до болѣзненнаго изнуренія. Поэтому начинать снова постройку, при тѣхъ слабыхъ средствахъ, которыми мы обладаемъ, будетъ для насъ очень тяжело, и было бы очень желательно избѣгнуть этого.

2. Но если правительство находитъ удобнымъ для себя, чтобы мы переселились на другіе тауншипы, то мы согласны и на такое переселеніе; также согласны принять въ свое пользованіе землю черезъ одну секцію на тѣхъ тауншипахъ, на которыхъ теперь находятся наши селенія, и на сосѣднихъ. Вообще мы согласны принять всякую землю, сколько-нибудь удобную для нашей жизни, которую правительство опредѣлитъ намъ въ пользованіе, и за это останемся благодарны.

3. Но мы не можемъ принять никакой земли въ личную собственность и просимъ, чтобы насъ не принуждали къ этому. Мы не можемъ принять земли въ собственность даже для одной формы, ради того только, чтобы притти въ соглашеніе съ земельными законами Канады, не можемъ этого сдѣлать потому, что усматриваемъ въ наложеніи всякой печати собственности на землю основное нарушеніе всего закона Божьяго.

Мы признаемъ собственникомъ земли одного Бога-Творца, который опредѣлилъ ее въ пользованіе всего живущаго и человѣка въ особенности, по превосходству человѣка и еще

потому, что человѣкъ въ особенности способенъ съ пользой приложить свой трудъ къ землѣ и сдѣлать ее болѣе производительной.

Поэтому мы признаемъ, что земля должна находиться по преимуществу въ пользованіи тѣхъ людей, которые будутъ прилагать къ ней свой трудъ. И это такая очевидная истина, противъ которой ничего нельзя сказать.

Но почему же въ настоящее время именно тѣ, которые хотѣли бы приложить свой трудъ къ землѣ, почти вездѣ лишены этой возможности или обязаны, за приложеніе своего труда, платить тѣмъ, которые и не думаютъ о приложеніи своего труда? Почему трудящіеся почти вездѣ лишены свободы приложенія труда и пользованія землею, а тѣ, которые живутъ праздно, владѣютъ и пользуются землею? Почему существуетъ такая вопіющая несправедливость и явный безпорядокъ въ общественной жизни? Потому что существуетъ земельная собственность. Не будь земельной собственности, землею бы пользовались только тѣ, которые прилагали бы къ ней свой трудъ.

Поэтому всякому, даже не вѣрующему въ бытіе Божіе и не признающему Бога единственнымъ творцомъ и собственникомъ земли, но признающему необходимость справедливости и порядка въ общественной жизни и не желающему быть ихъ нарушителемъ, нельзя быть собственникомъ земли. А мы еще, кромѣ того, признаемъ Бога и считаемъ Его единственнымъ собственникомъ и творцомъ земли.

Какъ же можемъ мы рѣшиться налагать на землю печать собственности?

Поэтому мы просимъ, чтобы насъ не принуждали къ этому.

4. Законъ Божій мы признаемъ однако закономъ совершенной свободы, а потому постановили, помимо настоящаго соглашенія уполномоченныхъ, запросить лично каждаго домохозяина, въ предѣлахъ поселенія Всемірнаго Братства близъ

Іорктона, о его намѣреніяхъ и желаніяхъ относительно владѣнія и пользованія землею, и просить тѣхъ, которые пожелаютъ сдѣлаться собственниками земли, увѣдомить васъ объ этомъ поскорѣе.

Наконецъ, еще послѣ нѣсколькихъ переговоровъ съ чиновниками, духоборцы получили отъ правительства Канады слѣдующій прямой отказъ, хотя и не прямо выраженный, на ихъ прошеніе отъ 22 іюня:

Семену Семенову, Василію Попову и др.

село Благодаровка.

Оттава, 7 января 1901 г.

Милостивые Государи!

По отношенію къ вашему прошенію, поданному канадскому правительству 22 іюня прошлаго года, имѣю честь сообщить вамъ, что со времени моего свиданія съ вашими старичками въ ноябрѣ мѣсяцѣ, я обсудилъ здѣсь съ властями вопросы, составляющіе предметъ вашего прошенія, и въ отвѣтъ вамъ могу только заявить то, что было уже написано, а именно, что по отношенію къ вопросу о принятіи земли это можетъ быть сдѣлано только обыкновеннымъ образомъ. Когда ваши довѣренные пріѣхали изъ Россіи въ Канаду, они заявили требованіе, чтобы каждый человѣкъ получилъ отъ правительства 160 акровъ земли.

У насъ только одинъ порядокъ выдачи поселенцамъ казенныхъ земель (гомстедовъ) и для каждаго поселенца, являющагося въ Манитобу или сѣверо - западныя территоріи правила одни и тѣ же, совершенно независимо отъ его національности или религіозныхъ вѣрованій. Эти правила и постановленія суть результатъ многолѣтняго опыта, и дальнѣйшій опытъ показалъ, что они дѣйствительно наилучшимъ

образомъ ограждаютъ какъ интересы самихъ поселенцевъ, такъ и интересы всей страны вообще.

Обращаю ваше вниманіе на то, что для правительства совершенно невозможно удержать за вами земли, если каждымъ изъ васъ не подано заявленія о записи за нимъ гомстеда, ибо въ противномъ случаѣ эти земли (занимаемыя вами) значились бы по нашимъ книгамъ незанятыми, и другія лица могли бы на нихъ поселиться и просить о записи ихъ за ними, и мы бы не имѣли никакихъ основаній имъ въ этомъ отказать.

Я все же могу къ этому добавить, что послѣ того, какъ каждымъ изъ васъ выполнены будутъ всѣ его обязанности по принятію гомстеда, каждому лицу, получившему гомстедъ, будетъ выданъ патентъ дающій ему полное и безусловное право на владѣніе этой землей, послѣ чего онъ можетъ распоряжаться ею по своему усмотрѣнію, и если бы тогда ваши братья пожелали назначить довѣренныхъ, которымъ было бы поручено содержать всю землю, ради блага всѣхъ, въ общемъ пользованіи, то это такого рода дѣло, въ которомъ вы можете поступать какъ хотите, и въ которое правительство не станетъ вовсе вмѣшиваться.

Замѣтьте, что всѣ ваши друзья и (г-нъ Моодъ и общество квакеровъ въ Англіи) смотрятъ на это дѣло совершенно одинаково съ нами. Я поэтому надѣюсь, что вы теперь же примете мѣры, чтобы была записана за вами эта земля.

Какъ было уже раньше заявлено, если бы оказалось неудобнымъ для вашихъ братьевъ теперь же внести слѣдуемый за запись платежъ, то все-таки запись можетъ быть сдѣлана, а платежъ за нее мы запишемъ долгомъ на землю и будемъ взимать за него 6% годовыхъ. Патентъ на землю будетъ выданъ по уплатѣ этого долга.

Правительство совершенно согласно съ тѣмъ, чтобы вы жили въ селахъ. Посѣвы же, конечно, должны производиться на гомстедахъ.

Что касается до той части вашего прошенія, въ которой рѣчь идетъ о дачѣ свѣдѣній для веденія статистики касательно рожденій, смертей и браковъ, то могу сказать, что хотя это дѣло находится въ вѣдѣніи мѣстнаго правительства въ Regina, но все же нѣтъ никакой возможности исполнить ваши желанія на этотъ счетъ.

Что касается этого предмета, то для всѣхъ жителей Канады отъ Атлантическаго и до Тихаго океана законъ одинъ, и этотъ законъ обязателенъ для всѣхъ, а потому въ вопросѣ о томъ, чтобы сдѣлать въ немъ какія-либо измѣненія для духоборовъ, ни на одну минуту не можетъ быть и рѣчи.

Должна вестись подробная запись всѣхъ женатыхъ лицъ, съ обозначеніемъ именъ и времени вступленія въ бракъ. Долженъ быть записанъ каждый рождающійся ребенокъ и всякій умирающій. Этотъ порядокъ принятъ во всѣхъ не дикихъ странахъ земного шара, и, насколько мы знаемъ, противъ него никто никогда не возражалъ, и хорошіе, не нарушающіе закона, люди не имѣютъ никакихъ основаній бояться исполнять эту часть канадскаго закона.

Въ заключеніе могу заявить, что жители Канады были рады вашему прибытію въ ихъ страну. Они намѣрены отнестись къ вамъ либерально и хорошо; поставить васъ въ совершенно равное положеніе съ собой; дать вамъ всѣ преимущества и всю полную защиту своихъ законовъ, но, какъ я заявилъ уже вамъ при нашемъ свиданіи, никакого особеннаго закона для вашихъ братьевъ сдѣлано не будетъ, а также къ нимъ отнесутся не иначе, чѣмъ къ другимъ поселившимся уже въ странѣ или могущимъ еще пріѣхать въ нашу страну поселенцамъ.

Какъ только минетъ три года вашего пребыванія въ Канадѣ, вы станете полноправными гражданами и будете имѣть равный съ нами голосъ въ дѣлѣ составленія нашихъ законовъ.

Что же касается вашего прошенія, то совершенно лишнее продолжать дальнѣйшее обсужденіе вопросовъ, въ немъ затронутыхъ, ибо законы страны должны быть исполняемы, и вы сами увидите, когда ближе ознакомитесь съ законами Канады, что только люди порочные и безнравственные имѣютъ основаніе ихъ бояться.

Поэтому я надѣюсь, что касательно всѣхъ этихъ предметовъ вы сами увидите, что ваша собственная выгода состоитъ въ скоромъ и радостномъ подчиненіи нашимъ законамъ, согласно совѣту вашихъ собственныхъ друзей.

Вашъ I. G. Surriff.
Завѣдующій Канадской областью.

На этотъ отвѣтъ духоборцы дали слѣдующій отзывъ:

Воскресеновка, 11 февраля 1901 г.

Господину управляющему правительственными землями отъ уполномоченныхъ южныхъ поселеній Всемірнаго Братства въ Канадѣ отзывъ.

Милостивый Государь!

Мы получили вашъ отвѣтъ на наше прошеніе отъ 22 іюня, въ которомъ вы доказываете невозможность удовлетворенія нашихъ просьбъ о назначеніи намъ общей земли и другія, и указываете тотъ способъ, которымъ наши желанія могли бы быть удовлетворены впослѣдствіи, когда мы станемъ полноправными гражданами Канады.

Къ сожалѣнію, мы думаемъ, что если бы мы приняли указываемый вами способъ удовлетворенія нашихъ желаній, то должны были бы заранѣе отказаться отъ нихъ.

Мы понимаемъ, что вслѣдствіе разницы между нами и вами въ понятіяхъ и цѣляхъ жизни, правительству настолько же трудно удовлетворить наши желанія и тѣмъ самымъ ограничить вмѣшательство въ жизнь законовъ и власти, на-

сколько намъ трудно признать жизненнымъ руководствомъ ваши законы. Но мы не забываемъ вслѣдствіе этого добрыя отношенія къ намъ правительства и остаемся попрежнему очень вамъ благодарны.

А теперь мы вынуждены просить васъ о снисхожденіи въ томъ, чтобы намъ позволено было остаться въ Канадѣ до тѣхъ поръ, пока мы найдемъ другую страну для поселенія или убѣдимся въ томъ, что людямъ, которые намѣреваются установить свою жизнь на христіанскихъ началахъ, нѣтъ болѣе мѣста на землѣ.

Члены Всемірнаго Братства въ Канадѣ.

(Слѣдуютъ подписи).

Жизнь въ канадскихъ духоборческихъ колоніяхъ.

Поднятые этими заявленіями вопросы не скоро улеглись, а между тѣмъ жизнь шла своимъ порядкомъ, и ядро общины уже стало образовываться. Вотъ какъ описываетъ состояніе этой общины одинъ нашъ другъ, посѣтившій ихъ осенью 1901 г.

(Отъ 19 октября 1901 г.)

„...Продолжаю свое путешествіе въ глубь прерій и продолжаю описывать свои впечатлѣнія.

Вчера въ 5 часовъ утра мы тронулись изъ Іорктона. Духоборы, привозившіе молоть пшеницу, возвращались домой, и я отправился съ ними. Погода была теплая и ясная, и, когда взошло солнце, я любовался безконечною желтою степью, почти-что пустынною; только изрѣдка попадались фермы, и чѣмъ дальше отъ Іорктона, тѣмъ онѣ были рѣже, и наконецъ на половинѣ пути мы проѣхали послѣднюю изъ нихъ и дальше, миль на пятнадцать, уже не встрѣчали никакого жилья. Степь, сначала совершенно чистая, становилась все больше и больше покрыта кустарникомъ и мелкимъ

лѣскомъ и дѣлалась болѣе волнистою—какъ будто море застыло въ бурю. Часа въ четыре дня духоборы указали мнѣ на бѣлый флагъ виднѣющійся изъ-за лѣса,—это было ихъ селеніе *Терпѣніе*. Флагъ они повѣсили для того, чтобы, если кто изъ ихъ села уйдетъ въ степь, лучше могъ оріентироваться и возвращался бы въ селеніе по прямому пути.

Черезъ полчаса мы выбрались изъ кустарника на чистое мѣсто, часть котораго была распахана, и передъ нами черезъ довольно глубокій оврагъ, забѣлѣлся порядокъ бѣлыхъ домиковъ. Признаюсь откровенно, на меня это произвело сильное впечатлѣніе, гораздо болѣе сильное, чѣмъ я ожидалъ. Это напомнило мнѣ далекую родину, давно не видѣнную русскую деревню. Это было совсѣмъ что-то особенное отъ того, что я видѣлъ послѣднее время въ Европѣ и въ Канадѣ. Мы спустились въ оврагъ, черезъ который протекаетъ маленькій ручеекъ, переѣхали его и, выѣхавши наверхъ, очутились въ селеніи. Селеніе расположилось какъ есть надъ самымъ оврагомъ, на ровной, чистой площадкѣ, вытянувшись въ линію по бокамъ улицы. Все—и мѣстность и селеніе—выглядывали довольно красиво и весело.

Теперь опишу вамъ, что я увидалъ и услыхалъ и вообще, какое впечатлѣніе произвела на меня ихъ жизнь, какъ на посторонняго наблюдателя...

Еще дорогой духоборы мнѣ разсказали, что ихъ селеніе живетъ общиною. Пріѣхавшіе фургоны остановились около одного амбара, въ который и была сложена вся привезенная мука, откуда ее и беретъ каждая семья по мѣрѣ надобности.

Селеніе состоитъ изъ 192 душъ, которыя размѣщаются въ 26 избахъ семьями. Избы довольно просторныя, и если семья порядочная, то достигаютъ довольно большихъ размѣровъ; такъ, напримѣръ, та, въ которой я ночевалъ, состояла изъ большой комнаты 11×10 аршинъ, кухни, сѣней и другой комнаты немного поменьше, чѣмъ первая.

Обрабатываетъ селеніе землю, т.-е. пашетъ, сѣетъ, убираетъ хлѣбъ, коситъ сѣно и вообще всѣ хозяйственныя работы производитъ сообща; скотъ и инвентарь тоже общественные. Они имѣютъ 14 великолѣпныхъ упряжныхъ лошадей, 6 фургоновъ, упряжь на всѣхъ лошадей, 4 саней, 2 плуга, сѣнокосилку, дисковую борону, 2 пары быковъ, 14 дойныхъ коровъ, 14 телятъ и много куръ.

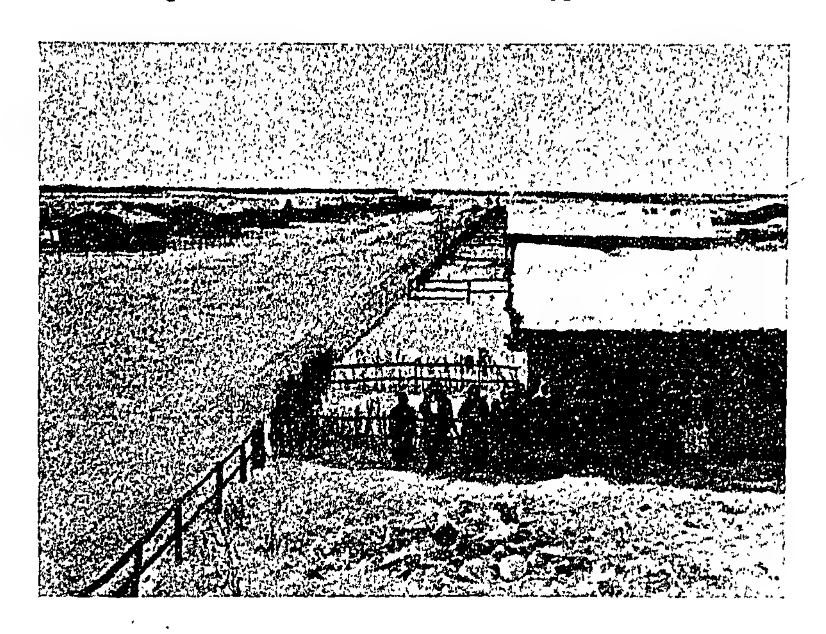

Рис. 7. Село Терпѣніе.

Селеніе не имѣетъ никакого долга и имѣетъ 1000 долларовъ наличныхъ денегъ. На работѣ было въ этомъ году около 33 человѣкъ, но многіе еще не вернулись, такъ что неизвѣстно еще, сколько всего заработаютъ, но нужно считать, что minimum 100 долларовъ каждый человѣкъ,— это значитъ 3000 долларовъ. Весь скотъ и лошади помѣщаются въ великолѣпной, только-что отстроенной конюшнѣ, теплой и удобной; въ одной половинѣ находятся лошади, въ другой — коровы. Сейчасъ же около конюшни находятся 4

огромныхъ скирды сѣна, сложенныхъ такъ мастерски, какъ я не видалъ нигдѣ у англичанъ, а поодаль немного скирдъ соломы и саману. Вся огородина сложена въ одномъ огромномъ подвалѣ. Вообще селеніе представляетъ довольно оригинальный видъ: около домовъ почти нѣтъ никакихъ пристроекъ и никакого хозяйства, только куры шляются вокругъ да изрѣдка собаки, для которыхъ не нужно палки,—онѣ встрѣчаютъ дружелюбно каждаго, помахивая хвостомъ и почти никогда не лая (это особенность канадскихъ собакъ).

Всѣ хозяйственныя постройки находятся съ одного боку селенія, какъ разъ посреди него; тамъ же находится весь инвентарь и немного въ сторонѣ—токъ. Очень интересно смотрѣть, когда утромъ собираются туда мужчины убирать лошадей и собираются на какую-нибудь работу: ребятишки, чтобы чистить конюшню, женщины, чтобы доить коровъ.

Вообще жизнь и порядокъ этого селенія мнѣ очень и очень понравились; нужду, если она была, оно пережило и теперь пошло по дорогѣ спокойной, сытой и зажиточной крестьянской жизни,—въ этомъ не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія и этого сомнѣнія нѣтъ ничуть у нихъ самихъ. Если даже принять въ соображеніе, что въ три-четыре года разъ морозъ можетъ побить хлѣбъ, то и тогда несомнѣнно, что они будутъ жить достаточно и богатѣть. Скотъ здѣсь,—говорятъ они, „размножается какъ пчелы; не замѣтишь, откуда что берется“. Да оно и понятно, когда посмотришь на безконечныя степи и траву, которой онѣ покрыты и теперь еще, хотя уже и высохшей.

Недостатки и неудобства ихъ жизни: много комаровъ лѣтомъ, большіе холода зимой,—это, такъ сказать, недостатки стихійные, которые не поддаются измѣненію, хотя говорятъ, что комары вообще уменьшаются по мѣрѣ разработки земли и заселенія мѣстности; ну, а ужъ съ холодами нужно примириться. Недостатки же, которые могутъ быть измѣнены,—отсутствіе мельницъ и паровыхъ молотилокъ.

Это вещи, которыя духоборы обязательно должны имѣть, и они очень озабочены, чтобы пріобрѣсти это... Я думаю, что они разрѣшатъ этотъ вопросъ быстро и заводутъ мельницы и молотилки, такъ какъ выгодность этого очевидна, и духоборы это отлично понимаютъ"...

Въ это время произошло событіе, взволновавшее духоборческое поселеніе. Это было образованіе среди духоборовъ одной радикальной группы, пожелавшей довести до конца свои стремленія къ достиженію полной свободы отъ всякаго насилія. Движеніе это описываетъ духоборецъ В. А. Потаповъ въ письмѣ своемъ къ намъ [1]).

„О томъ, что сообщаютъ въ газетахъ о духоборскомъ движеніи, должно быть, вѣрно. Движеніе сдѣлалось великое, что, конечно, и рисуетъ печальную картину. Можетъ-быть, всѣ эти люди велико ошибаются въ своихъ поступкахъ, что налагаютъ на себя того, чего невозможно нести. Но многіе изъ нихъ легко и спокойно это переносятъ. Вотъ съ чего оно началось: что люди много думали и говорили о томъ, что незаконно они живутъ. Указуютъ то, что мы всѣ не ѣдимъ мяса, для того, чтобы не разрушать жизнь, а сами обзавелись скотомъ, не годныхъ же для молока и состарѣвшихъ продаемъ на убой, деньги же, вырученныя отъ продажи жизни, употребляемъ для своихъ потребностей, покупая шкуры для прикрытія своего тѣла и прочее—это намъ всѣмъ показуетъ то, что мы все равно участвуемъ въ войнѣ. Но часть изъ нашего круга пожелала улучшить жизнь болѣе законною, они вмѣстѣ съ тѣмъ отпустили на волю и лошадей, для того, чтобы не насиловать никакое животное, а сами приняли весь трудъ на себя.

---

[1]) Мы сохранили характерный стиль оригинала, исправивъ только ороографическія ошибки. *Сост.*

Скотъ весь правительство продало на 15 тысячъ съ лишкомъ. Вырученныя деньги отъ продажи скота находятся у іорктонскаго агента.

Послѣ того имъ опять начало казаться то, что для нихъ люди работаютъ въ рудникахъ, и даже многіе въ этой работѣ жертвуютъ собою, и чтобы не участвовать въ этомъ страшномъ трудѣ, они отбросили все то, что добыто изъ руды. И чтобы не служить „маммонѣ", а только Богу, они всѣ деньги, которыя находились у нихъ, отдали агенту, а сами хотятъ пріучиться жить безъ денегъ.

По ихъ понятію, что Христосъ въ настоящее время долженъ явиться въ міръ, что, конечно, ихъ и вызвало пойти въ міръ, какъ бы навстрѣчу Христу, котораго впослѣдствіи они встрѣчали гдѣ-то далеко въ сердцѣ своемъ.

Скажу тебѣ поистинѣ, дорогой Павелъ Ивановичъ, какъ это во мгновеніе ока сдѣлалось... я просто не могу представить себѣ: что ихъ вызвало пойти? Наоборотъ, я знаю, что у нихъ энергіи много, но почему-то такъ слѣпо поступаютъ, я этого не знаю. Вы навѣрно помните Ефимушку Власова и Кузьму Невакшонова, эти-то лица и были возбудителями этого дѣла. Сначала выступило изъ ихнева села 8 семей и направились по селамъ. Входя въ село, вызывали итти съ ними на брачный „пиръ". Если желающіе были итти съ ними, то они оставались ночевать, а если нѣтъ, то продолжали путь далѣе, такимъ образомъ обойдя всѣ села и захвативъ съ собою всѣхъ желающихъ. Желающихъ оказалось чуть не двѣ тысячи, и вся эта группа направилась на Іорктонъ, не взявъ съ собою ни одежды, ни хлѣба на дорогу; больныхъ, старыхъ и малыхъ несли на носилкахъ. Придя въ Іорктонъ въ одинъ студной день. Правительство женщинъ, старыхъ, слабыхъ и малыхъ отдѣлило отъ мужчинъ; женщинъ съ дѣтьми и прочими, помѣстили въ эмигрантскомъ домѣ и въ прочихъ домахъ. А мужчинъ отогнали отъ города на одну милю; и тамъ подъ открытымъ

небомъ ночевали. Утромъ полиція хотѣла силой заворотить на участки, но почему-то ей не удалось, духоборы уперлись, полиція начала было двигать ихъ лошадьми, но кто-то изъ стоявшихъ закричалъ, что это беззаконіе, и тогда полиція отступила отъ нихъ, а сами духоборы двинулись въ путь далѣе, партія ихъ состояла около 500 человѣкъ. Правительство по дорогѣ скрозь предупредило, чтобы хлѣба и никакихъ съѣстныхъ припасовъ не давали. Все это время, путешественники питались ягодой (сербериной) и зернами, которыя они находили въ соломѣ, и на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ стояла молотильная машина, ночевать приходилось болѣе подъ открытымъ небомъ. Правительству хотѣлось, чтобы путешественники сами убѣдились въ томъ, что нельзя итти безъ пищи, и воротились бы назадъ, но наши путешественники продолжали путь все далѣе и далѣе, пройдя отъ Іорктона около 200 миль. Но все-таки правительство не могло вытерпѣть; въ городѣ Минедосѣ силой затащили въ вагоны всю партію и привезли въ Іорктонъ, а потомъ на участки. Вслѣдъ за ними и женщинъ съ дѣтьми доставили на участокъ. Правительство доставляетъ имъ муку и другія необходимости. Но что и какъ они будутъ дальше жить, я этого не знаю. Думаю только то, что духоборцы, можетъ-быть, послушаются совѣта Петра Васильевича, котораго на-дняхъ ожидаемъ.

„Все ихъ путешествіе отъ Іорктона до Минедоса 11 дней, а изъ селъ до Іорктона 3 сутокъ, а по селамъ 22 дня“.

VI.

Возвращеніе П. В. Веригина изъ ссылки.

Изъ предыдущаго письма видно, что духоборцы уже ждали возвращенія къ нимъ изъ ссылки ихъ руководителя П. В. Веригина, отпущеннаго наконецъ на свободу. Мнѣ пришлось видѣться съ нимъ во время его проѣзда черезъ Англію, и это свиданіе я описалъ въ слѣдующей статьѣ:

Духоборецъ Петръ Васильевичъ Веригинъ.

(Мое свиданіе съ нимъ и отчетъ о лондонскомъ митингѣ.)

Мнѣ удалось присутствовать на интересномъ митингѣ въ Лондонѣ, собравшемся, чтобы видѣть и слушать одного изъ выдающихся представителей духоборцевъ—Петра Васильевича Веригина.

Прежде чѣмъ описывать этотъ митингъ, я хочу передать свои впечатлѣнія отъ знакомства съ Веригинымъ, а также нѣкоторые факты изъ его жизни, переданные мнѣ имъ самимъ.

Петръ Васильевичъ Веригинъ родился въ зажиточной духоборческой семьѣ Веригиныхъ и съ молодыхъ лѣтъ чувствовалъ въ себѣ потребность размышленія и сознательнаго отношенія къ вопросамъ религіозно-нравственнаго и общественнаго характера. Около него составился кружокъ молодыхъ его сверстниковъ и единовѣрцевъ, на которыхъ, очевидно, онъ имѣлъ большое вліяніе, и въ средѣ которыхъ носились са-

Рис. 8. Петръ Васильевичъ Веригинъ.

мыя возвышенныя мечты о проведеніи въ жизнь наиболѣе крайнихъ коммунистическихъ взглядовъ, основанныхъ на религіозно-нравственныхъ христіанскихъ или, вѣрнѣе, духоборческихъ принципахъ.

Поведеніе его вскорѣ было замѣчено властями и за нимъ былъ установленъ негласный полицейскій надзоръ.

Ему было около 22 лѣтъ, когда умерла въ 1886-мъ году почитаемая всѣми духоборами вдова ихъ бывшаго руководителя Калмыкова, Лукерья Васильевна. Общественное имущество духоборцевъ, хранившееся у Лукерьи Васильевны, осталось безъ хозяина. Возникъ вопросъ, кому его передать и какъ сберечь отъ рукъ правительства, никогда не утверждавшаго за духоборами права имѣть общую кассу, и духоборы по вопросу о храненіи этого имущества раздѣлились на двѣ партіи. Молодая, болѣе горячая партія съ Веригинымъ во главѣ задумала добиться отъ правительства санкціонированія этого общественнаго имущества и составила въ этомъ смыслѣ приговоръ. Старики же, болѣе опытные, отговаривали молодыхъ, не довѣряя правительству, и рѣшили передать это имущество брату Лукерьи Васильевны, Губанову, у котораго оно бы и продолжало храниться номинально, оставаясь общественнымъ. Этой послѣдней партіи удалось одержать верхъ; а Веригина, признаннаго за вреднаго агитатора, арестовали и сослали въ Шенкурскъ, Архангельской губерніи. Арестъ и ссылка еще больше возвысили Веригина въ глазахъ его приверженцевъ, окруживъ его ореоломъ мученичества, и то уваженіе, которымъ пользовался онъ среди своихъ братьевъ, въ нѣкоторыхъ, болѣе экзальтированныхъ его единомышленникахъ, дошло до прямого обожанія.

Броженіе умовъ возрастало, и духоборы веригинской партіи рѣшили принять различныя крайнія демонстративныя мѣры, чтобы громко заявить о своемъ отрицаніи всякой насильственной власти.

Такими демонстративными мѣрами были: уничтоженіе между собой частной собственности, доведенное даже до общихъ сундуковъ женской и дѣтской одежды и хозяйственной утвари; сожженіе оружія и отказъ отъ военной службы.

Всѣ эти рѣшенія выросли въ самой духоборческой средѣ уже послѣ ссылки Веригина, сношенія съ которымъ, впрочемъ, не прекращались за все время его 15-тилѣтней ссылки.

По его собственнымъ словамъ, онъ всѣми силами старался отвлечь своихъ братьевъ по вѣрѣ отъ признанія его руководительства, нарочно не давая прямыхъ отвѣтовъ на обращенные къ нему вопросы и просьбы о совѣтѣ и утвержденіи рѣшеній братьевъ. Онъ старался все время дѣйствовать такъ, чтобы предпринятыя ими рѣшенія созрѣвали въ ихъ головахъ и являлись неизбѣжными, и только тогда онъ, какъ ихъ товарищъ, присоединялся къ нимъ.

Тѣмъ не менѣе его вліяніе на общину продолжалось и, быть-можетъ, возрастало по мѣрѣ его жизни въ ссылкѣ. Ему присылали туда много денегъ, которыхъ онъ не могъ на себя истратить, имѣя весьма скромныя потребности, и вотъ на излишекъ присылаемыхъ ему денегъ онъ открываетъ въ Шенкурскѣ столовыя для бѣдныхъ, въ которыхъ кормятся до 120 человѣкъ.

Конечно, и тамъ онъ обратилъ на себя вниманіе властей своимъ „вреднымъ" вліяніемъ. И его рѣшили перевести въ болѣе отдаленное мѣсто ссылки, именно въ Обдорскъ, село, находящееся при впаденіи рѣки Оби въ Ледовитый океанъ. Письма и личныя сношенія и тутъ не прекращались. Духоборы періодически посылали къ нему ходоковъ. Какъ только кого-нибудь арестовывали на пути, онъ давалъ знать, и на его мѣсто высылался другой; если и этому не удавалось, посылался третій и т. д. „Который-нибудь да дойдетъ!" говорили духоборы. И дѣйствительно, доходили до него, передавали ему деньги, привѣтъ, освѣдомлялись о здоровьѣ, раз-

сказывали о дѣлахъ общины, спрашивали совѣтовъ и уходили благополучно домой, совершая этотъ много-тысячеверстный путь безъ *паспорта*, подъ носомъ у полиціи. Извѣстно, что въ обществѣ, печати и особенно въ правительственныхъ сферахъ установилось мнѣніе, что современное духоборческое движеніе возникло подъ вліяніемъ идей Толстого.

Судя по всему, что я могъ узнать отъ самого П. В. Веригина, это совершенно несправедливо. На мой вопросъ о знакомствѣ П. В. со взглядами Толстого, онъ отвѣчалъ, что много слышалъ, будучи въ ссылкѣ, о Толстомъ, но читалъ его сочиненій очень мало.

Будучи въ Шенкурскѣ, онъ слышалъ о Толстомъ отъ политическихъ ссыльныхъ, которые давали ему читать сочиненія Толстого изъ имѣвшагося у нихъ полнаго собранія, и онъ началъ читать „Войну и миръ“, но этотъ романъ ему показался мало интересенъ, и, прочитавъ нѣсколько главъ, онъ бросилъ его. Толстого же онъ считалъ тогда графомъ, т.-е. большимъ бариномъ, и относился къ нему съ полнымъ мужицкимъ недовѣріемъ. Болѣе вѣрное представленіе о Толстомъ онъ получилъ при проѣздѣ черезъ Москву, находясь въ Московской пересыльной тюрьмѣ на пути изъ Шенкурска въ Обдорскъ; здѣсь въ тюрьмѣ онъ познакомился съ однимъ ссыльнымъ и бесѣдовалъ съ нимъ о Толстомъ и его взглядахъ. Въ это же время Толстой познакомился съ его братомъ Василіемъ Веригинымъ, пріѣзжавшимъ къ нему на свиданіе. Братъ провожалъ Петра Веригина до города Ряжска и дорогой въ вагонѣ разсказывалъ ему о свиданіи съ Толстымъ.

Петръ Веригинъ говорилъ мнѣ, что онъ былъ очень удивленъ, узнавъ, что графъ Толстой приходилъ къ брату въ гостиницу, и спросилъ брата: „Какой онъ изъ себя и можно ли ему довѣряться?“ На это братъ ему отвѣчалъ: „Да такъ себѣ, совсѣмъ простой человѣкъ, такъ что, пожалуй,

можно считать и за брата". Это была, конечно, очень высокая оцѣнка со стороны русскаго крестьянина сектанта, и Петръ Веригинъ понялъ это и принялъ къ свѣдѣнію. Но все это происходило зимой 1894—95 года, когда рѣшеніе духоборцевъ отказаться отъ военной службы уже вполнѣ созрѣло, потому что черезъ два или три мѣсяца, на Пасху 1895 года, уже состоялся отказъ отъ военной службы Лебедева и его товарищей.

При свиданіи въ Москвѣ съ братомъ Петра Веригина мы передали ему экземпляръ сочиненія Толстого „Царство Божіе внутри васъ", и братъ увезъ эту книгу на Кавказъ. То, что она читалась духоборцами, доказывается тѣмъ, что въ одинъ изъ новѣйшихъ духоборческихъ псалмовъ вошло нѣсколько буквально перенесенныхъ отрывковъ изъ „Царства Божія", но сомнительно, чтобы эта книга имѣла дальнѣйшее распространеніе, такъ какъ Василій Веригинъ былъ вскорѣ заключенъ въ тюрьму, и мнѣ не удалось напасть на слѣды этой книги ни у кавказскихъ духоборцевъ, которыхъ я объ этомъ спрашивалъ, ни во время жизни моей съ ними на Кипрѣ.

Когда тѣмъ или инымъ путемъ у насъ установились сношенія съ Веригинымъ, мы переслали ему въ Обдорскъ одно изъ послѣднихъ сочиненій Толстого. На мой вопросъ, прочелъ ли онъ его, П. Веригинъ отвѣчалъ, что онъ прочелъ только нѣсколько страницъ, но потомъ у него выпросилъ эту книгу кто-то изъ политическихъ ссыльныхъ, онъ отдалъ и болѣе не видалъ ее.

Все это показываетъ намъ, что вліяніе Толстого на духоборцевъ если и проявлялось, то лишь въ весьма слабой степени. И все это замѣчательное движеніе, начавшееся еще до ссылки Веригина, т.-е. до 1887 года, когда такъ называемое ученіе Толстого было еще очень мало распространено, — все это движеніе возникло среди духоборцевъ вполнѣ самостоятельно и на чисто-духоборче-

ской почвѣ, какъ они это и сами заявляютъ, называя это движеніе возвращеніемъ къ временно угасшей вѣрѣ отцовъ.

* *
*

На мой вопросъ о признаніи духоборцами надъ собой власти Веригина и на принятіе Веригинымъ на себя этой власти, онъ отвѣчалъ:

—„Признаніе власти человѣка надъ человѣкомъ совершенно противно духоборческому ученію. По нашему ученію всѣ люди равны и свободны. И нѣтъ надъ человѣкомъ никакой власти, кромѣ власти Бога, власти истины.

„Какъ же можетъ духоборецъ,—продолжалъ онъ съ нѣкоторой обидой въ голосѣ,—признавать чью-нибудь власть, когда всѣ вѣковыя страданія претерпѣны духоборцами за отрицаніе власти! Да духоборецъ и есть ни кто иной, какъ человѣкъ, не признающій надъ собой никакой человѣческой власти. Духоборцы,—говорилъ онъ, все болѣе и болѣе оживляясь,—это простые русскіе мужики, собранные вмѣстѣ съ разныхъ концовъ Россіи именно за то, что они не признавали надъ собой никакой власти.

„Я,—продолжалъ Веригинъ,—признаю себя равноправнымъ членомъ духоборческой общины и только готовъ и считаю своимъ долгомъ помогать своимъ братьямъ, когда они обращаются ко мнѣ за совѣтомъ. А что нѣкоторые изъ нихъ говорятъ и пишутъ обо мнѣ разныя глупости, въ этомъ я не виноватъ.

„Я не видалъ своихъ братьевъ 15 лѣтъ и не знаю даже, захотятъ ли они меня теперь слушать. Если не захотятъ, тогда я настаивать не буду, а поселюсь гдѣ-нибудь отдѣльно, хоть бы въ Швейцаріи, около васъ“.

* *
*

Бесѣдуя такимъ образомъ, мы пришли на митингъ, гдѣ уже начали собираться слушатели.

Митингъ открылся краткимъ обращеніемъ В. Г. Черткова, объяснившимъ публикѣ цѣль и содержаніе митинга. Затѣмъ Петръ Веригинъ обратился къ собранію съ выраженіемъ благодарности за содѣйствіе, оказанное англійскимъ обществомъ къ облегченію положенія духоборцевъ и за принятіе ихъ въ свою страну.

Послѣ этого привѣтствія, переведеннаго Чертковымъ и покрытаго аплодисментами, Чертковъ прочелъ составленное имъ обращеніе къ англійской публикѣ, въ которомъ старался установить болѣе вѣрный взглядъ на такъ называемый „исходъ“ части духоборцевъ изъ мѣстъ ихъ поселенія въ Канадѣ.

Чертковъ указалъ, во-первыхъ, что это движеніе охватило только одну четверть всѣхъ поселившихся въ Канадѣ духоборцевъ, а во-вторыхъ, изложилъ вѣроятные мотивы этого движенія; а именно: 1) извѣстная послѣдовательность вегетарьянскимъ принципамъ заставила ихъ искать болѣе благопріятнаго климата для переселенія; 2) правительство, не желая уступить требованіямъ духоборцевъ объ общинномъ землевладѣніи и регистраціи семейныхъ отношеній, объявило ихъ земли свободными, т.-е. вѣжливымъ образомъ попросило удалиться.

Передаваемыя корреспондентами слова духоборцевъ о томъ, что они идутъ проповѣдывать наступленіе Царства Божія, искать истину, встрѣчать Христа и т. д., выражены были духоборами на ихъ символическомъ языкѣ и не могли быть вѣрно переданы переводчиками, не понимающими духа ученія духоборцевъ. Если въ этомъ движеніи и были ошибки, то надо принять во вниманіе, что тогда какъ въ интеллигентной средѣ развитіе идеи совершается на словахъ и на бумагѣ, и потому и ошибки не выходятъ изъ области словъ и писаній и бываютъ иногда не замѣтны,—въ развитіи идеи русскаго крестьянина слово не расходится съ дѣломъ и потому могущія быть ошибки переходятъ въ дѣло, становятся замѣтными и ставятся ему въ вину.

Газетные толки распустили слухъ о религіозномъ помѣшательствѣ духоборцевъ.

Странно, возражаетъ на это Чертковъ, когда сотни тысячъ людей бросаютъ свои обыденныя занятія и дома, бѣгутъ и ѣдутъ въ городъ съ любопытствомъ смотрѣть на то, какъ мужчина съ дамой, въ странной одеждѣ, по Лондону съ коронами на головахъ проѣдутъ въ коляскѣ по улицамъ города,—то люди не считаютъ это сумасшествіемъ, а когда горсть людей слѣдуетъ идеѣ, признаваемой ими за истину, то кричатъ о религіозной маніи и считаютъ ихъ помѣшанными.

Затѣмъ одинъ изъ присутствующихъ обратился съ предложеніемъ къ обществу о необходимости поднять агитацію въ прессѣ о болѣе терпимомъ отношеніи къ духоборцамъ, такъ какъ ему изъ его многихъ сношеній съ ними извѣстно, что силой ихъ нельзя принудить ни къ чему.

Предложеніе это было встрѣчено весьма сочувственно. Наконецъ В. Г. Чертковъ обратился къ собранію съ предложеніемъ задать Петру Веригину нѣкоторые вопросы, на которые онъ съ радостью готовъ отвѣчать. Чертковъ переводилъ вопросы на русскій языкъ, а отвѣты Веригина—на англійскій. Вотъ что мнѣ удалось запомнить изъ этого оживленнаго обмѣна вопросовъ и отвѣтовъ между представителями либеральнаго лондонскаго общества и русскимъ крестьяниномъ-духоборцемъ, П. В. Веригинымъ. Спрашивали англичане, отвѣчалъ Веригинъ:

1-ый вопросъ. Вы признаете себя послѣдователями Христа и говорите, что не хорошо убивать животныхъ и питаться ими, а между тѣмъ изъ евангелія мы знаемъ, что Христосъ ѣлъ рыбу и потопилъ 2000 свиней, вогнавъ въ нихъ злыхъ духовъ. Какъ это совмѣстить съ вегетарьянствомъ?

Отвѣтъ. По нашему ученію Христосъ—человѣкъ, жившій 2000 лѣтъ тому назадъ. Мы думаемъ, что онъ открылъ только дверь къ истинѣ и оставилъ намъ свободу прогрессировать.

2-ой вопросъ. Я былъ прежде вегетарьянцемъ, но потомъ прочелъ въ Новомъ Завѣтѣ, что неѣденіе мяса есть наважденіе дьявола, и теперь ѣмъ мясо и думаю, что это очень хорошо.

Отвѣтъ. Я тоже думаю, что ѣсть мясо очень хорошо. Только убивать не хорошо.

3-ій вопросъ. Какъ вы относитесь къ браку и разводу?

Отвѣтъ. По духоборческому ученію бракъ есть свободный союзъ любви. Если любви нѣтъ, нѣтъ больше и союза, т.-е. брака, и насильно удерживать вмѣстѣ такихъ людей нельзя. Вотъ мы собрались здѣсь для одного дѣла. Если мы кончили это дѣло, развѣ можно больше удерживать насъ здѣсь, заперевъ дверь снаружи? Я думаю, это будетъ безсмысленно.

Но, конечно, это не значитъ, что можно мѣнять женъ и мужей, какъ и когда кому хочется. Это у насъ не одобряется и случается рѣдко.

4-ый вопросъ. Какъ вы объясняете слова Христа: кесарево—кесарю. Не значатъ ли они то, что надо подчиняться правительству?

Отвѣтъ. Я, къ сожалѣнію, мало читалъ евангеліе и потому могу ошибаться. Но, насколько я помню, тутъ рѣчь шла о деньгахъ. Христа спросили, нужно ли платить денежную подать кесарю. Онъ велѣлъ показать монету и, увидавъ на ней изображеніе кесаря, рѣшилъ, что она принадлежитъ ему, и велѣлъ отдавать кесарево—кесарю. Покуда у человѣка есть деньги, онъ долженъ ихъ отдавать тому правительству, отъ котораго онъ ихъ получаетъ, а если онъ раздастъ всѣ деньги, тогда онъ дѣлается свободнымъ отъ податей. Вотъ я слышалъ, что часть духоборцевъ въ Канадѣ поступили по слову Христа; они снесли всѣ деньги правительственному чиновнику и потому стали свободны.

5-ый вопросъ. Какъ вы думаете: быть-можетъ, что служеніе Богу совмѣстимо съ подчиненіемъ правительству?

Отвѣтъ. Никоимъ образомъ. Въ этомъ случаѣ я вспоми-

наю слова Христа: нельзя служить двумъ господамъ. И господа эти разные. Богъ привлекаетъ человѣка къ служенію себѣ свободно. А правительство требуетъ себѣ служенія всегда насильно.

6-ой вопросъ. Можетъ ли общество обойтись безъ правительства?

Отвѣтъ. Я думаю, что стаду рогатаго скота нуженъ сильный быкъ, который бы рогами сгонялъ стадо въ кучу и наводилъ порядокъ, а человѣческое общество, одаренное разумомъ—можетъ жить свободно.

7-ой вопросъ. Что вы думаете о куреніи и спиртныхъ напиткахъ.

Отвѣтъ. Табакъ мы считаемъ безполезнымъ, а спиртные напитки вредными и потому не употребляемъ ни того ни другого.

8-ой вопросъ. Считаете ли вы Христа Сыномъ Божіимъ?

Отвѣтъ. Всякое твореніе есть Сынъ Бога.

9-ый вопросъ. Чего же вы хотите отъ канадскаго правительства?

Отвѣтъ. Мы хотимъ, чтобы намъ позволили свободно жить, не вредя сосѣдямъ. Земли намъ нужно на каждаго человѣка ровно столько, сколько онъ можетъ обработать. И мы хотимъ, чтобы земля эта была общая, и чтобы никто не насиловалъ нашей совѣсти.

Почти всѣ отвѣты покрывались аплодисментами и сопровождались другими знаками одобренія. И со стороны смотря, отвѣты Веригина англичанамъ казались наставленіями взрослаго, разумнаго человѣка, даваемыми дѣтямъ.

* *
*

Послѣ митинга мнѣ пришлось еще бесѣдовать съ Петромъ Васильевичемъ.

Я спрашивалъ его, какъ онъ относится къ „исходу“ духоборцевъ въ Канадѣ. Онъ уклонялся отъ выраженія опре-

дѣленнаго мнѣнія, ссылаясь на то, что ему самому мало извѣстно, что дѣлается тамъ, что онъ знаетъ не больше нашего, только по письмамъ, но въ общемъ можно было замѣтить, что онъ скорѣе на сторонѣ ушедшихъ, и что ему хотѣлось бы только придать этому движенію больше разумности.

Относительно разногласія духоборцевъ съ канадскимъ правительствомъ по поводу частной земельной собственности, гражданскаго брака и регистраціи рождаемости и смертности, онъ вполнѣ на сторонѣ духоборцевъ и считаетъ эти требованія правительства посягновеніемъ на свободу, независимость и достоинство человѣка.

П. Б.

Пріѣздъ П. В. Веригина къ канадскимъ духоборцамъ.

Наконецъ, давно жданный Петръ Васильевичъ въ Канадѣ. Вотъ какъ описываетъ это корреспондентъ канадской газеты:

Селеніе Петровка, Іорктонской колоніи, 19-го янв.

„Часть духоборцевъ снова находится въ пути. Какъ и раньше, они не берутъ съ собой никакой пищи, разсчитывая на гостепріимство, и, какъ и раньше, они идутъ съ пѣніемъ. Но есть и разница. Они уже не идутъ пѣшкомъ въ лаптяхъ или калошахъ, но ѣдутъ на сильныхъ лошадяхъ—на самыхъ лучшихъ, какія есть въ деревнѣ, и жизнь ихъ непрерывный пикникъ, по крайней мѣрѣ, что касается пищи. Это Петръ Васильевичъ Веригинъ, руководитель духоборцевъ, ихъ любимый избранникъ, возвратившійся изъ ссылки, объѣзжаетъ деревни, сопровождаемый избраннымъ обществомъ.

Пріемъ его въ той деревнѣ, гдѣ живетъ его старуха-мать, съ недѣлю тому назадъ, былъ торжественный и трогательный. Онъ отправился изъ Іорктона рано утромъ и, смѣнивъ 2 раза лошадей, къ ночи успѣлъ проѣхать 40 съ лишнимъ

миль, отдѣлявшихъ его отъ деревни Потерпѣвшей. Было страшно холодно, но народъ выходилъ изъ домовъ и толпился на деревенской улицѣ, ожидая встрѣчи возвращающагося руководителя. Ожиданіе было томительно, потому что было нѣсколько ложныхъ тревогъ; но наконецъ желанныя сани показались на улицѣ, и Петръ Васильевичъ въѣхалъ въ деревню, гдѣ жили его родные.

Рис. 9. Встрѣча П. В. Веригина.

„Народъ поснималъ шапки, и вся толпа запѣла привѣтственный псаломъ. Въ отвѣтъ на это Веригинъ также снялъ шапку и держалъ ее въ рукахъ, пока не кончили пѣть псалма и не прочли длинной молитвы. Обрядъ встрѣчи закончился низкимъ поклономъ. Тогда Веригинъ сталъ отвѣчать на привѣтствіе. Въ толпѣ послышались рыданія. Сказавъ нѣсколько словъ, онъ спросилъ, гдѣ домъ его матери,

и престарѣлая женщина могла порадоваться этой встрѣчѣ, которой она такъ долго ждала.

„Въ этотъ вечеръ и слѣдующіе затѣмъ дни селеніе было особенно оживлено. Посѣтители за посѣтителями, какъ изъ партіи крайнихъ, такъ и умѣренныхъ, одинаково спѣшили на свиданіе со своимъ избранникомъ. Въ разговорахъ съ ними Веригинъ старался прежде всего разрушить мнѣніе, что въ его рукахъ находится какая-либо особенная власть надъ его народомъ. Онъ зналъ, конечно, что утвержденіе своего вліянія есть вѣрнѣйшій способъ потерять его; но нельзя сомнѣваться въ чувствахъ, которыя питаетъ къ нему его народъ. Съ его мнѣніями они соглашаются безусловно, увѣренные вполнѣ, что его совѣты цѣнны и исходятъ отъ человѣка, гораздо умнѣе ихъ и который принимаетъ ихъ интересы близко къ сердцу. Достаточно хоть немного видѣть Веригина, чтобы понять и раздѣлить эти чувства духоборцевъ къ нему. Безъ сомнѣнія, онъ — чрезвычайно способный человѣкъ, и можно только поздравить духоборцевъ съ ихъ выборомъ.

„Въ своей ссылкѣ въ Сибири ему пришлось познакомиться съ другими изгнанниками—образованными русскими, часто изъ хорошихъ семей, сосланными за политическія убѣжденія, и это увеличило его запасъ знанія и ближе ознакомило его съ прогрессивными идеями. Онъ обладаетъ природною практичностью (иные находятъ его даже слишкомъ практичнымъ). Въ многорѣчивости его не превзойдетъ ни одинъ русскій изъ тѣхъ, кого я знаю. Многорѣчивость неразрывно связана въ моемъ представленіи съ понятіемъ о русскомъ. Съ тѣхъ поръ какъ я встрѣтилъ Веригина въ Виннипегѣ, я много видѣлъ его, и, насколько помню, онъ молчалъ только во время пѣнія псалмовъ и чтенія привѣтственныхъ молитвъ.

„Раньше чѣмъ мы отправились изъ Потерпѣвшаго въ теперешнюю поѣздку по деревнямъ, уже можно было видѣть его вліяніе на духоборцевъ странниковъ. Они значительно смягчились: лишнія бороды были сбриты, волосы подстрижены,

нѣкоторые отважились уже ѣздить на саняхъ, другіе снова начали употреблять молоко и масло.

„Вечеромъ наканунѣ нашего отъѣзда Веригинъ собралъ сходку въ своемъ домѣ. Большая комната была переполнена народомъ. Каждый уголокъ былъ занятъ, и по волненію лицъ, дышавшихъ нетерпѣніемъ, можно было судить о важности дѣла. Собраніе было открыто пѣніемъ, и потомъ Веригинъ началъ говорить. Онъ разсказывалъ о своемъ изгнаніи, о своемъ путешествіи изъ Сибири до Канады, объ опасномъ плаваніи по Оби и черезъ Атлантическій океанъ и наконецъ перешелъ къ практическимъ вопросамъ. Очевидно, онъ желалъ высказать свой планъ дѣйствія, какъ сказали бы политики.

„Онъ началъ съ коренного вопроса, который странствовавшіе духоборы такъ часто обсуждали въ послѣднее время — о пригодности Канады для поселенія, — и онъ заявилъ, что они пришли сюда по волѣ Бога, и нѣтъ нужды искать другого мѣста. Насколько онъ могъ видѣть, Канада—такая страна, въ которой они могутъ жить и процвѣтать. Климатъ холодный, но очень здоровый, и всѣ необходимые овощи растутъ прекрасно.

„Но, чтобы достигнуть благоденствія, сказалъ онъ, необходимо жить въ добромъ согласіи. И наилучшая гарантія такого согласія есть общинная жизнь. Они исповѣдуютъ миръ и любовь, братская жизнь служитъ выраженіемъ этого. Какъ въ практическомъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи деревенская община есть наилучшій способъ устройства ихъ жизни, но, конечно, тѣ, кто пожелаетъ жить отдѣльными фермами, должны быть свободны поступать такъ. Свобода должна быть основою всего.

„Другое важное условіе для успѣха въ жизни — это обладаніе животными, особенно лошадьми. Они должны имѣть возможно большее количество лошадей. По его мнѣнію, каждая семья должна имѣть по крайней мѣрѣ пару лошадей и одну

или двѣ коровы. Но нѣкоторые считаютъ несправедливымъ пользоваться работой животныхъ. И Веригинъ вопросительно замолчалъ.

„Здѣсь вся работа производится лошадьми, и человѣкъ извлекаетъ себѣ выгоду отъ ихъ порабощенія", сказалъ одинъ изъ странствующихъ. Веригинъ оспаривалъ это мнѣніе вѣжливо и безпристрастно, доказывая, что отношенія къ лошадямъ должны быть не какъ раба къ господину, но какъ товарищей по работѣ. Лошадь служитъ не только для добыванія пшеницы своему хозяину, но и овса для себя. Для нихъ косятъ и убираютъ сѣно, для нихъ строятъ конюшни. Если лошадь служитъ человѣку, то и человѣкъ служитъ лошади—работа и выгода взаимная. „Давайте,—закончилъ ораторъ,—смотрѣть на дѣло такъ: лошади—наши сотрудники, пусть будутъ они также членами нашей общины".

„Относительно коровъ тотъ же возражатель поднялъ вопросъ о томъ, какъ поступать съ излишкомъ самцовъ. „Если у насъ будетъ много коровъ, то скоро будетъ много быковъ. Что тогда дѣлать? Намъ придется продавать ихъ мяснику, и это не хорошо". Отвѣтъ былъ неожиданный, но такъ какъ онъ обращался къ чувству великодушія, то оказался въ высшей степени дѣйствителенъ. Веригинъ разсказалъ, что на пароходѣ, на которомъ онъ ѣхалъ изъ Англіи, было больше 700 переселенцевъ. Это—бѣдные люди, и большая часть изъ нихъ думаютъ заняться земледѣліемъ. „Если у насъ будетъ слишкомъ много животныхъ, мы можемъ дать ихъ имъ".

„Затѣмъ онъ перешелъ къ вопросу о поселеніи. Все зависитъ отъ устройства ихъ поселенія, и, по его мнѣнію, они должны принять землю безотлагательно. Они должны быть глубоко благодарны правительству за его отношеніе къ нимъ. Четыре года они вели себя такъ, какъ будто были въ гостяхъ, и правительство не лишило ихъ земли, какъ, поступая вполнѣ разумно, оно могло бы сдѣлать, но относилось къ нимъ са-

мымъ снисходительнымъ образомъ. Нѣкоторые находятъ опаснымъ поступать такъ, какъ этого требуетъ правительство. Онъ не видитъ въ этомъ никакой опасности. Канада—свободная страна, ее нельзя сравнивать съ Россіей. Но если бы это было и не такъ, имъ нечего ожидать бѣды и опасности. Если бы и пришла опасность, они встрѣтили бы ее, какъ встрѣчали раньше. Но, повторилъ онъ, опасности нѣтъ никакой.

„Насчетъ статистическихъ записей Веригинъ высказался не менѣе ясно. Они должны сообразоваться съ закономъ. Это дѣлается только для пользы ихъ самихъ и другихъ.

„Затѣмъ онъ сказалъ нѣсколько словъ по поводу послѣдняго странствованія. Онъ знаетъ, сказалъ онъ, что многіе изъ нихъ въ послѣднее время пришли къ убѣжденію, что имъ не надо устраиваться на мѣстѣ, но только ходить и проповѣдывать, и нѣкоторые заявили даже, что весной они опять пойдутъ странствовать. Конечно, они свободны и должны дѣлать то, что имъ кажется справедливымъ. Но они должны хорошенько подумать, прежде чѣмъ окончательно рѣшиться. Онъ хотѣлъ бы спросить ихъ: достаточно ли совершенны они въ своей собственной жизни, чтобы проповѣдывать другимъ? Прежде чѣмъ проповѣдывать другимъ, надо самому жить хорошо. „Такъ ли вы хороши? Не знаю, какъ вы,—сказалъ онъ, улыбаясь,—но про себя знаю, что я не таковъ. Повторяю, если вы чувствуете, что это—ваше истинное призваніе, что никакая другая жизнь для васъ невозможна и что вы достаточно хороши для этого, тогда идите. Но помните, что вы имѣете полное право располагать самими собой, но не имѣете никакого права заставлять женщинъ и дѣтей переносить утомленія и мученія. Это—явная жестокость. Если кто-либо изъ васъ вздумаетъ снова пуститься въ путь, то должны оставить свои семьи съ вашими братьями и сестрами въ деревнѣ. Я увѣренъ, что братья съ радостью возьмутъ на себя попеченіе о нихъ. Въ заключеніе Веригинъ выска-

зался по поводу того поступка правительства, когда оно остановило странствованіе принудительными мѣрами и вернуло странниковъ въ ихъ деревни. „Я вижу въ этомъ перстъ Божій,—сказалъ онъ.—Правда, я не люблю употребленія насилія, но что же было дѣлать? Нѣтъ бѣды въ томъ, чтобы употребить силу, когда надо спасти людей отъ самоубійства, а это самое и сдѣлало правительство“.

„Изъ этого краткаго изложенія рѣчи, краснорѣчивой и продолжительной, можно видѣть, какъ относится Веригинъ къ вопросамъ, волнующимъ въ настоящее время духоборцевъ. Въ каждой посѣщаемой деревнѣ онъ говорилъ то же самое. Конечно, нельзя сказать опредѣленно о результатѣ этого объѣзда, пока онъ не кончится, но въ то время, какъ я пишу, предзнаменованія благопріятны. Мы ѣдемъ внушительнымъ поѣздомъ изъ трехъ, а иногда четырехъ саней. Въ саняхъ Веригина устроены сидѣнья; ихъ везутъ четыре прекрасныя лошади. Въ нихъ садятся двѣнадцать и болѣе человѣкъ, за ними слѣдуютъ сани съ багажомъ и другими путешественниками. Особенно замѣчательный изъ нихъ — это старый крымскій ветеранъ Махортовъ, похожій на рождественскаго дѣдушку. Несмотря на свои годы, Махортовъ выдается изъ всѣхъ своей жизненностью. Но и вся партія настроена радостно. И радость каждой деревенской встрѣчи заразительна. Мы поемъ во время пути между деревнями. За ѣдой мы наслаждаемся наилучшими голосами деревни, и наканунѣ Новаго года пѣли всю ночь. (Веригинъ посовѣтовалъ имъ оставить русскій календарь и принять новый стиль.) Мнѣ кажется это страннымъ, но, насколько мнѣ извѣстно, еще ни одинъ фонографъ не записалъ духоборческихъ псалмовъ и пѣсней. Многіе изъ нихъ, конечно, достойны сохраненія.

„Обрядъ привѣтствія одинъ и тотъ же въ каждой деревнѣ. Въѣзжая, мы видимъ большую часть жителей, собравшихся толпой около одного изъ наилучшихъ домовъ, поющихъ при-

вѣтственный псаломъ; всѣ мужчины безъ шапокъ, несмотря на холодъ. Затѣмъ слѣдуетъ молитва, произносимая часто женщиной, и низкій поклонъ. Веригинъ здоровается съ ними и сказываетъ имъ поклоны отъ друзей въ Россіи и Англіи. Затѣмъ слѣдуютъ разспросы о томъ, каково имъ живется,

Рис. 10. 90-лѣтній старецъ, духоборецъ. Дѣдушка Махортовъ.

и если погода холодная, всѣ забираются въ домъ, чтобы подробнѣе поговорить о дѣлахъ. Столы накрыты для ѣды, и скоро приносятъ чай, съ прекраснымъ хлѣбомъ и вареньями. Всѣ ѣдятъ. Іорктонъ долженъ былъ почувствовать вліяніе прибытія духоборческаго руководителя, потому что на столахъ красуются такія сласти, какихъ обыкновенно не

употребляли: сахаръ въ кускахъ считается обязательнымъ, и варенья, сушеные фрукты, медъ, рисъ и прочіе предметы, обыкновенно не фигурирующіе въ меню духоборцевъ, можно видѣть почти за каждой ѣдой. Въ тѣхъ деревняхъ, гдѣ коровы были отпущены на волю, подавали купленое масло. Вообще масло, и въ большомъ количествѣ, считается предметомъ первой необходимости для праздничнаго духоборческаго обѣда. Масло кладутъ въ супъ, на немъ жарятъ картофель и поливаютъ его еще сверху растопленнымъ масломъ въ изобиліи, жареные овощи плаваютъ въ маслѣ,—прямо, можно сказать, обиліе плодовъ земныхъ.

„Не разъ приходилось видѣть и послѣдствія послѣдняго страннической движенія. Въ одной деревнѣ было 11 лошадей и 32 коровы. Всѣ были отпущены на волю, и вотъ одинъ человѣкъ, которому обиліе молока позволяло бороться съ хронической подагрой, опять мучится болями. Въ другой деревнѣ находимъ человѣка, которому переломило ногу нагруженной повозкой; онъ тащилъ ее на себѣ вмѣстѣ съ прочими изъ Іорктона. Спускаясь съ горы, они не могли удержать повозку, и она покатилась сама собой. Нѣсколько недѣль послѣ этого его семья отправилась странствовать и взяла его съ собой на носилкахъ. Толчокъ вывихнулъ переломъ, и, быть-можетъ, онъ останется калѣкой. Еще въ одной деревнѣ есть женщина, сошедшая съ ума, благодаря странствованію, и т. д. Странствованіе кончилось и едва ли повторится, но послѣдствія его будутъ еще долго жить въ селеніяхъ.

„Канада, безъ сомнѣнія, побѣдила сердце Веригина. Онъ восхищается пейзажами, находитъ, что духоборцы повсюду признаютъ плодородіе почвы, хвалитъ климатъ и говоритъ такія вещи насчетъ правительства, что духоборцамъ должно быть непріятно, что они не оцѣнили этого лучше сами. Однимъ словомъ, онъ находитъ, что Канада — самая подходящая мѣстность для духоборцевъ, и не ея вина, если они не до-

стигнуть въ ней быстраго преуспѣянія. И теперь начинается серьезное устройство духоборцевъ. Намучившись несогласіями, сбитые съ толку крайними ученіями, они радостно привѣтствуютъ ясный здравомыслящій совѣтъ своего руководителя, даваемый имъ съ такой деликатностью,—они какъ бы чувствуютъ въ себѣ приливъ новой жизни. Тѣ изъ странниковъ, которые, по словамъ Зибарова, шли безъ радости, а только по родственнымъ отношеніямъ, бодро возвращаются къ прежней жизни.

„На другой вечеръ по пріѣздѣ Веригина я встрѣтилъ партію мужчинъ и женщинъ, возвращавшихся со свиданія съ нимъ. Они весело пѣли. Проходя мимо нихъ, я разслышалъ восклицаніе: „Спаси Господи за все; камень съ души свалился“. Легко было понять значеніе такихъ словъ, когда я узналъ, что это были странники. Таковъ общій тонъ того, что происходитъ теперь въ каждой деревнѣ“.

Съ пріѣздомъ Веригина многія недоразумѣнія устранились, и община сплотилась и зажила здоровою, полною жизнью.

Одно изъ послѣднихъ радостныхъ событій, завершившихъ великую эпопею духоборческаго исхода изъ Россіи, было возвращеніе изъ Якутской губерніи жившихъ тамъ въ ссылкѣ духоборцевъ. Въ концѣ августа 1905 года партія ихъ въ 190 человѣкъ прослѣдовала черезъ Англію на пути въ Канаду.

Современное состояніе духоборческой общины въ Канадѣ.

Чтобы дать полную картину теперешней общинной жизни, мы обратились въ 1906 году къ нашимъ друзьямъ, членамъ духоборческой общины съ рядомъ вопросовъ о состояніи ихъ общины и получили краткіе, но яркіе и содержательные отвѣты на каждый изъ поставленныхъ вопросовъ. Этими вопросами и отвѣтами мы и закончимъ наше изложеніе.

Дорогой другъ П. И.!

Въ вашемъ письмѣ къ В. А. П. заключаются 13 вопросовъ о жизни духоборческой общины въ Канадѣ:

1) Сколько членовъ въ общинѣ?

О. Въ общинѣ всего до 8000 душъ. Это всѣхъ, большихъ и малыхъ.

2) Какъ велика запашка общинная?

О. Запашка у насъ считается общинною вся, сколько распахано въ каждомъ селеніи. Даже и тѣ, которые живутъ на Принцъ-Альбертовскомъ участкѣ, и они входятъ въ одну общину. Но въ точности опредѣлить всю запашку земли очень трудно. Приблизительно запахано на каждое селеніе отъ 700 до 1000 акровъ[1]).

3) Какіе хлѣба и овощи высѣваются?

О. Пшеница, ячмень, овесъ и ленъ.

4) Какой получается урожай каждаго продукта съ десятины?

О. Въ прошломъ году былъ очень хорошій урожай, который далъ: пшеница самъ-16—17, ячмень самъ—20, овесъ самъ-25, картофель самъ-10. Овощи всякіе растутъ очень прекрасно.

5) Какія машины употребляются для раздѣлки земли и какія для раздѣлки зерна?

О. Для раздѣлки земли—плуги однолемешные и двухлемешные, рѣзалки, бороны и сѣялки. А для раздѣлки хлѣба машина-молотилка, которая при паровикѣ „самоходѣ" молотитъ въ каждомъ селеніи и сортируетъ всякій хлѣбъ очень чисто, послѣ еще подсѣвается на ручной вѣялкѣ для сѣмянъ и на размолъ муки почище.

6) Какія изъ этихъ машинъ признаны удобными и какія бросили, предпочитая ручной трудъ?

О. Всѣ эти машины и плуги признаны очень удобными пока еще на первыхъ порахъ. А на будущее время придется,

---

1) Акръ=$^1/_3$ десятины, приблизительно.

можетъ-быть, что измѣнить. Теперь у насъ введены уже „самоходы"-паровики-пахари, которые очень прекрасно раздѣлываютъ землю, т.-е. распахиваютъ, таская за собой по восьми и десяти плуговъ. А въ окончательности раздѣлка до посѣва зерна производится на лошадяхъ и быкахъ. Къ этому нужно прибавить еще машины „жнеи", „сѣнокосилки" и „конскія грабли". Это все облегчаетъ ручной трудъ, который намъ кажется теперь безвозвратнымъ навѣки.

7) Какія введены еще производства, напримѣръ: мукомольное, ткацкое, кирпичное, горшечное и т. д.?

О. Мукомольныя мельницы работаютъ тѣми же паровиками, которые пашутъ, молотятъ и распиливаютъ по селамъ лѣсной матеріалъ для построекъ. Ткацкое заведеніе предполагается ввести въ родѣ небольшой фабрики, на которой будутъ выдѣлываться льняныя и суконныя матеріи для первой необходимости. А также предполагается устроить хоть небольшой сахарный заводъ, чтобы выдѣлывать наперво изъ своихъ продуктовъ сахаръ для общины. Кирпичныхъ заводовъ построено два. Очень хорошаго качества вырабатывается кирпичъ. Горшечное заведеніе будетъ въ нынѣшнемъ лѣтѣ пущено въ ходъ. Это построено при кирпичномъ заводѣ.

8) Какая часть жизни ведется сообща, какая посемейно, напримѣръ: уходъ за скотиной, молочное дѣло, печеніе хлѣба и вообще приготовленіе пищи—сообща или по-семейно?

О. Объ этомъ нужно вамъ сказать, что вся наша жизнь ведется сообща; скотину и лошадей смотрятъ способные люди и уходъ лежитъ на ихъ отвѣтственности. Молоко распредѣляется по равной части на каждаго человѣка. Печеніе хлѣба производится лѣтомъ, въ рабочее время, въ одномъ мѣстѣ, а въ остальное время по-семейно. Приготовленіе пищи на работахъ вообще всегда сообща, а дома каждый по-семейно.

9) Какое изъ этихъ общихъ дѣлъ признано удобнымъ и выгоднымъ, какое желательно дѣлать отдѣльно?

О. Никакихъ дѣлъ отдѣльно у насъ не допускается. И выгоду мы видимъ лишь въ общинномъ трудѣ, потому что все, что сдѣлано всѣми, то и остается въ общинѣ навсегда.

10) Продолжаются ли общія молитвенныя собранія по старинному обряду?

О. Общія собранія на молитву у насъ продолжаются всегда въ воскресные дни. А изъ всѣхъ праздниковъ мы празднуемъ только Святую Пасху, въ честь Святаго Духа, просвѣщенія Его въ насъ и обновленія всей природы, 1-го мая — три дня. При моленіяхъ обрядность совершенно упрощена, читаются псалмы и потомъ поютъ.

11) Есть ли новыя духовныя движенія, несогласныя съ прежнимъ обрядомъ?

О. Нѣтъ.

12) Есть ли между духоборцами такіе, которые переходятъ къ англикамъ?

О. Нѣтъ.

13) Какія теперь отношенія общины къ канадскому правительству?

О. Канадское правительство хочетъ навязать духоборцамъ „подданство", но духоборцы не желаютъ закрѣпощать себя никому, кромѣ Бога.

Такое рѣшеніе духоборцевъ, однако, не прошло имъ даромъ. Канадское правительство рѣшило произвести давленіе на духоборцевъ, чтобы заставить ихъ уважать свои законы.

Хотя, какъ намъ уже приходилось упоминать, физической силой съ духоборцами бороться нельзя. Вѣроятно, канадское правительство само скоро убѣдится въ этомъ. А пока оно рѣшило отобрать у нихъ землю, данную имъ какъ иммигрантамъ, въ надеждѣ, что они примутъ англійское подданство.

Вотъ какъ сообщаетъ объ этомъ одинъ изъ духоборцевъ своему другу въ Россіи:

28-го апрѣля, 1907 года. Село Вѣрное.

Миръ вамъ отъ Бога, добрый другъ А. И.!

...Сообщу вамъ новость: два мѣсяца тому назадъ канадское правительство сконсоловало (лишило права собственности) всю землю въ Духоборческой общинѣ.

И сейчасъ нарасхватъ занимаютъ гомстеды, которые были записаны за духоборцами. Занимаютъ, конечно, болѣе англичане и другія націи. Но правительство все-таки любезно осталось къ намъ, духоборцамъ, и нарѣзало земли на каждое лицо по 15 акровъ. Чему остались довольны и всѣ духоборцы, живущіе въ общинѣ.

Одно только насъ удивляетъ, то, что страна культурная, а изъ-за какого-то подданства, которое уже отжило свое время, отбираютъ землю, чрезъ которую люди приносили бы пользу всей странѣ Канады.

А что касается къ жизни духоборцевъ, то они хорошо могутъ обходиться и той землей, по 15 акровъ на каждую душу. Хотя правительство и объявило: что земля эта будетъ подъ владѣніемъ духоборцевъ до тѣхъ поръ, пока будетъ правительству угодно. Но община наша успѣла купить земли около 20-ти секцій, и когда правительство вздумаетъ отобрать вышесказанную землю 15 акровъ, то, я надѣюсь, за это время община еще сколько-нибудь пріобрѣтетъ себѣ земли.

Относительно земельнаго вопроса, какъ видать, что духоборцы не пострадаютъ. Вотъ и все, что я могу вамъ сообщить".

Этимъ недавнимъ событіемъ мы и закончимъ наши историческіе очерки изъ жизни духоборцевъ.

Заключеніе.

Такова въ бѣглыхъ очеркахъ исторія этой горсти людей, жившихъ долго въ горахъ Кавказа почти въ полной неизвѣстности и вдругъ вышедшихъ на всемірную арену, и удивившихъ міръ высотой своихъ нравственныхъ принциповъ и смѣлостью своего исповѣданія.

Борьба ихъ съ міромъ, со зломъ внутреннимъ и внѣшнимъ еще не кончена. Идеалъ безконеченъ, и сами они хорошо сознаютъ и относительную слабость своихъ силъ и дальность поставленной себѣ цѣли.

И силы борящихся сторонъ не равны. Силы эти опредѣляются различіемъ ихъ міровоззрѣній. Съ одной стороны міръ, съ которымъ борятся духоборы, обладающій всѣмъ, что ему нужно, и допускающій всѣ средства для достиженія земного, временнаго благополучія: отъ грозныхъ армій и флотовъ, которымъ услужливая наука подноситъ свое „послѣднее слово“—для усиленія ихъ истребительной силы—и до самыхъ низкихъ, мелкихъ преступленій обыденной жизни. Съ другой стороны допустимо лишь то, что, по ихъ разумѣнію, не противорѣчитъ ученію Христа, что не мѣшаетъ вѣчному благу свободнаго духа. Съ одной стороны смерть, съ другой жизнь. Эти два міровоззрѣнія никогда не совпадутъ, и компромиссъ между ними невозможенъ. Но тому, въ комъ есть хоть искра истинной духовной жизни, не трудно разобрать, на чьей сторонѣ правда.

А намъ, русскимъ людямъ, въ переживаемое нами смутное время, эти чистые идеалы, эти сильные люди, эти скромные работники должны быть особенно близки и дороги.

П. Бирюковъ.

С. Ивановское.
Костромской губерніи и уѣзда.
5-го августа 1907 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Избранные духоборческіе псалмы.

Псаломъ № 1.

Кто Богъ велій, яко Богъ нашъ? Ты еси Богъ, творяй чудеса единъ. Что есть Богъ? Богъ есть духъ. Богъ есть Слово. Богъ есть человѣкъ. Познайте Бога истиннаго отъ злыхъ боговъ языческихъ. Тако рече писаніе: бози мнози и господіе мнози. Намъ есть единъ Богъ и Отецъ, изъ Него же вся и мы въ Него, единъ Господь І. Христосъ во славу Бога Отца. Сынъ глаголетъ: суть еретики неправые христіане, именемъ Христовымъ нарицаются и чуждаются самого Христа, чуждаются церкви Христовой, чуждаясь самого Христа. Первое время бѣ люто, ненавидятъ имя І. Христа, гонятъ церковь святую, мучатъ ее и убиваютъ вѣрующихъ во Христа. Зли суть бози языческіе, душевредны, возбранено ихъ почитать, и иконы ихъ злыя, душевредныя. По ихъ злоумію и овцы Христовы не обрѣтались бы въ мірѣ, не имѣлъ бы нашъ Христосъ своей церкви на земли. Добръ нашъ Господь Богъ І. Христосъ, добри суть и рабы Его. Зѣло душѣ полезнуетъ: чтите Господа и всѣхъ святыхъ Его, яко самъ Господь Богъ нашъ показалъ намъ Слово свое, яко всякъ человѣкъ правовѣрный можетъ наречтись храмомъ Божіимъ. Да неизвѣстно ли вамъ: тѣло ваше храмъ Духу моему. Духъ Божій живетъ въ васъ, той оживотворяетъ васъ. Не оскверняйте плоти вашей и не отгоняйте Духа Святого отъ себя, то и предложатся вамъ Божія правыя словеса.

Богъ нашъ, не имѣющій тѣла, Богъ есть духъ безплотенъ, душу создалъ человѣку безплотну, себѣ подобну, самовластну, разумну, безсмертну, къ вѣчности общищу съ сопряженіемъ плоти. Она же къ Богу возвѣствуетъ божественно, животворяще, духовенно; тѣло отъ земли создано есть. Душа бо есть образъ Божій; по ней и мы имѣемъ тройственную силу, единое естество. Силы души человѣческой суть память, разумъ, воля. Памятью уподобляемся Богу Отцу, разумомъ уподобляемся Богу Сыну, волею уподобляемся Богу Духу Святому. Также во Св. Троицѣ три суть лица: во единой душѣ три силы душевныя—единъ Богъ. Богу нашему слава! [1]).

Псаломъ № 2.

Вѣрую во единаго Отца, вседержителя, творца; *крещаюсь* словомъ Божіимъ во имя Отца и Сына и Духа. Молимся мы Богу истинному и духомъ истиннымъ; *восповѣдуемся* мы Богу небесному, яко благъ Господь, вовѣкъ милостивъ; понейже вся согрѣшенія наша оставляетъ. *Причащаемся* мы ко святымъ божественнымъ Его тайнамъ, животворящимъ, страшнымъ, безсмертнымъ, Христовымъ, во оставленіе грѣховъ. Въ Божію мы *церковь* ходимъ, во единую святую, соборную, апостольскую, которая есть собраніе истинныхъ христіанъ, се же намъ Господь Богъ І. Христосъ явленіемъ своимъ собралъ, осіявъ и осіяваетъ, украшаетъ дарованіемъ Духа Святого. *Священника* мы себѣ имѣемъ праведнаго, преподобнаго, незлобиваго, который—оставленіе грѣховъ. *Образу* мы кланяемся неоцѣненному, внутрь насъ сіяющему. *Богородицу* мы именуемъ, почитаемъ, и такъ всѣхъ угодниковъ святыхъ. Какъ мы *Богу молимся* и просимъ на молитвахъ о себѣ, тако и о благовѣрномъ царѣ: спаси, Господи, помилуй благовѣрнаго царя, услыши молитву

---

[1]) О. Новицкій „Духоборцы, ихъ исторія и вѣроученіе“. Кіевъ, 1882. Стр. 266.

нашу. *Постъ* имѣемъ въ мысляхъ воздержаніе, отыми отъ устъ, Господи, роптаніе и отъ рукъ убіеніе, отъ всѣхъ злыхъ дѣлъ воздержи себя. *Бракъ* мы имѣемъ, который есть дѣло вѣчнаго блаженства. Въ томъ и утверждаемся. Въ грекороссійскую церковь мы не желаемъ, рукотвореннымъ вашимъ образамъ не кланяемся, въ нихъ святости не чаемъ. Попювъ вашихъ со всею потребою въ дома себѣ ходить не желаемъ. Мы закону Божью, вѣры Іисуса. *Царя* почитаемъ, милостивымъ властямъ повинуемся. Состоитъ наше дѣло по блаженствѣ, по смиренію нашему, для желаннаго намъ полученья, душамъ нашимъ ко спасенью отъ Господа Бога нашего, т.-е. по блаженству. Кто безвинно бьетъ и мучитъ, тотъ мучитель-антихристъ. Кто милостиво разсуждаетъ, уподобится милостивому Богу. Богу нашему слава! [1])

Псаломъ № 3.

Царь Давыдъ Осеевичъ, скажи ты намъ по старой памяти, отчего сталея бѣлый свѣтъ? Отчего сталось красно солнце? Отчего сталея свѣтелъ мѣсяцъ? Отчего сталиcь часты звѣзды? Отчего сталась Сіонъ-гора? Отчего сталось океанъ-море? Отчего сталась китъ-рыба? Отчего сталась плакунъ-трава? Отчего сталась строфиль-птица? Отчего сталось купаресъ-древо? Я скажу вамъ по старой памяти: у меня книга голубиная; ширины книга трехъ локотъ, длины книга шести локотъ, въ ней же слово написано: бѣлый свѣтъ отъ сердца Господняго; красно солнце отъ лица Его; свѣтелъ мѣсяцъ отъ очей Его; часты звѣзды отъ рѣчей Его; потому жъ она Сіонъ-гора, что нашъ Господь благоволилъ жить на ней; потому же оно океанъ-море, оно весь бѣлый свѣтъ окинуло; потому жъ она китъ-рыба, на ней вся земля основана; потому жъ она плакунъ трава, она супротивъ воды течетъ;

---

[1]) Тамъ же, стр. 268.

потому жъ она строфиль-птица, она сидитъ на морѣ и на камнѣ въ морѣ яйца несетъ, изъ моря дѣтей ведетъ; потому жъ она купарисъ-древо, что на ней Іисусъ Христосъ распятъ былъ.

Богу нашему слава!

Разъясненіе.

1) Царь есть Отецъ небесный. Давыдъ—тотъ, кто да видетъ дѣло сіе Отца небеснаго и можетъ написать книгу о жизни въ сердцѣ своемъ, въ смыслѣ глубины и ширины свидѣтельствовать о пророчествѣ жизни вѣчной.

Старая память—это то, что въ прошедшее время было пророчено, а сейчасъ напоминается.

2) Бѣлый свѣтъ сталъ отъ сердца Господняго потому, когда Господь открылъ любовь ко всѣмъ затмившимся народамъ, отъ всего сердца своего и не подорожилъ плотію своею, ради просвѣщеннаго примѣра ко всѣмъ живущимъ на землѣ. Этотъ примѣръ обѣлилъ свѣтъ.

3) Красно солнце отъ лица Его, потому что, когда Господь открылъ сущую правду отъ лица Своего и благословилъ послѣдователей свидѣтельствовать объ имени Господнемъ и не дорожить пролитіемъ своей крови. Въ могущей красотѣ награда будетъ въ лицезрѣніи Господа въ царствіи вѣчнаго упокоя.

4) Свѣтелъ мѣсяцъ отъ очей Его, потому что, когда Господь открылъ прозрѣніе душевное чудесами своими къ просвѣщенному свѣту, черезъ его открытіе поимѣли свѣтлую жизнь.

5) Частыя звѣзды отъ рѣчей Его,—это изреченные глаголы ко всѣмъ живущимъ на землѣ, которые часто воспоминаются.

6) Сіонъ-гора—это истинная вѣра, въ которой Господь благословилъ жить и правду соблюдать.

7) Океанъ-море—это мірскія вожделѣнія, ради зависти, окидываютъ свѣтъ, истязуютъ просвѣщенныя распространенія.

8) Китъ-рыба—это земные державцы. Они своими узаконеніями, насильственнымъ угрожденіемъ удерживаютъ народъ въ темномрачномъ основаніи.

9) Плакунъ-трава—это тѣ народы, когда Господь сѣялъ сѣмена и упали на удобную землю и выросла трава, и та трава могла плыть напротивъ воды. Эта вода—учрежденія человѣческія, которыя протекаютъ къ затменію народа; а чады, которыя нарождены отъ Господа, плачутъ о вѣчной жизни и идутъ напротивъ власти.

10) Строфиль-птица, которая сидитъ на морѣ, на камнѣ яйца несетъ, изъ моря дѣтей ведетъ,—это пришедшій сынъ человѣческій для возобновленія пророчества и для утвержденія закона. Онъ утвердилъ въ народѣ законъ; и какъ камень въ морѣ не можетъ размыться или соржавѣть, такъ и законъ, утвержденный Христомъ въ людяхъ, не можетъ исчезнуть. А яйца несетъ на камнѣ,—это Христосъ принесъ дѣла и собралъ апостоловъ, и утвердилъ ихъ на законѣ, и послалъ въ міръ проповѣдывать, чтобы нарождались чады Божьи.

11) Купаресъ-древо—это распятіе Іисуса Христа [1]).

Псаломъ № 4.

1) Что вы за люди, какая ваша вѣра, какого вы занятія?

О. Сія показанія наша: мы наименованные духоборцы, закона Божія, вѣры Іисусовой; состоитъ дѣло наше по блаженству, по смиренію нашему, ради спасенія душамъ нашимъ.

2) Познаете ли Бога единаго, всемогущаго?

[1]) В. Ольховскій. Замѣтка объ устной духоборч. литературѣ. „Правда“. Москва, стр. 192.

О. Вѣруемъ, познаемъ Бога единаго, сотворившаго сія вся, Ему единому поклоняемся.

3) Вѣрите ли вы въ воплощеніе Сына Божія?

О. Вѣруемъ и исповѣдуемъ, яко единъ есть Господь Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій. Богъ есть человѣкъ.

4) Въ какой силѣ состоитъ существо Пресвятыя Троицы?

О. Пресвятая Троица состоитъ непостижима; въ человѣкѣ утверждаетъ Отецъ Богъ—память, Сынъ Богъ—разумъ, Святый Духъ—волю. Богъ въ Троицѣ единъ.

5) Чистая дѣва Марія, отъ которой Господь Богъ взялъ плоть человѣческую, какъ оную почитаете?

О. Почитаемъ оную за свято: подражаемъ житію ея; Она искони Дѣва, до днесь Дѣва, изъ нея же родился и рождается Іисусъ Христосъ.

6) Іоаннъ Креститель окрещаетъ народъ въ покаяніе, какъ оное пріемлемо?

О. Онъ, Іоаннъ Креститель, окрещаетъ народъ въ покаяніе; мы же окрещаемся отъ Христа словомъ Божіимъ.

7) Крещеніе Господа Бога нашего Іисуса Христа и сошедшаго Св. Духа въ видѣ голубинѣ, какъ оное понимаете?

О. Такъ оное понимаемъ: креститься, какъ онъ крестился, намъ искать не для чего.

8) Постъ Христовъ 40 сутокъ, въ какомъ смыслѣ заключаетъ божество и силу?

О. Христосъ людямъ своимъ по плоти явился.

9) Какой постъ содержите во плоти Духа?

О. Постъ есть, кто всѣ дѣла Божіи совершитъ.

10) Для чего Христосъ апостоловъ отъ 12 до 70 собралъ?

О. Онъ изъ нихъ св. церковь сотворилъ.

11) Какое евангеліе проповѣдывать сему міру послалъ Іисусъ апостоловъ?

О. Самъ Іисусъ былъ и есть евангеліе вѣчное, животное; послалъ ихъ словомъ проповѣдывать.

12) Подлинно ли Христосъ дѣлалъ чудеса, мертвыхъ воскрешалъ, слѣпымъ зракъ, глухимъ слухъ давалъ?

О. Вѣримъ, ибо сами грѣхами мертвы были, глухи и слѣпы. Онъ насъ оживилъ, отъ грѣха просвѣтилъ, далъ намъ заповѣди, чтобъ впредь не согрѣшать, не беззаконствовать.

13) За что жиды возненавидѣли Христа, изгнали и на смерть Его предали?

О. Не просто люди жидовскіе, но архіереи, книжники и фарисеи зависти ради Его изгнали и гонятъ.

14) Подлинно ли Христосъ плотію распятъ былъ, для чего Онъ такую постыдную смерть пріялъ?

О. Вѣримъ, что Онъ былъ распятъ, тѣмъ адъ разрушилъ, и намъ страданія образъ показалъ.

15) Какъ Христосъ воскресъ, какою плотію, для чего Его не познали по чудесамъ?

О. Онъ не міру всему, токмо вѣрнымъ явился; воскресъ въ силѣ Божества; какою плотію, мы того не знаемъ, намъ и знать не нужно. Намъ только должно знать, какъ свою душу спасти.

16) Кто воспріемникъ Христовыхъ дѣлъ, кто на мѣстѣ Его на земли?

О. Тотъ воспріемникъ Христовыхъ дѣлъ, кто чистъ тѣломъ и дѣломъ, смиренъ и кротокъ, добрымъ дѣламъ покоренъ; тотъ на мѣстѣ Христовомъ, кто худыхъ дѣлъ удаляется.

17) Кто воспріемникъ апостольскихъ чиновъ и дѣлъ?

О. Тотъ, кто славу Божію имѣетъ и страждетъ ради Христа.

18) Что значитъ небо, или разница небесъ?

О. Первыя небеса—смиреніе, 2) разумѣніе, 3) воздержаніе, 4) милосердіе, 5) братолюбіе, 6) совѣтъ, 7) любовь; тамъ живетъ и Богъ.

19) Какъ Христосъ вознесся на небеса?

О. Какъ писаніе свидѣтельствуетъ о вознесеніи Его.

20) Что есть адъ, гдѣ злые духи живутъ?

О. Адъ есть не знающіе свѣта люди; злые духи живутъ въ нихъ.

21) Для чего вы въ церковь христіанскую грекороссійскую не ходите, что вамъ противно?

О. Совѣсть наша ходить въ нее запрещаетъ, святости не чаемъ, Божества не заключаемъ, потому что она тлѣнная, не вѣчная.

22) Іоаннъ Креститель, окрещающій народы водою, что есть?

О. Крещеніе водою душамъ нашимъ не въ пользу, и мы окрещаемся въ Христа Св. Духомъ.

23) Причастіе тѣлу и крови подъ видомъ хлѣба и вина, какъ оное разумѣваете или особую какую силу сами составляете?

О. Мы такъ разумѣваемъ, что оное причастіе душамъ не способно, и мы причащаемся святымъ, божественнымъ и животворящимъ тайнамъ Христовымъ, проходящимъ сквозь костей и мозговъ человѣческихъ; то бо есть наше причастіе отъ Господа Бога нашего.

24) Женитьба законная имѣетъ ли у васъ силу, или ее отметаете?

О. Желающимъ не запрещаемъ, только разумѣваемъ, что женимый печется о женѣ, а неженимый о Бозѣ, души спасенія.

25) Что есть душа человѣческая, чѣмъ человѣкъ честенъ или безчестенъ предъ Богомъ?

О. Душа человѣческая,—образъ Божій, честенъ человѣкъ чистотою, а безчестенъ гордостію и безуміемъ.

26) Чистота плоти, чистота духа,—какая разница?

О. Мы Духомъ Святымъ молимся и постимся, тою же силою и очищаемся.

27) Въ какой надеждѣ всѣ преданія св. отцовъ опровергаете или почитаете, и въ какомъ смыслѣ?

О. Отцы св. были человѣки; отъ человѣка ничто же, вся суть отъ Бога.

28) Какія молитвы имѣете въ собраніи своемъ?

О. Псалмы Давидовы: 1) Живый въ помощи Вышняго, въ кровѣ Бога небеснаго; 2) Услыши, Боже, гласъ мой, когда молимся Тебѣ отъ страха вражьяго; 3) девять блаженствъ изъ евангелія; помяни насъ, Господи, егда пріидиши во царствіи Своемъ—и проч. [1])

Псаломъ № 5.

Молю Тебя, Царю Господи, мой Боже, дай же мнѣ, Боже, въ небесномъ Твоемъ полѣ ложе; Ты бо Творецъ мой, къ Тебѣ прибѣгаемъ, въ Твои руци меня придаваютъ. Дѣва Марія,—въ Тебѣ благодать, прошу Тебя, присный, изволь сохранять. Ангелъ мой святой, присный мой хранитель, въ любви Божьей будешь мнѣ учитель. Аще кто восхощетъ самого себя познать, тотъ да пустится разумомъ искать. Аще кто скоро отъ сна возстанетъ, Господа прославитъ, душу и тѣло, всей жизни здравіе. Отроче блаже, сызмала учися, во всякомъ дѣлѣ Господу молися. Господь стоитъ въ юныхъ, завсегда въ дѣлѣ быша, старые имаютъ покой себѣ жизни. Праздность старыхъ людей повреждаетъ, а молодымъ наипаче во вредъ пребываетъ. Пити въ юнѣ отнюдь гнушайся, на явственный миръ пріобщайся. Многія питія умъ помрачаютъ, человѣка ни во что обращаютъ. Чадо! избытка во всемъ стерегися, въ благомъ разѣ правды держися; сыну глупому не въ помощь богатство, аще не купитъ себѣ мудрости изрядства; ото многихъ словесъ въ грѣхахъ не убѣжиши, всякому себя на посмѣхъ явися. Безчестная слава всѣмъ срамъ сотворяетъ, того бо устрашаться юнымъ подобаетъ; всякъ не держися грѣховной вѣтви, всюду будутъ безъ стыда сидѣти, а вы, юныя дѣти, отнюдь въ смѣхъ

[1]) Ѳ. В. Ливановъ, „Раскольники и Острожники", т. II, стр. 61.

но лгите, въ томъ бо не будетъ вамъ подъ старость бѣдъ имѣти; юности лгати зѣло не потребно, подъ старость каждому будетъ вредно. Дѣти владычныя, въ красотахъ себя не прельщайте, но смерть, судъ, муку, царствіе присное помышляйте; злое, нечистое каждому человѣку отыметъ силъ лѣтъ его вѣку, аще кто сызмлада драгой своей славы не утратитъ, всюду ему Господь съ честью заплатитъ. Возьметъ радость, гдѣ въ небѣ много, аще не дастъ кому лѣноты и природы, тотъ да исполнится смысломъ тотъ день на свободѣ. Старые и юные, всему всѣ внемлите, любовью къ Богу умъ, сердце прозрите. Богу нашему слава! [1])

Псаломъ № 6.

Богъ есть Духъ Святъ, самъ себѣ святое мѣсто, душа Его, тѣло—безсмертныя; не рожденъ, не сотворенъ, вѣчная самобытная, оболчится свѣтомъ яко ризою, вѣчнымъ своимъ безсмертіемъ; на семъ мѣстѣ поклоняемся Отцу и Сыну, Святому Духу; Твое же, Господи, владычество вся на небеси и на земли, въ моряхъ, во всѣхъ безднахъ. Тебѣ единому, Отцу небесному, было угодно вознить сильное могущество десницею своею. Когда будетъ отъ вечерней зари звѣзда, тогда я васъ буду судить своею истинною правотою. Сгоню я васъ ради правды на морскіе острова по единому, по двое, по трое ради имени своего святого. Молимъ и просимъ Тебя, единаго Господа, сотворившаго небо и землю, когда явишься посереди языкъ, воспріемлешь корень отеческой жизни, природу Вышняго, тогда собери насъ расточенныхъ отъ четырехъ крылъ земли. Путь Твой именно святой, стезю свою посреди насъ упокой. Опочи съ нами роду родовъ, сей вѣкъ на будущій вѣкъ помяни насъ, Господи, когда пріидешь во царствіе свое. Богу нашему слава! [2])

---

[1]) В. Ольховскій. Обряды духоборцевъ, стр, 253, журн. „Нар. Хозяйство“.

[2]) Бончъ-Бруевичъ. Животная книга (рук.), пс. № 60.

Псаломъ № 7.

Тако глаголетъ Господь: небо - престолъ Мой; земля — подножіе ногъ Моихъ. Какой домъ Мой, какое мѣсто покоища Моего, вся бо сія сотвори рука Моя. На кого возрю: на кроткаго, на молчаливаго, трепещущаго словесъ Моихъ. Близокъ Господь сокрушеннымъ сердцамъ, смиренныхъ духомъ спасетъ. Аще кто волю Божію творитъ, того и Богъ послушаетъ. Вышнее, нерукотворенное въ церквахъ не живетъ и ниже отъ рукъ человѣческихъ пріемлетъ рожденіе. Плотское крещеніе—не истинное моленіе; частое маханіе—бѣсы радуются, а мы молимся Богу единому, сотворившему небо и землю. Богъ есть Духъ, Богъ есть слово, Богъ есть человѣкъ; достойно Богу истинному и Духу истинному молиться и кланяться. Богу нашему слава! [1])

Псаломъ № 8.

Како Тебе мы имѣемъ любити Господа своего; Ты бо еси животъ мой, Ты бо еси мое спасеніе, слава и похвала; Ты бо еси моя богатства, вѣчная сокровища; Ты бо еси моя надежда и упованіе; Ты бо еси мое радованіе, вѣчный покой, лучше ли мнѣ любить вещь суетную или вещь безвѣстную, превратную или погибельную, ложную, нежели Тебе, истиннаго живота моего? Животъ Ты еси, мое спасеніе: сего ради всю надежду мою, вся упованія моя, вся желанія моя въ Тебѣ единомъ полагаю. Тебе, Господи, взыщу всѣмъ сердцемъ моимъ, всею душою моею, всѣмъ помышленіемъ моимъ; къ Тебѣ единому во углубленіе имамъ вся внутренняя, членова мнози; къ Тебѣ единому изліюсь; весь буду въ Тебѣ, а Ты во мнѣ. Увѣмъ и познаю Тебе во истинномъ во единомъ истиннаго Бога Господа, Его же послалъ, Іисуса Хри-

---

[1]) Тамъ же, псаломъ № 7.

ста. Во свѣтѣ Твоемъ узримъ свѣтъ благодатію Твоего Пресвятаго Духа. Богу нашему слава! [1])

Псаломъ № 9.

Кто возлюбитъ печать Господню, тому на землѣ тѣсно жить и охульно слыть, а кто возлюбитъ печать антихристову, тому на землѣ пространно жить, похвально слыть. Царь истинный наказъ наказываетъ: друзья мои, братья, сестры духовные, надѣющіеся товарищи, что же вы не плачете о своихъ душахъ, не рыдаете? Къ кому вы прибѣгнете, кому вы свою головушку приклоните? Есть у насъ единъ Господь, а иного нѣту, а у нихъ есть попы-наемники, разложили они власы долгіе, разогнали нашихъ праведныхъ свидѣтелевъ, гдѣ эти праведные свидѣтели свидѣтельствуютъ? Терпите, мои други, терпите Христа ради. Не умочь вамъ будетъ терпѣть,— убѣгайте въ лѣса темные, умирайте смертью голодной, во вѣки не умрете, во вѣки живы будете. Отъ востока солнца до запада течетъ, ревётъ рѣка огненная. Ожидайте, грѣшники, вамъ мучиться не отмучиться, горящій огонь отъ васъ не угасится. Богу нашему слава! [2])

Псаломъ № 10.

Псаломъ духоборцевъ, который они пѣли, когда ихъ избитыми гнали казаки къ губернатору послѣ сожженія оружія, 30 іюня 1895 г.

Тебя ради, Господи, возлюбилъ врата тѣсныя;
Тебя ради, Господи, оставилъ отца и матерь;
Тебя ради, Господи, оставилъ брата и сестру;
Тебя ради, Господи, оставилъ весь родъ-племень свой;
Тебя ради, Господи, оставилъ все житье-бытье;

---

[1]) „Русская Старина“, 1906 годъ.
[2]) „Листки Свобод. Слова“, № 2. Изд. В. Черткова.

Тебя ради, Господи, хожу въ тѣснотѣ гоненій;
Тебя ради, Господи, терплю хулы и поношенія;
Тебя ради, Господи, хожу алчущій и жаждущій;
Тебя ради, Господи, живу безъ покровища.
Богу нашему слава! [1])

Псаломъ № 11.

Изъ общихъ взглядовъ христіанской общины всемірнаго братства.

1. Члены общины уважаютъ и любятъ Бога, какъ начало всему существующему.

2. Уважаютъ достоинство и честь человѣка какъ въ самомъ себѣ, такъ равно и въ себѣ подобныхъ.

3. Члены общины смотрятъ на все существующее любовно и съ восхищеніемъ. Въ этомъ направленіи стараются воспитывать дѣтей.

4. Подъ словомъ Богъ члены общины разумѣютъ силу любви, силу жизни, которая дала начало всему существующему.

5. Міръ состоитъ изъ движенія; все стремится къ совершенству и черезъ этотъ процессъ старается соединиться со своимъ началомъ, какъ бы возвратить созрѣвшій плодъ сѣмени.

6. Во всемъ существующемъ нашего міра мы видимъ переходныя ступени къ совершенству, какъ, напримѣръ, начинается съ камня, переходитъ къ растеніямъ, потомъ животнымъ, изъ которыхъ самымъ крайнимъ можно считать человѣка въ смыслѣ жизни, въ смыслѣ мыслящаго созданія.

7. Уничтожать, разрушать что бы ни было члены общины считаютъ предосудительнымъ. Въ каждомъ отдѣльномъ предметѣ есть жизнь, а слѣдовательно и Богъ, въ особен-

---

[1]) Тамъ же.

ности же въ человѣкѣ. Лишить жизни человѣка ни въ какомъ случаѣ непозволительно.

8. Члены общины въ своемъ убѣжденіи допускаютъ полнѣйшую свободу всему существующему, въ томъ числѣ и существованію человѣка. Всякая организація, установленная насиліемъ, считается незаконной.

9. Главной основой существованія человѣка служитъ энергія мысли, разумъ. Пищей вещественной служатъ: воздухъ вода, фрукты и овощи.

10. Допускается общинная жизнь въ человѣкахъ, держащаяся на законѣ нравственной силы, правиломъ котораго служитъ: чего себѣ не хочу, того не долженъ желать другому.

Богу нашему слава! [1])

---

[1]) „Свободная Мысль“, № 8.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Списокъ рисунковъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Избранные духоборческіе псалмы.

Старинные псалмы:

Новый псаломъ.

Изданія „ПОСРЕДНИКА“.

РЕЛИГІОЗНЫЯ ДВИЖЕНІЯ ВЪ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПѢ.

Жизнь древнихъ христіанъ. Ц. 3 к.

Очерки исторіи инквизиціи. В. Величкиной. Книга I. Ц. 1 р.

Содержаніе: Упадокъ христіанства съ появленіемъ церкви. Борьба церкви съ свободными теченіями въ христіанствѣ: съ альбигойцами, вальденсами, апостольскими братьями и т. д. Крестовые походы церкви и государства на свободныхъ христіанъ. Насилія церкви надъ евреями и магометанами. Инквизиція во Франціи, Италіи и Испаніи. Борьба церкви съ свободными христіанами въ Нидерландахъ. Борьба реформаторовъ съ церковью и церковническимъ государствомъ. Уничтоженіе инквизиціи.

Разсказы изъ исторіи инквизиціи. Н. Гусева. Ц. 12 к.

Содержаніе: Гоненія на христіанъ. Распространеніе христіанства. Крещеніе царя Константина и союзъ церкви и государства. Преслѣдованія еретиковъ. Вселенскіе соборы и духъ нетерпимости среди духовенства. Первыя казни за несогласіе въ вѣрѣ. Преслѣдованія язычниковъ. Развитіе ересей. Борьба православныхъ и еретиковъ. Споры о почитаніи иконъ. Павликіане и ихъ казни. Распущенная жизнь духовенства. Альбигойцы, сущность ихъ ученія. Крестовые походы противъ альбигойцевъ. Учрежденіе инквизиціи. Допросы, пытки, казни. Борьба съ инквизиціей. Испанская инквизиція. Великій инквизиторъ Ѳома Торквемада. Преслѣдованіе евреевъ. Борьба Лютера съ католицизмомъ. Уничтоженіе инквизиціи.

Францискъ Ассизскій. Е. Свѣшниковой. Ц. $1^1/_2$ к.

Борецъ за правду Іеронимъ Саванаролла. Н. Гусева. Ц. 3 к.

Сѣть вѣры. Петра Хельчицкаго. Переводъ съ чешскаго. Ц. 40 к. Съ предисловіемъ Л. Н. Толстого.

Изъ статьи Л. Н. Толстого о Хельчицкомъ: „Въ книгѣ „Сѣть вѣры“ мы находимъ простое, ясное, сильное и правдивое обличеніе того ужаснаго обмана, въ которомъ жили и живутъ люди, вѣруя въ самое чуждое истинному христіанству и воображая, что они исповѣдуютъ христіанское ученіе, и ясное указаніе того единаго благого пути жизни, который открытъ былъ людямъ Христомъ, указаніе на то, чѣмъ должно бы быть христіанское общество по ученію его основателя и чѣмъ оно стало при извращенномъ ученіи“.

Назарены въ Венгріи и Сербіи. В. Ольховскаго. (Преслѣдованія за вѣру и христіанскую жизнь въ XIX и XX вѣкѣ.) Ц. 30 к.

Христіанство и международный миръ. (Противъ войны. Исторія отношенія христіанства къ войнѣ и военному дѣлу.) Проф. М. Таубе. Ц. 25 к.

10 ... 93 5 1 ...

Изданія „ПОСРЕДНИКА“.

Сочиненія Л. Н. Толстого.

Исповѣдь, ц. 10 к.
Краткое излож. Евангелія, ц. 15 к.
I. Жизнь и ученіе Іисуса. II. Какъ читать Евангеліе, ц. 5 к.
Ученіе 12-ти апостоловъ, ц. $1^1/_2$ к.
Въ чемъ моя вѣра, ц. 25 к.
Христіанское ученіе, ц. 15 к.
Такъ что же намъ дѣлать? ц. 40 к.

Разсказы: Чѣмъ люди живы, ц. $1^1/_2$ к.—Два старика, ц. $1^1/_2$ к.—Ходите въ свѣтѣ. Повѣсть изъ жизни древнихъ христіанъ, ц. 4 к.—Хозяинъ и работникъ, ц. 3 к.—Богъ одинъ у всѣхъ, ц. $1^1/_2$ к.—Богъ правду видитъ, ц. $1^1/_2$ к.—Крестникъ, ц. $1^1/_2$ к.—Работникъ Емельянъ и пустой барабанъ, ц. $1^1/_2$ к.—Много ли человѣку земли нужно? ц. $1^1/_2$ к.—Упустишь огонь, не потушишь, ц. $1^1/_2$ к.—Три старца, ц. $1^1/_2$ к.

Кругъ чтенія.

Избранные, собранные и расположенные на каждый день Львомъ Толстымъ мысли, статьи и разсказы многихъ писателей объ истинѣ, жизни и поведеніи. Два большихъ тома, каждаго цѣна 1 р. 60 к.

Изъ предисловія Л. Н. Толстого: „Цѣль моей книги состоитъ въ томъ, чтобы, воспользовавшись великими, плодотворными мыслями разныхъ писателей, дать большому числу читателей ежедневный кругъ чтенія, возбуждающаго лучшія мысли и чувства.

„Я желалъ бы, чтобы читатели испытывали при чтеніи этой книги то же благотворное, возвышающее чувство, которое я испыталъ при ея составленіи и теперь продолжаю испытывать при ея перечитываніи“.

П. Бирюковъ.

Левъ Николаевичъ Толстой. Біографія. По неизданнымъ матеріаламъ. Томъ I. Съ 29 иллюстраціями. 477 стр. Ц. 2 р.

Содержаніе перваго тома. Введеніе. Введеніе Л. Н. Толстого къ своимъ воспоминаніямъ.—Часть I. Происхожденіе Л. Н. Толстого: Предки со стороны отца. Предки со стороны матери. Родители Л. Н. Толстого.—Часть II. Дѣтство, отрочество и юность (1828—1850). Дѣтство. Ясная Поляна. Первыя воспоминанія. Прислуга. Братъ Николенька. Отрочество. Переѣздъ въ Москву. Внутреннее развитіе и характеръ Л. Н. въ отрочествѣ. Юность. Казанскій университетъ. Братъ Дмитрій. Начало хозяйства въ деревнѣ. Петербургъ и Москва.—Часть III. Военная служба (1851—1856). Кавказъ. Письма Некрасова. „Дѣтство“. Дунай и Севастополь: 4-й бастіонъ. „Севастопольскіе разсказы“. Петербургъ. Ясная Поляна. Романъ.—Часть IV. Литературная и общественная дѣятельность (1857—1862). Первое заграничное путешествіе. Московская жизнь. Медвѣжья охота. Второе заграничное путешествіе. Смерть брата. Толстой и Тургеневъ. Педагогическая дѣятельность Л. Н-ча Толстого. Теоріи. Устройство и практика Яснополянской школы. Женитьба. Краткій обзоръ произведеній. Заключеніе.

Типо-лит. Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и Ко Москва.